

ISSN 2227-1171 (Print)

Том 13, № 2. 2022

Сквозной номер – 48

ISSN 2542-1247 (Online)

Vol. 13, No. 2. 2022

Continuous issue – 48

ВЕСТНИК

Казанского юридического института МВД России

Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель:

Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
420108, Россия, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Магистральная, 35

Редакционно-издательское отделение:
420059, г. Казань,
ул. Оренбургский тракт, 128

Выходит с 2010 года ежеквартально

Индекс в объединенном каталоге
"Пресса России" – 84683

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций 29 июня 2012 г.
Регистрационный номер ПИ № ФС 77-50418

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание
ученых степеней доктора и кандидата наук
(12.00.01 – Теория и история права

и государства; история учений о праве и государстве;
12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный
процесс; муниципальное право;

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право;

12.00.09 – Уголовный процесс;

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность;

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность)

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (e-LIBRARY)

Журнал включен в Ulrich's Periodicals Directory

Журнал включен в электронный периодический справочник
«Система ГАРАНТ»

Журнал распространяется только по подписке

Scientific and Theoretical Journal

Founder and publisher:

the Kazan Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs
of the Russian Federation
35, Magistralnaya, Kazan
420108, The Republic of Tatarstan, Russia

Editorial-and-publishing office:
128, Orenburgskii trakt
420059, Kazan

The Journal is being published since 2010 each quarter

Index in the combined catalog
"Pressa Rossii" – 84683

The Journal is registered in Federal Service for Supervision
of Communications, Information Technology
and Mass Communications
June, 29, 2012.

Identification Number PI No. FS 77-50418

The Journal is included in the Catalogue of the leading peer-
reviewed journals, in which should be published basic scientific
results of degree dissertations

(12.00.01 Theory and history of law and state; history of theory
of law and state,

12.00.02 Constitutional law; constitutional trial; municipal law,

12.00.08 Criminal law and criminology; criminal and penal law,

12.00.09 Criminal proceedings,

12.00.11 Judicial work, prosecutorial activity, human rights
and law enforcement activity,

12.00.12 Criminalistics; forensics; investigation activity)

The Journal is included in the Russian
Science Citation System (e-LIBRARY)

The Journal is included in the Ulrich's Periodicals Directory

The Journal is included in the electronic periodical "Sistema
GARANT"

The Journal is available only on a subscription basis

e-mail: vestnikkui@mail.ru

<http://www.vestnikkui.ru>

Редакционный совет

Андреев Максим Валентинович – доктор юридических наук, доцент (Казань, Казанский юридический институт МВД России). ORCID: 0000-0002-3749-7669

Бакулина Лилия Талгатовна – доктор юридических наук, доцент (Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет). ORCID: 0000-0002-8891-6974

Балахонский Виталий Витальевич – доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России). ORCID: 0000-0003-3098-2802

Безверхов Артур Геннадьевич – доктор юридических наук, профессор (Самара, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева)

Варыгин Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор (Саратов, Саратовская государственная юридическая академия)

Воронин Михаил Юрьевич – доктор юридических наук, профессор (Москва, Институт международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета)

Гаврилов Борис Яковлевич – доктор юридических наук, профессор (Москва, Академия управления МВД России). ORCID: 0000-0002-2529-491X

Гишинский Яков Ильич – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена)

Готчина Лариса Владимировна – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации). ORCID: 0000-0003-4477-6559

Демидов Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Главный федеральный инспектор по Республике Татарстан

Дубровин Сергей Викторович – доктор юридических наук, профессор (Москва, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)

Егорышев Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор (Уфа, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан). ORCID: 0000-0003-0930-7482

Мезяев Александр Борисович – доктор юридических наук, профессор (Казань, Университет управления «ТИСБИ»). ORCID: 0000-0002-5318-3029

Нигматуллин Ришат Вахидович – доктор юридических наук, профессор (Уфа, Башкирский государственный университет). ORCID: 0000-0001-6350-1775

Павличенко Николай Владимирович – доктор юридических наук, профессор (Москва, Академия управления МВД России). ORCID: 0000-0001-7889-4743

Степаненко Равия Фаритовна – доктор юридических наук, профессор (Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Университет управления «ТИСБИ»). ORCID: 0000-0002-4748-9195

Редакционная коллегия

Председатель – **Зиннуров Фоат Канафиевич**, доктор педагогических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России. ORCID: 0000-0002-5062-9160

Заместитель председателя – **Миронов Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по научной работе).

ORCID: 0000-0003-1532-9258

Члены редакционной коллегии:

Алиуллов Рашид Рахимуллович – доктор юридических наук, начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД Казанского юридического института МВД России

Бабичев Арсений Георгиевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России

Гарафутдинов Марат Рафикович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по учебной работе)

Демидова-Петрова Елизавета Викторовна – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

Зотина Елена Владимировна – начальник редакционно-издательского отделения Казанского юридического института МВД России

Казанцев Сергей Яковлевич – доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России

Комлев Юрий Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России

Шайдулина Эльвира Дамировна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

Шалагин Антон Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России

Editorial Board

Maksim Valentinovich Andreev, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor (Kazan, the Kazan Law Institute of MIA of Russia). ORCID: 0000-0002-3749-7669

Liliya Talgatovna Bakulina, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor (Kazan, Kazan (Volga region) Federal University). ORCID: 0000-0002-8891-6974

Vitalii Vital'evich Balahonsky, Doctor of Philosophy (Doctor habilitatus), Professor (St. Petersburg, Saint-Petersburg University of MIA of Russia). ORCID: 0000-0003-3098-2802

Artur Gennad'evich Bezverhov, Doctor of Law (Doctor habilitatus) Professor (Samara, Samara State Aerospace University named after S.P. Koroljov)

Aleksandr Nikolaevich Varygin, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Saratov, Saratov State Justice Academy)

Mikhail Yurievich Voronin, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor of Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University

Boris Yakovlevich Gavrilov, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Moscow, "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation"). ORCID: 0000-0002-2529-491X

Yakov Il'ich Gilinskiy, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (St. Petersburg, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia)

Larisa Vladimirovna Gotchina, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (St. Petersburg, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation). ORCID: 0000-0003-4477-6559

Victor Nikolaevich Demidov, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Chief Federal Inspector of the Republic of Tatarstan

Sergey Victorovich Dubrovin, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Moscow, Moscow University of MIA of Russia)

Sergey Vasil'evich Egoryshev, Doctor of Sociology (Doctor habilitatus), Professor (Ufa, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan). ORCID: 0000-0003-0930-7482

Aleksandr Borisovich Mezyaev, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Kazan, University of Management "TISBI"). ORCID: 0000-0002-5318-3029

Rishat Vahidovich Nigmatullin, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Ufa, Bashkir State University). ORCID: 0000-0001-6350-1775

Nikolai Vladimirovich Pavlichenko, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Moscow, Administration Academy of MIA of Russia). ORCID: 0000-0001-7889-4743

Raviya Faritovna Stepanenko, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Kazan, Kazan (Volga region) Federal University, University of Management "TISBI"). ORCID: 0000-0002-4748-9195

Editorial Council

Chairperson:

Foat Kanafievich Zinnurov, Doctor of Pedagogy (Doctor habilitatus), Professor, Chief of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. ORCID: 0000-0002-5062-9160

Vice Chairman:

Sergey Nikolaevich Mironov, Candidate of History (Research doctorate), Associate Professor, Deputy Head of the Kazan Law Institute of MIA of Russia for academic work. ORCID: 0000-0003-1532-9258

Editorial Board:

Rashid Rahimullovich Aliullov, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Head of Administrative Law, Administrative Activities and Management of Internal Affairs of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Arseny Georgievich Babichev, Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Marat Rafikovich Garafutdinov, Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Deputy Head of KLI of MIA of Russia for Educational Work

Demidova-Petrova Elizaveta Viktorovna, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminology and Criminal Executive Law, the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Elena Vladimirovna Zotina, Chief of the Editorial Department of the Editorial-and-Publishing Office of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Sergei Yakovlevich Kazantsev, Doctor of Pedagogy (Doctor habilitatus), Candidate of Law (Research doctorate), Professor, Professor of Criminalistics of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Yurii Yur'evich Komlev, Doctor of Sociology (Doctor habilitatus), Professor, Professor of Philosophy, Political Science, Sociology and Psychology of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Elvira Damirovna Shaidullina, Candidate of Law (Research doctorate), Deputy Chief of Department of Criminal Process of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Anton Evgen'evich Shalagin, Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Penitentiary Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

СОДЕРЖАНИЕ

<u>CONTENTS</u>	6
<u>КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО</u>	
Бурмистрова Ю.Ю., Микерин А.А. Конституционно-правовые аспекты организации публичной власти в Российской Федерации.....	8
<u>УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ</u>	
Аносов А.В. Предупреждение соучастия несовершеннолетних в преступлениях в цифровую эпоху.....	14
Бахаев Л.-А.Ш. Безопасность пищевых продуктов как объект криминологического изучения и уголовно-правовой охраны.....	20
Бытко С.Ю. Эффективность мер предупреждения преступлений в сети Интернет.....	25
Григорьева И.В. Система «Электронный бюджет» и бюджетная безопасность.....	32
Демидова-Петрова Е.В. Матрица криминологически значимой информации в познании преступности несовершеннолетних.....	37
Желудков М.А., Коробов С.А. Возможности общества по профилактике злокачественной агрессии у несовершеннолетних на примере совершения массовых убийств в учебных заведениях.....	44
Лелетова М.В. Использование информационно-телекоммуникационных технологий как способ совершения насильственных преступлений против личности.....	51
Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая политика России в условиях информационной глобализации.....	57
Пинкевич Т.В. Обеспечение криминологической безопасности в условиях цифровой трансформации.....	63
Рогова Е.В. Корыстная преступность в условиях информационной глобализации.....	69
Тарасов В.Ю. Компромисс как одно из оснований освобождения от уголовной ответственности по делам экстремистской направленности и террористического характера.....	75
Хафизова А.М. Проблемы теории и практики постпенитенциарной адаптации и ресоциализации лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы.....	82
Шарафиева Г.И. Вопросы квалификации хищений с использованием электронных средств платежа в свете изменений, внесенных постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации 29 июня 2021 года.....	87

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ОРД И КРИМИНАЛИСТИКА

Богатырев К.М.

Компьютерные игры в контексте экспертного обеспечения медиабезопасности в цифровой среде..... 92

Ларичев В.Д., Панкратьев А.Н.

Привлечение к налоговой ответственности как достижение задач оперативно-розыскной деятельности..... 102

Мишин А.В.

Особенности допроса скрытого участника досудебного производства по уголовному делу.... 109

Музеев А.И., Рукавишников Г.А.

О возможности оперативно-розыскного контроля за соблюдением отдельных ограничений лицами, находящимися под административным надзором..... 115

Надоненко О.Н.

Применение к судебным экспертам положений о недопустимости разглашения данных предварительного расследования..... 126

Рахматуллин Р.Р.

Концепция противодействия раскрытию и расследованию преступлений и мер по его нейтрализации..... 131

Черкунова Т.В.

Ненадлежащее извещение защитника о дате, времени, месте производства следственных или иных процессуальных действий как один из способов его устранения из процесса..... 137

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Казаченок В.В.

Организационные аспекты, влияющие на эффективность работы дежурных частей территориальных органов МВД России..... 144

Сахапов И.Р., Мастрова Я.А.

К вопросу о внедрении компетенций WorldSkills в образовательный процесс ведомственных образовательных организаций МВД России..... 151

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ..... 156

CONTENTS

CONSTITUTIONAL LAW

Burmistrova Y.Y., Mikerin A.A.

Constitutional and Legal Aspects of the Organization of Public Authority in the Russian Federation.....	8
--	---

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

Anosov A.V.

Prevention of Minor Complicity in Crimes in the Digital Age.....	14
--	----

Bahayev L.-A.Sh.

Food Safety as an Object of Criminological Study And Legal Protection.....	20
--	----

Bytko S.Yu.

Effectiveness of Internet-Crime Prevention Measures.....	25
--	----

Grigoryeva I.V.

The System “Electronic Budget” and Budget Security.....	32
---	----

Demidova-Petrova J.V.

Matrix of Criminologically Significant Information in the Knowledge of Juvenile Delinquency.....	37
---	----

Zheludkov M.A., Korobov S.A.

The possibilities of the society for the prevention of malignant aggression in minors on the example of the commission of mass murders in educational institution.....	44
---	----

Leletova M.V.

Information and Telecommunication Technologies as a Means of Committing Violent Crimes Against the Person.....	51
---	----

Martynenko N.E.

Criminal Policy of Russia under Information Globalization.....	57
--	----

Pinkevich T.V.

Ensuring Criminological Security in the Context of Digital Transformation.....	63
--	----

Rogova E.V.

Mercenary Crime in the Conditions of Information Globalization.....	69
---	----

Tarasov V.Yu.

Compromise as One of the Grounds for Exemption from Criminal Liability in Cases of Terrorist and Extremist Orientation.....	75
--	----

Hafizova A.M.

Issues in Theory and Practice of the Adaptation and Social Reintegration of Persons Who Previously Served a Sentence in Custody.....	82
---	----

Sharafieva G.I.

Theft Using Electronic Means of Payments in the Light of Changes Established by the Decision of the Supreme Court of the Russian Federation Dated June, 29 2021: Certain Issues.....	87
---	----

CRIMINAL TRIAL, INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND CRIMINALISTICS

Bogatyirjov K.M.

Computer Games in the Context of Expert Ensuring of Media Security in the Digital Environment	92
---	----

Larichev V.D., Pankratiev A.N.

Tax Liability as an Achievement of the Objectives in Police Operations.....	102
---	-----

Mishin A.V.

Peculiarities of Interrogation of the Hidden Participant of Pre-Trial Proceedings in a Criminal Case.....	109
--	-----

Muzeev A.I., Rukavishnikov G.A. The Possibility of Field and Investigative Control Over the Observance of Certain Restrictions by Persons Under Administrative Supervision.....	115
Nadonenko O.N. Application of Provisions on the Inadmissibility of Disclosure of Preliminary Investigation Data to Forensic Experts.....	126
Rahmatullin R.R. The Concept of Countering the Disclosure and Investigation of Crimes and Measures to Neutralize It.....	131
Cherkunova T.V. Improper Notification of Defence Lawyer on Date, Time and Place of Investigations or Other Proceedings as one of the Ways to Eliminate them from the Proceedings.....	137
 <i><u>HUMAN RIGHTS AND LAW ENFORCEMENT</u></i>	
Kazachenok V.V. Organizational Aspects Affecting the Efficiency of the Duty Units of the Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs Of Russia.....	144
Sahapov I.R., Mastrova Y.A. Implementation of WorldSkills Competencies in the Educational Process of Departmental Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	151
<i><u>NOTICE TO AUTHORS</u></i>	156

Научная статья
УДК: 342.5
DOI: 10.37973/KUI.2022.36.11.001

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юлиана Юрьевна Бурмистрова¹, Андрей Александрович Микерин²,
^{1,2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия
¹ volna_a74@mail.ru, ² amik@list.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются особенности организации публичной власти, эффективного разделения власти по вертикали и горизонтали, проблемы обеспечения легитимности системы публичной власти.

Обзор литературы включает нормативные правовые акты федерального уровня, научную литературу, а также материалы периодических изданий.

Материалы и методы: нормативной правовой основой исследования стали отдельные положения Конституции Российской Федерации, Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации», Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в январе 2020 года. Теоретико-методологическую основу исследования составили работы ученых – специалистов в области конституционного права, исторической науки, выдержки из публичных выступлений глав государства в различные годы. Методологическую основу исследования составили системный подход, общедиалектический метод научного познания, а также сравнительно-правовой и историко-правовой методы исследования.

Результаты исследования: результатом исследования выступило выявление трех обособленных этапов становления новой модели публичного управления в России, обоснование реализации принципа разделения властей и особенностей легитимации публичной власти.

Обсуждение и заключения: авторы делают выводы о существенном изменении конституционного строя России в соответствии с мировыми стандартами в сфере гарантий прав и свобод человека и гражданина, принципов организации и функционирования системы органов государственной власти и местного самоуправления, а также о незавершенности процесса формирования эффективно функционирующей системы публичной власти в России, что во многом определяется динамикой политической практики, новизной и необходимостью их разностороннего теоретического осмысления.

© Бурмистрова Ю.Ю., Микерин А.А., 2022

Ключевые слова: публичная власть, реализация права, легитимность власти, принцип разделения властей, публично-правовые институты

Для цитирования: Бурмистрова Ю.Ю., Микерин А.А. Конституционно-правовые аспекты организации публичной власти в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 8-13. DOI: 10.37973/KUI.2022.36.11.001

Scientific article

UDC 342.415

DOI: 10.37973/KUI.2022.36.11.001

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF PUBLIC AUTHORITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yuliana Yurjevna Burmistrova¹, Andrey Alexandrovich Mikerin²,

^{1,2} Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan, Russia

¹ volna_a74@mail.ru, ² amik@list.ru

Abstract

Introduction: the article discusses the features of the organization of public power, the effective division of power vertically and horizontally, the problems of ensuring the legitimacy of the public power system.

Literature review: includes normative legal acts of the federal levels, scientific literature, as well as materials of periodicals.

Materials and Methods: the normative legal basis for the study was certain provisions of the Constitution of the Russian Federation, the Federal Constitutional Law «On the Government of the Russian Federation», the Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly in January 2020. The theoretical and methodological basis of the study are the works of scientists - specialists in the field of constitutional law, historical science, excerpts from public speeches of heads of state in different years. The methodological basis of the study is a systematic approach, a general dialectical method of scientific knowledge, as well as comparative legal and historical-legal research methods.

Results: the result of the study was the identification of three separate stages in the formation of a new model of public administration in Russia, the rationale for the implementation of the principle of separation of powers and the features of the legitimation of public authority.

Discussions and Conclusions: issues related to the optimization of public authority in modern Russia are still at the forefront of scientific discussions, are actively discussed in the domestic scientific literature, the media, and form the basis of theoretical and applied research. The article draws conclusions about a significant change in the constitutional order of Russia in accordance with world standards in the field of guarantees of human and civil rights and freedoms, the principles of organization and functioning of the system of state authorities and local self-government, as well as the incompleteness of the process of forming an effectively functioning system of public authority in Russia which is largely determined by the dynamics of political practice, novelty and the need for their versatile theoretical understanding.

© Burmistrova Y.Y., Mikerin A.A., 2022

Keywords: public power, realization of law, legitimacy of power, principle of separation of powers, public law institutions

For citation: Burmistrova Y.Y., Mikerin A.A. Constitutional and Legal Aspects of the Organization of Public Authority in the Russian Federation // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 8-13. DOI: 10.37973/KUI.2022.36.11.001

Введение

Оптимизация публичной власти в современной России – проблема, не теряющая своей актуальности. Соответствующие инициативы государства, политических партий и других субъектов политики вызывают широкий общественный резонанс. В спектре острых вопросов, затрагивающих особенности организации публичной власти, особое место занимают вопросы специфики политической культуры России и типа государства, ей соответствующего, эффективного разделения власти по вертикали и горизонтали, проблемы обеспечения легитимности системы публичной власти.

Вопросы оптимизации модели государственного управления актуализируются и в контексте конституционной реформы, обоснованной в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в январе 2020 года. В Послании глава государства рассмотрел вопросы, связанные с необходимостью закрепления в Конституции России принципов единой системы публичной власти. Итогом этой законодательной инициативы стало внесение в Конституцию Российской Федерации в июле 2020 года новых положений, которые устанавливают систему публичной власти. Изменения коснулись не только положений основного закона страны, но и всего

законодательства в этой сфере. В частности, на смену Федеральному конституционному закону «О Правительстве Российской Федерации» пришел одноименный закон, отразивший поправки в Конституцию Российской Федерации.

Отмеченное свидетельствует, что заявленная проблематика весьма многоаспектна и выступает объектом исследования правоведов, историков, политологов, социологов и культурологов.

Обзор литературы

Освещение вопросов, затронутых в статье, определило обращение авторов к нормативным правовым источникам, научной литературе, материалам периодических изданий. Необходимо отметить, что весомый вклад в исследование заявленной проблематики в разные годы внесли С.А. Авакьян, А.С. Барсенков, А.С. Засяева [1], С. Липсет, С. Роккан [2], А.Н. Мещеряков [3], П.А. Солодова, Е.С. Балашова [4] и другие авторы.

Материалы и методы

При подготовке статьи авторы опирались на широкий круг разнообразных источников. Среди них следует отметить нормативные правовые акты, среди которых особое значение имеет Конституция Российской Федерации, работы отечественных ученых, выступления глав российского государства, опубликованные в разные годы, материалы интернет-ресурсов. При написании статьи использованы системный подход, общедиалектический метод научного познания, а также сравнительно-правовой и историко-правовой методы исследования.

Результаты исследования

Исследования в области политической истории современной России позволяют выявить тенденции становления и развития публично-правовых институтов в постсоветской России. Достаточно четко возникают три обособленных этапа становления новой модели публичного управления в России.

Первый этап берет начало в политике перестройки середины – второй половины восьмидесятых годов XX столетия. Идея о том, что перестройка должна затронуть всю систему управленческих и социальных отношений, была озвучена при подготовке к XXVII съезду КПСС, который состоялся в феврале – марте 1986 года. На съезде был поставлен вопрос о «дальнейшей демократизации общества и углублении социалистического самоуправления народа». Особо подчеркивалась необходимость эффективного использования потенциала советских представительных органов, расширения их самостоятельности. После съезда тема повышения

роли представительных органов – Советов – развивалась в качестве одного из главных политических трендов перестройки. Сама перестройка мыслилась как «революция сверху», что неоднократно подчеркивал и сам инициатор перемен М.С. Горбачев. Курс на реформу политической системы с осени 1986 года предусматривал передачу Советам реальных властных полномочий по решению всех без исключения вопросов государственной, хозяйственной и социально-культурной сфер жизни общества. Новыми перестроечными трендами на этом этапе стали «разгосударствление КПСС» и кардинальная реформа избирательной системы, предусматривающая введение свободных и альтернативных выборов.

Поворотным моментом, после которого, по оценке М.С. Горбачева, перестройка приобрела необратимый характер, стала XIX партийная конференция, ключевые решения которой должны были воплотиться в:

- 1) разграничении функции партийных комитетов и Советов народных депутатов всех уровней;
- 2) исключении практики принятия совместных постановлений партийных комитетов и исполнительно-распорядительных органов Советов;
- 3) решительном пресечении любых попыток партаппарата вмешиваться в осуществление полномочий органов советской власти.

Качественно иной этап государственного строительства начинается в 1990 г., когда в ходе выборов происходит обновление политических элит в союзных республиках. Набирают силу сепаратистские тенденции, союзные республики проводят собственную, не зависимую от союзного центра политику государственного строительства. Этот процесс существенно усиливается с принятием 12 июня 1990 года Декларации о государственном суверенитете РСФСР. Выступая на IV Съезде народных депутатов СССР в декабре 1990 года, Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин отметил: «Так называемая революция сверху закончилась. Кремль перестал быть инициатором обновления страны... Процессы обновления, заблокированные на уровне Центра, переместились в республики».

В июне 1990 года постановлением I Съезда народных депутатов РСФСР была создана конституционная комиссия для разработки проекта новой Конституции. В действовавшую на тот момент Конституцию РСФСР 1978 г. было внесено около 300 поправок: основной закон государства уже не мог играть роль системообразующего нормативного правового акта. В 1990-1992 гг. были разработаны целостная концепция конституционной реформы и проект новой Конституции

России. Работавшие в составе конституционной комиссии ведущие ученые-правоведы предложили радикальное обновление конституционного строя России в соответствии с мировыми стандартами в сфере гарантий прав и свобод человека и гражданина, принципов организации и функционирования системы органов государственной власти и местного самоуправления, социальных гарантий и т.п. Десоветизация власти выразилась в переходе от принципа полновластия советов в пользу разделения властей по горизонтали (законодательная, исполнительная, судебная) и вертикали (федеральная, субъектов федерации, местное самоуправление).

В условиях острого политического кризиса в декабре 1993 года на всенародном голосовании была принята Конституция Российской Федерации, ознаменовавшая переход к новому конституционному строю. Презентационными идеями стали индивидуальные права и свободы, свобода экономической деятельности, правовое государство, разделение властей, политический плюрализм и прочие, призванные преодолеть недостатки советской политической системы. Положения Конституции Российской Федерации конкретизировались в соответствующих законах, регламентирующих принципы организации публично-правовых институтов. Отсутствие консенсуса по многим концептуальным вопросам государственного строительства между федеральным центром и субъектами множило неопределенность, становилось источником политических конфликтов конца 1990-х годов.

Рубеж 1999 и 2000 гг. – начало нового этапа государственного строительства, ассоциируемого в общественном сознании с политикой укрепления вертикали государственной власти, унификации публично-правовой сферы. Ключевыми становятся идеи сильного государства, примата традиционных ценностей, собственного исторического пути и т.п. Либерально-демократические ценности отодвигаются на второй план, рассматриваются как нечто ритуальное, служащее тому, чтобы отличия политической культуры не были столь существенными.

Политическая практика государственного строительства нуждается в теоретическом осмыслении. Консолидация публичной власти, как уже отмечалось, выдвигает на повестку вопросы об ее сущности, принципах организации, способах легитимации.

Публичная власть не тождественна государственной власти, поскольку публичная власть реализуется на трех уровнях – федеральном, уровне субъектов федерации и местного самоуправле-

ния. Согласно ст. 12 Конституции Российской Федерации, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Использование особой систематизации и организации органов публичной власти, а также особенностей реализации государственно-властных полномочий позволяет обосновать определенные организационно-правовые модели. Эффективность публичной власти – один из необходимых показателей обеспечения достойного уровня и качества жизни граждан.

А.Н. Мещеряков отмечает, что, с одной стороны, не установлены общие принципы организации системы органов государственной власти, с другой – не определены принципы новой конструкции единой системы публичной власти. Их исследование, сопоставление с принципами осуществления государственной власти – приоритетные задачи конституционно-правовой науки [3].

В научной литературе политическая власть часто понимается как форма социальных отношений, которая оказывает свое непосредственное влияние на общество, конкретные группы людей, определенных индивидов и т.д. Публичная власть зависит от определенной группы людей и реализуется через нее. Подобного рода власть предоставляет определенной группе людей чувство единства, а также возможность контролирования исполнения тех или иных государственно-властных решений. Этот аспект является одним из главных, гарантирующих жизнестойкость общества и права граждан. Публичная власть реализует и контролирует процесс формирования отношений, в которых она представляет собой орган, которому обязаны подчиняться все представители власти, а также общество.

В настоящее время в научной литературе о конституционно-правовом законодательстве затруднительно найти единое мнение о понимании и построении согласованной системы осуществления публичной власти. Не в полной мере освещены особенности их закрепления в нормативных правовых актах, поэтому считаем целесообразным остановиться на тех аспектах, которые связаны с реализацией принципа разделения властей и особенностей легитимации публичной власти.

В Конституции Российской Федерации разделение властей как основополагающий принцип конституционного строя закреплено в ст. 10. В каждой демократической стране ветви власти обладают определенной самостоятельностью. Особенность развития России в том, что принцип разделения властей не являлся частью исторического формирования институтов государственной власти, а был принят уже полностью сформули-

рованным в современном виде в 1993 году [4, с. 113]. Это накладывает определенный отпечаток на практику правоприменения. Необходимо отметить, что разделение властей – это особый принцип кооперации органов законодательной, исполнительной и судебной властей. Для эффективной работы органов власти следует осуществлять их взаимный контроль. В Конституции Российской Федерации есть главы, посвященные компетенциям органов каждой отдельной ветви власти. Например, глава 5 Конституции РФ закрепляет статус Федерального Собрания (законодательная и представительная власть). В ней представлена структура, компетенции, состав и основные формы работы. В свою очередь, глава 6 посвящена Правительству Российской Федерации, глава 7 – судебной власти и прокуратуре.

Легитимность публичной власти – это та часть научного исследования, которая приобрела важное значение в нашей стране в последние годы. Легитимность государственной власти рассматривается как добровольное признание большей части населения государства права власти осуществлять управление. По мнению С. Липсета, легитимность государственной власти носит оценочный характер, что связано со способностью системы формировать и поддерживать у масс убеждение в том, что функционирование существующих политических институтов является наилучшим [2, с. 235].

Для обеспечения доверия населения к публичной власти, стабильности в стране важной составляющей является высокий уровень национальной безопасности, что, прежде всего, выражается в защите государственного суверенитета, национальной идентичности, охране прав и свобод граждан, обеспечении законности и правопорядка внутри страны. Немаловажное значение в данном направлении имеет эффективная и продуманная внешняя политика российского государства. На наш взгляд, политика государства в международных отношениях должна работать на высокопрофессиональном уровне, соответствовать национальным интересам, что, в свою очередь, также положительно влияет на уровень легитимности государственной власти и повышает ее популярность среди населения.

Существенное значение для высокого уровня доверия населения к власти, и ее легитимности имеет моральный облик государственных служащих, а также их соответствующий уровень правовой культуры и правового сознания. Правовая культура российских государственных служащих должна базироваться на профессионализме, высоком уровне правового воспитания, квалифицированном знании того отраслевого направления, в котором они осу-

ществляют свою деятельность. При этом необходимо отметить, что важную составляющую несут высокие моральные качества лиц, находящихся у власти, и их уровень культуры. Значимым моментом является уважение государственных служащих к государству, региону, городу, сельскому поселению, где они реализуют свои полномочия, ответственности перед гражданами, чуткое отношение к их реальным нуждам и требованиям.

Эффективная законодательная политика государства, соответствующая основным принципам справедливости, гуманизма, неотвратимости права, нацеленная на решение наиболее актуальных целей и задач современного российского общества, которые бы отвечали основным требованиям и запросам населения страны, также является важным фактором обеспечения легитимности власти, стабильности правовой и политической системы, безопасности. С нашей точки зрения, то общество, которое живет в атмосфере верховенства права и закона, где закон действует эффективно и справедливо, способно к постоянному совершенствованию и развитию.

Обсуждение и заключения

Легитимность государственной власти в России является фактически основной составляющей стабильного развития нашей страны. «Стабильность – это такое взаимодействие между субъектом и объектом власти, для которого характерна определенная целостность политической системы и способность эффективно реализовывать возложенные на нее функции. Ощущение стабильности создает чувство комфорта у человека, делаая привычным существующий социальный порядок» [1, с. 160]. Публичная власть и политические институты испытывают потребность в легитимности, общество ждет от власти эффективных действий, направленных на благо населения и обеспечение достойной жизни. Следует отметить, что легитимность – это взаимовыгодный социально-политический процесс между властью и обществом.

Таким образом, процесс формирования эффективно функционирующей системы публичной власти в России не завершен, что определяются динамикой политической практики, новизной и незавершенностью ее разностороннего теоретического осмысления. Дальнейшей разработки, изучения и анализа требуют проблемы разделения власти как по горизонтали, так и между ее вертикальными уровнями: федеральным, региональным и муниципальным, вопросы легитимности публичной власти.

Безусловно, рассмотренные проблемы затрагивают основополагающие интересы государства и общества и нуждаются в дальнейшем изучении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Засияева А.С. Легитимность как необходимый элемент демократии // Право и управление. XXI век. 2018. № 2 (27). С. 156-161.
2. Липсет С., Роккан С. Структура размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей // Политическая наука. 2016. № 4. С. 204-235.
3. Мещеряков А.Н. Система конституционно-правовых принципов осуществления государственной власти в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 8-17.
4. Солодова П.А., Балашова Е.С. История и современные проблемы конституционного права Российской Федерации // Vita memoriae: Теория и практики исторических исследований. Изд-во НГПУ им. К. Минина. 2019. С. 113-115.

REFERENCES

1. Zasiyaeva A.S. Legitimnost' kak neobhodimyj element demokratii // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2018. № 2 (27). S. 156-161.
2. Lipset S., Rokkan S. Struktura razmezhevanij, partijnye sistemy i predpochteniya izbiratelej // Politicheskaya nauka. 2016. № 4. S. 204-235.
3. Meshcheryakov A.N. Sistema konstitucionno-pravovyh principov osushchestvleniya gosudarstvennoj vlasti v Rossijskoj Federacii // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2021. № 1 (53). S. 8-17.
4. Solodova P.A., Balashova E.S. Istoriya i sovremennye problemy konstitucionnogo prava Rossijskoj Federacii // Vita memoriae: Teoriya i praktiki istoricheskikh issledovanij. Izd-vo NGPU im. K. Minina. 2019. S. 113-115.

Информация об авторах:

Бурмистрова Юлиана Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, volna_a74@mail.ru

Микерин Андрей Александрович, кандидат политических наук, доцент, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, amik@list.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Burmistrova Yuliana Yurjevna, Candidate of Sociology (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of State and Legal Disciplines, Kazan Law Institute of MIA of Russia, volna_a74@mail.ru

Mikerin Andrey Alexandrovich, Candidate of Political Sciences (Research doctorate), Associate Professor, Senior Lecturer of State and Legal Disciplines of Kazan Law Institute of MIA of Russia, amik@list.ru

Заявленный вклад авторов

Бурмистрова Юлиана Юрьевна – поиск научного материала, постановка научных задач, формирование выводов, подготовка рабочего варианта текста, доработка текста, оформление статьи по установленным требованиям.

Микерин Андрей Александрович – разработка концепции статьи, сбор, обобщение и анализ теоретического и эмпирического материала.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 28.03.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.97
DOI: 10.37973/KUI.2022.60.84.002

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СОУЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Александр Викторович Аносов,
Академия управления МВД России, Москва, Россия,
pdnrme@yandex.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена анализу современного состояния групповой преступности несовершеннолетних, формам и методам ее предупреждения с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Материалы и методы: статья подготовлена на основе анализа статистических данных о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними; эмпирических данных, полученных в результате анкетирования и анализа учетно-профилактической документации подразделений по делам несовершеннолетних; криминологического прогнозирования развития ситуации с учетом цифровых факторов и условий.

Результаты исследования: автором выработаны предложения по совершенствованию специально-криминологического и индивидуального предупреждения соучастия несовершеннолетних в преступлениях с учетом возможностей разных субъектов профилактики.

Обсуждение и заключения: автор статьи приходит к выводу, что активное внедрение в социальную жизнь современных IT-технологий, с одной стороны, создает предпосылки для качественного изменения элементов механизма группового преступного поведения несовершеннолетних, с другой – предоставляет новые возможности повышения эффективности деятельности субъектов профилактики по противодействию соучастию несовершеннолетних в преступлениях.

© Аносов А.В., 2022

Ключевые слова: соучастие, несовершеннолетние, групповая преступность, предупреждение преступлений, информационно-телекоммуникационные технологии

Для цитирования: Аносов А.В. Предупреждение соучастия несовершеннолетних в преступлениях в цифровую эпоху // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 14-19. DOI: 10.37973/KUI.2022.60.84.002

Scientific article
UDC 343.97
DOI: 10.37973/KUI.2022.60.84.002

PREVENTION OF MINOR COMPLICITY IN CRIMES IN THE DIGITAL AGE

Alexander Viktorovich Anosov,
Academy of Management of the Interior Ministry of Russia, Moscow, Russia,
pdnrme@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the current state of group crimes of minors, the forms and methods of its prevention using information and telecommunication technologies.

Materials and Methods: the article was prepared on the basis of the analysis of statistical data on group crimes of minors; empirical data obtained as a result of questioning and analysis of accounting and

preventive documentation of departments for juvenile affairs; criminological forecasting of the situation change influenced by digital factors.

Results: the author has developed proposals for improving the special criminological and individual prevention of complicity of minors in crimes, taking into account the capabilities of different subjects of prevention.

Discussion and Conclusions: active introduction of modern IT into social life, on the one hand, creates preconditions for qualitative changes in the elements of the mechanism of group criminal behavior of minors, on the other hand, provides new opportunities for improving the effectiveness of the subjects of prevention to counteract the complicity of minors in crime.

© Anosov A.V., 2022

Key words: complicity, minors, group crime, crime prevention, information and telecommunication technologies

For citation: Anosov A.V. Prevention of Minor Complicity in Crimes in the Digital Age // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 14-19. DOI: 10.37973/KUI.2022.60.84.002

Введение

Преимущественно групповой характер преступности несовершеннолетних является одной из главных особенностей, определяющих особые подходы к проблеме выбора форм и методов их предупреждения. Несмотря на то, что в России, согласно государственной статистике (2 ЕГС)¹, наблюдается устойчивая тенденция к снижению общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними; в структуре подростковой преступности отмечается увеличение доли преступлений, совершенных ими в соучастии. Более того, на фоне снижения числа несовершеннолетних, совершивших преступления в составе простой группы лиц и/или группы лиц по предварительному сговору, увеличивается количество несовершеннолетних соучастников, совершивших преступления в составе организованных групп²:

ности: четкая иерархия, относительная устойчивость, предварительное планирование действий с распределением ролей. Кроме того, отмечается изменение в тщательности подготовки участников групп несовершеннолетних к совершению конкретного преступления, а также в заранее предпринимаемых мерах предосторожности при реализации преступных замыслов. На смену бытовым грабежам, при совершении которых соучастие представляет собой больше формальный признак, облегчающий совершение преступления в силу физических и психологических особенностей подросткового возраста, приходят тщательно обдуманные и подготовленные кражи, при этом современные IT-технологии являются не только источником информации и способом коммуникации между соучастниками, но и непосредственно предметом или орудием совершения преступления.

Год	2017	2018	2019	2020	2021
Число несовершеннолетних лиц в составе организованных групп	70	86	90	76	120

Таблица 1. Сведения о количестве несовершеннолетних, совершивших преступления в составе организованных групп

Table 1. Minors, committed organized crimes

По своему качественному характеру также наблюдаются изменения, свидетельствующие об усилении признаков организованности в деятельности подростковых преступных групп. Правоприменительная практика свидетельствует, что в роли организаторов, подстрекателей выступают сами несовершеннолетние, причем такие группы имеют все признаки организован-

На основании изложенного нами был сделан вывод о сближении по нескольким элементам механизма совершения преступления в соучастии подростковой и взрослой преступности.

Обзор литературы

Научно-исследовательская проблематика структуры и форм соучастия несовершеннолетних в преступлениях, как правило, ограничива-

¹ Об утверждении форм федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС, № 2-ЕГС, № 3-ЕГС, № 4-ЕГС: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 02.07.2012 № 250. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70130276/> (дата обращения: 23.05.2022).

² Статистика ГИАЦ МВД России за 2017-2021 гг. Форма 492 (2-ЕГС). Кн. 1. Сведения о лицах, совершивших преступления.

ется отдельными идеями, затрагиваемыми при осуществлении общего анализа групповой преступности несовершеннолетних. При подготовке статьи были изучены посвященные данной тематике работы И.П. Башкатова, Е.В. Демидовой-Петровой, Г.И. Забрянского, А.В. Карагодина, Т.В. Пинкевич, Л.М. Прокументова и других исследователей.

Материалы и методы

Основой исследования послужили статистические данные о динамике и структуре групповой преступности несовершеннолетних, материалы учетно-профилактической документации подразделений по делам несовершеннолетних МВД России, в том числе учетно-профилактические карточки и дела на несовершеннолетних, наблюдательные дела на группы несовершеннолетних антиобщественной направленности; результаты опроса руководителей и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, обучавшихся в Академии управления МВД России в период с 2012 по 2019 год. В качестве методов исследования использовались статистические, социологические, анализ документов, криминологическое прогнозирование и другие.

Результаты исследования

Одной из современных и актуальных тенденций является активное вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, связанную со сферой высоких технологий. С 2018 по 2022 год отмечается устойчивый рост числа несовершеннолетних, совершивших такие преступления, а их удельный вес от общего числа подростков, совершивших преступления, превысил 10% (данные в статистике фиксируются с 2018 года)¹:

Год	2018	2019	2020	2021
Число несовершеннолетних, совершивших преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	1176	2168	2770	3651

Таблица 2. Сведения о количестве несовершеннолетних, совершивших преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Table 2. Minors committed IT crimes

Развитие криминогенной обстановки в данной сфере в условиях дальнейшего интенсивного развития информационных технологий требует принятия соответствующих мер противодействия преступности несовершеннолетних в данной сфере. Например, в 2022 году группа не-

совершеннолетних хакеров Lapsus\$ осуществила взлом компьютерных систем компаний Microsoft, Samsung, NVIDIA, Okta, несмотря на достаточно мощную техническую защиту данных компаний². Учитывая темпы цифровой преступности, правоохранительным органам необходимо работать на опережение и осуществлять с учетом современных тенденций разработку новых предупредительных мер в отношении несовершеннолетних правонарушителей, в том числе участников групповых преступлений.

Так, в настоящее время активно осуществляются мероприятия по противодействию в сфере незаконного оборота наркотиков, в том числе выявление и предупреждение распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с помощью современных цифровых технологий. Определенные сложности в этой работе вызваны тем, что процесс распространения наркотических средств построен по принципу анонимности и автономности действия дилеров и распространителей, исключая личный контакт между ними, а также между распространителями и покупателями. Как отмечает Г.Р. Фарахиева, «в данную сферу преступного мира все чаще вовлекаются несовершеннолетние, целью которых является заработок легких, быстрых денежных средств. Среди лиц данной возрастной группы, а также лиц молодого возраста, как правило, не возникает сложностей в процессе использования технологий VPN или подмены IP-адресов» [1, с. 185]. Необходимо обратить внимание на дополнительные возможности, которые дает использование современных IT-технологий для формирования преступных групп и общения их участников. Традиционно считается, что группы несовершеннолетних формируются, как пра-

вило, по территориальному признаку, т.е. общий район проживания, одно учебное заведение или точки сбора для совместного досуга [2]. Однако в современных условиях для активной преступной деятельности несовершеннолетние соучастники могут не только дистанционно общаться между

¹ Статистика ГИАЦ МВД России за 2018-2021 гг. Форма 492 (2-ЕГС). Кн. 1. Сведения о лица, совершивших преступления.

² Lapsus\$: Oxford teen accused of being multi-millionaire cyber-criminal. URL: <https://www.bbc.com/news/technology-60864283>; Microsoft and Okta are investigating potential attacks by the Lapsus\$ hacking group. URL: <https://www.engadget.com/microsoft-okta-investigating-attack-lapsus-hacking-group-120541942.html>.

собой, но даже и не зная друг друга лично. Сеть Интернет, помимо социальных сетей, таких как WhatsApp и Telegram и специальные программы для общения, предоставляет большие возможности онлайн-коммуникации, например, закрытые каналы тим-спикеры, т.е. программы для общения между игроками в широко распространенных онлайн-играх. На основании изложенного необходимо отметить, что исключительно методами контроля и сетевых ограничений работы мессенджеров предупреждение цифровых преступлений осуществить затруднительно. С одной стороны, необходимо развивать системы искусственного интеллекта, способные обрабатывать огромные массивы информации, с другой – разрабатывать новые подходы в предупредительной деятельности.

Детерминанты совершения подростками преступлений в соучастии соответствуют комплексу причин и условий, обуславливающих подростковую преступность, однако обладают своими специфическими чертами, анализ которых позволяет корректировать традиционную методику предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними в составе групп. В ходе проведенного опроса руководителей и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России среди причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними в соучастии, таких как негативное воздействие ближайшего окружения и семьи, ослабление воздействия различных институтов системы общественного воспитания, психологические особенности подросткового возраста, почти треть опрошенных выделяет влияние криминальной субкультуры¹. Несмотря на отсутствие среди указанных детерминант в прямой постановке факторов, связанных с влиянием современных IT-технологий, достаточно высокий процент отметивших влияние криминальной субкультуры на противоправное поведение несовершеннолетних в составе групп подтверждает опасность ее активного распространения с использованием сети Интернет. При этом исключительно запретительными мерами борьбу с цифровыми преступлениями осуществлять затруднительно, поскольку современный уровень сетевых технологий позволяет обойти установленные провайдерами запреты, следовательно, осуществлять распространение противоправной информации в скрытом сегменте Интернета, Даркнете (теневой Интернет). На наш взгляд, необходимо

разработать иной подход, заключающийся в активной контрпропаганде, стимулирующей правопослушное поведение подростков с учетом их современных интересов и потребностей, и активно использовать возможности IT-технологий в профилактической работе, что будет способствовать значительному повышению ее эффективности.

Исследователи освещают влияние современных IT-технологий и интернет-пространства на несовершеннолетних в основном в негативном ключе. В частности, А.В. Карагодин и Н.В. Муленко отмечают: «У несовершеннолетних, много времени проводящих в Интернете, субъективная насыщенность жизни гораздо ниже, чем у сверстников. Кроме того, они обладают высокой потребностью в самовыражении, а также не склонны брать на себя ответственность за свою жизнь» [3, с. 75]. Ряд исследователей связывают повышенную агрессию при совершении преступлений несовершеннолетними с влиянием компьютерных игр, цифровая среда способствует активному распространению среди подростков таких негативных явлений, как приверженность криминальным субкультурам, травля или склонение к самоубийству сверстников (кибербуллинг) и др.

Действительно, IT-технологии формируют среду, открывающую широкие возможности для реализации преступных замыслов, причем как самими несовершеннолетними, так и в отношении них. Как справедливо отмечает Е.В. Демидова-Петрова, «информационный фактор, или онлайн-фактор, достаточно ярко проявляет криминогенный потенциал в процессе взаимодействия с разными явлениями, которые имеют место быть в различных сферах социального взаимодействия несовершеннолетних» [4, с. 483]. Однако развитие современных технологий, цифровизация общественной жизни предоставляют и новые возможности для осуществления предупредительных мер, направленных, в том числе, на противодействие соучастию несовершеннолетних в преступлении.

Необходимо отметить, что сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации (ОВД РФ) используется далеко не весь арсенал индивидуально-профилактических методов в осуществлении предупредительной работы в отношении несовершеннолетних соучастников преступлений. В частности, одним из эффективных способов предупреждения групповых преступлений несовершеннолетних является их переориентация на социально полезные цели. Данная работа пред-

¹ Опрос проводился автором статьи среди сотрудников, обучавшихся на курсах повышения квалификации в Академии управления МВД России с 2012 по 2019 год.

ставляет собой достаточно трудоемкий процесс, поскольку требует глубокого изучения личности каждого из соучастников, поиска новой социально полезной среды, которая удовлетворяла бы как требованиям положительного влияния, так и интересам подростков. Сложность реализации данного способа обуславливает относительно низкую востребованность данного вида профилактики правонарушений сотрудниками ОВД РФ, работающими с несовершеннолетними соучастниками, о чем свидетельствуют результаты анализа как учетно-профилактических дел и карточек на несовершеннолетних правонарушителей, так и наблюдательных дел на группы несовершеннолетних антиобщественной направленности. В то же время активное продвижение IT-технологий в социальной среде позволяет в качестве переориентирующего инструмента, помимо традиционных спортивных секций, клубов по интересам, патриотического и волонтерского движения, использовать возможности вовлечения участников групп в киберспорт, поскольку большая часть популярных в киберспорте игр подразумевает командный состав участников, а процесс совершенствования игрового мастерства является фактором, отвлекающим от противоправной деятельности. Популярность киберспорта растет во всем мире, российские киберкоманды занимают высокие места в международных соревнованиях¹. Необходима целенаправленная работа по популяризации данного вида проведения досуга, но с учетом рекомендаций психологов ввиду риска возможного развития интернет-зависимости в несовершеннолетнем возрасте среди рассматриваемой категории правонарушителей.

Другим фактором, имеющим большой потенциал в части профилактического воздействия на несовершеннолетних в цифровую эпоху, является необходимость активизации профориентационной работы среди несовершеннолетних с учетом недостатка IT-специалистов. Это подразумевает осуществление системой образования комплекса мер по внедрению в школах специализированных программ повышения компьютерной грамотности, ознакомление с основами правового регулирования данной сферы и мерами ответственности за совершение в ее рамках противоправных деяний. Современный уровень развития дистанционных технологий в образовательных учреждениях позволяет организовать такие формы работы, как дистанционные профориентирующие занятия, специализированные курсы по первоначальной подготовке IT-специалистов, в том числе в сфере

кибербезопасности, встречи с молодыми победителями российских и международных олимпиад по информатике. На наш взгляд, необходимо менять государственный подход к пропаганде профессионализма среди молодежи: на смену блогерам должны прийти представители молодого поколения, добившиеся успехов в освоении научных знаний или практической деятельности, в том числе в цифровой сфере.

Повышение уровня профессионального мастерства сотрудников ОВД РФ также является одним из ресурсов совершенствования системы предупредительного воздействия на несовершеннолетних соучастников преступлений. Как справедливо отмечал И.П. Башкатов, «работа по переориентации и разобщению криминальных групп подростков и молодежи требует от лиц, осуществляющих ее, большого профессионального мастерства, глубоких социально-психологических, психолого-педагогических и правовых знаний, организаторских способностей, настойчивости и других морально-волевых качеств» [5, с. 335]. Однако в цифровую эпоху необходимо обязательное повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в сфере IT-технологий и компьютерной безопасности, поскольку комплекс указанных ранее профилактических мероприятий труднореализуем без знания основ современных телекоммуникационных процессов и методики выявления IT-преступлений. По мнению Т.В. Пинкевич, сотрудники МВД России не имеют четкого представления о действительных тенденциях этих преступлений, также отсутствует база для определения необходимого объема мер предупредительного характера [6, с. 96]. На основании анализа ситуации мы рекомендуем образовательным организациям системы МВД России дополнить программы повышения квалификации сотрудников, работающих с несовершеннолетними, соответствующими темами или разработать для указанной категории лиц отдельный курс в системе дополнительного профессионального образования.

Обсуждение и заключения

Современные IT-технологии прочно вошли в жизнь, обусловив появление не только новых возможностей в развитии различных сторон общественной жизни, но и породив ряд проблем, одной из которых является появление новых видов преступлений и вовлечение в их совершение молодого поколения. Подобные вызовы требуют не только нового подхода к их раскрытию и рас-

¹ Российским киберспортсменам, показавшим высокие результаты на соревнованиях, могут дать квоты на внеконкурсный прием в вузы. URL: <http://duma.gov.ru/news/54153/>.

следованию, но и предполагают развитие системы предупредительной деятельности субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних, основанном на сочетании классических форм и методов воздействия на подростков с разумным использованием новых цифровых возможностей, с учетом особенностей проведения индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними соучастниками из числа подростковых групп.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фарахиева Г.Р. Влияние интернет-пространства на процессы вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 5 (142). С. 182 – 191.
2. Арманова Е.А. Групповая преступность несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. № 2. С. 85-92.
3. Карагодин А.В., Муленко Н.В. Негативные аспекты влияния информационно-коммуникационных технологий на формирование сознания у несовершеннолетних // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 1. С. 74 –79.
4. Демидова-Петрова Е.В. Роль социальной среды в процессе формирования преступного поведения лиц несовершеннолетнего возраста в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 4 (46). С. 479 – 486. DOI: 10.37973/KUI.2021.48.64.006
5. Башкатов И.П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи. Москва: Издательство Московского психолого-социального института, 2002. 416 с.
6. Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Цифровая криминология: учебное пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2021. 244 с.

REFERENCES

1. Farahieva G.R. Vliyanie internet-prostranstva na processy вовlecheniya nesovershennoletnih v nezakonnuy oborot narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshchestv ili ih analogov // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2021. № 5 (142). S. 182 – 191.
2. Armanova E.A. Gruppovaya prestupnost' nesovershennoletnih // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2009. № 2. S. 85-92.
3. Karagodin A.V., Mulenko N.V. Negativnye aspekty vliyaniya informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij na formirovanie soznaniya u nesovershennoletnih // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. 2022. № 1. S. 74–79.
4. Demidova-Petrova E.V. Rol' social'noj sredy v processe formirovaniya prestupnogo povedeniya lic nesovershennoletnego vozrasta v sovremennoj Rossii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 4 (46). S. 479-486. DOI: 10.37973/KUI.2021.48.64.006
5. Bashkatov I.P. Psihologiya asocial'no-kriminal'nyh grupp podrostkov i molodezhi. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta, 2002. 416 s.
6. Ishchuk YA.G., Pinkevich T.V., Smol'yaninov E.S. Cifrovaya kriminologiya: uchebnoe posobie. Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2021. 244 s.

Информация об авторе:

Аносов Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, pdnrme@yandex.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Anosov Alexander Viktorovich, Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Criminal Policy Department of the Academy of Management of the Interior Ministry of Russia, Moscow, pdnrme@yandex.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 17.04.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 342.415
DOI: 10.37973/KUI.2022.87.98.003

БЕЗОПАСНОСТЬ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Лом-Али Шарахманович Бахаев,
Грозненское суворовское военное училище МВД России
имени Героя Российской Федерации А.А. Кадырова, Грозный, Россия,
loma.73@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию механизмов уголовно-правовой защиты от преступлений в сфере оборота пищевых продуктов.

Материалы и методы: исследование проведено на основе анализа законодательства России, регулирующего общественные отношения по обеспечению безопасности и надлежащего качества пищевой продукции. Выделены основные статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, образующие систему уголовно-правовой защиты от преступлений в сфере оборота пищевых продуктов. Основными методами исследования, использованными при написании статьи, стали формально-юридический, историко-правовой методы, а также метод сравнительного анализа.

Результаты исследования: получены важные статистические сведения, позволяющие проследить тенденции распространения преступлений в сфере незаконного оборота пищевых продуктов. Определены социальные и экономические факторы, способствующие совершению данных преступлений.

Обсуждение и заключения: автор статьи приходит к выводу, что дифференциация и ужесточение уголовной ответственности за действия, связанные с незаконным оборотом рассматриваемых объектов, были своевременными и оказали положительное воздействие на производителей, продавцов и потребителей алкогольной продукции. Сформированы аргументы в пользу обоснованности уголовной ответственности за оборот фальсифицированных и недоброкачественных биологически активных добавок.

© Бахаев Л.-А.Ш., 2022

Ключевые слова: экономическая безопасность, уголовная ответственность, пищевые продукты, продовольственные товары, контрафакт, фальсификат

Для цитирования: Бахаев Л.-А.Ш. Безопасность пищевых продуктов как объект криминологического изучения и уголовно-правовой охраны // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 20-24. DOI: 10.37973/KUI.2022.87.98.003

Scientific article
UDC 342.415
DOI: 10.37973/KUI.2022.87.98.003

FOOD SAFETY AS AN OBJECT OF CRIMINOLOGICAL STUDY AND LEGAL PROTECTION

Lom-Ali Sharakhmanovich Bahayev
Grozny Suvorov Military School of the Ministry of Internal Affairs of Russia Named After A.A. Kadyrov,
Hero of the Russian Federation, Grozny, Russia, loma.73@mail.ru

Abstract

Introduction: the author studies the mechanisms of criminal protection against crimes in food trade.

Materials and Methods: the study is based on the Russian legislation regulating social relations on security and required quality of food products. The author highlights basic Articles of the Criminal Code of

the Russian Federation that form criminal protection against crimes in food trade. Formal and logical, history and legal, and comparative analysis were used during the study.

Results: important data were obtained that show increased trend in the illicit traffic in food products. The author defined social and economical factors that circumstances that enabled the offence to be committed.

Discussion and Conclusions: the author comes to the conclusion that the differentiation and strengthening of criminal liability for the actions that linked to illicit food products trafficking were timely and had exerted a positive influence on manufacturers, sellers, and consumers of alcohol products. The author argues on arguments in favour of criminal liability for trafficking in counterfeit and substandard dietary supplements.

© Bahayev L.-A.Sh., 2022

Keywords: economic security, criminal liability, food products, foodstuffs, counterfeit, fake

For citation: Bahayev L.-A.Sh. Food Safety as an Object of Criminological Study And Legal Protection // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 20-24. DOI: 10.37973/KUI.2022.87.98.003

Введение

Необходимость уголовно-правовой оценки механизмов защиты от преступлений в сфере незаконного оборота пищевых продуктов влечет за собой разработку и создание эффективных правовых механизмов в указанной сфере. Комплексная оценка законодательных тенденций в сфере противодействия незаконному обороту пищевых продуктов свидетельствует, что производство и оборот таковых являются приоритетным стратегическим направлением экономической безопасности Российской Федерации. Его значение постоянно возрастает, особенно на фоне введения в отношении нашей страны санкций со стороны зарубежных государств. В результате формируется импортозамещение, а наравне с ним и усиливается угроза криминализации оборота продуктов продовольствия, которая связана с увеличением доли на отечественном рынке контрафактных, фальсифицированных и некачественных товаров [1, с. 166].

Материалы и методы

В ходе проведенного анализа удалось установить, что источники, определяющие порядок оборота пищевой продукции, включая нормы уголовного права, характеризующие ответственность за совершение преступлений в указанной сфере, недостаточно структурированы и позволяют сделать вывод, что криминологическая составляющая указанных отношений еще будет развиваться. Поскольку предметом исследования явился именно криминологический аспект оценки деяний, совершаемых в области использования пищевой продукции, автором в основном использовались такие методы общенаучного характера, как анализ и синтез, а также юридические методы (формально-логический, дедукция), частично был использован метод историко-правовой оценки действующего законодательства.

Обзор литературы

Исследованиям криминологического характера, в том числе содержащим в себе не просто раскрытие сущности понятия «пищевая продукция» в качестве предмета оборота, а также анализ действующих принципов и норм, указывающих на корректность понимания предмета в качестве объекта преступных деяний, посвящено не так уж много работ. Большая часть из них была написана на заре развития экономической деятельности, которая имела место в 90-х годах и начале 2000-х. В частности, вопросам уголовно-правовой оценки такого явления, как контрабанда, в том числе и по причине использования в качестве предмета данной деятельности пищевой продукции, посвящена работа Л.Ф. Рогатых, где впервые затронут вопрос криминализации продуктов питания и определено понимание о сущности оценки нарушения установленных правил [2]. Особое внимание следует обратить на диссертационное исследование «Расследование преступного нарушения правил обеспечения безопасности пищевых продуктов» А.М. Гасанова, который дает последовательную и глубокую оценку криминального оборота пищевой продукции, попутно определяя её криминологическую составляющую [3]. Кроме всего прочего, вопросам уголовно-правовой характеристики и оценки законности оборота пищевых товаров уделялось внимание в исследованиях С.Н. Чурилова [4], О.С. Кубанова [5] и др.

Результаты исследования

Пищевая безопасность, несмотря на то, что указанный термин не используется в научной доктрине для обозначения сути вопроса обеспечения населения необходимым продовольствием, представляет отдельное направление оценки экономической зависимости и стабильности российского рынка. Для того чтобы данное направление было устойчивым, а качество и количество

поставляемой (или производимой) продукции отвечали заявленным обществом требованиям, необходимо создание благоприятных условий для предпринимательства. И если ранее финансовые олигархи, по сути, бесконтрольно ввозили дешевую продукцию в страну для её простой перепродажи, то сейчас, когда Россия сама сформировала собственные стандарты оценки такой продукции, параметры её сертификации, перед сектором пищевой промышленности поставлена задача – создать собственный продовольственный рынок и принять необходимые меры, чтобы производимое полностью соответствовало надлежащему уровню качества и безопасности.

По данным статистической отчетности, контрабанда, контрафакт и фальсификат продовольствия есть в любой стране. В тех странах, где его доля высока и постоянно растет, наблюдается устойчивая тенденция к развитию теневого рынка; следовательно, в данных государствах надлежащие меры по противостоянию указанным явлениям не предпринимаются. По данным Таможенного Союза, национальный бюджет нашей страны ежегодно теряет 8 млрд долларов, при этом на фоне таких убытков растут риски для ухудшения здоровья населения, наносится серьезный материальный и репутационный ущерб интересам правообладателей. Страдает престиж страны, который оценивается через призму создания и функционирования инвестиционного климата [6, с. 225]. Как следствие, были сформированы факторы, которые стали оказывать негативное влияние на экономическое развитие страны в целом: инфляция, развитие нелегального производства и торговых площадок, снижение доходов населения, низкая отпускная стоимость контрафактной продукции и другие. В результате произошло нарушение принципов справедливого (конкурентного) ценообразования.

Наряду с этим законодательная основа оценки вышеуказанной продукции и борьбы с контрабандой начала свое развитие с включения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) норм, определяющих ответственность за нарушение установленных правил его оборота. Между тем в настоящее время положения, определяющие такую ответственность, нашли свое отражение в ст. 171.1, 171.3, 171.4, 180, 200.2, 238, 327 УК РФ¹. Однако ни в одной из них, кро-

ме ст. 146 УК РФ, понятие «контрафактная продукция» не получило своего законодательного закрепления.

Более того, несмотря на то, что все вышеперечисленные составы преступлений охватывают совершение незаконных действий по распространению контрафактной, некачественной или фальсифицированной продукции, разграничение указанных понятий, прежде всего в вопросе оценки их ненадлежащего качества, законодателем не определено. Так, В.В. Баранкова отмечает, что тот товар, который некоторые источники определяют как контрафактный, не всегда является фальсифицированным, при этом фальсификация не всегда может подразумевать, что тот или иной продукт является следствием контрафакции [7, с. 346].

Кроме этого, следует отметить, что статья 171.1 УК РФ, введенная еще в 1999 году, предстала в механизме уголовно-правовой защиты в качестве системообразующей. Однако на фоне слабого дефинирования вышерассмотренных понятий, а также по причине отсутствия понимания цели применения указанной нормы, на практике её действие было частично нивелировано положениями Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании»². В результате конъюнктура уголовного регулирования вопроса по защите от контрафактной продукции была нарушена в связи с тем, что требования указанного закона не устанавливали маркировку продовольственных товаров в качестве обязательной (стала добровольной).

Как следствие, рынок продовольствия стал неликвидным. По данным Федеральной службы государственной статистики, на 2012 год в нашей стране оборот нелегальных продовольственных товаров вырос на 60 процентов, некоторые виды пищевой продукции вообще были вытеснены с прилавков [8, с.86].

В целях детализации вопросов лицензирования импорта алкогольной продукции и оборота для её производства в 2011 году был принят целый блок законов, позволяющих государству ввести новые меры контроля за указанными направлениями. На фоне произведенных реформаций была предусмотрена ответственность за нарушение правил использования акцизов (ст. 327.1 УК РФ), а также принят нормативный акт³, положениями которого в состав

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О техническом регулировании: Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий: Федеральный закон от 31.12.2014 № 530-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (часть 1). Ст. 83.

ст. 171.1 УК РФ были внесены существенные изменения. На основании этого формальные и квалифицирующие по указанному составу преступления были значительно расширены, введен специальный перечень предметов преступления, внесены поправки, определяющие размер причинения вреда и, соответственно, наказания. Кроме этого, в статье 180 УК РФ о незаконном использовании товарного знака появилось понятие, предусматривающее сущность такого явления, как средства индивидуализации. Помимо этого, была определена ответственность за незаконный оборот алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200.2 УК РФ).

Что касается непосредственно продовольственных товаров, то ответственность за нарушение правил их оборота была предусмотрена ст. 238 УК РФ. В статье указывалось на то, что именно несоответствие продовольственных товаров определенным стандартам (требованиям СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов»), повлекшее за собой причинение вреда здоровью, рассматривалось в качестве основания для применения мер уголовно-правового характера. Как мы видим, с момента принятия вышеуказанной статьи и до недавнего времени отраженный в ней состав преступления считался материальным, однако в действующей редакции ст. 238 УК РФ наступление упомянутых последствий необязательно.

Особое внимание следует обратить на то, каким именно образом законодатель затронул оборот таких специальных средств, как БАДы, которые, согласно требованиям Федерального закона от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и

безопасности пищевых продуктов»¹, относятся к пищевой продукции. В частности, была установлена уголовная ответственность, которая нашла свое отражение в предписаниях ст. 238.1 УК РФ. Немаловажным будет заметить, что действие названной статьи на практике не получило своего устойчивого применения. Причиной этого стала определённая сложность законодательной конструкции уголовного положения, где, в частности, не было учтено, что в составе БАД содержатся фармацевтические субстанции, которые по своим критериям в большей степени логичнее было бы отнести к лекарственным препаратам, а не к продуктам продовольственного потребления. В 2020 году были приняты важнейшие поправки², и здесь вопрос контроля за передвижением указанных препаратов посредством средств телекоммуникации и сети Интернет был также включен в уголовное законодательство. Законодатель предусмотрел ответственность за оборот таких товаров посредством учета указанных ресурсов, попутно дополнив положения уголовного закона новыми криминообразующими признаками.

Обсуждение и заключения

На основании изложенного следует отметить, что в нашей стране аспект законодательного регулирования вопросов незаконного оборота продовольственных товаров находится под достаточным контролем государства. Создан эффективный правовой механизм, который постоянно совершенствуется, при этом законодательный интерес перманентно подпитывается необходимостью реформирования отечественной экономики и создания в ней справедливых рыночных условий для производства качественных и недорогих продовольственных товаров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бахаев Л.А. Преступления в сфере оборота пищевых продуктов как угроза экономической безопасности // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 4. С. 164-167.
2. Рогатых Л.Ф. Контрабанда: Проблемы уголовно-правовой характеристики: дис. ... канд. юрид.наук: 12.00.08. Санкт-Петербург, 1999. 209 с.
3. Гасанов А.М. Расследование преступного нарушения правил обеспечения безопасности пищевых продуктов: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.08. Москва, 2004. 229 с.
4. Чурилов С.Н. Криминалистическая методика расследования: проблемы, тенденции, перспективы. Москва: Юстицинформ, 2011. 128 с.
5. Кубанов О.С. Правовые и организационные основы деятельности территориальных органов МВД России по противодействию преступлениям в сфере агропромышленного комплекса. Москва: Юридический аспект, 2021. 107 с.

¹ О качестве и безопасности пищевых продуктов: Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 13.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2022).

² О внесении изменений в статью 238.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2020 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2025.

6. Кравцова Е.А., Литвинов Д.И. Проблемы применения уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за контрабанду в России, и способы их преодоления // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 1. С. 224 – 226.
7. Баранкова В.В., Сурник А.П. Контрафакция и фальсификация как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Решетневские чтения, 2016. № 20. С. 346 – 347.
8. Брынза Н. Г. Контрабанда как угроза национальной безопасности России // Актуальные проблемы права и правоприменения: сборник материалов Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 24 мая 2019 г., Москва, 24 мая 2019 года. Москва: Русайнс, 2019. С. 85-92.

REFERENCES

1. Bahaev L.A. Prestupleniya v sfere oborota pishchevyyh produktov kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2019. T. 15. № 4. S. 164-167.
2. Rogatyh L.F. Kontrabanda: Problemy ugolovno-pravovoy harakteristiki: dis. ... kand. yurid.nauk: 12.00.08. Sankt-Peterburg, 1999. 209 s.
3. Gasanov A.M. Rassledovanie prestupnogo narusheniya pravil obespecheniya bezopasnosti pishchevyyh produktov: dis. ... kand.yurid.nauk: 12.00.08. Moskva, 2004. 229 s.
4. CHurilov S.N. Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya: problemy, tendencii, perspektivy. Moskva: YUsticinform, 2011. 128 s.
5. Kubanov O.S. Pravovye i organizacionnye osnovy deyatelnosti territorial'nyh organov MVD Rossii po protivodejstviyu prestupleniyam v sfere agropromyshlennogo kompleksa. Moskva: YUridicheskij aspekt, 2021. 107 s.
6. Kravcova E.A., Litvinov D.I. Problemy primeneniya ugolovno-pravovyh norm, ustanavlivayushchih otvetstvennost' za kontrabandu v Rossii, i sposoby ih preodoleniya // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2021. T. 17. № 1. S. 224-226.
7. Barankova V.V., Surnik A.P. Kontrafakciya i fal'sifikaciya kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Reshetnevskie chteniya, 2016. № 20. S. 346–347.
8. Brynza N. G. Kontrabanda kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii // Aktual'nye problemy prava i pravoprimeneniya: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh. 24 maya 2019 g., Moskva, 24 maya 2019 goda. Moskva: Rusajns, 2019. S. 85-92.

Информация об авторе:

Бахаев Лом-Али Шарахманович, кандидат юридических наук, начальник Грозненского суворовского военного училища МВД России имени Героя Российской Федерации А.А. Кадырова, loma.73@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Lom-Ali Sharakhmanovich Bahaev, Candidate of Law (Research doctorate), Head of the Grozny Suворov Military School of MIA of Russia named after the Hero of the Russian Federation A.A. Kadyrov, loma.73@mail.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 18.03.2022

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.85
DOI: 10.37973/KUI.2022.89.88.004

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Сергей Юрьевич Бытко,
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия,
sergej-bytko@yandex.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена оценке эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний и мер криминологической профилактики преступлений, совершаемых в сети Интернет.

Материалы и методы: результаты и выводы сформулированы на основе анализа статистических данных о преступлениях, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, статистических сведений о судимости в Российской Федерации, контент-анализа сообщений средств массовой информации о преступлениях в сети Интернет.

Результаты исследования: в работе обосновывается вывод, согласно которому предупредительное воздействие уголовного наказания проявляется не только в снижении отдельных видов преступлений, но и в изменении способов их совершения таким образом, чтобы снизить для преступников вероятность привлечения к уголовной ответственности.

Обсуждение и заключения: автор статьи приходит к выводу, что уголовные наказания эффективны, как правило, для предупреждения тех интернет-преступлений, при совершении которых часть преступной деятельности осуществляется в физическом пространстве. В случаях когда преступники осуществляют противоправную деятельность за границей (в основном мошенничества), основная тяжесть предупредительного воздействия возлагается на меры криминологической профилактики.

© Бытко С.Ю., 2022

Ключевые слова: уголовное право, криминология, наказание, преступность, предупреждение, эффективность, Интернет

Для цитирования: Бытко С.Ю. Эффективность мер предупреждения преступлений в сети Интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 25-31. DOI: 10.37973/KUI.2022.89.88.004

Scientific article
UDC 343.85
DOI: 10.37973/KUI.2022.89.88.004

EFFECTIVENESS OF INTERNET-CRIME PREVENTION MEASURES

Sergey Yurievich Bytko,
Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation,
sergej-bytko@yandex.ru

Abstract

Introduction: the author evaluates the preventive effect of criminal penalties and criminological measures of internet crime prevention.

Materials and Methods: the results and conclusions were on the analysis of statistical data on crimes committed through the use of modern IT, statistical data on criminal conviction in Russia, content analysis of criminal conviction on internet crimes.

Results: the author concludes that the preventive effect of criminal penalties is not only in reduction of certain types of crimes but in the changes in the way they are done so as to reduce the likelihood of criminal prosecution for criminals.

Discussion and Conclusions: the author comes to the conclusion that criminal penalties are effective usually to prevent those internet crimes in which part of the criminal activity is carried out in physical space. In cases where criminals carry out illegal activities abroad (mainly fraud), the main burden of prevention is placed on measures of criminological prevention.

© Bytko S.Yu., 2022

Keywords: criminal law, criminology, punishment, crime, prevention, efficiency, Internet

For citation: Bytko S.Yu. Effectiveness of Internet-Crime Prevention Measures // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 25-31. DOI: 10.37973/KUI.2022.89.88.004

Введение

Способность наказания достигать цели предупреждения преступлений является в настоящее время дискуссионной. Применительно к преступлениям, совершаемым в сети Интернет, возможности предупредительного воздействия уголовного наказания оцениваются часто критически, поскольку только за период с 2019 по 2022 год их число возросло приблизительно в два раза. Впрочем, детальный анализ уголовной статистики свидетельствует, что внутри этой группы преступлений наблюдаются разнонаправленные тенденции, согласно которым необходимо признать, что уголовное наказание все же достигает в некоторых случаях предупредительного эффекта. Поэтому возникает теоретическая и практическая проблема определения действительной эффективности уголовных наказаний и ее признаков, уточнения теоретических представлений о механизме предупредительного воздействия уголовного наказания, а также определения условий, при которых уголовные наказания могут эффективно предупреждать преступления в сети Интернет.

Обзор литературы

Данная статья является продолжением научно-исследовательской работы автора, посвященной оценке эффективности уголовных наказаний и изложенной в ряде монографий, а также диссертационном исследовании [1], [2], [3].

Автор опирается на общетеоретические положения об эффективности правовых норм, содержащиеся в работе В.Н. Кудрявцева, В.И. Никитинского, И.С. Самощенко и В.В. Глазырина [4], работы, в которых исследуются вопросы эффективности уголовной политики, уголовно-правовых норм: Н.А. Лопашенко [5], А.Э. Жалинского [6], М.Д. Шаргородского [7] и др.

Перед исследователями эффективности мер предупреждения возникает ряд теоретических проблем, связанных с несовершенством методик прогнозирования преступности, сложностью

вычленения фактора уголовного наказания в ряду множества детерминант, определяющих изменения преступности, отсутствие единых для всех преступлений маркеров эффективности предупредительного воздействия. В общем случае эффективность мер противодействия преступности предлагается оценивать на основе анализа динамики соответствующих видов преступления, динамики рецидивной преступности. Однако этот подход не учитывает ряда сторонних факторов, оказывающих воздействие на движение преступности, и чреват ошибочными оценками. В данной статье автор решает некоторые из указанных проблем и оценивает эффективность мер предупреждения преступлений в сети Интернет.

Материалы и методы

Проведенное исследование основывается на анализе статистических данных МВД России о состоянии преступности в Российской Федерации за 2016-2021 гг.¹, сопоставлении динамики отдельных видов преступлений и санкций, предусмотренных за их совершение, исследовании теоретических представлений об эффективности уголовно-правовых норм, сравнительно-правовом анализе нормативных актов.

Результаты исследования

Термин «эффект» (от латинского *effectus*) означает результат, следствие каких-либо причин, действий [8, с. 1583]. В теории права эффективность наказаний, исходя из такого понимания, предлагалось понимать как их способность достигать цели предупреждения преступлений, а оценку эффективности осуществлять на основе данных об уровне, динамике и структуре всей преступности; уровне, структуре и динамике рецидивной преступности, а также уровне, структуре и динамике отдельных видов преступлений [9, с. 12-19]. А.Э. Жалинский предлагал оценивать эффективность с учетом затрат на достижение заданного результата [6].

По нашему мнению, определение эффективности на основе затратного критерия неце-

¹ Сайт МВД России. Раздел «Статистика и аналитика». URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 07.06.2022).

лесообразно. Во-первых, ценность объектов преступного посягательства зачастую определяет необходимость их уголовно-правовой охраны независимо от уровня затрат. Во-вторых, затраты на реализацию мероприятий в сфере предупреждения, как правило, оцениваются на этапе их планирования. В-третьих, критерии, по которым может оцениваться затратность, могут быть самыми разными: экономическими, временными, комбинированными. Сопоставление эффективности нескольких подходов при использовании различных затратных критериев может стать невозможным.

С учетом изложенного в статье эффективность будет определяться на основе целевого критерия – способности предупредительных мер приводить к снижению преступности.

Эффективность предупреждения преступлений, очевидно, достигается сложением двух компонентов – воздействия уголовных наказаний и эффективности мер профилактики, следовательно, возникают вопросы: можно ли оценить по отдельности вклад этих составляющих в предупреждение преступлений в сети Интернет и какие маркеры могут свидетельствовать о предупредительном эффекте наказания и мер профилактики.

Предупредительный эффект уголовного наказания, как отмечается в теории, основан на устрашении и желании избежать связанных с наказанием лишений и страданий [7, с. 40], [10, с. 198]. Таким образом, предупредительное воздействие имеет место быть в тех случаях, когда оно становится детерминантой поведения.

Традиционно эффективность уголовных наказаний определяется на основе динамики преступности и числа лиц, совершивших преступления. Между тем в уголовной статистике наблюдаются разнонаправленные тенденции среди отдельных групп преступлений. Так, количество краж, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИКТ) в 2021 г., снизилось, по сравнению с 2020 г., на 9,6% (с 173 416 до 156 792). За этот же период количество мошенничеств этой группы, наоборот, увеличилось на 1,4% (с 510 396 до 517 722)¹.

Если выходить за рамки преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, можно отметить, что разнонаправленную динамику демонстрируют преступления, сходные по своим уголовно-правовым и криминологическим характеристикам. Подобная ситуация наблюдается

в отношении таких пар преступлений, как кражи (ст. 158 УК РФ) и мелкие хищения (ст. 158.1 УК РФ), кражи и мошенничество (ст. 159 УК РФ), мошенничество и мошенничество в сфере компьютерной информации, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ (количество последних за 2021 г. уменьшилось на 43,4%)². Наблюдаемая картина свидетельствует, что для оценки эффективности уголовно-правового воздействия данных уголовной статистики недостаточно.

На наш взгляд, кроме статистических показателей преступности, важнейшим маркером, свидетельствующим о предупредительном воздействии наказания, является трансформация традиционной преступности, проявляющаяся в распространении форм и методов совершения преступлений, которые снижают риск привлечения к уголовной ответственности. Нами выявлено два основных направления такой трансформации:

1. Переход от уголовно-наказуемых деяний к административным. Наблюдается в отношении краж, отдельных видов мошенничеств. Лица, совершающие серийные административные хищения, предусмотренные ст. 7.27 КоАП РФ (например, систематические мелкие кражи из супермаркетов), осведомлены о предельно допустимом размере и планируют похитить товары в пределах этой суммы – конфеты, шоколад, кофе, алкоголь. Мошенники также приходят к подобным видам преступлений с причинением незначительного ущерба (примером подобного рода являются мошенничества, при которых преступники получают с жертв в качестве предоплаты денежные переводы на незначительные суммы, например, на разовую поездку на сервисе «Блаблакар»). Согласно таблице 1 и рисунку 1 снижение числа осужденных по ч. 1 ст. 158 компенсируется их увеличением по ст. 158.1 УК РФ.

Обратим внимание, что вероятность привлечения к уголовной ответственности за мелкое хищение значительно ниже, чем за простую кражу. Как правило, по ст. 158.1 УК РФ привлекаются лица, специализирующиеся на мелких хищениях, для которых стремление к крупной наживе нехарактерно [11]. Таким образом, к уголовной ответственности привлекаются те, кто ошибся в размере похищенного, проявил своего рода неосторожность.

2. Другое направление трансформации – переход преступной деятельности в сеть Интернет (таблицы 2, 3). Естественно, мотивы преступников определяются не только снижением рисков

¹ Сайт МВД России. Раздел «Статистика и аналитика». URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 07.06.2022).

² Там же.

Ст. УК РФ	Годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
158 ч.1	55 820	44 165	41 902	37 107	34 396
158.1	-	1 258	3 648	5 033	5 773

Таблица 1. Количество осужденных по ч. 1 ст. 158 и ст. 158.1 УК РФ

Table 1. The Number of Convicts under Part 1 of Article 158 and Article 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

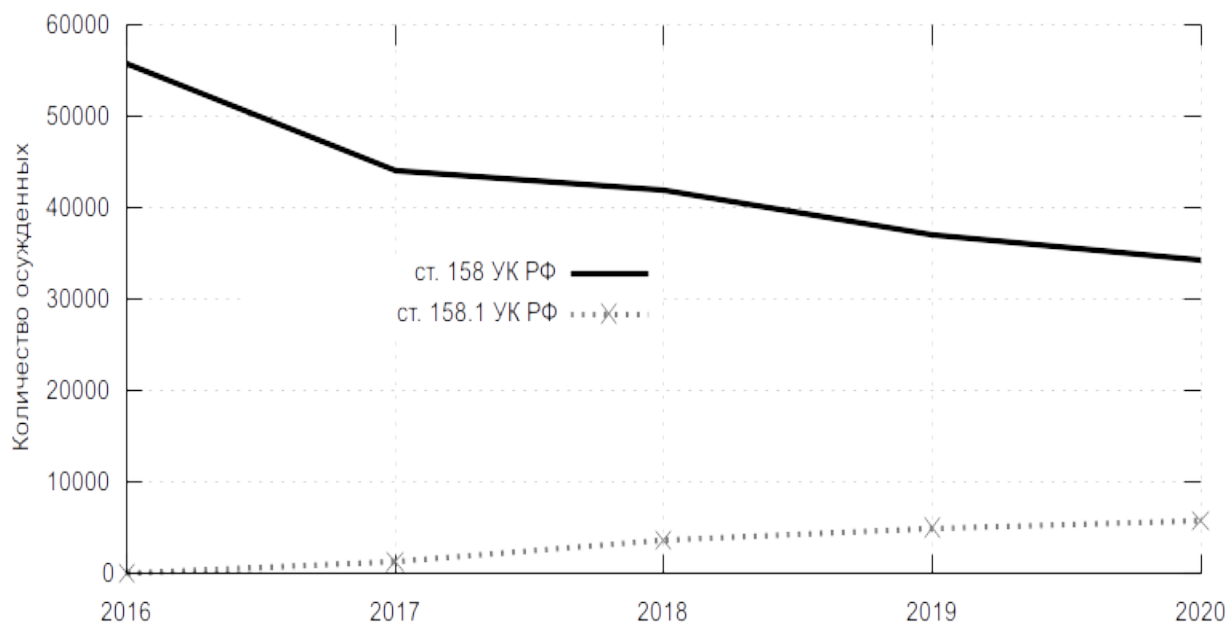

Рисунок 1. Количество осужденных по ч. 1 ст. 158 и ст. 158.1 УК РФ

Figure 1. The Number of Convicts under Part 1 of Article 158 and Article 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

преступной деятельности, но и извлечением большей прибыли, но, наш взгляд, снижение рисков – доминирующий фактор. Например, преобладающим способом совершения преступления по ст. 228.1 УК РФ стали «закладки» наркотиков, когда клиент уведомляется о месте закладки лишь после ее фактического размещения. При этом правоохранители, не обладая информацией о месте и времени совершения преступления, не могут его эффективно пресекать.

Особенно интенсивно «интернетизацию» осуществляют мошенники. В литературе приводи-

лись примеры, когда осужденный за телефонное мошенничество после отбытия наказания учел предыдущий опыт и восстановил свою деятельность на качественно ином уровне: перенеся деятельность в сеть Интернет, повысив уровень конспирации, предприняв ряд мер по затруднению определения местоположения колл-центра [12, с. 52].

При этом раскрываемость преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, значительно ниже, чем для обычных их разновидностей. Так, уровень раскрываемости обычных мошенничеств

Ст. УК РФ	Годы		
	2019	2020	2021
228.1	24 677	47 060	51 444
158	98 798	173 416	156 792
159	119 903	210 493	238 560
Всего ИКТ	294 409	510 396	517 722

Таблица 2. Количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)

Table 2. Number of registered crimes committed using information and communication technologies (ICT)

Ст. УК РФ	Годы		
	2019	2020	2021
158	12,7	23,1	21,3
159	54,7	72,3	76,7
Всего преступлений с использованием ИКТ	14,5	25	25,8

Таблица 3. Удельный вес зарегистрированных краж и мошенничеств, совершенных с использованием ИКТ, в массе соответствующих преступлений

Table 3. The proportion of registered thefts and frauds committed using ICT in the mass of relevant crimes

– около 57%, а у мошенничеств с использованием ИКТ – всего 8,7%. Таким образом, низкий уровень раскрываемости преступлений является важнейшим фактором снижения эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний.

Обсуждение и заключения

Таким образом, нами был сделан ряд важных выводов об эффективности предупредительного воздействия наказания, о его роли не только в предупреждении, но и в трансформации всей преступности.

Во-первых, преступность под воздействием наказаний меняется в сторону снижения числа высокорискованных преступлений (способов совершения преступлений) к менее рискованным, т.е. к таким, по которым ниже риск раскрытия преступления и привлечения к уголовной ответственности.

Во-вторых, приведенные статистические данные убедительно свидетельствуют, что с точки зрения предупреждения преступности вероятность привлечения к уголовной ответственности значительно важнее сроков (размеров) наказаний. Уровень раскрываемости 50% преступлений и более, согласно статистическим данным, оказывает предупредительное воздействие. Вероятно, мы можем говорить о предупредительном эффекте при 30-50% раскрываемости, т.к. простые кражи с уровнем раскрываемости около 30% демонстрируют снижение.

В-третьих, с учетом предыдущих выводов фактор уголовного наказания явился одной из ведущих сил переноса преступной деятельности в сеть Интернет, т.к. это снижает риски привлечения к уголовной ответственности.

На наш взгляд, не подтверждаются предположения о неэффективности уголовного наказания. Оно работает, и его эффект проявляется как в виде снижения числа преступлений, так и в виде изменения способов их совершения. Предупредительным эффектом обладают даже небольшие сроки лишения свободы, например, ч. 1 ст. 158

УК РФ, что позволяет осторожно говорить о возможности снижения сроков наказания за ряд корыстных преступлений.

Предупреждение преступности эффективно, когда создаются все условия для реализации уголовным наказанием своего предупредительного потенциала, в том числе обеспечивается высокая раскрываемость преступлений, и когда полноценно функционирует система мер предупреждения. По отдельности эти компоненты не достигают предупредительного эффекта.

Согласно приведенным данным уголовной статистики, по тем интернет-преступлениям, когда преступники тем или иным образом вынуждены часть преступной деятельности осуществлять в физическом пространстве (например, сбыт наркотиков), т.е. в поле досягаемости правоохранительных органов, на них распространяются все тенденции общеуголовной преступности, которая в результате стабилизации внутренней экономической и политической ситуации демонстрирует многолетнее снижение.

Наш основной вывод об эффективности противодействия интернет-преступности заключается в следующем: если воздействие осуществляется удаленно на всех этапах преступной деятельности, эффективность предупреждения катастрофически падает, как и в случае с мошенничеством. То же самое можно сказать и о ряде других преступлений, например о заведомо ложных сообщениях об актах терроризма, ставших регулярными.

Во многих источниках появлялись сообщения о резком снижении числа мошеннических звонков после начала спецоперации на Украине. Это подтверждают при личном общении и сотрудники правоохранительных органов. Также в СМИ проходила информация о причастности к мошенническим действиям кадровых сотрудников СБУ Украины. Дополнительные подтверждения получила информация и о том, что украинской стороной курируется и ряд других направлений преступной деятельности: популяризация запре-

ценного в Российской Федерации скулшутинга, вовлечение несовершеннолетних в экстремистские объединения типа «МКУ» («Маньяки: культ убийств»). Также появлялась информация о прекращении деятельности некоторых интернет-магазинов, продававших наркотики, и о повышении цен на отдельные виды наркотиков в приграничных с Украиной областях¹.

Это объясняет снижение таких преступлений. Однако такая тенденция не свидетельствует о победе правоохранительных органов над преступностью. С учетом складывающейся внешнеполитической обстановки и враждебной политики многих приграничных государств можно ожидать переноса подобных преступных действий на эти территории, и при таком развитии событий вероятно новое обострение ситуации с этими преступлениями.

Поэтому необходимо предпринять те меры, которые могут повысить эффективность предупреждения интернет-преступлений.

Прежде всего, необходимо радикально повысить скорость реагирования правоохранительных органов на сигналы о совершении преступных действий в сети. В настоящее время неторопливость объясняется определенными режимными требованиями, традиционной, бумажной формой представления документов в суды для получения разрешения на отдельные виды ОРМ, блокирование сайтов и т.п. При этом мошенники действуют более оперативно, чем правоохранительные органы, – меняют местонахождение колл-центров, интернет-адресов и т.д. Для повышения оперативности необходимо создание специальных,

изолированных от общедоступных сетей каналов компьютерной связи между правоохранительными органами и судами, оснащенных криптографическим оборудованием, которые позволят моментально принимать решения о проведении оперативно-розыскных и технических мероприятий. Необходимо изменить и процедуру блокирования интернет-ресурсов. Здесь возможны формы досудебной блокировки интернет-ресурсов с последующим получением судебного решения, блокировки на основании заключений экспертов (при выявлении признаков экстремистских высказываний, оправдания терроризма, порнографического контента).

Одним из факторов мошенничеств является простота перевода денежных средств. Платежные переводы моментально работают как в пределах одного банка, так и межбанковские. При этом граждане ограничены сроком в один день для уведомления оператора платежной системы о незаконных действиях со счетом (на основании закона РФ «О национальной платёжной системе»²). Если же они не укладываются в этот срок, возврат денег становится проблематичным. Здесь в качестве примера могут выступать США, где в соответствии с законом Fair Credit Billing Act (FCBA) срок обращения к оператору составляет 30 дней, кроме того, оператор платежной системы в безусловном порядке возвращает клиенту деньги³.

Критично важной мерой является развитие отечественных аппаратных и программных средств, позволяющих избежать использования известных западным государствам уязвимостей в программном и аппаратном обеспечении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бытко С.Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания. Москва: РПА Минюста России, 2014. 135 с.
2. Бытко С.Ю. Уголовное наказание: сущность и эффективность предупредительного воздействия. Москва: Юрлитинформ, 2016. 312 с.
3. Бытко С.Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2019. 471 с.
4. Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. Эффективность правовых норм. Москва: Юридическая литература, 1980. 280 с.
5. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. Москва: Волтерс Клувер, 2009. 608 с.
6. Жалинский А.Э. Оценки эффективности уголовно-правовой борьбы с преступностью // Право и политика. № 4 (112). С. 819-826.

¹ Каледина А. Разорвать связь: с начала спецоперации число звонков мошенников упало в 10 раз. URL: <https://iz.ru/1300784/anna-kaledina/gazorvat-sviaz-s-nachala-spetcorepaticii-chislo-zvonkov-moshennikov-upalo-v-10-raz> (дата обращения: 07.06.2022); Утопить русских в наркотиках. Артем. URL: <https://ria.ru/20220607/narkotikiartem-1790459843.html> (дата обращения: 07.06.2022); Петров А. Работают по трафику: боевые действия на Украине перекрыли наркоканал. Что стоит за подорожанием «синтетики» на черном рынке в России. URL: <https://iz.ru/1311797/ivan-petrov/rabotaiut-po-trafiku-boevye-deistviia-na-ukraine-perekryli-narkokanal> (дата обращения: 07.06.2022); Бандеровское подполье: как спецслужбы Украины ведут тайную войну в РФ. URL: <https://ren.tv/news/v-mire/917204-banderovskoe-podpole-kak-spetssluzhby-ukrainy-vedut-tainuiu-voynu-v-rf> (дата обращения: 07.06.2022).

² О национальной платёжной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

³ Fair Credit Billing Act (FCBA). URL: <https://www.ftc.gov/legal-library/browse/statutes/fair-credit-billing-act> (дата обращения: 06.04.2022).

7. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. 160 с.
8. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. Москва: Советская энциклопедия 1990. 1613 с.
9. Назначение наказания, его эффективность и освобождение от уголовной ответственности и наказания: учебное пособие / под ред. Г.Б. Виттенберга. Иркутск, 1978. 90 с.
10. Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2005. 327 с.
11. Музафаров И.А. О причинах совершения мелкого хищения и учете характеристик личности // Закон и право. 2018. № 10. С. 108-111
12. Шатилов А.В. Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2019. 210 с.

REFERENCES

1. Bytko S.YU. Effektivnost' predupreditel'nogo vozdejstviya ugovnogo nakazaniya. Moskva: RPA Minyusta Rossii, 2014. 135 s.
2. Bytko S.YU. Ugolovnoe nakazanie: sushchnost' i effektivnost' predupreditel'nogo vozdejstviya. Moskva: YUrlitinform, 2016. 312 s.
3. Bytko S.YU. Effektivnost' predupreditel'nogo vozdejstviya ugovnogo nakazaniya na prestupnost': teoreticheskij i prikladnoj aspekty: dis. ...d-ra jurid. nauk. Saratov, 2019. 471 s.
4. Kudryavcev V.N., Nikitinskij V.I., Samoshchenko I.S., Glazyrin V.V. Effektivnost' pravovyh norm. Moskva: YUridicheskaya literatura, 1980. 280 s.
5. Lopashenko N.A. Ugolovnaya politika. Moskva: Volters Kluver, 2009. 608 s.
6. ZHalinskij A.E. Ocenki effektivnosti ugovno-pravovoj bor'by s prestupnost'yu // Pravo i politika. № 4 (112). S. 819-826.
7. SHargorodskij M.D. Nakazanie, ego celi i effektivnost'. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1973. 160 s.
8. Sovetskij enciklopedicheskij slovar' / pod red. A.M. Prohorova. Mo-skva: Sovetskaya enciklopediya 1990. 1613 s.
9. Naznachenie nakazaniya, ego effektivnost' i osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti i nakazaniya: uchebnoe posobie / pod red. G.B. Vittenberga. Irkutsk, 1978. 90 s.
10. Mickevich A.F. Ugolovnoe nakazanie: ponyatie, celi i mekhanizmy dejstviya. Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr Press, 2005. 327 s.
11. Muzafarov I.A. On the reasons for committing petty theft and taking into account personality characteristics // Law and Law. 2018. No. 10. pp. 108-111
12. SHatilov A.V. Osobennosti kriminologicheskoy harakteristiki i pre-duprezhdeniya moshennichestva, sovershaemogo organizovannymi prestupnymi formirovaniyami: dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2019. 210 s.

Информация об авторе:

Бытко Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии, sergej-bytko@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Sergey Yurievich Bytko, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Saratov State Law Academy, Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Criminology, sergej-bytko@yandex.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 06.04.2022

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.3+338
DOI: 10.37973/KUI.2022.85.82.005

СИСТЕМА «ЭЛЕКТРОННЫЙ БЮДЖЕТ» И БЮДЖЕТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Ирина Валерьевна Григорьева,
Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
МВД России, Домодедово, Россия,
giv2190@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена рассмотрению особенностей внедрения государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» при реализации бюджетных отношений, что интересно в криминологическом аспекте для предупреждения преступных посягательств на бюджетные средства.

Материалы и методы: исследование проведено на основе анализа правовой базы применения системы «Электронный бюджет», результатов опроса сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих противодействие преступлениям в бюджетной сфере, а также анализа судебной практики по делам, связанным с работой в системе «Электронный бюджет».

Результаты исследования: рассмотрена значимость исполнения требований законодательства по внедрению и применению системы «Электронный бюджет», а также наполнения информационного взаимодействия субъектами бюджетных отношений для охраны бюджетных средств от преступных посягательств.

Обсуждения и заключения: выявлены положительные стороны и недостатки системы «Электронный бюджет» для осуществления органами внутренних дел предупреждения преступных посягательств на бюджетные средства.

© Григорьева И.В., 2022

Ключевые слова: система «Электронный бюджет», органы внутренних дел, противодействие преступным посягательствам на бюджетные средства

Для цитирования: Григорьева И.В. Система «Электронный бюджет» и бюджетная безопасность // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 32-36. DOI: 10.37973/KUI.2022.85.82.005

Scientific article
UDC 343.3+338
DOI: 10.37973/KUI.2022.85.82.005

THE SYSTEM “ELECTRONIC BUDGET” AND BUDGET SECURITY

Irina Valeryevna Grigoryeva,
All-Russian Institute for Advanced Training of Employees
Ministry of Internal Affairs of Russia, Domodedovo, Russia,
giv2190@mail.ru

Abstract

Introduction: currently, the state integrated information system for public finance management «Electronic Budget» is being implemented in the implementation of budgetary relations, which is interesting in the criminological aspect for the prevention of criminal encroachments on budgetary funds.

Materials and Methods: the study was conducted on the basis of an analysis of the legal framework for the use of the "Electronic Budget" system, the results of a survey of employees of internal affairs bodies

engaged in countering crimes in the budgetary sphere, as well as an analysis of judicial practice in cases related to work in the «Electronic Budget» system.

Results: the importance of fulfilling the requirements of legislation on the introduction and application of the «Electronic Budget» system, as well as filling information interaction with subjects of budgetary relations to protect budget funds from criminal encroachments is considered.

Discussions and Conclusions: the positive aspects and disadvantages of the «Electronic Budget» system for the implementation by the internal affairs bodies of the prevention of criminal encroachments on budgetary funds have been identified.

© Grigoryeva I.V., 2022

Keywords: «Electronic budget» system, internal affairs bodies, countering criminal encroachments on budgetary funds

For citation: Grigoryeva I.V. The System “Electronic Budget” and Budget Security // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 32-36. DOI: 10.37973/KUI.2022.85.82.005

Введение

В последние годы, отвечая современной тенденции информационной глобализации, бюджетные отношения, как и многие общественные отношения, стали осуществляться с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в частности таких ее информационных ресурсов, как сайты закупок¹, торгов², государственных и муниципальных учреждений³.

Для упрощения работы с такими информационными потоками в 2011 году Министерством финансов Российской Федерации была разработана государственная интегрированная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет», объединяющая информацию указанных сайтов⁴. С 2015 года она стала активно применяться участниками бюджетных отношений, что было рекомендовано постановлением Правительства Российской Федерации⁵.

Материалы и методы

Система «Электронный бюджет» – это интернет-площадка для государственных органов, органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных и муниципальных учреждений по управлению государственными и муниципальными (общественными) финансами⁶.

Система предназначена для обеспечения прозрачности, открытости и подотчетности деятельности указанных государственных и муниципальных органов и учреждений.

Что дает эта система:

1) информационную мобильность – система содержит информацию о финансово-хозяйственной деятельности участников бюджетного процесса, причем предусмотрена актуальность такой информации, так как система работает в режиме реального времени;

2) возможность удаленного взаимодействия участников бюджетного процесса – система позволяет объединить информацию, поступающую из разных регионов, осуществлять их взаимодействие;

3) взаимосвязь между сведениями об исполнении бюджета и результатами деятельности участников сферы государственного управления;

4) открытость бюджетных данных для заинтересованных пользователей;

5) система служит единой площадкой для электронного документооборота, введена юридическая значимость задействуемых документов, юридически значимый документооборот.

Для правоохранителей, осуществляющих противодействие посягательствам на бюджетные средства, в том числе при реализации национальных проектов, такие возможности системы

¹ Сайт о заказах на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг размещается по электронному адресу «www.zakupki.gov.ru» в интернет-сети.

² Сайт о конкурсах и аукционах на право заключения договоров размещается по электронному адресу «www.torgi.gov.ru» в интернет-сети.

³ Сайт о выполнении государственных и муниципальных заданий, об использовании закрепленного за государственными и муниципальными учреждениями имущества размещается по электронному адресу «www.gasu.gov.ru» в интернет-сети.

⁴ Об одобрении Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.07.2011 № 1275-р // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2022).

⁵ О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет»: постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2015 № 658 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2022).

⁶ Сайт государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» размещается по электронному адресу «www.budget.gov.ru» в интернет-сети.

«Электронный бюджет» имеют значение – система интересна как информационный ресурс и как возможность получения юридически значимой документации.

Так, предоставление в систему участниками бюджетных правоотношений всей информации, загрузка документации в систему позволяют органам внутренних дел осуществлять работу по предупреждению и выявлению преступлений в бюджетной сфере.

Полнота содержащейся в системе информации (загружаемых документов) обеспечивается установленным порядком, регулируемым комплексом нормативных правовых актов, среди которых:

– приказ Министерства финансов Российской Федерации от 28.12.2016 № 243н «О составе и порядке размещения и предоставления информации на едином портале бюджетной системы Российской Федерации»¹;

– Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, которым установлена ответственность за ненаправление, несвоевременное направление или направление недостоверной информации или документов, содержащих недостоверную информацию (ст. 7.31)².

Результаты исследования

Для установления, как исполняются требования законодательства по внедрению системы «Электронный бюджет», наполняется информационное взаимодействие и отражается на охране бюджетных средств использование системы «Электронный бюджет», проведен анализ судебной практики по делам, связанным с работой в данной системе³, в результате чего:

1) приговоров по совершению преступлений в отношении бюджетных средств с использованием системы «Электронный бюджет» не выявлено;

2) установлено, что основную часть судебных решений, связанных с работой системы «Электронный бюджет», составляют решения судов по обращениям должностных лиц, привлеченных к административной ответственности за непредоставление сведений и документов в данную систему. Позиция таких правонарушителей – малозначительность непредоставления ими сведений. Здесь следует обратить внимание на то, что такая позиция подобна тем факторам, мотивам, которые исследователями в данной области вы-

явлены как способствующие совершению преступных посягательств на бюджетные средства, в том числе их хищений. К подобным факторам и мотивам относится равнодушное отношение должностных лиц к бюджетным средствам [1], отнесенность бюджетных средств к государственной или муниципальной собственности [2].

Вместе с тем часть судов соглашается с малозначительностью совершаемых правонарушений, часть оставляет в силе решение о привлечении к ответственности, так как справедливо учитывает значение необходимости в своевременной загрузке достоверных сведений и документов, понимая дальнейшее значение этого для предупреждения более общественно опасных правонарушений, коррупционных и иных преступлений в отношении бюджетных средств.

Следует отметить, что такое непредоставление информации может быть простым упущением, ошибкой в работе либо свидетельствовать о намерениях совершить преступление в отношении бюджетных средств или уже о таком совершенном преступлении. Данные факты важно выявлять и проверять органам внутренних дел, чтобы предупредить преступное посягательство на бюджетные средства, пресечь или задокументировать уже совершенное преступление.

По результатам изучения судебной практики можно сделать вывод, что процесс внедрения в бюджетные отношения системы «Электронный бюджет» и исполнение требований по своевременной загрузке документов и информации контролируются государственными органами, нарушения выявляются, то есть принимаются меры для обеспечения полноценной работы системы «Электронный бюджет», что важно в рассмотренном аспекте предупреждения преступности.

Обсуждение и заключения

Таким образом, в криминологическом аспекте в аспекте противодействия преступности в бюджетной сфере система «Электронный бюджет» имеет ряд несомненных достоинств:

во-первых, она осуществляет предупредительную функцию посредством открытости и прозрачности осуществляемых в системе бюджетных отношений;

во-вторых, активное взаимодействие в системе участников бюджетных отношений и загрузка их

¹ О составе и порядке размещения и предоставления информации на едином портале бюджетной системы Российской Федерации: приказ Министерства финансов Российской Федерации от 28.12.2016 № 243н // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2022).

³ Всего изучено 30 судебных решений (27 – по административным и 3 – по уголовным делам) судов Астраханской, Волгоградской, Курганской, Мурманской, Нижегородской, Сахалинской, Тульской, Челябинской областей, Камчатского, Краснодарского, Красноярского краев, республик Калмыкия, Саха (Якутия) за период с 2015 по 2021 год.

документов позволяет органам внутренних дел выявлять и предупреждать преступления в бюджетной сфере;

в-третьих, система предоставляет правоохранительным органам возможность контролировать трансферты по реализации национальных проектов, система сама выявляет несоответствия между сведениями о планировании и результатах, а также предоставляет возможность выявления случаев непредоставления или предоставления недостоверной информации, что может быть отображением совершаемого или подготавливаемого преступного посягательства на бюджетные средства;

в-четвертых, система способствует предотвращению коррупции и других злоупотреблений в отношении бюджетных средств.

В то же время следует учитывать, что злоумышленники могут получить доступ к информации о финансово-хозяйственной деятельности организаций, содержащейся в закрытой части системы «Электронный бюджет», незаконным способом. В условиях существующих и наблюдаемых нами кибератак возможны угрозы внешних атак. Так, по данным РБК в конце 2021 года в отношении Сбербанка извне России были осуществлены кибератаки, которые успешно отражены¹. Однако такие факты свидетельствуют о существовании мотивов и причин посягательств на российские финансовые системы.

По результатам проведенного опроса сотрудников, осуществляющих противодействие преступлениям в информационно-телекоммуникационной сфере, сделан вывод, что незаконного воздействия на систему "Электронный бюджет" не совершалось.

Кроме того, в ходе исследования опрошены правоприменители – сотрудники, осуществляю-

щие противодействие преступлениям в бюджетной сфере и применяющие для этого систему «Электронный бюджет»². Ими отмечены недоработки системы и ее сервисных подсистем:

- недостаточный объемом информационных ресурсов;
- несовершенство предоставления сервиса и ограниченный функционал
- несвоевременность и неполнота сведений, что не позволяет в полной мере задействовать систему и ее сервисные подсистемы для противодействия преступлениям в бюджетной сфере.

Эти недостатки, конечно же, влияют на предупредительную и вспомогательную функцию системы, поэтому следует отметить, что в криминалистическом аспекте система «Электронный бюджет» имеет потенциал для дальнейшего развития и совершенствования. В то же время данная система даже в том виде, как она действует сейчас, вносит определенный вклад в предупреждение преступности в бюджетной сфере.

Кроме того, систему «Электронный бюджет» можно признать новым средством, пополняющим криминалистическое обеспечение деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции. В связи с этим следующим шагом в развитии такого обеспечения является разработка криминалистической методики применения системы «Электронный бюджет» для противодействия преступным посягательствам на бюджетные средства, в том числе их хищениям. Необходимость в развитии криминалистического обеспечения деятельности ЭБиПК, равно как и в совершенствовании нормативно-правовой базы, в настоящее время также отмечается в научных исследованиях [3, 4, 5, 6] и является актуальной для противодействия преступлениям данного вида.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Григорьева И.В. Уголовно-правовые меры противодействия хищениям бюджетных средств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Москва, 2019. 250 с.
2. Резюк В.И. Отношение к государственной и муниципальной собственности как фактор, влияющий на должностное хищение бюджетных средств // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 83-88. DOI: 10.37973/KUI.2022.81.17.020
3. Иванов П.И. Защита в агропромышленном комплексе всех форм собственности от преступных посягательств (степень его криминализации и меры оперативно-розыскного противодействия) // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 131 – 141.
4. Колесникова Е.Н., Трушина Н.Н. Экономико-правовые аспекты расследования преступлений, связанных с движением денежных средств и расчетов в бюджетной сфере // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 1228-1231.

¹ Сбербанк заявил об отражении «мощнейшей» кибератаки на финансовую систему». URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6130c32a9a79473837c9bc53> (дата обращения: 10.04.2022).

² Всего опрошено 258 действующих сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов внутренних дел 85 субъектов Российской Федерации.

5. Мангасаров Р.А. Организация противодействия хищениям бюджетных денежных средств // Академическая мысль. 2019. № 1 (6). С. 24-27.
6. Рассказов А.А. О некоторых вопросах совершенствования законодательства в сфере противодействия преступлениям, совершаемым при реализации национальных проектов России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 77-82. DOI: 10.37973/KUI.2022.31.63.011

REFERENCES

1. Grigor'eva I.V. Ugolovno-pravovye меры protivodejstviya hishcheniyam byudzhetyh sredstv: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08 / Moskva, 2019. 250 s.
2. Rezyuk V.I. Otnoshenie k gosudarstvennoj i municipal'noj sobstvennosti kak faktor, vliyayushchij na dolzhnostnoe hishchenie byudzhetyh sredstv // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. T. 13. № 1 (47). S. 83-88. DOI
3. Ivanov P.I. Zashchita v agropromyshlennom komplekse vsekh form sobstvennosti ot prestupnyh posyagatel'stv (stepen' ego kriminalizacii i меры operativno-rozysknogo protivodejstviya) // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2020. № 2 (54). S. 131-141.
4. Kolesnikova E.N., Trushina N.N. Ekonomiko-pravovye aspekty rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s dvizheniem denezhnyh sredstv i raschetov v byudzhetnoj sfere // Finansovaya ekonomika. 2018. № 7. S. 1228-1231.
5. Mangasarov R.A. Organizaciya protivodejstviya hishcheniyam byudzhetyh denezhnyh sredstv // Akademicheskaya mysl'. 2019. № 1 (6). S. 24-27.
6. Rasskazov A.A. O nekotoryh voprosah sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v sfere protivodejstviya prestupleniyam, sovershaemym pri realizacii nacional'nyh projektov Rossii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. T. 13. № 1 (47). S. 77-82. DOI: 10.37973/KUI.2022.31.63.011

Информация об авторе:

Григорьева Ирина Валерьевна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, giv2190@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Grigoryeva Irina Valeryevna, Candidate of Law (Research doctorate), Lecturer of of Operational and Technical Measures of the Internal Affairs Bodies of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees MIA of Russia, giv2190@mail.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 09.04.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

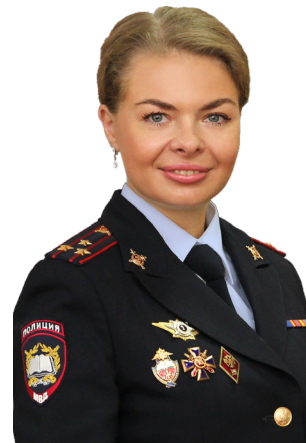
Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343
DOI: 10.37973/KUI.2022.24.49.006

МАТРИЦА КРИМИНОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПОЗНАНИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Елизавета Викторовна Демидова-Петрова,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
demidova.liza@gmail.com

Аннотация

Введение: в статье представлена матрица (система) криминологически значимой информации, которая включает структуру, содержание, теоретико-методологический подход к познанию преступности несовершеннолетних.

Материалы и методы: методология исследования представлена всеобщим диалектическим методом познания криминологико-методологических основ исследования преступности несовершеннолетних. При написании статьи автором применены общенаучные методы познания: историко-правовой метод, метод формализации, аналогии, сравнения, обобщения, метод дифференциации, а также системно-структурный анализ, и частнонаучные методы: тематический контент-анализ СМИ, аналитическое обследование, статистическое исследование.

Результаты исследования: представлена матрица (система) криминологически значимой информации. Отмечена ее роль в процессе познания современной преступности несовершеннолетних.

Обсуждение и заключения: установлено, что исследование факторов, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность, посредством проведения планового криминологического мониторинга (на уровне субъектов Российской Федерации, а также федеральном уровне) преступности несовершеннолетних приобретает высокую теоретическую и практическую значимость в целях предупреждения данного вида преступности.

© Демидова-Петрова Е.В., 2022

Ключевые слова: онлайн-информационный фактор, несовершеннолетний, информационная глобализация, социальная среда, социальная сеть, онлайн-социум, онлайн-пространство, факторы преступности, криминологический мониторинг, матрица криминологически значимой информации, познание преступности, предупреждение преступности несовершеннолетних

Для цитирования: Демидова-Петрова Е.В. Матрица криминологически значимой информации в познании преступности несовершеннолетних // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 37-43. DOI: 10.37973/KUI.2022.24.49.006

Scientific article
UDC 343
DOI: 10.37973/KUI.2022.24.49.006

MATRIX OF CRIMINOLOGICALLY SIGNIFICANT INFORMATION IN THE KNOWLEDGE OF JUVENILE DELINQUENCY

Elizaveta Victorovna Demidova-Petrova,
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan, Russia
demidova.liza@gmail.com

Abstract

Introduction: this article is devoted to the problem of cognition of modern criminality of minors. The paper defines a matrix (system) of criminologically significant information, which includes the structure, content, theoretical and methodological approach to the knowledge of juvenile delinquency.

Materials and Methods: the methodological basis of this work is the universal dialectical method of cognition of the criminological and methodological foundations of the study of juvenile delinquency.

When writing this work, the author applied general scientific methods of cognition: historical and legal method, method of formalization, analogy, comparison, generalization, method of differentiation, as well as system-structural analysis, and private scientific methods of cognition: thematic content analysis of the media, analytical survey, statistical research.

Results: the author presents a matrix (system) of criminologically significant information. Its role in the process of cognition of modern juvenile delinquency is noted.

Discussion and Conclusions: it is established that the study of factors involving juveniles in criminal activity, through the conduct of planned criminological monitoring (at the level of subjects, as well as at the federal level) of juvenile delinquency, acquires high theoretical and practical value in order to prevent this type of crime.

© Demidova-Petrova E.V., 2022

Keywords: online information factor, juvenile, information globalization, social environment, social network, online society, online space, crime factors, criminological monitoring, matrix of criminologically significant information, cognition of crime, prevention of juvenile delinquency

For citation: Demidova-Petrova J.V. Matrix Of Criminologically Significant Information In The Knowledge Of Juvenile Delinquency // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 37-43. DOI: 10.37973/KUI.2022.24.49.006

Введение

Преступность несовершеннолетних представляется одной из наиболее актуальных проблем в российской криминологической науке. Высокая актуальность указанной темы обуславливается комплексом проблем, лежащих именно в познании преступности несовершеннолетних, и важностью разработки эффективных мер предупреждения современных проявлений данного вида преступности.

Еще в начале XXI века Л.М. Прокументовым было справедливо отмечено, что «преступность несовершеннолетних, являясь составной частью общей преступности, представляет собой относительно массовое явление. Состоящая из множества отдельных преступлений, совершенных несовершеннолетними, она превращается, с одной стороны, в сложную статистическую совокупность, а с другой – в сложное социально-правовое относительно массовое обществен-

ное явление» [1, с. 3]. Вне всякого сомнения, что и в настоящее время данная позиция является актуальной. Р.В. Колесников в своих трудах указывает, что одной из главных болезней общества во всем мире является постоянное омоложение субъекта преступности. Преступность несовершеннолетних подчиняется общим законам существования преступности. Выделение ее в качестве самостоятельного вида основано на возрастных нравственно-психологических и интеллектуальных особенностях несовершеннолетних [2]. В настоящем контексте необходимо отметить, что выделение преступности несовершеннолетних как самостоятельного вида преступности требует наиболее тщательного и глубокого ее познания и, следовательно, применения специфических теоретико-методологических подходов.

Необходимо также отметить, что еще более 10 лет назад Е.В. Грибановым был отмечен этап развития общества, который характеризовался

как достаточно сложный, исходя из того, что увеличилось количество угроз, носящих криминальный характер [3]. Это, в свою очередь, оказало значительное влияние на преступность несовершеннолетних, ее качественно-количественные и иные особенности.

Затрагивая аспект познания преступности несовершеннолетних, необходимо обратить внимание, что еще в прошлом веке отечественной криминологией разработана и предложена модель либо матрица (система) криминологически значимой информации. Такая матрица включает в себя информацию, которая определяет теоретико-методологические аспекты ее познания, а также структуру и содержание знаний, являющихся основополагающими в процессе исследования преступности несовершеннолетних.

Ранее подобная матрица криминологически значимой информации формировалась на фоне существующих социальных сфер. В этих традиционных социальных сферах (семья, коллектив в образовательной организации либо трудовой коллектив, «улица» либо неформальная социальная сфера общения) находились несовершеннолетние, где они взаимодействовали с иными лицами с разной интенсивностью.

Современный мир претерпел значительные изменения. Одной из его основных особенностей стало возникновение интернет-пространства, а также динамичное развитие новой социальной среды – онлайн-социальной среды. Новая онлайн-социальная среда, исходя из возможностей, заложенных в онлайн-социальных сетях (безграничные возможности коммуникации), вовлекла в свою сферу значительное количество несовершеннолетних. Таким образом, наблюдаются перенос реально (офлайн) существующих социальных связей и трансформация уже существующих и ранее существовавших, но по каким-либо причинам утраченных социальных связей в онлайн-пространство, онлайн-социальные сети.

Обзор литературы

Многие научные труды ученых криминологов советского и постсоветского периодов посвящены основным теоретическим, методологическим вопросам познания преступности несовершеннолетних.

Значительную роль в процессе познания данного вида преступности следует отвести фундаментальным работам Г.А. Аванесова, З.А. Астемирова, М.М. Бабаева, В.Н. Бурлакова, А.Н. Варыгина, Н.И. Ветрова, С.Е. Вицина, С.И. Герасимова, Н.П. Грабовской, А.И. Долго-

вой, В.Д. Ермакова, К.Е. Игошева, В.И. Игнатенко, С.М. Иншакова, И.И. Карпеца, Н.И. Крюковой, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.А. Лелекова, В.Д. Малкова, Н.П. Мелешко, Г.М. Миньковского, В.В. Панкратова, В.А. Плешакова, Л.М. Прокументова, В.П. Ревина, С.Л. Сибирякова, Д.А. Шестакова, В.Е. Эминова, А.М. Яковлева и ряда иных видных ученых.

Результаты исследования

В настоящее время, говоря о матрице криминологически значимой информации и ее роли в процессе познания преступности несовершеннолетних, необходимо выделить и детально рассмотреть социальные сети, представленные в Интернете, онлайн-пространстве.

В.Н. Баранов, И.Н. Ефимова, Н.Н. Казнова, Е.В. Крылова, О.С. Кудряшова, Д.Ю. Кульчицкая, А.М. Лещенко, А.В. Маковойчук, А.А. Матусевич, И.Г. Овчинникова, В.В. Орлова, Р.С. Селезнев, Е.И. Скрипак, Е.Ю. Трофименко и другие авторы посвящают свои научные изыскания рассмотрению особенностей современных онлайн-социальных сетей. При этом описывается и ряд существующих проблем, формирующихся в процессе взаимодействия в данной социальной среде.

В своем диссертационном исследовании А.Е. Вольчина, изучая специфику социальных сетей, а также роль, отводимую им в современном мире, говоря об особенностях взаимодействий в подобных сетях, справедливо отмечает, что социальные сети – феномен, который благодаря неуклонно растущей популярности приобретает в последнее время все большую социальную значимость [4]. Самосват О.И. указывает, что существует феномен влияния, оказываемого социальными сетями на коммуникативное поведение несовершеннолетних, который находит свою реализацию также и через подкрепление у данной категории лиц норм поведения, которые являются одобряемыми в социальных сетях. Именно несовершеннолетние являются наиболее восприимчивыми к влиянию социальных сетей на их коммуникативное поведение, а также оказываются наиболее активными их пользователями [5].

В контексте рассматриваемой проблемы необходимо обратиться к рейтингу социальных сетей за 2020 год в Российской Федерации. В нашей стране наибольшей популярностью пользуется (еще с 2013 года) социальная сеть «ВКонтакте» (54,33%), интерес вызывают такие социальные сети, как *Facebook* (22,16%) и «Одноклассники» (11,93%)¹.

¹ Рейтинг социальных сетей на 2020 год. URL: <https://gs.seoauditor.com.ru/socials/2020/> (дата обращения: 27.04.2022).

Примечательно, что, в отличие от 2020 «пандемийного» года, когда количество пользователей социальными сетями увеличилось на 30%, в 2021 году также прослеживается рост общего количества пользователей подобными сетями с 64 млн до 66,4 млн. При этом у всех рассматриваемых площадок объем активной аудитории снизился¹. Если сравнивать данные января 2021 года и показатели января 2022 года, то наибольшая популярность прослеживается у социальной сети *TikTok* (количество пользователей увеличилось на 54%). За данный период количество пользователей *Facebook* увеличилось на 19%².

В подтверждение указанных данных приводим полученные в 2021 году результаты исследования ВЦИОМ России, посвященного распространности используемых источников получения информации, а также использования возможностей, заложенных в интернет-пространстве.

Согласно результатам исследования, 59% респондентов отметили, что в социальной сети «ВКонтакте», как правило, общаются, взаимодействуют с друзьями; 42% слушают музыкальные произведения, смотрят фото, видео; 30% опрошенных в социальной сети «ВКонтакте» привлекает развлекательный контент.

В социальной сети «Одноклассники» 70% опрошенных продемонстрировали предпочтение общению с друзьями; 37% слушают музыкальные произведения, просматривают фото-, видеосюжеты; только 19% лиц получают информацию, затрагивающую страну и субъект проживания. Необходимо отметить, что только 34% респондентов-пользователей социальной сети *Facebook* указали на общение с друзьями, знакомыми; 27% опрошенных интересует информация, новости, затрагивающие страну и субъект проживания; 27% интересуются аналитической информацией политического и аналитического содержания³.

Также результаты, полученные в ходе проведенного автором статьи исследования, указывают на интернет-активность несовершеннолетних. Такие виды досуга, как нахождение в интернет-пространстве, онлайн-социальных сетях, компьютерные игры и, как следствие, «жизнь» в онлайн-мире, имеют значительную тенденцию к росту и начинают замещать «жизнь» в «реальном» мире «офлайн». 98% несовершеннолетних пользуются Интернетом

каждый день, кроме того, 89% респондентов являются пользователями социальных сетей практически каждый день [6].

Социальные сети и, в частности, общение, взаимодействие, взаимовлияние, обмен, распространение информации в них настолько плотно вошли в повседневную жизнь современного человека, что именно онлайн-(виртуальная) социальная среда стала одной из основных сфер жизни и коммуникации.

Таким образом, принимая во внимание возникновение новой онлайн-социальной среды, необходимо отметить, что предложенная нами матрица (или система) криминологически значимой информации является ключевой для познания преступности несовершеннолетних. Такая матрица является девятиугольной и содержит в себе необходимый массив значимой информации. Данная матрица состоит из системы координат, содержащей:

выделение преступности несовершеннолетних в качестве отдельного вида преступности:

а) понятие, особенности преступности несовершеннолетних;

б) качественно-количественные показатели, специфика преступности несовершеннолетних;

в) особенности преступности несовершеннолетних, их отличие от преступности лиц взрослого возраста (совершеннолетних);

2) соотношение криминологических процессов и явлений, оказывающих влияние на преступность несовершеннолетних;

3) факторы преступности несовершеннолетних; а) особенности макро-, микросреды в процессе формирования несовершеннолетнего и выбора его дальнейшей модели поведения (как преступного, так и законопослушного);

4) исследование Интернета, онлайн-социальной среды, где взаимодействуют, реализуют свои коммуникативные функции, различные возможности, заложенные в данной социальной среде, лица несовершеннолетнего возраста;

а) изучение социальных сетей, представленных в Интернете, онлайн-пространстве (пользующихся наибольшей популярностью среди рассматриваемой возрастной категории граждан);

5) исследование процесса формирования личности несовершеннолетнего (его социально-возрастных особенностей, психологической характеристики);

¹ Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2021. URL: <https://gipp.ru/overview/issledovaniya-statistika/sotsialnye-seti-v-rossii-tsifry-i-trendy-osen-2021/> (дата обращения: 27.04.2022).

² Самые популярные соцсети в России: лидеры меняются. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/samye-populiarnye-sotsseti-v-rossii-lidery-meniatsia/> (дата обращения: 27.04.2022).

³ Медиапотребление и активность в Интернете. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotrebienie-i-aktivnost-v-internete> (дата обращения: 27.04.2022).

б) анализ фоновых явлений, сопутствующих преступности лиц несовершеннолетнего возраста;

7) применение криминологического мониторинга в процессе познания преступности лиц несовершеннолетнего возраста на следующих уровнях:

- а) муниципальный уровень;
- б) уровень субъекта Российской Федерации;
- в) федеральный уровень;

8) осуществление прогноза преступности лиц несовершеннолетнего возраста;

9) функционирование и реализацию в практической плоскости мер предупреждения преступности несовершеннолетних, включающую в себя:

- а) правовое обеспечение;
- б) ресурсное обеспечение;
- в) организационно-управленческое обеспечение.

Относительно новым, но, на наш взгляд, достаточно продуктивным форматом познания исследуемого вида преступности является криминологический мониторинг. Использование криминологического мониторинга позволит реализовать его глубокое, всестороннее, сквозное исследование.

Ранее в научных источниках особенности криминологического мониторинга уже исследовались авторами. Например, Е.А. Стабровская писала, что криминологический мониторинг – это система социально-статистического наблюдения, позволяющая устанавливать показатели преступности, выявлять ее причины и условия, прогнозировать их развитие в будущем, принимать адекватные государственные и общественные меры по предупреждению преступности и устанавливать их эффективность [7].

Представленная выше матрица (система) криминологически значимой информации в процессе познания преступности несовершеннолетних определяется социальными сферами (мирами), в которых представлена рассматриваемая категория граждан. Одной из основных особенностей указанной матрицы является то, что в ней заложены возможности проведения глубокого исследования различных взаимодействий реальной (офлайн) социальной среды, виртуальной (онлайн) социальной среды и личности лиц несовершеннолетнего возраста, а также выявить основные факторы, составляющие основу избираемой как преступной, так и не преступной модели поведения несовершеннолетних.

Здесь необходимо отметить, что значительная роль в получении актуальных данных, имеющих криминологическое значение, отводится криминологическому мониторингу. Именно в

проведении криминологического мониторинга (на плановой основе) заложен значительный потенциал осуществления актуальной, реалистичной диагностики основных социальных сфер, где представлены несовершеннолетние, а также выявления и определения сложившейся системы социальных связей (офлайн и онлайн), их анализа. Таким образом, при проведении криминологического мониторинга становится возможным получение данных, затрагивающих следующие аспекты:

- структуру преступности несовершеннолетних;
- причины и условия преступности несовершеннолетних (возможные особенности макро-, микросреды, которые могут оказать влияние на формирование факторов исследуемого вида преступности);
- личность несовершеннолетнего преступника (ее особенности);
- анализ онлайн-социальных сетей (их роль в процессе формирования личности несовершеннолетнего преступника, также с позиции формирования одного из факторов, составляющего основу данного вида преступности (глобальный информационный фактор);

– предложение мер предупреждения (общесоциального, специального, индивидуального характера) преступности несовершеннолетних.

Затронув такое направление криминологического мониторинга, как исследование и анализ онлайн-социальных сетей в онлайн, интернет-пространстве в аспекте причинного комплекса преступности несовершеннолетних, необходимо отметить и существование глобального информационного фактора, о чем в своих работах автором было отмечено ранее [8, 9, 10]. Роль указанного фактора в процессе формирования преступного поведения лиц несовершеннолетнего возраста значительна, чем обосновывается актуальность и важность проведения криминологического мониторинга в данной сфере.

Также одной из неоспоримых ценностей проведения криминологического мониторинга является то, что он дает возможность получения не одномоментно криминологически значимой информации, в его реализации заложена возможность анализа происходящих исследуемых процессов в динамике (в разрезе качественно-количественных изменений).

Обсуждение и заключения

В завершение статьи еще раз подчеркнем важность проведения планового (как на уровне субъектов, так и на федеральном уровне) криминологического мониторинга преступности

несовершеннолетних. Взаимосвязь предложенной матрицы криминологически значимой информации и криминологического мониторинга очевидна, так как его проведение позволит обеспечить девятиугольную матрицу актуальными данными о преступности лиц несовершеннолетнего возраста.

Необходимо отметить основные исследовательские интересы, которые заключаются в таких направлениях, как особенности, формирующиеся тенденции состояния, структуры динамики рассматриваемого вида преступности; особая роль отводится исследованию личности несовершеннолетнего преступника; изучение «жизни» несовершеннолетнего преступника в онлайн-социальных сетях (выявление возможных «пересечений» его реальной жизни и «жизни онлайн» в интернет-пространстве; влияние интернет-пространства на формирование личности несовершеннолетнего и избираемой им дальнейшей модели поведения (как преступной, так и не преступной); выявление процессов детерминации, результатом которого становится совершенное преступное деяние лицом несовершеннолетнего возраста; с учетом полученной информации осуществление прогноза возможных качественно-количественных изменений рассматриваемой преступности, а также разработка эффективных мер ее предупреждения. В результате фундаментальному рассмотрению и изучению подвергается исторически изменчивая совокупность причин и условий преступности лиц несовершеннолетнего возраста, характеристика которых находит свое отражение в микро- и ма-

кросреде несовершеннолетних (семья, коллектив в образовательной организации, неформальное общение несовершеннолетнего, социум, «жизнь» несовершеннолетнего в онлайн-социальной среде, в онлайн-социальных сетях).

Вне всякого сомнения, происходящие в настоящее время процессы глобализации, информационной глобализации оказали значительное влияние на формирующиеся тенденции, качественно-количественные показатели преступности несовершеннолетних. Необходимо также отметить, что описанные в указанной матрице позиции являются актуальными и в отношении общих задач науки криминологии и практической деятельности. При этом в контексте организации предупреждения преступности лиц несовершеннолетнего возраста они становятся особенно важными.

Подобное влияние находит свое отражение в каждом элементе предложенной нами матрицы. Но особую роль такого влияния мы видим в значительном увеличении количества преступных деяний, совершенных в Интернете, онлайн-пространстве с применением информационно-телекоммуникационных технологий; в увеличении количества лиц несовершеннолетнего возраста, вовлеченных в совершение преступных деяний, а также в общественно опасную деятельность; специфике построения системы предупреждения преступности несовершеннолетних, реализации мер общесоциального, специального, индивидуального характера, что следует осуществлять с учетом современного глобального информационного (онлайн) фактора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прокументов Л.М. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних (региональный аспект). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 80 с.
2. Колесников Р.В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 1. (57). С. 47 – 56.
3. Грибанов Е.В. Криминологические аспекты изучения культуры и ее влияния на преступность несовершеннолетних: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2010. 22 с.
4. Вольчина А.Е. Социальные сети как способ конструирования Я-образа в информационную эпоху: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2018. 24 с.
5. Самосват О.И. Социальное одобрение как фактор коммуникативного поведения подростков в социальных сетях: автореф. ... канд. псих. наук. Ярославль, 2016. 22 с.
6. Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2019. 625 с.
7. Стабровская Е.А. Предупреждение насильственной преступности несовершеннолетних уголовно-правовыми средствами // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. Новокузнецк: Кузбасский филиал Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний. Ч. 2. 2006. С.48 – 50.

8. Демидова-Петрова Е.В. Информационный фактор в детерминации современной преступности: феномен «А.У.Е.» // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 1. С. 20 – 23.
9. Демидова-Петрова Е.В. Исследование преступности несовершеннолетних в современной России // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Право. Т. 12. Вып. 1. 2021. С. 4 – 16.
10. Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: вопросы изучения и предупреждения: монография. Казань: КЮИ МВД России, 2021. 464 с.

REFERENCES

1. Prozumentov L.M. Kriminologicheskaya karakteristika prestupnosti nesovershennoletnih: (Regional'nyj aspekt). Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2004. S. 3.
2. Kolesnikov R.V. Sovremennoe sostoyanie prestupnosti nesovershennoletnih // Penitenciarnaya nauka. 2022. T. 16, № 1. (57). S. 47 – 56.
3. Gribanov E.V. Kriminologicheskie aspekty izucheniya kul'tury i ee vliyaniya na prestupnost' nesovershennoletnih: avtoref. ... kand. yurid. nauk:12.00.08. Moskva. 2010. 22 s.
4. Vol'china A.E. Social'nye seti kak sposob konstruirovaniya Ya-obraza v informacionnuyu epohu: avtoref. ... kand. yurid. nauk:12.00.08. Moskva. 2018. S. 3.
5. Samosvat O.I. Social'noe odobrenie kak faktor kommunikativnogo povedeniya podrostkov v social'nyh setyah: avtoref. ... kand. psih. nauk. Yaroslavl', 2016. 22 s.
6. Demidova-Petrova E.V. Prestupnost' nesovershennoletnih v sovremennoj Rossii: teoretiko-metodologicheskie i prikladnye problemy ee poznaniya i preduprezhdeniya: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. Kazan', 2019. 625 s.
7. Stabrovskaya E.A. Preduprezhdenie nasil'stvennoj prestupnosti nesovershennoletnih ugovovno-pravovymi sredstvami // Uголовно-исполнител'naya sistema segodnya: vzaimodejstvie nauki i praktiki: sbornik materialov mezhtsele'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Novokuzneck: Kuzbasskij filial Vladimirskogo yuridicheskogo instituta Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy. Ch. 2. 2006. S.48 – 50.
8. Demidova-Petrova E.V. Informacionnyj faktor v determinacii sovremennoj prestupnosti: fenomen «А.У.Е.» // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2018. № 1. S. 20 – 23.
9. Demidova-Petrova E.V. Issledovanie prestupnosti nesovershennoletnih v sovremennoj Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Pravo. T. 12. Vyp. 1. 2021. S. 4 – 16.
10. Demidova-Petrova E.V. Prestupnost' nesovershennoletnih v sovremennoj Rossii: voprosy izucheniya i preduprezhdeniya: monografiya. Kazan': KYuI MVD Rossii, 2021. 464 s.

Информация об авторе:

Демидова-Петрова Елизавета Викторовна, доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Татарстан, начальник кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России, demidova.liza@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Demidova-Petrova Jelizaveta Victorovna, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan, Head of the Criminal Procedure Department of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, demidova.liza@gmail.com

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 03.05.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.915
DOI: 10.37973/KUI.2022.28.98.007

ВОЗМОЖНОСТИ ОБЩЕСТВА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЗЛОКАЧЕСТВЕННОЙ АГРЕССИИ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПРИМЕРЕ СОВЕРШЕНИЯ МАССОВЫХ УБИЙСТВ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Михаил Александрович Желудков¹, Сергей Александрович Коробов²,

¹ Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия,

² Государственное юридическое бюро Тамбовской области, Тамбов, Россия,

¹ kandydat1@yandex.ru, ² skorobov.1991@mail.ru

Аннотация

Введение: актуальность данной статьи заключается в том, что воспитание несовершеннолетнего в современной России исключительно на основе формального подхода к форме и структуре общественной жизни или ужесточении нормативного регулирования при отчуждении отдельных индивидуумов не сможет решить вопросы эгоистического индивидуализма и ограничения стремления молодых людей к участию в неформальных объединениях.

Материалы и методы: при написании статьи были использованы различные методы познания: диалектический, статистический, метод анализа. Материалом исследования послужили примеры из практики правоохранительных органов, нормативные правовые акты, законопроект, статистические данные, а также научные работы Э. Фромма и З. Фрейда.

Результаты исследования: в частности, на основе общенаучного диалектического метода познания была рассмотрена мотивация злокачественной деструктивной жестокости личности несовершеннолетнего при вооруженном проникновении лица в учебное заведение и потребности совершения им массовых убийств.

Обсуждение и заключения: поскольку идеи о предлагаемой для анализа мотивации предполагают поиск принципов взаимодействия различных социальных явлений, при решении поставленных задач разработана совокупность мер по профилактике злокачественной агрессии у подростков и молодежи на основе поиска тех устремлений, которые могут создать возможности для минимизации агрессивного импульса у несовершеннолетнего при зарождении мотивации отрицания объективной реальности и возвышении своего индивидуального сознания.

© Желудков М.А., Коробов С.А., 2022

Ключевые слова: воспитание, признаки злокачественной агрессии, деструктивное поведение несовершеннолетних, массовые убийства в учебных заведениях, профилактика, мотивы

Для цитирования: Желудков М.А., Коробов С.А. Возможности общества по профилактике злокачественной агрессии у несовершеннолетних на примере совершения массовых убийств в учебных заведениях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 44-50.
DOI: 10.37973/KUI.2022.28.98.007

Scientific article
UDC 343.915
DOI: 10.37973/KUI.2022.28.98.007

**THE POSSIBILITIES OF THE SOCIETY FOR THE PREVENTION
OF MALIGNANT AGGRESSION IN MINORS ON THE EXAMPLE OF THE COMMISSION
OF MASS MURDERS IN EDUCATIONAL INSTITUTION**

Mihail Aleksandrovich Zheludkov¹, Sergey Aleksandrovich Korobov²,
¹ Tambov State Technical University,
² Senior Legal Adviser of the State Legal Bureau of Tambov region,
¹ kandydat1@yandex.ru, ² skorobov.1991@mail.ru

Abstract

Introduction: the relevance of this article is that the education of minors in modern Russia only on the basis of a formal approach to the form and structure of social life or tightening of normative regulation in the alienation of individuals will not be able to solve the issues of egoistic individualism and limit the desire of young people to participate in informal associations.

Materials and Methods: the purpose of the study is to substantiate the emergence of a new motivation for malignant destructive cruelty in juveniles with the armed infiltration of individuals into educational institutions and the needs of mass murder. When writing the article different methods of knowledge were used: dialectical, statistical, method of analysis.

Results: in particular, on the basis of the general scientific dialectical method of cognition, the motivation of malignant destructive cruelty of a juvenile person during armed penetration of a person into an educational institution and the needs of committing mass murders by them was considered.

Discussion and Conclusions: as the ideas about motivation offered for analysis assume search of principles of interaction of various social phenomena, at the solution of the tasks in view, the set of measures on prevention of malignant aggression at young generation on the basis of search of those aspirations which can create possibilities for minimization of aggressive impulse at a juvenile at incipient motivation of negation of objective reality and elevation of his individual consciousness was developed.

© Zheludkov M.A., Korobov S.A., 2022

Keywords: education, signs of malignant aggression, destructive behavior of minors, school shooting, prevention, motives

For citation: Zheludkov M.A., Korobov S.A. The possibilities of the society for the prevention of malignant aggression in minors on the example of the commission of mass murders in educational institution // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 44-50. DOI: 10.37973/KUI.2022.28.98.007

Введение

Вопрос о том, возможно ли выявить признаки злокачественной агрессии и с помощью воспитания изменить характер деструктивного поведения несовершеннолетних до начала совершения преступных деяний, важен, поскольку он тесно связан с совершенствованием мер профилактики определенной микросреды. Но прежде, чем разобраться в отдельных аспектах воспитания личности, необходимо рассмотреть условную квалификацию агрессии личности, дать развернутую характеристику деструктивного поведения несовершеннолетнего, например, при *скулуштинге (террористическом движении, запрещенном в Российской Федерации – ред.)*.

Обзор литературы

Агрессия (от лат. *aggredi* – нападать) – это целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), причиняющее физический вред людям или вызывающее у них отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т.д. Агрессивные действия могут выступать как средство достижения какой-либо цели, как способ психической разрядки, замещения удовлетворения заблокированной потребности и переключения деятельности, как форма самореализации и самоутверждения¹.

¹ Карпенко Л.А., Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Краткий психологический словарь. Ростов-на-Дону: ФЕНИКС, 1998. URL: <https://psychology.academic.ru/33/агрессия> (дата обращения 12.10.2021).

Соглашаясь с подобным определением агрессии, представленным в литературных источниках, выделим, что в своем развитии человек проходит путь от биосоциального существа, приоритетом которого являются инстинкты поведения, до определенного уровня социализации по достижению приоритета духовно-нравственных ценностей перед материальной категорией. Первоначально мотив агрессии возникает у человека еще в детстве, на этапе зарождения инстинктов «мое» или «чужое». Во многом это животный страх при возникновении опасности потери чего-либо или защищенности от кого-либо. Здесь уместно привести положения теории Э. Фромма, изложенной в работе «Анатомия человеческой деструктивности» [1]. Подобный вид агрессии выделен им в категорию «доброкачественной», присущей всем людям. Она периодически возникает и при правильных социальных условиях воспитания нравственности и морали в обществе подавляется самим лицом. Однако им выделен и другой вид агрессии – «злокачественная деструктивная жестокость». Был сделан исследовательский вывод, что деструктивная агрессия присуща только человеку, не имеет ярко выраженной цели, выделяя его способность мучить и убивать других особей для удовлетворения страстей человека и определенных физиологических потребностей. Инстинкты – это ответ на физиологические потребности человека, а страсти, произрастающие из характера (потребность в любви, нежности, свободе, разрушении, садизм, мазохизм, жажда собственности и власти), – ответ на экзистенциальные потребности. Например, человек может быть движим любовью или страстью к разрушению, но в каждом случае он удовлетворяет одну из своих экзистенциальных потребностей – потребность в воздействии на кого-либо. Что будет преобладать в человеке – любовь или жажда разрушения, – в значительной мере зависит от социальных условий; эти условия влияют на биологически заданную экзистенциальную ситуацию и возникающие в связи с этим потребности (а не на безгранично изменчивую и трудноуловимую психику, как считают представители теории среды) [1, с. 5].

Подобный вывод ярко укладывается в мотивы несовершеннолетних преступников, совершающих такое преступное деяние, как скулшутинг (*террористическое движение, запрещенное в Российской Федерации – ред.*). Мы разделяем точку зрения авторов, согласно которой единого нормативного определения понятия скулшутинга (*террористического движения, запрещенного в*

Российской Федерации – ред.) не представлено, и поэтому возможно считать, что под ним понимается спланированная организация совершения вооруженного нападения в образовательном учреждении одним или несколькими учащимися с целью массового убийства, в котором злоумышленники индивидуально трудно предсказуемы, мотивированы одной идеей или одной проблемой, а не широкой идеологией, умысел зачастую не конкретизирован, применение насилия считают оправданным и единственно возможным средством достижения цели [2, с. 93].

Материалы и методы

Выявление мотивации злокачественной деструктивной жестокости личности при вооруженном проникновении лица в учебное заведение и потребности массовых убийств представляет собой новый объект изучения не только психологов, социологов, но и криминологов. В работе были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания, где обоснованием подобного вывода служат примеры скулшутинга (*террористического движения, запрещенного в Российской Федерации – ред.*) в России.

Результаты исследования

В 2014 году московский школьник Г. в возрасте 15 лет пришел в свою школу и из карабина произвел выстрелы в учителя и одноклассников, также он удерживал их в заложниках. По версии следственных и судебных органов, несовершеннолетний Г. был признан невменяемым. Однако он давал показания и подтверждал заранее обдуманый умысел и мотивы совершения данного преступления. Выделим то, что на первом плане его объяснений отражалась теория солипсизма (от лат. *solus* – одинокий и *ipse* – сам) – философская доктрина и позиция, характеризующаяся признанием собственного индивидуального сознания в качестве единственной и несомненной реальности и отрицанием объективной реальности окружающего мира¹. Весь мир был для Г. своеобразным театром иллюзий, в котором можно закрыть глаза и внешние негативные объекты исчезнут. По его мнению, если они исчезают во сне, то, возможно, они не существуют и в действительности, и поэтому для проверки данной теории следует воздействовать на людей и другие объекты своего сна с помощью оружия.

В 2017 году в школе г. Ивантеевки П. в возрасте 15 лет открыл стрельбу по учителю и ученикам из пневматического оружия. Было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) (Хули-

¹ Солипсизм. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Солипсизм> (дата обращения: 12.10.2021).

ганство). Преступник П. был признан вменяемым лицом. Однако, проведя анализ его мотивации, мы вновь не только нашли признаки интереса к подражательству кумирам массовых убийств в школах, но и выявили потребность разрушения своей жизни и жизни других людей. Иначе говоря, мотивом его поступка полагаем считать побуждение к некрофилии, страсти познания смерти после жизни.

В 2018 году двое несовершеннолетних, окончивших девятый класс, пришли в школу г. Перми и по версии, озвученной в средствах массовой информации, выясняли между собой отношения с использованием ножей, а затем в приступе агрессии нанесли ранения другим ученикам и учительнице. Их мотивы устанавливало следствие, но, согласно изученным данным, изложенным в средствах массовой информации, в действиях этих молодых людей прослеживались признаки подражания убийцам школы «Колумбайн». Прежде всего, выделим массовость нанесения ранений и отсутствие логики при совершении преступных действий в отношении учащихся младших классов. Также полагаем, что одежда несовершеннолетних: черные штаны, темные кофты, черные маски и очки – свидетельствует о том, что они явно готовились совместно к совершению деяния и хотели после совершения преступных действий скрыться от правоохранительных органов.

В других преступных проявлениях скулшутинга (*террористического движения, запрещенного в Российской Федерации – ред.*) принимали участие молодые люди, которым только недавно исполнилось 18 или 19 лет, то есть интерес к процессу убийства на глазах у других людей возник у них именно в несовершеннолетнем возрасте.

Профилактический подход правоохранительных органов к данной проблеме основан на продолжении проверок обеспечения безопасности охраны школ и ужесточения мер, связанных с получением и хранением оружия [3].

Правоохранительные органы осуществляют мониторинг сетей и оперативной работой по выявлению лиц, потенциально склонных и решившихся на совершение данных деяний. По данной проблематике проводилось значительное количество различных научных исследований, в которых вычленились проблемы и предлагались способы их решения [4-10].

Например, приводим данные исследования, раскрывающего динамику подобных совершенных и предотвращенных преступлений.

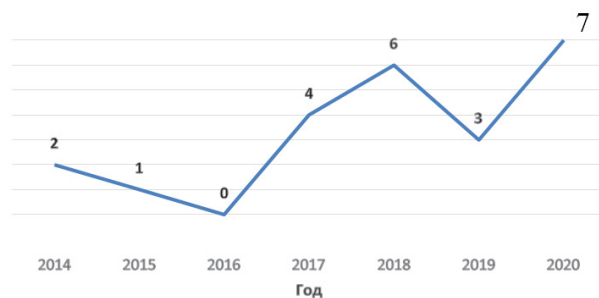

Рисунок. Динамика совершенных и предотвращенных инцидентов 2014 – 2020 (октябрь) гг. (N = 23 случая) [2, с. 97]

Figure. Dynamics of committed and prevented incidents 2014 – 2020 (October). (N = 23 cases) [2, p. 97]

С учетом подобной динамики представители Росгвардии внесли на общественную экспертизу законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в целях обеспечения безопасного владения оружием). В документе предложено проводить дополнительные проверки лиц, которые претендуют на получение оружия. Проверки должны осуществлять сотрудники органов внутренних дел и ФСБ РФ. Причем проверки будут основаны не на формальных запросах о судимости или наличии характеристики, а по признакам, которые позволят выявить у личности мотивацию поведения, имеющей симптомы «повышенной опасности нарушения прав и свобод граждан, возникновения угрозы общественной безопасности»¹. Несмотря на то, что в законопроекте не указаны методика проведения данных проверок и критерии отнесения лица к указанной категории, в нем выделено условие, согласно которому любые специфические особенности человека могут повлиять на выдачу заключения о невозможности хранения, владения, ношения и использования любого оружия.

Обсуждение и заключения

Исходя из вышесказанного, считаем интерпретацию профилактического процесса обеспечения безопасности школы от вооруженного нападения только в виде ужесточения правовой основы получения оружия недостаточной основой для предотвращения скулшутинга (*террористического движения, запрещенного в Российской Федерации – ред.*). Формальный подход к профилактике, контролируемый правоохранительными органами, при отчуждении отдельных индивидуумов и соблюдении внешних норм и правил, на наш взгляд, не сможет решить вопросы эгоистиче-

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=121317> (дата обращения: 12.10.2021).

ского индивидуализма и ограничить стремление молодежи к участию в неформальных объединениях, поскольку, прежде всего, в подходе отсутствует общегосударственная концепция того, как развитие российского общества и социальных сетей влияет на конкретного несовершеннолетнего.

Большинство подростков и молодежи в возрасте от 12 до 25 лет по-своему отличают добро от зла. У них выработано свое философское мировоззрение. Более 30% опрошенных нами преподавателей учебных заведений и сотрудников правоохранительных органов предположили, что лица, вовлеченные в скулшутинг (*террористическое движение, запрещенное в Российской Федерации – ред.*), не знают или не понимают правовых последствий своего поступка. Однако подобное мнение не полностью соотносится с приведенными нами практическими примерами. Изучение мотивации этих и других несовершеннолетних преступников по примерам скулшутинга (*террористического движения, запрещенного в Российской Федерации – ред.*) дает основание утверждать, что именно интересы одного лица вступили в крайний конфликт с интересами общества, коллектива. Оружие само не стреляет, его приобретает и направляет на других людей человек. Важно ограничить попадание оружия к лицам, имеющим зачатки отклоняющегося агрессивного поведения. Однако обратим внимание на то, что отсутствие коллективного взаимопонимания в учебных заведениях предполагает постепенное вытеснение молодого человека в интернет-пространство, где он находит социальные группы по своим интересам и начинает получать от них постоянное воздействие для действия уже в интересах получения одобрения в этой целевой группе. Формирование искаженного мировоззрения основывается на подражании лидерам данной группы или ее кумирам. В идеологии скулшутинга (*террористического движения, запрещенного в Российской Федерации – ред.*) возвышается личностная основа человека и понижается ценность жизни других лиц коллектива. Причины подражания в основном внутренние и зависят от психологической готовности человека следовать навязанным ему социальным установкам группового влияния [11]. Подражание адептам скулшутинга (*террористического движения, запрещенного в Российской Федерации – ред.*) не является автоматической реакцией несовершеннолетнего, а выделяется в виде процесса принятия или отторжения образа такого поведения. Известно, если социальная группа или семья поощряет зачатки агрессивного поведения или по каким-либо причинам одобряет его,

найдутся лица, желающие повторить подобное действие [12]. Поведение человека выражает его волю, наложенную на потребности и интересы, которые явно зависят от окружающей обстановки и социальной активности лица. Поэтому обоснованно считаем, что биологические признаки подражания нельзя оставлять без воздействия убеждений, направленных от общества к личности, по несогласию с принципом «кто сильнее, тот и прав». Накопление злобы, пренебрежения к интересам общества вкупе с прославлением корысти, алчности, приспособленчества и других негативных тенденций влекут подражание не лицам, соблюдающим нормы морали и права, а кумирам, навязанным соответствующей социальной группой. В этом отношении считаем, что содержание процесса формирования личности преступника-скулшутера наиболее полно раскрывается при применении в анализе психоаналитической теории З. Фрейда (1856-1939), который считал, что «различными способами можно привести индивида в такое состояние, когда у него исчезает сознательная личность, и он подчиняется всем внушениям лица, заставившего его прийти в это состояние, совершая по его приказанию поступки, часто совершенно противоречащие его личному характеру и привычкам» [13].

Основываясь на литературе, в практической деятельности по профилактике скулшутинга (*террористического движения, запрещенного в Российской Федерации – ред.*) и при выявлении злокачественной деструктивной жестокости несовершеннолетней личности следует учитывать, что при формировании личности несовершеннолетнего прежде всего необходимо понять его эгоистический индивидуализм. Именно это качество личности потакает его физическим влечениям к агрессии, скрытым низменным потребностям и желанию воздействовать на других людей в своих интересах. Особые социальные группы только создают почву для развития таких потребностей, манипулируя сознанием интернет-пользователей.

Воспитательный процесс должен быть целенаправленно организован в каждом коллективе учебного заведения, в котором проводит свое основное время несовершеннолетний. Особое внимание следует обращать на самопроявление индивидов. Стимулирование, поощрение, развитие индивидуальных способностей – направления работы с коллективом несовершеннолетних. При этом необходимо обеспечивать свободу выбора целей его деятельности, однако именно в системе коллективных отношений общественно-полезной направленности. Особое внимание необходимо обращать на внутренне

самоотчужденных лиц и пытаться развивать их способности, а также устремления к включенности в общественные отношения.

Таким образом, меры по профилактике злокачественной агрессии у подрастающего поколения следует начинать не только с осуждения поведения молодежи, а в основном с поиска тех устремлений, которые могут создать возможности для минимизации агрессивного импульса у несовершеннолетнего при зарождении мотивации отрицания объективной реальности и возвышении своего индивидуального сознания. Постановка проблемы возникновения личности

несовершеннолетнего скулшутера (участника сообщества, признанного экстремистским и запрещенного в Российской Федерации) и профилактики насильственной преступности предполагает изучение агрессии на основе структуры таких компонентов, как установки, интересы, потребности и цели конкретного человека, а также при выявлении социальных групп, его окружающих, в том числе в интернет-пространстве. Они могут быть осознанными или неосознанными психикой личности, но они всегда проявляются при определении данных лиц после совершения ими преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности* // пер. с англ. Э.М. Телятникова, Т.В. Панфилова. Москва: АСТ, 2004. 635 с.
2. Карпова А.Ю., Максимова Н.Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? *Власть*. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skulshuting-v-rossii-chno-imeet-znachenie> (дата обращения: 15.11.2021).
3. Желудков М.А., Сидоренко К.В. Актуальные вопросы соотношения сферы дактилоскопической регистрации и правоохранительной деятельности при создании основ сильного государства в России // *Право: история и современность*. 2018. № 4. С. 84.
4. Меркурьев В.В. *Защита безопасности человека и его жизнедеятельности*. М., 2005. С. 268.
5. Орлова Е.Е. Мониторинговые технологии повышения эффективности правотворчества в государствах-участниках СНГ в контексте евразийской перспективы // *Право: история и современность*. 2021. № 2 (15). С. 96 – 106.
6. Пирожкова И.Г., Тарабрина Л.В. Неформальные названия учреждений пенитенциарной системы // *Право: история и современность*. 2021. № 2 (15). С. 131 – 136.
7. Langman P. 2015. *School Shooters: Understanding High School, College, and Adult Perpetrators*. Rowan & Littlefield, January. 298 p.
8. Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. *Международный опыт противодействия преступной деятельности с использованием криптовалюты: учебно-практическое пособие*. Москва: Академия управления МВД России, 2021. 108 с.
9. Шляпникова О.В., Паршин Н.М. Влияние интернета на формирование противоправного поведения в подростковой среде // *Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина*. 2021. № 2. С. 10–16.
10. Hofmann D.C. 2018. How «Alone» are Lone-Actors? Exploring the Ideological, Signaling, and Support Networks of Lone-Actor Terrorists. *Studies in Conflict & Terrorism*. Vol. 43. № 7.
11. Буслов М.М. *Криминологическая оценка и предупреждение краж и грабежей, совершаемых молодежью*. Москва: Юрлитинформ, 2020. 179 с.
12. Пирожкова И.Г., Тарабрина Л.В. Неформальные названия учреждений пенитенциарной системы // *Право: история и современность*. 2021. № 2(15). С. 131 – 136.
13. Фрейд З. *Психология масс и анализ человеческого «я»*. URL: https://books.mosmetro.ru/wp-content/uploads/2021/04/Zigmund_Freid_psihologia_mass.pdf (дата обращения 12.10.2021).

REFERENCES

1. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti* // per. s angl. E.M. Telyatnikova, T.V. Panfilova. Moskva: AST, 2004. 635 s.
2. Karpova A.YU., Maksimova N.G. *Skulshuting v Rossii: chto ime-et znachenie? Vlast'*. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skulshuting-v-rossii-chno-imeet-znachenie> (data obrashcheniya: 15.11.2021).
3. ZHeludkov M.A., Sidorenko K.V. *Aktual'nye voprosy sootno-sheniya sfery daktiloskopicheskoy registracii i pravoohranitel'noj deyatel'nosti pri sozdanii osnov sil'nogo gosudarstva v Rossii* // *Pravo: istoriya i sovremennost'*. 2018. № 4. S. 84.
4. Merkur'ev V.V. *Zashchita bezopasnosti cheloveka i ego zhiznedeya-tel'nosti*. M., 2005. S. 268.

5. Orlova E.E. Monitoringovye tekhnologii povysheniya effektivnosti pravotvorchestva v gosudarstvah-uchastnikah SNG v kontekste ev-razijskoj perspektivy // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2021. № 2 (15). S. 96 – 106.
6. Pirozhkova I.G., Tarabrina L.V. Neformal'nye nazvaniya uch-rezhdenij penitenciarnoj sistemy // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2021. № 2 (15). S. 131 – 136.
7. Langman P. 2015. School Shooters: Understanding High School, College, and Adult Perpetrators. Rowan & Littlefield, January. 298 p.
8. Pinkevich T.V., Smol'yaninov E.S. Mezhdunarodnyj opyt pro-tivodejstviya prestupnoj deyatel'nosti s ispol'zovaniem kriptovalyuty: uchebno-prakticheskoe posobie. Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2021. 108 s.
9. SHlyapnikova O.V., Parshin N.M. Vliyanie interneta na for-mirovanie protivopravnogo povedeniya v podrostkovoju srede // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putili-na. 2021. № 2. S. 10–16.
10. Hofmann D.C. 2018. How «Alone» are Lone-Actors? Exploring the Ideological, Signaling, and Support Networks of Lone-Actor Terrorists. Studies in Conflict & Terrorism. Vol. 43. № 7.
11. Buslov M.M. Kriminologicheskaya ocenka i preduprezhdenie krazh i grabezhej, sovershaemyh molodezh'yu. Moskva: YUrlitinform, 2020. 179 s.
12. Pirozhkova I.G., Tarabrina L.V. Neformal'nye nazvaniya uch-rezhdenij penitenciarnoj sistemy // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2021. № 2(15). S. 131 – 136.
13. Frejd Z. Psihologiya mass i analiz chelovecheskogo «ya». URL: https://books.mosmetro.ru/wp-content/uploads/2021/04/Zigmund_Freid_psihologia_mass.pdf (data obrashcheniya 12.10.2021).

Информация об авторах:

Желудков Михаил Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и прикладной информатики в юриспруденции Тамбовского государственного технического университета, kandydat1@yandex.ru

Коробов Сергей Александрович, соискатель Саратовской государственной юридической академии, ведущий юрисконсульт Государственного юридического бюро Тамбовской области, skorobov.1991@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Zheludkov Mihail Aleksandrovich, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Professor of Criminal Law and Applied Informatics in Jurisprudence of Tambov State Technical University, kandydat1@yandex.ru

Korobov Sergey Aleksandrovich, Law Student, Saratov State Law Academy, Senior Legal Adviser of the State Legal Bureau of Tambov region, skorobov.1991@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Желудков Михаил Александрович – проведение критического осмысления и структурирование собранных материалов; структурирование методической части статьи; подготовка окончательного варианта текста статьи, работа с библиографическим аппаратом.

Коробов Сергей Александрович – подготовка первоначального варианта текста статьи, обобщение полученных результатов, формулировка выводов и практических рекомендаций.

Статья получена: 06.04.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

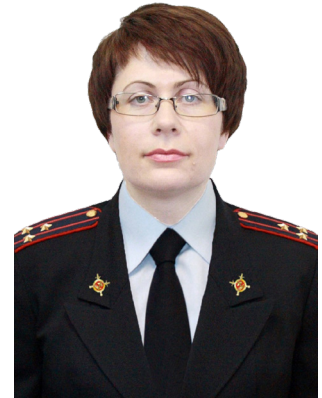
Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.9.01
DOI: 10.37973/KUI.2022.19.79.008

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Марина Владимировна Лелетова,
Академия управления МВД России, Москва, Россия,
leletova@list.ru

Аннотация

Введение: в статье исследованы отдельные проблемы использования информационно-телекоммуникационных технологий как способа совершения насильственных преступлений против личности, рассмотрены формы кибербуллинга.

Материалы и методы: материалами исследования послужили статистические данные, материалы уголовных дел, судебная практика. В качестве методологической основы исследования выступили общенаучный диалектический метод познания социальных явлений и другие методы.

Результаты исследования: обращено внимание на перечень насильственных преступлений против личности, которые возможно совершать с использованием информационно-телекоммуникационных или цифровых технологий. Понимание способов совершения указанных преступлений необходимо для разработки мер по противодействию им.

Обсуждение и заключения: Интернет, особенно его теневой сегмент Даркнет, цифровые технологии предоставляют возможности для совершения значительной части преступлений против личности. Проведенный анализ дает основания утверждать, что практически все насильственные преступления против личности, предусмотренные главами 16 и 18 раздела 7 Уголовного кодекса Российской Федерации, можно совершить с использованием информационно-телекоммуникационных или цифровых технологий. Как следствие, данные преступления были объединены нами в одну группу.

© Лелетова М.В., 2022

Ключевые слова: преступления против личности, информационно-телекоммуникационные технологии, цифровые технологии, насильственная преступность, цифровизация, способы совершения преступлений

Для цитирования: Лелетова М.В. Использование информационно-телекоммуникационных технологий как способ совершения насильственных преступлений против личности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 51-56. DOI: 10.37973/KUI.2022.19.79.008

Scientific article
UDC 343.9.01
DOI: 10.37973/KUI.2022.19.79.008

INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES AS A MEANS OF COMMITTING VIOLENT CRIMES AGAINST THE PERSON

Marina Vladimirovna Leletova,
the Academy of Management of MIA of Russia, Moscow, Russia
leletova@list.ru

Abstract

Introduction: the article investigates certain problems of the use of information and telecommunication technologies as a method of committing violent crimes against the person, discusses types of cyberbullying.

Materials and Methods: the materials of the study are statistical materials, materials of criminal cases, judicial practice. The methodological basis of the study is a general scientific dialectical method of cognition of social phenomena and other methods.

Results: attention is drawn to a large list of violent crimes against the person, which can be committed with the use of information and telecommunications or digital technologies. Understanding the ways of committing these crimes is necessary for the development of measures to counter them.

Discussion and Conclusions: the Internet, especially its shadow segment Darknet, digital technologies provide opportunities for committing a significant part of crimes against the person. The conducted analysis gives grounds to assert that almost all violent crimes against the person under Chapters 16 and 18 of Section 7 of the Criminal Code of the Russian Federation can be committed with the use of information and telecommunications or digital technologies. As a consequence, we combined these crimes into one group.

© Leletova M.V., 2022

Keywords: crimes against the person, information and telecommunication technologies, digital technologies, violent crime, digitalization, methods of committing crimes

For citation: Leletova M.V. Information and Telecommunication Technologies as a Means of Committing Violent Crimes Against the Person // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 51-56. DOI: 10.37973/KUI.2022.19.79.008

Введение

В настоящее время отличительной особенностью преступности является ее переход из реального мира в виртуальный. Связано это с повсеместным развитием и использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий.

Это же относится и к насильственным преступлениям, совершаемым против личности.

Данные преступления расположены в разделе 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) «Преступления против личности» в главах 16 («Преступления против жизни и здоровья») и 18 (Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности).

При традиционном, классическом подходе к пониманию понятия «преступления против личности» и способу совершения сформировано определение, что это именно контактное взаимодействие преступника и потерпевшего (причинение телесных повреждений различной степени тяжести, вплоть до смерти; действия, посягающие на половую свободу и неприкосновенность и др.).

Однако использование информационно-телекоммуникационных технологий при совершении насильственных преступлений против личности дает возможность совершать такие деяния дистанционно, эффективно маскировать следы преступления, скрывать сам факт преступного деяния.

Обзор литературы

О проблемах, связанных с противодействием насильственным преступлениям против личности, писали многие российские ученые, напри-

мер, А.Э. Побегайло [1] и другие; проблемы использования информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий при совершении таких преступлений рассматривали Е.А. Бенгина, С.А. Гришаева [2] и др. Авторы констатировали, что насильственные преступления против личности с использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий в настоящее время совершаются все чаще, однако вопросы противодействия им практически не разработаны.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили статистические материалы МВД России, характеризующие состояние преступности в России, материалы уголовных дел следственных подразделений МВД России, судебная практика за период с 2018 по 2021 год. В качестве методологической основы исследования выступили общенаучный диалектический метод познания социальных явлений и другие методы¹.

Результаты исследования

Насильственные преступления – преступления, совершенные с применением физической силы либо с угрозой ее применения, с целью лишения человека жизни либо причинения вреда его здоровью, посягательства на половую неприкосновенность.

Традиционно в рассматриваемую группу преступлений включаются убийство, умышленное причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью и другие, в том числе посягающие на половую неприкосновенность личности.

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 15.02.2019 по уголовному делу № 1-134/2019; приговор Калининского районного суда г. Чебоксары от 06.02.2018 по уголовному делу № 1-46/2018; приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 05.02.2019 по уголовному делу № 1-129/2019; приговор Белорецкого городского суда Республики Башкортостан от 22.04.2019 по уголовному делу № 1-97/2019; постановление Президиума Верховного суда Республики Крым от 15.05.2019 по уголовному делу № 1-3/2018; приговор Индустриального районного суда г. Перми от 25.02.2019 по уголовному делу № 1-38/2019; приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 05.02.2019 по уголовному делу № 1-129/2019.

Насилие продолжает оставаться способом решения не только межличностных, но и экономических, политических и других проблем. При этом такие насильственные преступления, как убийства, являясь высоколатентными, часто маскируются под безвестное исчезновение человека. Это обстоятельство также «выгодно» преступникам при достижении различных преступных целей. В соответствии с этим полагаем, что реальное число таких преступлений превышает количество зарегистрированных.

Одним из эффективных способов маскировки совершения насильственных преступлений может рассматриваться совершение таких деяний с использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий.

Это связано, по нашему мнению, с тем, что в современном восприятии сотрудниками правоохранительных органов насильственных преступлений и способов их совершения существует четкое понимание, что для реализации преступного намерения необходим физический контакт преступника и жертвы. И уже основываясь на этом, сотрудники подходят к анализу механизма совершения насильственных преступлений, картины следообразования, обстоятельств, подлежащих доказыванию, и т.д.

Анализ состояния преступности, по данным МВД России, свидетельствует, что в настоящее время преступления, рассматриваемого вида практически не регистрируются¹.

Подобная ситуация некоторое время назад существовала и при учете преступлений против собственности. Однако в настоящее время подобные преступления не только успешно выявляются, но и раскрываются, расследуются, рассматриваются судами.

В качестве примера можно привести следующие уголовные дела.

Так, приговором Октябрьского районного суда г. Тамбова от 15 февраля 2019 года по уголовному делу № 1-134/2019 гражданин А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ. Судом установлено, что А., используя сотовый телефон, на сайте www.LocalBitcoins.com вступил в интернет-переписку с потерпевшей и договорился о покупке криптовалюты. Сделка была оценена сторонами в 20 000 рублей, которые А. должен был перечислить ей на банковскую карту ПАО

«Сбербанк России». А., не намереваясь выполнять взятые на себя обязательства по оплате криптовалюты, решил отправить потерпевшей СМС-сообщение, полностью повторяющее по своему содержанию сообщение от сервиса Мобильный банк»: «900 VISA 4671 15:06:04 зачисление 20 000 рублей».

Будучи введенной в заблуждение, полагая, что СМС-сообщение получено от банка, потерпевшая перевела на электронный кошелек А. принадлежащую ей криптовалюту на сумму 0.03875392 BTC² (фрагмент приговора приведен в приложении).

Аналогичный пример рассмотрен и в приговоре Калининского районного суда г. Чебоксары³.

В 2018 году в производстве следственной части СУ УМВД России по г. Казани находилось уголовное дело № 11801920047000265, возбужденное 23 марта 2018 года по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ. Следствием установлено, что лица в составе группы лиц по предварительному сговору совершили ряд преступлений, связанных с хищением криптовалюты биткоин у жителей г. Казани на сумму 1 715 059 рублей 36 копеек.

Участники преступной группы посредством мессенджера Telegram договаривались с потерпевшими о встрече с целью приобретения криптовалюты. После этого, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, вынуждали последних осуществлять переводы криптовалюты «Bitcoin» на электронный кошелек, подконтрольный участникам преступной группы⁴.

Современное состояние технического прогресса свидетельствует, что в ближайшем будущем цифровые технологии станут одним из способов совершения и насильственных преступлений. Например, в настоящее время возможно совершение таких преступлений с использованием систем домашних устройств, способных выполнять действия и решать определенные повседневные задачи без участия человека, например, умный дом (домашняя автоматизация). Если устройства данной системы будут подключены к сети Интернет (через которую можно осуществлять наблюдение за ними или управление), то их можно будет использовать для причинения вреда здоровью человека различной степени тяжести или даже его жизни.

¹ URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publ1likuet-statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti/> (дата обращения: 20.02.2022).

² Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 15.02.2019 по уголовному делу № 1-134/2019.

³ Приговор Калининского районного суда г. Чебоксары от 06.02.2018 по уголовному делу № 1-46/2018.

⁴ Ушаков А.Ю., Саакян А.Г., Поздышев Р.С., Мурылева О.Н. Практика расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты: аналитический обзор. Н. Новгород, 2019. С. 32.

Также в качестве подобного способа совершения преступления можно привести в пример воздействие на медицинские приборы жизнеобеспечения (поддержания систем жизнедеятельности человека, кардиостимуляторы и др.), которые могут управляться дистанционно, и в результате может быть причинен вред жизни или здоровью человека.

В этих случаях использование информационно-телекоммуникационных технологий будет одновременно выступать способом совершения таких деяний и способствовать сокрытию следов их совершения. При этом умышленные преступные действия будут маскироваться под несчастный случай, случайное стечение обстоятельств и др.

Как следствие, уяснение возможностей совершения указанных видов преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий особенно важно для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, занимающихся выявлением, раскрытием и расследованием подобных преступлений.

Данные способы совершения преступлений против личности, конечно, требуют осмысления для внесения изменений в нормы уголовного законодательства. Изменения должны коснуться как общей части УК РФ, так и деяний, посягающих на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность человека, а также на преступления, предусмотренные главой 28 УК РФ (Преступления в сфере компьютерной информации).

Кроме того, необходимо указать на недостаточно урегулированный вопрос об отнесении преступлений рассматриваемой группы к преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий, в учетно-регистрационных документах. Это и является основой статистического учета совершенных преступлений и составляет основу анализа совершенных преступлений, прогнозирования преступности в данной сфере и, соответственно, противодействия ей.

В каких случаях, при выполнении каких действий то или иное преступление следует относить в данных документах к группе преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий, – вопрос, до конца не решенный. В связи с этим полагаем, что реальное количество рассматриваемых преступлений превышает данные официальной статистики.

Например, анализ способов совершения убийств позволяет сделать вывод, что совершение их с использованием рассматриваемых технологий не всегда является обязательным, исключительным способом. Как следствие, совершение убийств с использованием сети Интернет, как и других цифровых технологий, в настоящее время причислять только к рассматриваемой категории не следует. Исключения будут составлять те убийства, совершение которых стало возможным исключительно благодаря использованию цифровых технологий, а точнее, отдельных их качеств (возможность поиска и установления личных данных жертвы, получение информации о ее деятельности, путях ее передвижения, местах посещения, использование оборудования и программ, осуществляющих слежение (кейлоггеры¹ и др.) [1].

Одними из актуальных и злободневных преступлений, входящих в группу насильственных преступлений, которые также могут быть совершены с использованием информационно-телекоммуникационных или цифровых технологий, являются преступления, предусмотренные ст. 110 – 110.2 УК РФ: доведение до самоубийства, склонение к его совершению, организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

Часто потерпевшими по таким преступлениям становятся несовершеннолетние и малолетние. Данные лица более подвержены преступному воздействию в силу психологических особенностей личности, влиянию других людей, а также тому, что они в основном большое количество времени общаются виртуально в социальных сетях.

Совершению таких преступлений, прежде всего, способствует *кибербуллинг* – систематическое преследование лица с использованием информационно-телекоммуникационных технологий путем реальных или кажущихся жертве реальными угроз, оскорблений и клеветы². Такие действия вызывают у жертвы разнообразные негативные переживания, наиболее серьезными из которых являются возникновение или даже доведение до реализации желания покончить жизнь самоубийством.

В настоящее время выделяют следующие формы кибербуллинга:

флейминг – агрессивное речевое взаимодействие;

¹ Кейлоггер, кейлоггер (англ. *key* – клавиша и *logger* – регистрирующее устройство) – программное обеспечение или аппаратное устройство, регистрирующее различные действия пользователя – нажатия клавиш на клавиатуре компьютера, движения и нажатия клавиш мыши и т.д. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кейлоггер> (дата обращения: 20.02.2022).

² Кибербуллинг: что это такое и как это прекратить. URL: <https://www.unicef.by/press-centr/328.html> (дата обращения: 20.02.2022).

харассмент – неоднократно повторяющиеся обидные, оскорбительные сообщения жертве, от которых она чувствует себя морально униженной;

гриферство – игроки целенаправленно преследуют других игроков в онлайн-играх;

троллинг – публикация негативной информации, вызывающей тревогу и сильную эмоциональную реакцию у жертв, на веб-сайтах, страницах социальных сетей. Опирается на «слабые места» человека, для того чтобы с помощью манипуляции воздействовать на него;

киберсталкинг – использование электронной коммуникации для преследования лица посредством отправления ему повторяющихся, вызывающих тревогу и раздражение сообщений, угроз;

клевета – распространение унижительной, а также искаженной информации о лице (любые сообщения, которые часто носят сексуальный характер);

аутинг – публичное разглашение информации о сексуальной ориентации или гендерной идентичности лица без его согласия;

кетфишинг – размещение неблагоприятного контента о лице в специально созданном профиле жертвы при помощи хищения фотографий и личных данных с оригинальной страницы данного лица;

фрейтинг – получение контроля над чужой учетной записью и рассылка с оригинального профиля нежелательного контента от имени жертвы;

самозванство – конкретное лицо выдает себя за избираемую им жертву и использует ее данные, пароли доступа к аккаунту в социальной сети, при этом от ее лица ведет переписку и совершает другие действия;

хеппислепинг – размещение видеороликов в социальной сети с реальными сценами избиения, насилия. Записи публикуются в сети без согласия жертвы и доступны неограниченному количеству пользователей [3];

секстинг – рассылка или публикация фотографий и видеоматериалов сексуального характера, где лицо или несколько лиц находятся в полубнаженном или обнаженном виде.

В настоящее время отмечается рост эпизодов кибербуллинга и чаще всего его проявления встречаются на таких ресурсах, как «ВКонтакте», YouTube и др.

В России установлена уголовная ответственность лишь за крайние формы проявления кибербуллинга: деяния, указанные в ст. 110-110.2 УК РФ.

Проявление секстинга можно отнести также к насильственным преступлениям против личности, а именно к деяниям, предусмотренным ст.

133, 135 УК РФ, посягающим на половую свободу и половую неприкосновенность, совершение которых возможно с использованием информационно-телекоммуникационных или цифровых технологий.

Преступление, предусмотренное ст. 135 УК РФ, – совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, – совершается без применения насилия.

Такие действия могут осуществляться опосредованно – без физического контакта с телом несовершеннолетнего, например, интимная онлайн-переписка и обмен контентом сексуального характера с несовершеннолетним в Интернете, демонстрация порнографических предметов и изданий, воспроизведение аудио- и видеозаписей аналогичного характера, ведение сексуально циничных разговоров и т.д.

В данном случае бесконтактные действия, определяемые как секстинг, могут перерасти в насильственные, контактные действия – груминг-действия, направленные на установление в сети Интернет контакта с несовершеннолетним с целью его развращения и склонения к совершению физического полового акта. Например, фотографии и видеозаписи интимного характера, полученные в ходе общения педофила и несовершеннолетнего, могут использоваться для шантажа жертвы и понуждения ее к действиям сексуального характера, то есть к совершению преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, – понуждение к действиям сексуального характера.

Таким образом, если развратные действия, предусмотренные ст. 135 УК РФ, совершаются без применения насилия с использованием информационно-телекоммуникационных или цифровых технологий, то данное преступление также следует относить к группе насильственных преступлений, совершаемых с использованием таких технологий, так как его совершение провоцирует или создает условия и возможности для совершения преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, – понуждение к действиям сексуального характера, которое совершается с применением психического насилия.

Обсуждение и заключения

Интернет, особенно его теневой сегмент Даркнет, цифровые технологии предоставляют возможности для совершения значительной части преступлений против личности. Мессенджеры со сквозным шифрованием позволяют преступникам общаться и координировать свои действия,

существенно снизив риск раскрытия преступной деятельности и привлечения к уголовной ответственности.

Данные проведенного анализа продемонстрировали, что практически все насильственные преступления против личности, предусмотренные главами 16 и 18 УК РФ, можно совершить с использованием информационно-телекоммуникаци-

онных или цифровых технологий. Как следствие, данные преступления были объединены нами в одну группу.

Установление способов совершения конкретных видов преступлений, в том числе насильственных преступлений против личности, крайне необходимо для выработки направлений противодействия им.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Побегайло А.Э. Борьба с киберпреступностью: учеб. пособие. Москва: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2018. С. 78-84.
2. Бенгина Е.А., Гришаева С.А. Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому здоровью личности подростка // Вестник государственного университета управления. 2018. С. 153-157.
3. Копылова О.П., Медведева С.В., Калашникова Ю.В. Кибербуллинг в современных условиях: возможности правового регулирования // Право: история и современность. 2021. № 1(14). С. 97 - 103. DOI: 10.17277/pravo.2021.01. pp.097-103.

REFERENCES

1. Pobegajlo A.E. Bor'ba s kiberprestupnost'yu: ucheb. posobie. Moskva: Un-t prokuratury Ros. Federacii, 2018. S. 78-84.
2. Bengina E.A., Grishaeva S.A. Kiberbulling kak novaya forma ugrozy psihologicheskomu zdorov'yu lichnosti podrostka // Vestnik gosudarstvennogo universiteta upravleniya. 2018. S. 153-157.
3. Kopylova O.P., Medvedeva S.V., Kalashnikova YU.V. Kiberbulling v sovremennyh usloviyah: vozmozhnosti pravovogo regulirovaniya // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2021. № 1(14). S. 97 - 103. DOI: 10.17277/pravo.2021.01. pp.097-103.

Информация об авторе:

Лелетова Марина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, leletova@list.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Leletova Marina Vladimirovna, Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Policy of the Academy of Management of MIA of Russia, leletova@list.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 18.03.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.271
DOI: 10.37973/KUI.2022.46.64.009

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Наталья Эдуардовна Мартыненко,
Академия управления МВД России, Москва, Россия,
kafedra_up_au@mail.ru

Аннотация

Введение: на примере ст. 207 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) рассматриваются проблемы реализации уголовно-правовой политики России по борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Материалы и методы: в ходе исследования использовались статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений, федеральные законы, направленные на криминализацию общественно опасных деяний, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования, позволившие обобщить и проанализировать материал по теме исследования.

Результаты исследования: сделан вывод, что проводимая государством уголовно-правовая политика в сфере борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет (на примере ст. 207 УК РФ), не в полной мере позволяет решить задачу предупреждения преступлений, закрепленную в ст. 2 УК РФ. Включение в отдельные статьи УК РФ в качестве квалифицирующего признака положений об их совершении с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не останавливает рост количества зарегистрированных преступлений.

Обсуждение и заключения: обосновывается вывод о необходимости комплексного использования возможностей уголовной политики (под уголовной политикой понимается проводимая государством политика борьбы с преступностью), включающей не только уголовно-правовое, но и правовое, ресурсное, кадровое, методическое и иные виды обеспечения борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

© Мартыненко Н.Э., 2022

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, уголовная политика, информационная глобализация, преступления, совершаемые в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, предупреждение преступлений, возмещение ущерба

Для цитирования: Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая политика России в условиях информационной глобализации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 57-62. DOI: 10.37973/KUI.2022.46.64.009

Scientific article
UDC 343.271
DOI: 10.37973/KUI.2022.46.64.009

CRIMINAL POLICY OF RUSSIA UNDER INFORMATION GLOBALIZATION

Natalia Eduardovna Martynenko,
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia,
kafedra_up_au@mail.ru

Abstract

Introduction: on the example of Art. 207 of the Criminal Code of the Russian Federation considers the problems of implementing the criminal law policy of Russia to combat this crime committed using the Internet information and telecommunication network.

Materials and Methods: the study used statistical data on the number of registered crimes, federal laws aimed at criminalizing socially dangerous acts committed using the Internet information and telecommunication network. General scientific and particular scientific research methods were used, which made it possible to generalize and analyze the collected material on the research topic.

Results: it is concluded that the criminal law policy pursued by the state in the field of combating crimes committed using the information and telecommunication network of the Internet (on the example of article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation) does not fully solve the problem of preventing crimes enshrined in art. 2 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter – the Criminal Code of the Russian Federation). The inclusion in certain articles of the Criminal Code of the Russian Federation as a qualifying feature of the provisions on their commission using the Internet information and telecommunications network does not stop the growth in the number of registered crimes.

Discussions and Conclusions: substantiates the conclusion about the need for a comprehensive use of the possibilities of criminal policy (criminal policy is understood as the policy pursued by the state to combat crime), including not only criminal law, but also legal, resource, personnel, methodological and other types of support for the fight against crimes committed using information -telecommunication network Internet.

© Martynenko N.E., 2022

Keywords: criminal law policy, criminal policy, information globalization, crimes committed in the information and telecommunication network Internet, crime prevention, compensation for damage

For citation: Martynenko N.E. Criminal Policy of Russia under Information Globalization // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 57-62. DOI: 10.37973/KUI.2022.46.64.009

Введение

Понятия «уголовно-правовая политика» и «информационная глобализация» тесно взаимосвязаны. И если первое понятие начало формироваться еще в XIX веке, то понятие «глобализация» – в XXI веке. Именно в настоящее время формируется понятийный аппарат информационной глобализации.

Существует достаточно большое количество определений этих понятий. В Академии управления МВД России на протяжении более 30 лет преподается дисциплина «Уголовная политика». Первенство в подготовке первой программы этой дисциплины принадлежит доктору юридических наук, профессору, заслуженному деятелю науки РФ Г.М. Миньковскому, предложившему самое краткое определение уголовной политики [1, с. 3]. Г.М. Миньковский подчеркивал, что «как бы ни именовались направления дея-

тельности государства и общества, связанные с борьбой с преступностью, – речь идет о важнейшей составной части внутренней политики, обеспечивающей эффективное функционирование экономической, идеологической и социальной политики» [2, с. 7].

Уголовная политика – это политика борьбы с преступностью. Данная политика многоаспектна, имеет определенные уровни и направления. Она включает в себя правовое, методическое, ресурсное, кадровое и иные виды обеспечения. Одним из средств борьбы с преступностью является уголовно-правовая политика, то есть борьба с преступностью осуществляется с помощью Уголовного кодекса Российской Федерации – одного из средств, используемых государством для борьбы с преступностью. Таким образом, УК РФ лишь одно и далеко не главное средство борьбы с преступностью.

Второй термин, вынесенный в название статьи, – информационная глобализация. В отличие от уголовно-правовой политики, информационная глобализация – сравнительно новый феномен, хотя в действительности это не так. Согласно мнению специалистов, это уже третий этап глобализации сознания за всю историю развития человечества.

На наш взгляд, первый этап глобализации можно отнести к изменению прежних данных о Земле после кругосветных путешествий Ф. Магеллана и Х. Колумба.

Второй этап глобализации произошел после полета в космос Ю.А. Гагарина.

Третий этап глобализации сознания наблюдается в настоящее время, когда началось целенаправленное формирование глобального информационного общества [3]. Среди определений глобального общества заслуживает внимания определение К.А. Говорухиной: «Под глобальным информационным обществом понимается общество нового типа, формирующееся в результате новой глобальной социальной революции, основой которой является взрывное развитие и конвергенция информационных и коммуникационных технологий; общество знаний, в котором главным условием благополучия каждого человека и каждого государства становится знание, полученное благодаря беспрепятственному доступу к информации и умению с ней работать; общество, которое способствует взаимопроникновению культур и открывает каждому сообществу и каждому человеку новые возможности для самоидентификации» [4, с. 27].

Каждый из этих этапов имеет существенные особенности. Например, первая информационная глобализация позволила Ф. Магеллану изменить временной календарь (экспедиция установила необходимость изменения даты – по возвращении участники экспедиции обнаружили разницу в один день между своими календарями и календарями людей, которые не ходили в плавание, несмотря на старательно хранимые бортовые журналы).

Современная информационная глобализация открывает еще большие возможности, причем не только для законопослушных граждан, но и для преступников, которые научились использовать ее возможности в своих целях. И государство, как гарант безопасности личности, общества и государства, обязано препятствовать преступным действиям правонарушителей, в том числе путем внесения изменений и дополнений в УК РФ.

Обзор литературы

По проблемам уголовной политики написано большое количество научных публикаций (Н.А. Беляев, 1986, Ю.И. Ляпунов, 1979, П.Н. Панченко, 1988), защищено значительное количество диссертационных исследований (Г.Ю. Лесников, 2005, Я.Г. Стахов, 2006). За десятилетия изучения проблем уголовной политики разработаны ее авторские определения, предложены направления, формы, уровни ее реализации. В частности, предложено включать в содержание уголовной политики уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную, криминологическую, оперативно-розыскную политики. Однако, как показала практика, ни одна из форм реализации уголовной политики не способна удержать рост преступности.

Материалы и методы

При написании статьи подвергнуты анализу судебная практика, положения УК РФ. Автором были использованы методы анализа и синтеза, сравнения, обобщения.

Результаты исследования

В соответствии с результатами исследования в уголовном праве информационная глобализация привела к росту преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Однако это всего лишь новый способ совершения преступления. Если в прошлом веке кража с использованием отмычки обладала повышенной степенью общественной опасности, то реакцией государства на это послужило включение в ст. 144 УК РСФСР такого отягчающего обстоятельства, как кража с применением технических средств (ч. 2). И только позже ученые выдвинули мнение, что не имеет значения, каким образом лицо, совершившее преступление, проникло в жилище. Главным для уголовно-правовой оценки стало не средство проникновения (в данном случае отмычка), а охраняемое государством право на неприкосновенность жилища. В настоящее время такое техническое приспособление, как отмычка, заменила информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» (далее – Интернет), которая, по сути, превратилась и в место, и средство, и орудие совершения преступления. Необходимо подчеркнуть, что количество преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, ежегодно увеличивается. Особенно это проявилось в условиях пандемии COVID-19. Только в 2020 году рост IT-преступности составил 82,4% и в значительной степени повлиял на увеличение

	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде	Количество преступлений, уголовные дела о которых приостановлены по ч. 1 ст. 207 УПК РФ		
		п. 1	п. 2	п. 3
2011	1878	1118	0	0
2012	1252	529	0	0
2013	1250	396	0	0
2014	1355	432	11	9
2015	1634	627	17	24
2016	1466	513	14	9
2017	3027	1481	17	15
2018	1530	1144	54	10
2019	2 456	1289	29	5
2020	2404	1698	19	10
2021	3018	1806	20	2

Таблица. Количество преступлений, зарегистрированных по ст. 207 УК РФ¹

Table. Crimes Reported under the Art. 207 of the Criminal Code of the Russian Federation

общего количества зарегистрированных преступлений в РФ за 4 месяца на 0,8%².

Использование при совершении преступления сети Интернет меняет характер преступления и степень его общественной опасности. Проиллюстрируем это на примере ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» (**Таблица**).

Количество преступлений, зарегистрированных по данной статье, ежегодно увеличивается. Если еще 10 лет назад это преступление совершалось путем телефонного звонка в правоохранительные органы с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, то в настоящее время в большинстве случаев оно совершается путем направления заведомо ложной информации на электронные адреса судов, аэропортов, больниц, образовательных учреждений. Возможности Интернета позволяют направить заведомо ложное сообщение об акте терроризма одновременно нескольким адресатам (например, в 15 образовательных организаций одного населенного пункта). Безусловно, такое сообщение потребует для его проверки отвлечение значительного ресурса правоохранительных органов, который мог быть направлен на предупреждение, раскрытие, расследование тяжких или особо тяжких преступлений.

Уголовно-правовая политика государства в новых условиях информационной глобализации в большинстве случаев направлена на внесение изменений в действующие статьи УК РФ. Например, в ст. 207 УК РФ:

В 2014 г. введен новый квалифицированный состав преступлений заведомо ложного сообщения об акте терроризма. Новый состав преступления (часть 2 статьи 207 УК РФ) предусматривает ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, повлекшее за собой причинение крупного ущерба (на сумму свыше 1 млн рублей) либо наступление иных тяжких последствий³;

В 2017 г. была существенно изменена диспозиция ч. 1 ст. 207 УК РФ. Мотив совершения преступления из факультативного стал обязательным признаком субъективной стороны состава преступления. Кроме мотива, изменения коснулись диспозиции ч. 2 ст. 207 УК РФ. Статья также была дополнена двумя новыми квалифицирующими признаками (ч. 3 и ч. 4)⁴.

Несмотря на изменения, внесенные в ст. 207 УК РФ, количество зарегистрированных преступлений по данной статье продолжает увеличиваться. Из этого следует, что изменения законодателя не сработали. Причина этого заключается не в удовлетворительном или неудовлетворительном законодательном установлении уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, а в иных проблемах, например, проблеме раскрываемости данного преступления. Так, в 2011 г. по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено) было приостановлено 59,5% от зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ, в 2012 г. – 42,2%, в 2013 г. – 31,7%, в 2014 г. –

¹ Статистические данные ГИАЦ МВД России. Форма 491 раздел 10.

² Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/20176492/> (дата обращения: 01.02.2022).

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Федеральный закон от 01.07.94 № 10-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 10. Ст. 1109.

⁴ О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2017 № 501-ФЗ // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/322801-7>.

31,9%, в 2015 г. – 38,4%, в 2016 г. – 35%, в 2017 г. – 48,9%, в 2018 г. – 74,7%, в 2019 г. – 52,5%, в 2020 г. – 70,6%, в 2021 г. – 60%.

Представленные данные свидетельствуют, что с изменением способа совершения заведомо ложного сообщения об акте терроризма, переход от «обычного телефонного» к «шифрованному телефонному» или «интернет-сообщению» снижает раскрываемость этого преступления. В этой ситуации УК РФ бессилён. Какие бы дальнейшие изменения ни вносились в ст. 207 УК РФ, кардинально изменить ситуацию они не смогут. Борьба с заведомо ложным сообщением об акте терроризма должна осуществляться комплексом различного рода мер (в большинстве случаев технических). УК РФ должен стать последним «рубежом обороны».

Уголовно-правовая политика включает в себя не только рассмотрение вопросов, связанных с определением преступности деяния, но, что не менее важно, и его наказуемости. Часть 1 ст. 207 УК РФ (ложное сообщение из хулиганских побуждений) предусматривает наказания, не связанные с лишением свободы, ч. 2 ст. 207 УК РФ (в отношении объектов социальной инфраструктуры либо повлекшее причинение крупного ущерба) – лишение свободы на срок от трех до пяти лет, хотя в санкции присутствуют и иные наказания, не связанные с лишением свободы. Однако изучение судебных приговоров, вынесенных по ч. 2 ст. 207 УК РФ, даёт основание утверждать, что в 90% случаев суды назначают наказания, не связанные с лишением свободы. Изучение судебной практики также свидетельствует, что при осуждении по ч. 2 ст. 207 УК РФ на обвиняемого не возлагается обязанность возмещения причиненного ущерба. Это обусловлено с тем, что при возбуждении уголовного дела никто не признаётся потерпевшим.

Обсуждение и заключения

Неоднозначность подходов в теории уголовного права и в правоприменительной практике к признанию потерпевшим государства даёт основание предложить при совершении преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, признавать по-

терпевшим государство, так как именно государственные структуры (МВД России, ФСБ России) проверяют объекты, о которых сообщается в ложном сообщении, и несут финансовые затраты для проверки ложной информации.

На наш взгляд, необходимо включить в п. «л» ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» новое отягчающее обстоятельство – совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (включая сеть Интернет). Введение данного отягчающего обстоятельства не даст возможности судам изменить категорию совершенного преступления на менее тяжкую, что в настоящий момент позволяет сделать ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Возможно, следует ограничить применение иных мер уголовно-правового характера в отношении деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (включая сеть Интернет).

Представляется, что введение вышеуказанных изменений в УК РФ будет способствовать решению задач уголовного закона, предупреждению преступлений, которые могут быть совершены, в том числе, и в условиях пандемии. Однако не следует забывать, что при совершении конкретного преступления информационно-телекоммуникационные технологии являются лишь одним из способов совершения этого преступления и не более того. Этот способ обладает не большей степенью общественной опасности, чем другие. Поэтому при совершенствовании уголовного законодательства не следует забывать и о других способах совершения преступлений. Безусловно, что совершение преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий сложнее выявлять и доказывать (о чем было сказано выше), но это не является серьёзным аргументом. Для борьбы с этими преступлениями необходимо соответствующее кадровое, методическое и ресурсное обеспечение. И это более важно, чем совершенствование уголовного закона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Эстрин А.Я. Эволюция советской уголовной политики // Основы и задачи советской уголовной политики. Москва, Ленинград, 1929. 244 с.
2. Миньковский Г.М. Политология борьбы с преступностью (вместо предисловия) // Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы борьбы с преступностью). Баку, 1990. 304 с.
3. Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / пер. с англ. В.В. Сапова и др. Москва: Праксис, 2004. 575 с.

4. Говорухина К.А. Глобальное информационное общество и новые аспекты изучения пропаганды в контексте информационной безопасности // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 1. С. 26-31.

REFERENCES

1. Estrin A.YA. Evolyuciya sovetskoj ugolovnoj politiki // Osnovy i zadachi sovetskoj ugolovnoj politiki. M.-L., 1929. 244 s.
2. Min'kovskij G.M. Politologiya bor'by s prestupnost'yu (vmesto predisloviya) // Ismailov I.A Prestupnost' i ugolovnaya politika (aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu). Baku, 1990. 304 s.
3. Held D. i dr. Global'nye transformacii: Politika, ekonomika. Kul'tura / Per. s angl. V.V. Sapova i dr. Moskva: Praxis, 2004. 575 s.
4. Govoruhina K.A. Global'noe informacionnoe obshchestvo i novye aspekty izucheniya propagandy v kontekste informacionnoj bezopasnosti // CHelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. 2012. № 1. S. 26-31.

Информация об авторе:

Мартыненко Наталия Эдуардовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, kafedra_up_au@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Martynenko Natalia Eduardovna, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor, Professor at Department of the Criminal Policy (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia), kafedra_up_au@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 06.04.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.974
DOI: 10.37973/KUI.2022.25.27.010

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Татьяна Валентиновна Пинкевич,
Академия управления МВД России, Москва, Россия,
pinkevich@yandex.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов обеспечения криминологической безопасности в условиях цифровой трансформации и способов их решения.

Материалы и методы: материалами исследования послужили: законодательная база, составляющая правовую основу обеспечения криминологической безопасности, цифровой экономики и цифровой трансформации, а также регламентирующая деятельность по защите личности, общества и государства от преступных посягательств; данные судебной практики, статистические показатели зарегистрированных преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий.

В качестве методологического инструментария выступили эмпирический и лингвистический методы познания, научно-аналитический подход, а также специально-юридические методы: формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты исследования: на основании результатов исследования криминальных угроз личности, обществу и государству в условиях цифровой трансформации (преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе легализации преступных доходов, финансирования терроризма, организации незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ, а также использования в противоправных целях цифровых валют) мы пришли к выводу о необходимости повышения эффективности обеспечения криминологической безопасности, что требует создания таких условий, которые позволят снизить уровень криминальных угроз и повысить уровень защищенности личности, общества и государства.

Обсуждение и заключения: с учетом результатов исследования современного состояния криминальных угроз России, характеризующегося беспрецедентным ростом преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий или в отношении них, низкой раскрываемостью и высоким уровнем латентности, обосновывается необходимость создания условий для эффективной работы системы обеспечения криминологической безопасности в условиях цифровой трансформации с учетом использования правовой конвергенции, модернизации образовательного процесса подготовки специалистов правоохранительной системы для их плодотворной деятельности в современных условиях, взаимодействия правоохранительных органов на межведомственном, внутриведомственном уровнях и международном уровне.

© Пинкевич Т.В., 2022

Ключевые слова: цифровые технологии, преступность, обеспечение криминологической безопасности, латентность, криминальные риски, криминологическая обстановка, цифровая трансформация

Для цитирования: Пинкевич Т.В. Обеспечение криминологической безопасности в условиях цифровой трансформации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 63-68. DOI: 10.37973/KUI.2022.25.27.010

Scientific article
UDC 343.974
DOI: 10.37973/KUI.2022.25.27.010

ENSURING CRIMINOLOGICAL SECURITY IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Tatyana Valentinovna Pinkevich,
Management Academy of MIA of Russia, Moscow, Russia,
pinkevich@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the consideration of issues of ensuring criminological security in the conditions of digital transformation and ways to overcome them.

Materials and Methods: the study materials were the legislative framework that forms the legal basis for ensuring criminological security, digital economy and digital transformation, as well as regulating activities to protect individuals, society and the state from criminal encroachments; judicial practice data, statistical indicators of registered crimes committed using digital technologies.

The methodological tools were empirical and linguistic methods of cognition, scientific and analytical approach, as well as special legal methods: formal legal and comparative legal.

Results: the study of criminal threats to the individual, society and the state in the context of digital transformation (crimes committed using information and communication technologies, including the legalization of criminal proceeds, terrorist financing, the organization of illegal distribution of narcotic drugs and psychotropic substances, as well as the use of digital currencies for illegal purposes) allowed us to come to the conclusion that improving the efficiency of ensuring criminological security, which requires the creation of such conditions, which will reduce the level of criminal threats and increase the level of protection of the individual, society and the state.

Discussion and Conclusions: taking into account the study of the current state of criminal threats in modern Russia, the unprecedented growth of crimes committed using or in relation to digital technologies, low detection and high latency, the need to create conditions for the effective operation of the criminological security system in the context of digital transformation in digital technologies, taking into account the use of legal convergence is justified, modernization of the educational process for training specialists for the Russian law enforcement system, interaction of law enforcement agencies at the interdepartmental, intradepartmental and international levels.

© Pinkevich T.V., 2022

Keywords: digital technologies, crime, criminological security, latency, criminal risks, criminological situation, digital transformation

For citation: Pinkevich T.V. Ensuring Criminological Security in the Context of Digital Transformation // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 63-68. DOI: 10.37973/KUI.2022.25.27.010

Введение

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации определены задачи обеспечения криминологической безопасности, одной из которых является «предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе легализации преступных доходов, финансирования терроризма, организации незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ, а также использования в противоправных целях цифровых валют» (п. 11 ст. 47). Активно развивающийся рынок цифровых технологий

и их внедрение в современные управленческие системы не только диктуют новые правила, но и несут в себе большой потенциал криминологических угроз и рисков безопасности для России. Криминальная обстановка в данной сфере продолжает оставаться сложной, несмотря на предпринятые меры государства по обеспечению криминологической безопасности. В целях определения основных направлений обеспечения криминологической безопасности в сфере необходимо изучение современного состояния криминальных рисков, мониторинга деятельности по их снижению с целью выработки обоснованных предложений по снижению их уровня.

Обзор литературы

Изучению данной проблемы посвящены работы ряда криминологов и криминалистов: М.М. Бабаева А.Г. Горшенкова, Ю.В. Гаврилина, М.А. Ефремовой, А.Л. Лапина, С.Я. Лебедева, В.С. Овчинского, В.А. Плешакова, Э.Л. Сидоренко, Д.А. Симоненко и др. Именно их работы составили основу обеспечения криминологической безопасности в условиях цифровой трансформации. Кроме того, имеется ряд научных публикаций, в которых затрагиваются отдельные теоретические подходы криминологической безопасности в сфере цифровых технологий: А.В. Амосова, И.Р. Бегитшев, Ю.Н. Жданова, Я.Г. Ищук, Д.А. Конев, А.В. Нестеренко, В.В. Смолин и др. Вместе с тем растущий интерес к изучению проблем обеспечения криминологической безопасности в современных условиях требует конкретизации деятельности по снижению рисков и угроз личности, обществу и государству.

Материалы и методы

Материалами исследования явились нормы законодательных актов, практика деятельности правоохранительных органов Российской Федерации, статистические данные, результаты исследований, проведенных автором и иными исследователями, научные работы в рамках обозначенной проблематики, а также материалы зарубежных и отечественных интернет-источников. В ходе работы над текстом использовались общенаучные и специальные методы (логический, системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический и др.).

Результаты исследования

Активно развивающийся рынок цифровых технологий и процессы их внедрения в современные управленческие системы способствуют развитию предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности, повышению их конкурентоспособности. По оценкам экспертов, потенциальный экономический эффект от цифровизации российской экономики к 2025 году оценивается в 4,1 – 8,9 трлн руб., что составит 19 – 34% общего увеличения валового внутреннего продукта. Влияние цифровизации будет проявляться посредством оптимизации производственных и логистических операций, повышения эффективности рынка труда и производительности оборудования, эффективности НИОКР и разработки продуктов, а также снижения расхода ресурсов и производственных потерь.

В то же время необходимо иметь в виду, что цифровая трансформация влияет на уровень криминальных угроз и криминогенных рисков безо-

пасности личности, общества и государства. Этот факт подтверждает криминологическая обстановка в сфере, которая на протяжении ряда последних лет остается сложной, так как быстрые темпы цифровой трансформации «не позволяют своевременно и в должной мере подготовить механизмы по снижению уровня угроз безопасности» [1, с.76].

Таким образом, прирост количества зарегистрированных преступлений в сфере в 2015 году составил 400%, 2016 и 2017 гг. соответственно, 110 и 115%, в 2018 г. – 190% (174 674), в 2020 г. – 73,4%, при увеличении по сравнению с предыдущим периодом на 87,5% (267,6 тыс.) количества особо тяжких и тяжких преступлений. В 2021 г. количество выявленных преступлений достигло 517,7 тыс., что на 1,4% больше, чем за аналогичный период предыдущего года, средний показатель раскрываемости составил 22%. Такое снижение раскрываемости обусловлено, прежде всего, отсутствием специальной подготовки в сфере цифровых технологий сотрудников правоохранительных органов, современной законодательной и технической базы, методических рекомендаций по проблемным вопросам выявления, предотвращения, пресечения и раскрытия этого вида преступлений.

Широкое распространение получили хакинг, кардинг и фишинг, создающие серьезные проблемы во всем мире. С каждым годом увеличивается количество хакерских атак. Так, например, в марте 2022 г. число DDoS-атак на российские компании выросло в полтора раза по сравнению с февралем и в восемь раз – по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом наибольшая нагрузка пришлась на финансовые организации: их доля в общем объеме атак выросла за год вдвое – до 35% и на государственные органы – 33%.

Особую озабоченность вызывает не только в России, но и на международном уровне уровень легализации криминальных доходов оценивается как высокий. Опасность данного вида преступной деятельности сопряжена с вовлечением в сферу легального оборота криминальных активов для дальнейшего их использования, «одновременно позволяя преступникам развивать и совершенствовать криминальную деятельность, финансировать такие наиболее опасные виды этой деятельности, как терроризм, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, торговля людьми, поддерживать организованные преступные формирования» [3, с. 3] и др. Названный вид преступлений чаще всего выявляется при совершении предикатных пре-

ступлений (незаконный оборот наркотиков, преступления коррупционной направленности и др.). В чистом виде по ст. 174 и 174.1 УК РФ квалифицируют преступные деяния гораздо реже. Так, согласно статистической отчетности, количество зарегистрированных преступлений за последние 10 лет составило 7946.

О высоком уровне латентности легализации криминальных доходов свидетельствует и существенный рост предикатных преступлений. Так, в 2021 г. выявлено: 179,7 тыс. фактов сбыта наркотических средств и психотропных веществ преступлений (в 2017 г. – 107, 5 тыс., в 2018 г. – 112, 9 тыс., в 2019 г. – 190, 1 тыс., 2020 г. 189, 9 тыс.); 35,1 тыс. преступлений коррупционной направленности (2017 г. – 29,6 тыс., 2018 г. – 30,5 тыс., 2019 г. – 31 тыс., 2020 г. – 30,8 тыс.). При этом, по данным экспертов, правоохранительными органами выявляется не более 10% легализованных доходов, что свидетельствует о высоком уровне латентности этих преступлений [1].

Результаты изучения судебной практики указанных преступлений свидетельствуют об их совершении с использованием виртуальной валюты (криптовалюты), это очевидно осложняет процессы выявления и расследования таких преступлений, а в преступной среде обеспечивают популярность данного способа совершения преступлений в силу анонимности расчетов с использованием виртуальных валют (криптовалют).

Все чаще появляются новые схемы вывода за рубеж финансовых активов, имеющих сомнительное происхождение, которые в большей части используются для обеспечения функционирования теневой экономики («серый» импорт, уклонение от уплаты налоговых и таможенных платежей). Через эти схемы также осуществляется легализация криминальных доходов, полученных от коррупционных преступлений, мошенничества в кредитно-финансовой сфере, преступлений в бюджетной сфере в зарубежных странах. Выведенные в иностранные юрисдикции криминальные доходы инвестируются, как правило, в объекты жилой и коммерческой недвижимости, легальный бизнес, предметы роскоши, а также хранятся на депозитных и иных счетах в зарубежных банках. Для сокрытия конечных бенефициаров и финансовых активов используются иностранные юридические лица и образования, как правило, регистрируемые в юрисдикциях с льготным налогообложением.

Масштабное использование виртуальной валюты (криптовалюты) прослеживается при незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, о чем свидетельствует не

только судебная практика. Так, россияне активно пользуются «теневым» Интернетом в секторе продажи наркотиков. Их количество ежедневно в среднем приближается к 300 тыс. пользователей, что составляет 11% общемирового числа пользователей Даркнета [4]. Об объемах продаж товара свидетельствует количество серверов на русскоговорящем ресурсе «Гидра» (Hydra). На начало 2020 г. их количество достигло 3,5 тысяч. При этом передача товара осуществляется на условиях 100% предоплаты криптовалютой.

Согласно полученным данным, только с 2015 по 2021 год судами РФ вынесено более 300 приговоров за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемый с использованием цифровой валюты (криптовалюты), а также за последующую легализацию криминальных доходов. Изучив материалы уголовных дел, приговоров судов по делам данной категории, мы пришли к выводу, что данный вид криминальной деятельности является не только высокоприбыльным, но и высоколатентным, поскольку преступная деятельность осуществляется:

- организованными группами и преступными сообществами (в такие группы входят помимо организатора кураторы интернет-магазинов, складов, операторы, курьеры, закладчики и пр.), которые в своей преступной деятельности используют цифровые технологии;

- в их деятельности прослеживается использование блочно-сетевой структуры, что позволяет им не взаимодействовать лично, осуществлять только дистанционное общение, по сети Интернет (Даркнет, TOR, Hydra и др.) или мобильной связи, через известные мессенджеры и социальные сети. Между покупателем и продавцом о приобретении наркотиков осуществляется общение в ходе переписки по средствам мобильной связи, с использованием сети Интернет или мессенджера «Telegram».

Высокая степень организации преступной деятельности и принятые меры конспирации позволяют им в течение длительного периода оставаться не разоблаченными правоохранительными органами и совершать тяжкие и особо тяжкие преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Необходимо обратить внимание и на такие социальные явления, как экстремизм и терроризм, «которые в настоящее время представляют особую опасность, так как активно используют в своей преступной деятельности новейшие цифровые технологии» [1, с. 76]. Именно благодаря стремительному развитию в России цифровых

технологий террористы и экстремисты ускоренными темпами стали расширять географию своей деструктивной идеологии, появилась возможность анонимности их финансирования, повысилась эффективность объединения широкого круга разобщенных пользователей, находящихся в разных точках мира.

Использование цифровых технологий способствовало расширению возможностей по управлению разрозненными силами и средствами. Отмечается тенденция перехода использования в террористических экстремистских целях платформы Element, так как Telegram, Twitter стали фильтровать сообщения, что позволяет идентифицировать пользователей. Это дает преступникам возможность использовать для общения зашифрованные каналы и собственные уникальные серверы, что позволяет более безопасно осуществлять коммуникационные функции и предотвращает возможность их обнаружения. Появились и частные коммуникации, например, медиаплатформа «Аркан», поддерживающая запрещенную на территории России экстремистскую организацию «Исламское государство», специализирующая на распространении экстремистской и террористической идеологии. Оказывая техническую помощь сторонникам запрещенного на территории России Исламского государства, «Аркан» создал 120 аккаунтов в Facebook; 78 – в Twitter; 224 – в Telegram; 18 – в WhatsApp; 20 – в Proton и т.д. Более того, подготовлены пропагандистские материалы для распространения в социальных сетях. Сторонники запрещенного на территории России Исламского государства объявляют о наличии собственных медиаучреждений, распространяющих пропаганду на различных языках. Так, например, группа Afag, поддерживающая террористические организации, опубликовала 15 публикаций по руководству и технологиям использования возможностей сети Интернет в экстремистских и террористических целях. В «Бюллетене технических новостей» ею были опубликованы рекомендации по использованию специальных приложений для шпионажа и контрмерам по слежению за террористами через мобильные устройства.

Представленные примеры свидетельствуют, что процессы цифровизации способствовали рас-

ширению экстремистской и террористической деятельности в киберпространстве, где 80% от общего числа выявленных преступлений экстремистской и террористической направленности совершаются с использованием цифровых технологий, что обуславливает трудности, связанные с их отслеживанием, при том что террористические и экстремистские группы стали принимать значительно больше мер предосторожности в этом направлении.

Обсуждение и заключения

С учетом особенностей современного состояния угроз криминологической безопасности и с целью обеспечения защищенности личности, общества, государства в условиях цифровой трансформации необходимо:

- исследование, социально-правовое обоснование совершенствования нормативного правового регулирования с учетом использования правовой конвергенции [5] и формирование новой системы криминологической безопасности, которые бы соответствовали цифровой трансформации общества;

- обеспечение криминологической безопасности в условиях цифровой трансформации требует серьезной подготовки и переподготовки сотрудников правоохранительных органов, что требует модернизации образовательного процесса;

- взаимодействие правоохранительных органов не только на межведомственном и внутриведомственном уровнях, но и взаимодействие с организациями, обеспечивающими кибербезопасность финансовых учреждений, операторов сотовой связи и интернет-провайдеров;

- эффективное использование возможностей международного полицейского взаимодействия и сотрудничества, позволяющее оперативно и комплексно реагировать на угрозы криминологической безопасности.

В настоящее время по инициативе Российской Федерации активно идет подготовка к внеочередной сессии ООН по вопросам обеспечения криминологической безопасности в исследуемой сфере.

Вместе с тем на национальном уровне необходима подготовка российской стратегии обеспечения криминологической безопасности в сфере информационно-цифровых отношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конев Д.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере цифровых технологий: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2022. 200 с.
2. Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. Москва: Юрлитинформ, 2002. 496 с.

3. Тагирова В.А. Уголовная ответственность за отмыwanie доходов от преступной деятельности и его предупреждение в США и России: вопросы теории и законотворчества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 . Казань, 2005. 280 с.
4. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. 2019. № 3 (57). С. 193 – 197.
5. Ключкова Ю.А. Конвергенционные правовые системы как результат современной глобализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2001. № 4. С. 6 – 10.

REFERENCES

1. Konev D.A. Kriminologicheskaya bezopasnost' i ee obespechenie v sfere cifrovyyh tekhnologiy: dis... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Omsk, 2022. 200 s.
2. Volevodz A.G. Protivodejstvie komp'yuternym prestupleniyam: pravovye osnovy mezhdunarodnogo sotrudnichestva. Moskva: YUritinform, 2002. 496 s.
3. Tagirova V.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za otmyvanie dohodov ot prestupnoj deyatel'nosti i ego preduprezhdenie v SSHA i Rossii: voprosy teorii i zakonotvorchestva: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08 . Kazan', 2005. 280 s.
4. Sidorenko E.L. Kriptovalyuta kak novyy yuridicheskij fenomen // Obshchestvo i pravo. 2019. № 3 (57). S. 193 – 197.
5. Klochkova YU.A. Konvergencionnye pravovye sistemy kak rezul'tat sovremennoj globalizacii // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2001. № 4. S. 6 – 10.

Информация об авторе:

Пинкевич Татьяна Валентиновна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, pinkevich@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Pinkevich Tatyana Valentinovna, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor, Professor of the Criminal Policy of Management Academy of MIA of Russia, pinkevich@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 11.05.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

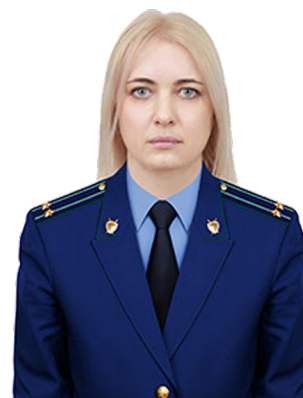
Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.3/.7
DOI: 10.37973/KUI.2022.70.86.011

КОРЫСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Евгения Викторовна Рогова,
Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Россия,
rev-80@yandex.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена актуальным проблемам развития корыстной преступности в условиях информационной глобализации, обуславливающей появление новых способов совершения корыстных преступлений, требующих совершенствования уголовно-правового регулирования на современном этапе развития общественных отношений.

Материалы и методы: методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и частнонаучные методы познания: диалектический метод, анализ, синтез, сравнительно-правовой метод, метод правового моделирования и др.

Результаты исследования: в статье особое внимание уделено проблемам квалификации ряда корыстных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной информации. Отдельно затрагиваются вопросы определения некоторых элементов состава преступления, предусмотренного ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации, вопросы квалификации преступлений, совершаемых с использованием электронных средств платежа. Кроме того, рассматриваются проблемы, связанные с определением криптовалюты как предмета корыстных преступлений.

Обсуждение и заключения: в статье обосновывается вывод, что высокая скорость развития информационных технологий требует динамичности уголовного законодательства, которое должно отражать изменения общественных отношений в условиях цифровой глобализации; подчеркивается, что определенные шаги к урегулированию общественных отношений в условиях цифровой глобализации предприняты законодателем. Однако вопрос об адаптации уголовного закона к новым условиям и актуальным запросам информационного общества является одним из первоочередных.

© Рогова Е.В., 2022

Ключевые слова: корыстная преступность, информационная глобализация, кража, мошенничество, криптовалюта

Для цитирования: Рогова Е.В. Корыстная преступность в условиях информационной глобализации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 69-74. DOI: 10.37973/KUI.2022.70.86.011

Scientific article
UDC 343.3/.7
DOI: 10.37973/KUI.2022.70.86.011

MERCENARY CRIME IN THE CONDITIONS OF INFORMATION GLOBALIZATION

Evgeniya Viktorovna Rogova,
Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office
of the Russian Federation, Irkutsk, Russia, rev-80@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the topical problems of the development of mercenary crime in the context of information globalization, which causes the emergence of new ways of committing mercenary crimes that require improvement of criminal law regulation at the present stage of the development of public relations.

Materials and Methods: the methodological basis of the study was made up of both general scientific and private scientific methods of cognition: dialectical, analysis, synthesis, comparative legal, statistical, legal modeling method, etc.

Results: the article pays special attention to the problems of qualification of a number of mercenary crimes committed using information and telecommunication technologies and computer information. Separately, the issues of determining some elements of the corpus delicti provided for in Article 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation, the issues of qualification of crimes committed using electronic means of payment are touched upon. In addition, some problems related to the definition of cryptocurrency as a subject of mercenary crimes are considered.

Discussion and Conclusions: the article substantiates the conclusion that the high speed of information technology development requires the dynamism of criminal legislation, which should reflect changes in public relations in the context of digital globalization, it is emphasized that certain steps to regulate public relations in the context of digital globalization have been taken by the legislator. However, the issue of adapting the criminal law to the new conditions and current demands of the information society is one of the priorities.

© Rogova E.V., 2022

Keywords: mercenary crime, information globalization, theft, fraud, cryptocurrency

For citation: Rogova J.V. Mercenary Crime in the Conditions of Information Globalization // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 69-74. DOI: 10.37973/KUI.2022.70.86.011

Введение

Реалии современной действительности таковы, что можно констатировать стремительное развитие цифровой экономики, которая является наиболее эффективной и конкурентоспособной в условиях информационной глобализации. Это динамичный и неизбежный процесс внедрения передовых достижений в области информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной информации. Вместе с тем стремительная информационная глобализация, помимо положительных моментов, имеет и негативную сторону, состоящую в уязвимости сферы информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной информации, которую активно используют преступники в корыстных целях [1, с. 4-5; 2, с. 7-9].

Современная корыстная преступность представляет собой один из распространенных, разнообразных видов преступности. К корыстным преступлениям можно отнести как, например, квартирные, карманные кражи, так и такие коррупционные преступления, как присвоения и растраты, мошенничества, рейдерские захваты, незаконную торговлю оружием, наркотиками, бандитизм, торговлю людьми и т.п. В условиях информационной глобализации преступники переходят в онлайн-среду, создавая новые схемы совершения преступлений, что требует своевременной реакции как со стороны законодательных, так и правоприменительных органов. Сказанное обуславливает обращение к вопросам уголовно-правового ре-

гулирования общественных отношений в условиях информационной глобализации.

Обзор литературы

В настоящее время внимание ученых привлекают проблемы противодействия корыстной преступности в условиях информационной глобализации, что обусловлено ее масштабным распространением и проникновением практически во все сферы жизнедеятельности. В юридической литературе значительное количество работ посвящено уголовно-правовому противодействию противоправным деяниям в сфере цифровой экономики. Указанные и смежные с ними вопросы исследовались в трудах А.А. Арямова, И.Р. Бегишева, И.И. Бикеева, Я.И. Гилинского, М.А. Ефремовой, А.И. Коробеева, А.Г. Корчагина, С.М. Кочои, Т.М. Лопатиной, Р.В. Лысенко, С.В. Маликова, О.И. Мирошниченко, Е.А. Рускевича, А.В. Серебренниковой, Э.Л. Сидоренко, В.А. Тирранен и др.

Материалы и методы

В качестве методологической основы выступил диалектический метод познания объективной действительности, позволяющий исследовать процессы и явления в их взаимосвязи и взаимообусловленности. В статье использованы общенаучные и частнонаучные методы. Методы анализа и синтеза применялись для выявления проблемных аспектов исследуемой темы, а также при обобщении результатов изучения судебной практики; методы индукции и дедукции позволили выделить общие и частные проблемы; формально-логический метод использовался для изучения понятий; системно-структурный метод позволил

сформулировать определенное видение поставленной проблематики. Материалами исследования послужили нормы российского уголовного законодательства, разъяснения высшего судебного органа государства, судебные решения, научная литература.

Результаты исследования

Во-первых, в контексте рассматриваемых проблем интерес представляет мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), ответственность за которое была установлена Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ. Однако анализ как самой уголовно-правовой нормы, так и практики ее применения свидетельствует о ее несовершенстве. Сложности в толковании указанной нормы начинаются уже с определения объекта и предмета. Исходя из расположения рассматриваемой нормы в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности», достаточно распространенной точкой зрения является понимание объекта преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, как общественных отношений в сфере собственности. Вместе с тем, по мнению профессора В.И. Гладких, «чрезвычайно сложно определить объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, поскольку сфера компьютерной информации относится к другой сфере общественных отношений». На основании изложенного автор приходит к выводу о некорректном расположении ст. 159.6 УК РФ в структуре Особенной части УК РФ [3, с. 25-31].

Некоторые авторы говорят о наличии двух объектов в рассматриваемом составе преступления: основным объектом являются общественные отношения в сфере собственности, а дополнительным – общественные отношения в сфере безопасности компьютерных систем [4, с. 115-116; 5, с. 174] или общественные отношения в сфере компьютерной информации [6, с. 38]. Существуют дискуссии и относительно объективной стороны рассматриваемого состава преступления. Следует сказать, что данный вид мошенничества с точки зрения объективной стороны не в полной мере соответствует традиционному пониманию мошенничества как хищения, совершенного путем обмана или злоупотребления доверием.

Во-вторых, следует также отметить, что в главе 21 УК РФ закреплены нормы, устанавливающие уголовную ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) и за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Разграничение указанных составов между собой вызывает определенные трудности в правоприменительной практике.

Следует отметить, что в июне 2021 г. из текста постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), разъясняющего вопросы квалификации мошенничества, присвоения и растраты, были исключены абзацы 1 и 2 п. 17, в которых говорилось о том, что по ст. 159.3 УК РФ должны были квалифицироваться случаи, когда хищение имущества осуществлялось виновным лицом с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику заведомо ложных сведений о принадлежности виновному карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой, тогда как кража квалифицировалась хищение чужих денежных средств при выдаче наличных денежных средств посредством банкомата.

Однако, как уже отмечалось, эти разъяснения из текста постановления Пленума ВС РФ были исключены, в результате правоприменительные органы столкнулись с вопросом какие же деяния квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ как мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Изучение правоприменительной практики за последние полтора года свидетельствует, что «дело Кактана» заложило определенное направление в решении поставленного вопроса. Судебно-следственные органы квалифицируют по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кражу с банковского счета такие деяния, когда лицо с использованием платежной карты потерпевшего оплачивает товары бесконтактным способом. Вменение состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, в такой ситуации признается «неправильным применением уголовного закона», о чем прямо указывается в судебных решениях. Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Вологодского областного суда находит приговор в отношении гр. Р. подлежащим отмене в связи с неправильным применением уголовного закона. Органами предварительного следствия действия гр. Р. были квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета. Указанная юридическая квалификация действий была поддержана и государственным обвинителем в ходе судебных прений. Суд первой инстанции переквалифицировал действия гр. Р. на ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, дав им правовую оценку как мошенничеству, то есть хищению

чужого имущества путем обмана, с использованием электронных средств платежа. С таким выводом суда первой инстанции суд апелляционной инстанции согласиться не может, обосновывая свою позицию тем, что хищение денежных средств, совершенное с использованием винным электронного средства платежа, образует состав преступления, предусмотренного ст.159.3 УК РФ в тех случаях, когда изъятие денег было осуществлено путем обмана или злоупотребления доверием их владельца или иного лица. Как следует из материалов уголовного дела, гр. Р., взяв банковскую карту потерпевшего, оплачивал ею товары бесконтактным способом. Работники торговых организаций не принимали участия в осуществлении операций по списанию денежных средств с банковского счета в результате оплаты товара. Соответственно, гр. Р. ложные сведения о принадлежности карты сотрудникам торговых организаций не сообщал, и в заблуждение их не вводил. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции квалифицирует его действия по п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ как кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета.

Кроме того, в судебных решениях прямо указывается на то, что обвиняемый совершил кражу, т.е. тайное хищение чужого имущества, совершенную с банковского счета (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ).

Возвращаясь к вопросу о том, какие деяния следует квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ, отметим, что определенная часть приговоров в настоящее время выносятся в случаях использования сети Интернет для размещения заведомо ложной информации о продаже какого-либо товара, который, например, отсутствует у продавца. Потерпевший в таких ситуациях, не подозревая о преступных намерениях лица, переводит денежные средства в счет оплаты данного товара со своей банковской карты на банковскую карту виновного. Например, гр. Г., используя свой смартфон, через Интернет зарегистрировалась в социальной сети «ВКонтакте» под никнеймом для хищения чужих денежных средств путем обмана.

С целью введения в заблуждение относительно своих возможностей по оказанию услуги по приобретению различных товаров виновная разместила на своей странице в Интернете фотографии брендовой мужской, женской, детской одежды и обуви, а также косметики без указания цены, которые скопировала со страниц пользователей «ВКонтакте», занимающихся реализацией

этих товаров. Во время переписки с потенциальными покупателями гр. Г. сообщала ложную информацию об ассортименте, наличии, качестве товара, а также заверяла покупателей в том, что товар может быть возвращен при обнаружении недостатка товара.

Для получения денежных средств потерпевших виновная пользовалась расчетными счетами, открытыми на ее имя, на который поступали безналичные платежи.

При внесении наличных денежных средств потерпевшим на счет карты виновного лица такие действия подлежат квалификации по ст. 159 УК РФ.

Однако обратим внимание на практику тех же судов, которая была до июня 2021 г. Практически при тех же фактических обстоятельствах имела место переквалификация действий виновных со ст. 159.3 УК РФ на ст. 159 УК РФ. Так, несколько эпизодов преступной деятельности виновного лица органами предварительного следствия были квалифицированы по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ. Было установлено, что гр. П. с целью хищения денежных средств путем обмана при помощи телефонной связи связывался с потерпевшими, вводил их в заблуждение о том, что является представителем ООО «...» и ООО «...» и в продаже имеются автомобильные детали, необходимые потерпевшим. После этого гр. П. вводил потерпевших в заблуждение о реальности, законности и добросовестности его деятельности, предоставлял потерпевшим номер счета, на который должны были направляться денежные средства, при этом подсудимый исполнять условия договора не намеревался. Потерпевшие, обманутые подсудимыми, перечисляли денежные средства на счета, которыми затем распорядился виновный по своему усмотрению.

Кроме того, гр. П. с целью хищения чужого имущества путем обмана, используя информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», разместил на сайте «...» объявление от имени ООО «Авторазбор», сообщив заведомо ложные сведения о продаже запчастей для автомобилей, не имея в действительности данного товара, указав абонентский номер, находящийся в его пользовании.

Действия виновного в суде были переквалифицированы с ч. 2 ст. 159.3 УК РФ на ч. 1 ст. 159 УК РФ.

Еще один вопрос, на который хотелось бы обратить внимание, касается криптовалюты как предмета преступления [7, с. 408-415; 8]. Значительные шаги в правовом регулировании цифровых финансовых активов были сделаны

законодателем за последнее время. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. ввел в Гражданский кодекс Российской Федерации понятие «цифровые права», отнеся их к категории иного имущества в ст. 128. В июле 2020 г. был принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Изменения были также внесены в законы о противодействии коррупции, о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем и в другие законодательные акты.

Вместе с тем ряд вопросов в правоприменительной практике так и остался открытым. Например, может ли криптовалюта выступать в качестве предмета хищения, как доказать принадлежность криптовалюты потерпевшему, как определить размер похищенного?

Фактически сложившейся можно признать только практику расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотиков, где криптовалюта выступает средством платежа. Выносятся приговоры и о легализации преступных доходов, полученных в виде криптовалюты. Появляются случаи возбуждения уголовных дел о коррупционных преступлениях, предметом которых является криптовалюта.

Относительно преступлений против собственности в правоприменительной практике пока не сложился единый подход к определению криптовалюты в качестве предмета хищения.

Так, виновный договорился с потерпевшим о покупке у него примерно 0,04 биткойна, после чего имитировал СМС-сообщение о зачислении на счет потерпевшего 20 тыс. руб. Завладев криптовалютой, принадлежащей потерпевшей, виновный скрылся и распорядился

похищенным по своему усмотрению, причинив ей значительный материальный ущерб на вышеуказанную сумму. Действия виновного были квалифицированы судом по ч. 2 ст. 159 УК РФ. Следует обратить внимание, что уголовное дело было рассмотрено в особом порядке. Напротив, в апелляционном определении судебная коллегия по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда поддержала решение Петроградского районного суда о вымогательстве наличных денежных средств и криптовалюты в части исключения из обвинения фактов вымогательства криптовалюты.

Обсуждение и заключения

Подводя итог, следует отметить, что стремительное развитие общественных отношений, обусловленное информационной глобализацией, требует соответствующей реакции со стороны как законодательных, так и правоприменительных органов. Традиционный механизм уголовно-правовой охраны в настоящее время не в полной мере срабатывает в условиях изменяющейся преступности по причине цифровой трансформации. Вопрос об адаптации уголовного закона к новым условиям и актуальным запросам информационного общества является одним из первоочередных. Высокая скорость развития информационных технологий обуславливает динамичность уголовного законодательства, а также практику его применения, которые должны отражать изменения общественных отношений в условиях цифровой глобализации. Следует констатировать, что появление новых способов, средств совершения корыстных преступлений вызывает определенные затруднения при их квалификации правоприменительными органами в рамках действующего законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рускевич Е.А., Фролов М.Д. Мошенничество в сфере компьютерной информации: монография. Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2020. 148 с.
2. Ефремова М.А. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: монография. Москва: Юрлитформ, 2015. 194 с.
3. Гладких В.И. Компьютерное мошенничество: а были ли основания его криминализации? // Российский следователь. 2014. № 22. С. 25-31.
4. Сафонов О.М. Уголовно-правовая оценка использования компьютерных технологий при совершении преступлений: состояние законодательства и правоприменительной практики, перспективы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2015. 222 с.
5. Третьяк М.И. Мошенничество как преступление против собственности в современном уголовном праве: курс лекций. Москва, 2014. 194 с.
6. Лопатина Т.М. Проблемы формирования уголовно-правового способа борьбы с компьютерным мошенничеством // Библиотека криминалиста. 2013. № 5. С. 34-41.
7. Коренная А.А., Тыдыкова Н.В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 408-415.

8. Крицына, А. Криптовалюта как предмет преступления. Проблемы уголовно-правовой защиты прав собственности на криптовалюту // ЭЖ Юрист. 2022. № 5. URL: <https://www.eg-online.ru/article/450687/> (дата обращения: 05.04.2022).

REFERENCES

1. Russkevich E.A., Frolov M.D. Moshennichestvo v sfere komp'yuternoj informacii: monografiya. Moskva: NIC INFRA-M, 2020. 148 s.
2. Efremova M.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya, sovershaemye s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij: monografiya. Moskva: YUrlitiform, 2015. 194 s.
3. Gladkih V.I. Komp'yuternoe moshennichestvo: a byli li osnovaniya ego kriminalizacii? // Rossijskij sledovatel'. 2014. № 22. S. 25-31.
4. Safonov O.M. Ugolovno-pravovaya ocenka ispol'zovaniya komp'yuternyh tekhnologij pri sovershenii prestuplenij: sostoyanie zakonodatel'stva i pravoprimeritel'noj praktiki, perspektivy sovershenstvovaniya: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Moskva, 2015. 222 s.
5. Tret'yak M.I. Moshennichestvo kak prestuplenie protiv sobstvennosti v sovremennom ugolovnom prave: kurs lekcij. Moskva, 2014. 194 s.
6. Lopatina T.M. Problemy formirovaniya ugolovno-pravovogo sposoba bor'by s komp'yuternym moshennichestvom // Biblioteka kriminalista. 2013. № 5. S. 34-41.
7. Korennaya A.A., Tydykova N.V. Kriptovalyuta kak predmet i sredstvo soversheniya prestuplenij // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2019. T. 13. № 3. S. 408-415.
8. Kricyna, A. Kriptovalyuta kak predmet prestupleniya. Problemy ugolovno-pravovoj zashchity prav sobstvennosti na kriptovalyutu // EZH YUrist. 2022. № 5. URL: <https://www.eg-online.ru/article/450687/> (data obrashcheniya: 05.04.2022).

Информация об авторе:

Рогова Евгения Викторовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, rev-80@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Rogova Evgeniya Victorovna, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, rev-80@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 06.04.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.2
DOI: 10.37973/KUI.2022.14.60.012

**КОМПРОМИСС КАК ОДНО ИЗ ОСНОВАНИЙ
ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПО ДЕЛАМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА**

Владимир Юрьевич Тарасов,
Российский технологический университет, Москва, Россия,
v.u.tarasov@gmail.com

Аннотация

Введение: в статье исследуются технико-юридические особенности норм, регулирующих освобождение от уголовной ответственности по делам террористического характера и экстремистской направленности.

Материалы и методы: в работе использовались логический, системно-структурный и статистический методы. Материалами исследования послужили материалы судебной практики, нормы отечественного уголовного законодательства и зарубежных стран, положения постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, монографии, диссертации и иная научная литература.

Результаты исследования: в статье делается вывод о необходимости введения общего условия освобождения от уголовной ответственности по делам экстремистской направленности и террористического характера путем внесения изменений в ст. 75 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) с одновременным исключением примечаний к соответствующим статьям об освобождении от уголовной ответственности.

Обсуждение и заключения: анализ отечественного законодательства, международных положений, норм уголовных законодательств ряда зарубежных стран, а также направлений развития современного общества в России и мире свидетельствует о необходимости объединения разрозненных оснований освобождения от уголовной ответственности в единую норму с целью её единообразного применения и толкования.

© Тарасов В.Ю., 2022

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, компромисс, терроризм, экстремизм, уголовная политика, террористический акт, захват заложника, незаконное вооруженное формирование

Для цитирования: Тарасов В.Ю. Компромисс как одно из оснований освобождения от уголовной ответственности по делам экстремистской направленности и террористического характера // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 75-81. DOI: 10.37973/KUI.2022.14.60.012

Scientific article
UDC 343.2
DOI: 10.37973/KUI.2022.14.60.012

**COMPROMISE AS ONE OF THE GROUNDS FOR EXEMPTION
FROM CRIMINAL LIABILITY IN CASES OF TERRORIST
AND EXTREMIST ORIENTATION**

Vladimir Yurievich Tarasov,
Russian Technological University, Moscow, Russian Federation,
v.u.tarasov@gmail.com

Abstract

Introduction: the author studies technical and juridical peculiarities of the norms regulating exemption from criminal liability in cases of terrorist and extremist orientation.

Materials and Methods: the author used logical and systemic and structural methods. Materials of the study were judicial perspective, norms of criminal law of Russia and foreign countries, and provisions of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation, monographs, dissertations, and other scientific works.

Results: the author concludes that it is necessary to include general conditions of the exemption from criminal liability in cases of terrorist and extremist orientation by the amendments to Art. 75 of the Criminal Code of the Russian Federation with the simultaneous deletion of the notes to the relevant articles on exemption from criminal liability.

Discussions and Conclusions: the analysis of Russian legislation, international provisions, norms of criminal legislation of foreign countries, as well as directions of development of modern society in Russia and the world testify to the need to combine disparate grounds for exemption from criminal responsibility in a single norm for the purpose of its uniform application and interpretation.

© Tarasov V.Yu., 2022

Keywords: exemption from criminal liability, compromise, terrorism, extremism, criminal policy, terrorist act, hostage-taking, illegal armed group

For citation: Tarasov V.Yu. Compromise as One of the Grounds for Exemption from Criminal Liability in Cases of Terrorist and Extremist Orientation // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 75-81. DOI: 10.37973/KUI.2022.14.60.012

Введение

Наше государство последние десятилетия активно идет по пути демократизации и развития отдельных институтов правового государства. Немаловажную роль в этих процессах играет совершенствование законодательства, приведение его в соответствие с международными правовыми нормами.

На изменения в законодательстве оказывают существенное влияние не только общая государственная политика, но и значимые проблемы, с которыми государство сталкивается в своей повседневной деятельности. К таким проблемам относятся экономическая ситуация, общественное настроение, уровень преступности и прочие показатели.

Несмотря на общие положительные тенденции, которые произошли в сфере законотворчества в последние годы, в уголовном праве остается много неразрешенных вопросов и проблем, которые требуют взвешенных и тщательных решений, но при этом – решений актуальных

и давно назревших, которые необходимо принимать как можно быстрее, поскольку от этого зависит качество функционирования очень многих сфер жизни общества.

Не секрет, что уголовно-правовые нормы являются нормами, охраняющими все существующие в обществе отношения, интересы и блага [1, с. 21], поэтому от их качества и своевременности принятия зависит состояние защищенности общества в целом и отдельных сфер его жизнедеятельности – в частности. Реализуя вопросы совершенствования уголовного закона, за 20 лет существования УК РФ законодатель внес в него 195 изменений [2].

Исследователи практически единодушны во мнении, что развитие уголовного законодательства идет по пути гуманизации, что наиболее ярко выражается в тенденции к декриминализации деяний, ранее считавшихся преступными, кроме того, в расширении оснований для освобождения от уголовной ответственности [3, с. 57].

Одним из важных векторов развития уголовной политики государства является ее гуманизация, направленность на смягчение силы уголовной репрессии [4, с. 100]. В связи с этим важной частью формирования политики государства в сфере уголовного права являются компромиссы. В разное время исследователи феномена компромиссов в уголовном праве обозначали его по-разному. Наиболее обобщенное понимание компромисса дал В.Н. Кудрявцев, который отмечал, что компромисс представляет собой временное, основанное на взаимном согласии, соглашение между органами правопорядка и правосудия, представляющими в своей деятельности государство, и лицами, которые совершили преступления [5, с. 207].

Оглядываясь на годы, прошедшие с момента вступления в силу действующего УК РФ, следует отметить, что сама идея компромисса зародилась как ответ законодателя на политические и экономические изменения, происходившие в нашем государстве за прошедший период.

В своем исследовании автор приводит обоснование необходимости применения поощрительных мер по делам террористического характера и экстремистской направленности.

Рассматривая компромисс в разрезе уголовно-правовых отношений, отметим, что это ситуация, при которой происходит достижение соглашения между государством как стороной, обязанной привести в исполнение меры уголовной репрессии, и лицом, совершившим преступление, как стороной, обязанной понести определенные лишения в связи с совершением им преступления и наступлением уголовной ответственности.

Уголовно-правовые отношения относятся к императивным, т.е. запретительным, в которых одна сторона неизбежно находится в подчинении у другой стороны. Отсюда возникает вопрос о том, для чего государству, которое в этих правоотношениях является стороной-императивом, идти на уступки и стремиться к компромиссу с лицом, которое, в свою очередь, желает максимально снизить размер давления на него уголовно-правовых норм.

Обзор литературы

В юридической литературе проблемам компромисса в сфере противодействия преступлениям террористической и экстремистской направленности посвящены фундаментальные труды П.В. Агапова (внесшего огромный вклад в области противодействия организованной преступности), А.И. Долговой (рассматривавшей уголовно-правовые, криминологические пробле-

мы проявлений терроризма и экстремизма и способы их преодоления); А.И. Рарога (изучавшего значимые теоретические и практические аспекты уголовной ответственности за преступления террористического характера и террористической направленности); А.И. Стадника (исследовавшего проблемы и значение компромисса в отечественном уголовном праве).

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания. Дополнительно были использованы различные общие и частные научные методы, такие как индукция и дедукция, анализ и синтез, системно-структурный и формально-логический, сравнительно-правовой и лингвистический.

Материалами исследования послужили нормы уголовного законодательства Российской Федерации, положения законодательств зарубежных стран, научная литература.

Результаты исследования

Со стороны государства значимость компромисса заключается в социально-полезном и поощряемом поведении лица, совершившего преступление, в достижении профилактической и предупредительной функций уголовного закона. Со стороны виновного – это возможность избежать уголовной ответственности либо существенно смягчить ее последствия.

Сегодня непосредственное выражение компромисса проявляется в нормах, которые принято называть поощрительными, – нормах об освобождении лиц, чье поведение после совершения преступления являлось положительным. В УК РФ сегодня содержится 22 состава, которые заключают специальные основания для освобождения от ответственности в отношении тех, кто совершил преступление.

Наибольшее количество указанных составов содержится в главе о преступлениях против общественной безопасности, что во многом объясняется стремлением государства минимизировать вредные последствия этих преступлений через поощрение виновных лиц к сотрудничеству.

По вполне обоснованному мнению А.И. Рарога, для того чтобы лицо могло претендовать на освобождение от уголовной ответственности, следует установить нецелесообразность привлечения его к ответственности. Это основание является общим и раскрывается во всех остальных видах освобождения от ответственности [6, с. 258].

Очевидно, что именно нецелесообразность продолжения преследования в отношении лица является главной причиной, по которой оно осво-

бождается от ответственности. Вместе с тем чтобы оценить, насколько привлечение к уголовной ответственности является целесообразным, необходимо установить ряд других моментов. В частности, важным показателем будет являться степень общественной опасности лица, совершившего преступление. Именно от ответа на вопрос о том, является ли такое лицо общественно опасным или уже нет, и будет зависеть принятие судом решения о возможности освободить такое лицо от дальнейшего преследования.

В научной литературе встречаются мнения, согласно которым количество составов с такими примечаниями, которые поощряют позитивное постпреступное поведение, должно увеличиваться. Об этом свидетельствуют исследования по вопросам противодействия организованной преступности, бандитизму, созданию преступного сообщества (преступной организации), экстремизма и других подобных составов [7, 8].

Вместе с тем, несмотря на очевидное положительное влияние поощрительных норм не только на общее состояние законодательства, но и на постпреступное поведение виновных, в теории и на практике многие из существующих сегодня примечаний, позволяющих освободить от ответственности за совершение преступлений, вызывают вопросы и трудности при квалификации и применении уголовного закона.

Рассматривая составы преступлений террористического характера и экстремистской направленности, примечания к которым позволяют освободить виновное лицо от уголовной ответственности при выполнении указанных законодателем условий, т.е. являющихся компромиссными, следует отметить и некоторые сложности, которые возникают при применении данных норм.

На наш взгляд, одной из главных проблем является то, что конструирование поощрительных, компромиссных норм в силу того, что компромисс нам представляется формой уголовно-правовой сделки, должно иметь строго определенную структуру и единообразные правила.

Особенностью составов, предусмотренных нормами о преступлениях экстремистской направленности и террористического характера, является то, что подавляющее их большинство относится к преступлениям тяжким и особо тяжким, а имеющиеся примечания, позволяющие освободить от уголовной ответственности при выполнении поставленных законодателем условий, являются специальными по отношению к положениям ст. 75 УК РФ. Именно такие примечания и обозначает ч. 2 ст. 75 УК РФ в действу-

ющей редакции, поскольку применение иных положений главы 11 является невозможным именно в силу того, преступления каких категорий содержатся в главе, охраняющей основы безопасности общества и государства.

Нормы, содержащие примечания об освобождении от уголовной ответственности, предполагают позитивное постпреступное поведение виновного лица и только при условии выполнения всех указанных условий лицо освобождается от ответственности.

Многие авторы подчеркивают, что, несмотря на особую опасность рассматриваемых преступлений, угрозу, которую они несут обществу, проявление компромисса именно по данному виду преступных деяний обусловлено необходимостью более тщательной работы по противодействию их совершению, борьбы с любыми проявлениями терроризма и экстремизма, поэтому любые меры, которые позволяют пресекать и выявлять эти преступления, даже при необходимости освободить от уголовной ответственности часть виновных в их совершении лиц, являются необходимой мерой, без которой указанная работа не будет столь успешной и эффективной [9, с. 196].

На наш взгляд, гораздо более существенной причиной является необходимость предотвращения любых последствий, которые влекут за собой проявления терроризма и экстремизма, поэтому предоставляя виновному возможность своевременно сообщить о готовящемся акте терроризма, оказать органам следствия помощь в разоблачении участников террористических или экстремистских сообществ, проявить активную помощь в расследовании преступлений, государство не только способствует раскрытию данного вида преступлений, но и позволяет правоохранительным органам выявлять и пресекать деятельность террористического подполья, нейтрализуя их участников еще на этапе подготовки к совершению преступления.

Многие компромиссные нормы несут в себе субъективный и оценочный характер, что, на наш взгляд, недопустимо при конструировании поощрительных норм, поскольку это вносит возможность расширительного толкования указанных норм и в целом способствует необоснованному применению судейского и следственного усмотрения при принятии процессуальных и правовых решений по конкретным уголовным делам; кроме того, не позволяет рассматривать систему норм об освобождении от уголовной ответственности как единый механизм, а с точки зрения конструкции и оформления их как сделки между

государством и лицом, виновным в совершении преступления, нарушает общие правила юридической техники.

Ярким примером подобного казуса являются примечание к ст. 206 УК РФ («Захват заложника») и ст. 205 УК РФ («Террористический акт»).

Для освобождения от уголовной ответственности за захват заложника виновному необходимо выполнить конкретное, прописанное в законе действие – освободить захваченное лицо.

Освобождение от уголовной ответственности за террористический акт предполагает освобождение от уголовной ответственности в том случае, если виновный своевременно предупредит о готовящемся акте терроризма либо же иным способом поспособствует тому, что совершение преступления не произошло.

Очевиден совершенно разный подход к конструированию оснований для освобождения от уголовной ответственности. В случае со ст. 206 УК РФ виновный должен совершить конкретные, указанные в законе действия, которые не могут иметь никакой двойкой трактовки или же разного понимания при применении положений этой нормы на практике. Что же касается ст. 205 УК РФ, то здесь, как и во многих других аналогичных примечаниях, законодатель использует оценочные признаки и размытые формулировки, которые могут давать широкий простор для субъективного толкования, т.е. являются оценочными. Использование таких оборотов, как «своевременно», «иным способом» и подобных, которые часто используются при конструировании норм в УК РФ, приводят к тому, что у правоприменителя появляются достаточно обширные полномочия при принятии решения о возможности применения нормы об освобождении от уголовной ответственности.

Оценочные признаки не только усиливают полномочия правоприменителя, но и создают разночтения в судебной практике, поскольку отсутствует понимание, какие именно действия предполагает законодатель необходимыми для совершения, чтобы лицо могло быть освобождено от уголовной ответственности.

Использование оценочных признаков при конструировании норм уголовного закона недопустимо, поскольку на практике это может приводить к ситуациям, когда одно и то же действие разными субъектами правоприменения трактуются по-разному, что в итоге приводит к совершенно

разнообразным вариантам применения закона. На наш взгляд, практика применения уголовного закона в силу императивности его норм должна быть максимально единообразной, а это возможно только в том случае, когда в формулировках закона нет оценочных признаков, а также двояких формулировок.

Нежелание законодателя дифференцировать освобождение от уголовной ответственности в зависимости от роли лица, которую оно выполняло в организации, приводит к тому, что применение поощрительных норм снова остается на усмотрение правоприменителя.

Кроме того, отсутствует и системность в создании поощрительных норм, позволяющих освободить виновных от уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности. В примечании к ст. 282.2 УК РФ достаточно логично сформулированы условия освобождения от уголовной ответственности, что указывает на стремлении законодателя к систематизации и единообразию уголовного закона. При этом в смежном составе, а именно в примечании к ст. 205.4 УК РФ, такие основания отсутствуют, что, по нашему мнению, необходимо изменить.

Одним из проявлений компромисса со стороны государства следует считать и введение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) главы 40.1, которая регулирует вопросы особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве¹.

С момента введения в уголовно-процессуальное законодательство данной главы количество уголовных дел, по которым виновные выбирали особый порядок производства, увеличивалось. Так, по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке в 2020 г., с 40 лицами заключался досудебный порядок о сотрудничестве, рассмотрено с вынесением приговора или прекращено 2,4 тыс. дел (2,6 тыс.), осуждено – 2,3 тыс. (2,6 тыс.) лиц, дела прекращены в отношении 59 лиц².

Эти показатели свидетельствуют, насколько продуктивным оказался введенный порядок рассмотрения уголовных дел.

По нашему мнению, для государства компромиссный вариант проведения судебного разбирательства является выгодным и, безусловно, полезным; для лица, совершившего преступление, такой порядок тоже, очевидно, является

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2022).

² Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения 20.03.2022).

самым благоприятным, поскольку позволяет сократить не только сроки расследования уголовного дела, но и существенно смягчить наказание.

Обсуждение и заключения

Полагаем, что в реализации положений закона о компромиссе есть некоторые недостатки, которые существенно снижают возможности применения примечаний к статьям по делам террористической и экстремистской направленности. Являясь преступлениями, влияющими на общественную безопасность, указанные составы несут в себе угрозу не только интересам государства и общества, но и большому количеству социальных институтов.

Компромисс в уголовном праве – это установленная законом уголовно-правовая сделка, совершаемая между государством и лицом, совершившим преступление, которая предполагает сотрудничество на взаимовыгодной основе и налагает на стороны взаимные права и обязанности.

На наш взгляд, помимо обеспечения безопасности бывшим членам экстремистских и террористических организаций, активно способствовавших раскрытию и расследованию преступлений, необходимо оказать более серьезную правовую поддержку в виде исключения уголовной ответственности не только за участие в таком сообществе (организации), но и за иные преступления небольшой и средней тяжести, если они

совершены в период нахождения лица в составе такого сообщества.

Необходимо введение общего условия освобождения от уголовной ответственности по делам экстремистской и террористической направленности путем внесения изменений в ст. 75 УК РФ с одновременным исключением примечаний к соответствующим статьям об освобождении от уголовной ответственности.

Для этого необходимо создание единой системы норм об освобождении от уголовной ответственности, в связи с этим в ст. 75 УК РФ необходимости ввести часть следующего содержания: «Лицо, добровольно прекратившее участие в террористическом и/или экстремистском сообществе, а равно в незаконном вооруженном формировании, добровольно явившееся с повинной, способствовавшее раскрытию и расследованию совершенных преступлений освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного тяжкого или особо тяжкого преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в террористическом и/или экстремистском сообществе, а равно в незаконном вооруженном формировании в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении него и заведомо для него следственных, либо иных процессуальных действий».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов; под редакцией В.Б. Боровикова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2019. 249 с.
2. Габеев С.В., Чернов А.В. 20 лет действия уголовного кодекса Российской Федерации: основные итоги законотворческого процесса // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 4 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/20-let-deystviya-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii-osnovnye-itogi-zakonotvorcheskogo-protsesssa> (дата обращения: 22.11.2021).
3. Серебренникова А.В. Современные тенденции развития российского уголовного права // Colloquium-journal. 2020. № 30 (82). С. 57-59.
4. Агапов П.В. Проблемы применения поощрительных норм в преступлениях против общественной безопасности // Государство и право. 2005. № 10. С. 100.
5. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. Москва: Юристь, 2003. 349 с.
6. Уголовное право России: Части Общая и Особенная: учебник / [М. П. Журавлев и др.]; под ред. А.И. Рарога. Изд. 8-е, перераб. и доп. Москва: Проспект, 2014. 781 с.
7. Глазкова Л.В. Бандитизм и преступные сообщества: вопросы разграничения: монография. Москва: Юрлитинформ, 2013. 200 с.
8. Агапов П.В. Уголовно-правовое, криминологическое и социальное исследование бандитизма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2002. 223 с.
9. Павлова О.К. Институт деятельного раскаяния по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2000. 196 с.

REFERENCES

1. Borovikov V.B. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnik dlya vuzov; pod redakciej V.B. Borovikova. 5-e izd., pererab. i dop. Moskva: YUrajt, 2019. 249 s.

2. Gabeev S.V., Chernov A.V. 20 let deystviya ugolovno kodeksa Rossijskoj Federacii: osnovnye itogi zakonotvorcheskogo processa // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 4 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/20-let-deystviya-ugolovno-kodeksa-rossiyskoy-federatsii-osnovnye-itogi-zakonotvorcheskogo-protsesssa> (data obrashcheniya: 22.11.2021).
3. Serebrennikova A.V. Sovremennye tendencii razvitiya rossijskogo ugolovno prava // Colloquium-journal. 2020. № 30 (82). S. 57-59.
4. Agapov P.V. Problemy primeneniya pooshchritel'nyh norm v prestupleniyah protiv obshchestvennoj bezopasnosti // Gosudarstvo i pravo. 2005. № 10. S. 100.
5. Kudryavcev V.N. Strategii bor'by s prestupnost'yu. Moskva: YUrist", 2003. 349 s.
6. Ugolovnoe pravo Rossii: CHasti Obshchaya i Osobennaya: uchebnik / [M. P. ZHuravlev i dr.]; pod red. A.I. Raroga. Izd. 8-e, pererab. i dop. Moskva: Prospekt, 2014. 781 s.
7. Glazkova L.V. Banditizm i prestupnye soobshchestva: voprosy razgranicheniya: monografiya. Moskva: YUrlitinform, 2013. 200 s.
8. Agapov P.V. Ugolovno-pravovoe, kriminologicheskoe i social'noe issledovanie banditizma: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Saratov, 2002. 223 s.
9. Pavlova O.K. Institut deyatelnogo raskayaniya po sovetскому ugolovnomu pravu: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Moskva, 2000. 196 s.

Информация об авторе:

Тарасов Владимир Юрьевич, старший преподаватель кафедры КБ-12 «Правовое обеспечение национальной безопасности» Российского технологического университета, v.u.tarasov@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Tarasov Vladimir Yurievich, Senior Lecturer of KB-12 "Legal Support of National Security", Russian Technological University, Moscow, Russian Federation, v.u.tarasov@gmail.com

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 13.04.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.851
DOI: 10.37973/KUI.2022.16.99.013

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ АДАПТАЦИИ
И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ,
РАНЕЕ ОТБЫВАВШИХ НАКАЗАНИЕ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Альбина Мансуровна Хафизова,
Казанский юридический институт России, Казань, Россия,
amxafizova@gmail.com

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию специфики теории и практики проблемных аспектов постпениitenciарной адаптации и ресоциализации бывших осужденных.

Материалы и методы: материалами исследования послужили научные труды в области криминологии, уголовно-исполнительного права, психологии, нормативные правовые акты Российской Федерации, а также статистические данные ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. В работе в совокупности использовались общенаучные и частнонаучные методы: описание, метод логического осмысления, обобщения, анализ и синтез, системный подход и статистический метод.

Обзор литературы: для подготовки статьи проанализированы мнения ученых, процессуалистов, практиков по теме исследования.

Результаты исследования: проблема постпениitenciарной адаптации и ресоциализации бывших осужденных анализируется в статье с учетом авторской позиции. Сделан вывод об отсутствии в России четко функционирующего механизма постпениitenciарной адаптации и ресоциализации освобождающихся и освобожденных из мест лишения свободы лиц.

Обсуждение и заключения: с целью выработки комплексного, фундаментального механизма для сопровождения бывших осужденных в период адаптации и ресоциализации предложены меры теоретического и прикладного характера, которые необходимо реализовать не только на региональном, но и на федеральном уровнях.

© Хафизова А.М., 2022

Ключевые слова: осужденный, рецидив, место лишения свободы, адаптация, ресоциализация, система probation

Для цитирования: Хафизова А.М. Проблемы теории и практики постпениitenciарной адаптации и ресоциализации лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 82-86. DOI: 10.37973/KUI.2022.16.99.013

Scientific article
UDC 343.851
DOI: 10.37973/KUI.2022.16.99.013

**ISSUES IN THEORY AND PRACTICE OF THE ADAPTATION
AND SOCIAL REINTEGRATION OF PERSONS
WHO PREVIOUSLY SERVED A SENTENCE IN CUSTODY**

Albina Mansurovna Khafizova
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan¹, Russia, amxfafizova@gmail.com

Abstract

Introduction: the study investigates specifics of theory and practice of challenging issues of post-penitentiary adaptation and re-socialization of persons who previously served a sentence in custody.

Materials and Methods: the materials of the study were scientific works in criminology, criminal-executive law, psychology, regulatory acts of the Russian Federation, as well as statistical data of the Main Informational and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Overall general scientific and special scientific methods were used in the work: description, method of logical understanding, generalization, analysis and synthesis, systematic approach and statistical method.

Literature review: to prepare the article the opinions of scientists, processualists, practitioners on the topic of research were analyzed.

Results: the challenging issue of post-penitentiary adaptation and resocialization of ex-convicts is analyzed in the article taking into account the author's position. It is concluded that there is no competent mechanism of post-penitentiary adaptation and re-socialization of persons and released from places of incarceration in Russia.

Discussion and Conclusion: in order to develop a comprehensive, fundamental mechanism for accompanying ex-convicts during adaptation and re-socialization, theoretical and applied measures that should be implemented not only at the regional, but also at the federal level are proposed.

© Khafizova A.M., 2022

Keywords: inmate, recidivism, place of incarceration, adaptation, resocialization, probation system

For citation: Khafizova A.M. Issues in Theory and Practice of the Adaptation and Social Reintegration of Persons Who Previously Served a Sentence in Custody // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 82-86. DOI: 10.37973/KUI.2022.16.99.013

Введение

Либерализация уголовно-исполнительной политики, широкое применение мер наказания, альтернативных реальному лишению свободы, снизили общее количество находящихся в местах лишения свободы лиц, но не уменьшили количество право-

нарушителей, половина из которых – рецидивисты. Рецидивная преступность – следствие социальной дезадаптации и дересоциализации – серьезных проблем российской уголовно-исполнительной системы, общества, государства. В период с 2018 по 2021 год прослеживается положительная динамика

	2018	2019	2020	2021
Всего осуждено (кол-во лиц)	658 291	598 214	530 998	565 317
Лица с непогашенной и неснятой судимостью	239 339	230 061	212 051	220 804
Рецидивисты	98 752	93 315	88 144	86 646
Совершили преступление при опасном рецидиве	14 980	13 468	11 870	12 870
Совершили преступление при особо опасном рецидиве	6 261	5 443	4 668	4 903

Таблица. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за период 2018-2021 гг.¹

Table. Summary Statistical Data on Criminal Conviction in Russia for 2018-2021

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации (сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за период 2018-2021 гг.). URL:.. (дата обращения: 18.03.2021).

снижения количества лиц, к которым применяется наказание в виде реального лишения свободы, как следствие – снижение количества содержащихся в исправительных учреждениях российской уголовно-исполнительной системы (далее – УИС России) Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России), снизилось и количество осужденных-рецидивистов.

Обзор литературы

Изучению проблемных аспектов эффективности постпенитенциарной адаптации и ресоциализации лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы, посвящено множество работ отечественных ученых, практических работников в сферах криминологии, уголовно-исполнительного права, психологии и социологии: О.Г. Ананьева, Е.А. Антоняна, О.Г. Щербакова, А.В. Пишелко, Ю.В. Андреевой и др.

Результаты исследования

Результаты анализа статистических данных свидетельствуют о снижении обозначенных показателей, что, по мнению руководителей ФСИН России, обусловлено либерализацией уголовно-исполнительной политики, широким применением альтернативных реальному лишению свободы мер наказания: количество правонарушителей не уменьшилось, но наказания стали носить мягкий характер, при этом увеличилось количество лиц, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях (далее – УИИ). Поддержали оценку ситуации по российским осужденным и представители адвокатского сообщества, дополнив, что большую роль сыграл и институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа¹.

Нами сделан акцент именно на рецидивной преступности, поскольку около половины находящихся в местах лишения свободы – преступники-рецидивисты. Но, как верно отмечает Е.Э. Попова, не все лица, отбывшие наказание, имеют незаконопослушную мотивацию: в большинстве случаев повторные преступления – следствие социальной дезадаптации [1, с. 34] (нехватка трудовых навыков и образования и невозможность в связи с этим трудоустроиться, зависимости наркотического и алкогольного характера, отсутствие жилья и общее социальное неблагополучие). Отбытое наказание и факт освобождения для этой категории лиц не является значимым; практика свидетельствует, что позже они вновь совершают преступления и отбывают срок в исправительных учреждениях [2, с. 62].

В связи с этим необходимо отметить, что решение указанной проблемы – грамотная система (механизм) постпенитенциарной адаптации и ресоциализации освобождающихся из мест лишения свободы лиц. Однако в настоящее время мы констатируем факт отсутствия эффективно функционирующего подобного механизма. Кроме того, существует разрыв между провозглашенными в российском законодательстве задачами по социальной адаптации и ресоциализации освобождающихся и освободившихся из мест лишения свободы лиц и реальной реализацией на практике таких задач.

Наряду с этим необходимо обратить внимание на то, что бывшие осужденные – реципиенты различных программ, государственного контроля и вмешательство соответствующих контролирующих органов непроизвольно выделяет их из общества, привлекая к ним пристальное внимание общества. С одной стороны, это верное направление профилактики: лица, освободившиеся из мест лишения свободы, должны находиться под контролем государства, однако такой контроль усложняет включение осужденного в гражданское общество, что ведет к разрыву его социальных связей (семья, родные, друзья, трудовой коллектив и др.). Проблема постпенитенциарной адаптации и ресоциализации бывших осужденных намного глубже, требует более глубокой научной проработки, в России эта проблема носит государственный, системный характер, затрагивая институты власти и управления, семьи, образования и др.

Необходимо акцентировать внимание и на Концепции уголовно-исполнительной политики на период до 2030 года², во исполнение которой Минюстом России разработан проект федерального закона о системе пробации, имеющий в настоящее время высокую степень готовности и планируемый отправиться на рассмотрение Правительства РФ уже в 2022 году. Проектом предусматриваются консультации бывших осужденных по юридическим, социальным и иным вопросам, помощь в получении всех необходимых документов, нужного образования, в трудоустройстве, оказание психологической, государственной социальной помощи, помощи в получении выплат, пособий и социальных услуг. Положительно оценивая появившийся в России указанный проект о ресоциализации и адаптации бывших осужденных, полагаем, что и сам проект, и Концепция требуют доработки, основным из ориентиров в

¹ Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru>. (дата обращения: 01.12.2021).

² О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.

которой должно стать социальное оздоровление освобождающихся и освободившихся из мест лишения свободы лиц, система же probation должна быть комплексной, включающей не только всевозможные проактивные меры поддержки бывших осужденных, но и консолидированные усилия всех органов власти всех уровней и всех профильных министерств и служб (МВД России, Минюст, ФСИН России, ФССП России, Министерства труда, образования, социального развития и др.).

В свою очередь, результаты опроса бывших осужденных¹ дают основание утверждать, что желание начать законопослушную жизнь, то есть трудоустроиться, наладить отношения с родными и близкими, не возвращаться к прежним контактам, связям и зависимостям и поддерживать/восстанавливать иные социальные сферы присутствует примерно два месяца после выхода из места лишения свободы, по прошествии которых и при отсутствии положительных результатов лицо возвращается к прежним связям, зависимостям, совершает преступления. Особого внимания, как отмечают психологи, требуют осужденные, имеющие зависимость наркотического и/или алкогольного характера². Осужденный, находясь в местах лишения свободы, не избавляется от зависимостей, так как находится в вынужденной ремиссии (доступ к запрещенным препаратам отсутствует), поэтому с такой группой особо уязвимых осужденных работу по ресоциализации и адаптации необходимо начинать как минимум за полгода от даты планируемого их освобождения. Таким образом, необходимые мероприятия должны проводиться с данной категорией лиц и в местах лишения свободы.

Обсуждение и заключения

Подводя итоги, рассмотрим алгоритм работы с освобожденным из мест лишения свободы: в течение трех суток со дня освобождения лицо обязано встать на учет в УИИ, отметиться у участкового уполномоченного полиции о прибытии; восстановить при необходимости документы (паспорт, СНИЛС, ИНН и др.); обратиться в центры занятости с целью поиска работы или получения статуса безработного, соответствующих пособий; обратиться в центры социальной адаптации (получить помощь в восстановлении документов, в предоставлении временного жилья, горячего питания, предметов первой необходимости и т.д.) при отсутствии жилья.

Мы согласны с мнениями исследователей, которые отмечают, что прописанные законодателем в статье 182 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации³ права освобожденных осужденных на трудовое и бытовое устройство и получение иных видов социальной помощи больше носят декларативный, нежели практический характер. В ряде регионов Российской Федерации функционируют программы, проекты, организации и фонды, помогающие исследуемой категории лиц (например, квотирование рабочих мест, адресная помощь в соответствии с региональными программами и др.) вернуться к законопослушной жизни, однако проблема требует не точечного, а комплексного, фундаментального подхода, основанного на федеральном уровне.

Обобщая данные, приходим к следующим выводам:

1. Несмотря на тенденцию к снижению количества лиц, находящихся в местах лишения свободы, с сожалением следует отметить, что около половины осужденных – преступники-рецидивисты. Система (механизм) постпенитенциарной адаптации и ресоциализации освобождающихся из мест лишения свободы лиц в настоящее время функционирует неэффективно. И проблема больше не в отсутствии такого механизма, а в разрыве между провозглашенными в российском законодательстве задачами по социальной адаптации и ресоциализации освобождающихся и уже освободившихся из мест лишения свободы лиц и реальной реализацией на практике таких задач.

2. С целью выработки комплексного, фундаментального механизма для сопровождения бывших осужденных в период адаптации и ресоциализации на федеральном уровне необходимо:

- разработать «дорожную карту» для освободившегося из мест лишения свободы (пошаговый алгоритм примерных действий с указанием ведомства (организации), адресов и контактных телефонов, а также видов помощи;

- оказать финансовое и иное содействие для открытия как минимум одного общественно-благотворительного фонда в каждом регионе (некоммерческая организация по примеру общественного благотворительного фонда реабилитации «Новая жизнь» в городе Тольятти Самарской области⁴), основной целью деятельности которо-

¹ Общественный благотворительный фонд реабилитации «Новая жизнь». URL: <https://obfr-nzhzn.ru>. (дата обращения: 01.12.2021).

² Там же.

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // Российская газета. 1997. № 9.

⁴ Общественный благотворительный фонд реабилитации «Новая жизнь». URL: <https://obfr-nzhzn.ru>. (дата обращения: 01.12.2021).

го будет являться ресоциализация и адаптация бывших осужденных;

- разработать программы помощи в ресоциализации и адаптации бывших осужденных на федеральном, региональном и местном уровнях;

- обязать заключать соглашения о взаимопомощи и взаимосотрудничестве созданных благотворительных фондов с указанными министерствами в рамках разработанных программ;

- благотворительные фонды должны иметь возможность работы с созависимыми гражданами (комплексная работа с окружением любого зависимого, в том числе осужденного).

Таким образом, на наш взгляд, нормы планируемого к рассмотрению и принятию закона о системе пробации в России эффективны. Уже в настоящее время только комплексный, фундаментальный механизм взаимодействия государственных учреждений с институтами гражданского общества (правозащитники, общественные объединения, специалисты по медиации и восстановительному правосудию, сами осужденные), в период адаптации и ресоциализации планируемых к освобождению и освобожденных из мест лишения свободы лиц, на наш взгляд, приведет к ожидаемым положительным результатам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Попова Е.Э. Как опыт исторических практик по социальной адаптации осужденных применяется в современных условиях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 5. С. 34-36.
2. Репьев А.Г., Кашкина Е.В. Специальные принципы осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: сущность, содержание и виды // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 61-65.

REFERENCES

1. Popova E.E. Kak opyt istoricheskikh praktik po social'noj adaptacii osuzhdennykh primenyaetsya v sovremennykh usloviyah // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2020. № 5. S. 34-36.
2. Rep'ev A.G., Kashkina E.V. Special'nye principy osushchestvleniya administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdannymi iz mest lisheniya svobody: sushchnost', sodержание i vidy // Administrativnoe pravo i process. 2019. № 2. S. 61-65.

Информация об авторе:

Хафизова Альбина Мансуровна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, amxfafizova@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Albina Mansurovna Khafizova, Candidate of Law (Research doctorate), Senior Lecturer of Criminology and Criminal Executive Law, the Kazan Law Institute of MIA of Russia, amxfafizova@gmail.com

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 28.03.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

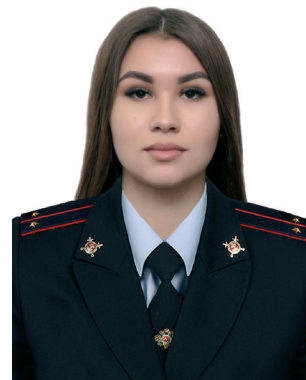
Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.711
DOI: 10.37973/KUI.2022.57.34.014

**ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА
В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЕМ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
29 ИЮНЯ 2021 ГОДА**

Гульнара Ильгизовна Шарафиева,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
gyltrik@rambler.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями квалификации преступлений по п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), и разграничением кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, и смежного состава мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ).

Материалы и методы: в статье использованы положения действующего законодательства, статистические данные, материалы судебной практики, научные публикации по рассматриваемой теме. Автором был использован комплекс общенаучных и частнонаучных методов исследования (сравнительный анализ, синтез, дедукция, формально-юридический, статистический методы).

Результаты исследования: проведенное исследование позволило выделить два основных подхода к квалификации хищений с использованием электронных средств платежа. На основе анализа положений доктрины уголовного права и материалов правоприменительной практики автором дана оценка изменениям, внесенным постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации 29 июня 2021 года № 22, а также сформулированы предложения по совершенствованию правоприменительной практики по ст. 159.3 УК РФ.

Обсуждение и заключения: сформулированы выводы о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

© Шарафиева Г.И., 2022

Ключевые слова: кража, мошенничество, квалификация преступлений, электронные денежные средства, электронные средства платежа, банковская карта, банковский счет

Для цитирования: Шарафиева Г.И. Вопросы квалификации хищений с использованием электронных средств платежа в свете изменений, внесенных постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации 29 июня 2021 года // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 87-91. DOI: 10.37973/KUI.2022.57.34.014

Scientific article
UDC 343.711
DOI: 10.37973/KUI.2022.57.34.014

**THEFT USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENTS IN THE LIGHT OF CHANGES
ESTABLISHED BY THE DECISION OF THE SUPREME COURT
OF THE RUSSIAN FEDERATION DATED JUNE, 29 2021: CERTAIN ISSUES**

Gulnara Il'gizovna Sharafieva,
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan, Russia,
gyltrik@rambler.ru

Abstract

Introduction: the authors discuss peculiarities of qualification of crimes on the point “g” part 3 of the Art. 158 of the Criminal Code of the Russian Federation and distinction between theft committed from

a bank account, and with regard to electronic finance, and related corpus delicti of fraud with the use of electronic means of payment (Art. 159.3 of the Criminal Code).

Materials and Methods: during the study, the author used current legislation, statistical data, Judicial Perspective, scientific publications on the study topic. The author used the set of Universal scientific research methods and specific scientific methods such as comparison, synthesis, deduction, technical and statistics.

Results: the study allowed figure out two main approach to the qualification of theft using electronic means of payments. Basing on the analysis of the doctrine of criminal law and judicial perspective the author gave the assessment of amendments of the the Plenum of the Russian Federation Supreme Court dated 29/06/2021 No 22 and made proposals to improve judicial perspective on the Art. 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Discussion and Conclusion: the author made proposals to improve current legislation on the examined area.

© Sharafieva G.I., 2022

Key words: theft, fraud, crime qualification, electronic money, bank card, bank account

For citation: Sharafieva G.I. Theft Using Electronic Means of Payments in the Light of Changes Established by the Decision of the Supreme Court of the Russian Federation Dated June, 29 2021: Certain Issues // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 87-91. DOI: 10.37973/KUI.2022.57.34.014

Введение

Федеральный закон от 23 апреля 2018 года № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» внес ряд изменений в ст. 158, 159.3, 159.6 УК РФ. Данные изменения связаны с цифровизацией всех сфер жизни и существенным ростом преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий¹. Так, ч. 3 ст. 158 УК РФ дополнена квалифицирующим признаком «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ))». Аналогичный квалифицирующий признак добавлен в ч. 3 ст. 159.6 УК РФ «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств». Наименование и диспозиция ч. 1 ст. 159.3 УК РФ изложены в новой редакции: «мошенничество с использованием электронных средств платежа». Внесенные изменения породили многочисленные вопросы, связанные с квалификацией по вышеуказанным статьям УК РФ. Особенно остро встал вопрос разграничения составов, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ, при оплате товаров и услуг чужой (найденной, похищенной) банковской картой.

Обзор литературы

Вопрос о разграничении кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств и смежных составов затрагивают в своих работах А.В. Архипов, К.Н. Карпов, С.А. Петров, Е.А. Руссекевич, Н.Ю. Скрипчен-

ко, Ю.И. Степанов, В.И. Тюнин, М.А. Филатова, П.С. Яни и др.

В науке отсутствует единообразный подход к вопросу квалификации в случае оплаты товаров и услуг чужой (найденной, похищенной) банковской картой.

Материалы и методы

Нормативно-правовую базу исследования составили нормы современного законодательства Российской Федерации. Также в качестве материалов исследования использовались статистические данные, акты высших судебных органов России, на примере которых иллюстрируются отдельные положения, приводимые в статье, материалы судебной практики, публикации в средствах массовой информации, научных статьях в изданиях ВАК Минобрнауки России, иных изданиях, материалы, размещенные в сети Интернет. При исследовании были использованы общенаучные (сравнительный анализ, синтез, обобщение, дедукция) и частнонаучные (формально-юридический, статистический) методы исследования. Основу исследования составил всеобщий универсальный диалектический метод познания.

Результаты исследования

В науке уголовного права сложилось два основных подхода к квалификации в случае оплаты товаров и услуг чужой (найденной, похищенной) банковской картой. В соответствии с первым подходом в деянии усматриваются признаки кражи, так как действие происходит втайне от потерпевшего [1, 2], во втором случае усматривают мошенничество, аргументируя это тем, что совершается обман сотрудника торговой или иной

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 18. Ст. 2581.

организации о принадлежности банковской карты виновному [3, 4, 5].

Аналогичная ситуация складывается в судебной практике по вопросу о применении данных норм. В качестве примера приведем решения суда, вынесенные в один и тот же день (22 октября 2020 года) в разных субъектах России, наглядно демонстрирующие разные подходы к квалификации схожих по составу деяний. Подобные разногласия существенно нарушают основные принципы уголовного закона и правовой определенности, что крайне недопустимо.

Так, К. осужден по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ за то, что, найдя на улице банковскую карту ПАО «Сбербанк», зарегистрированную на имя Н., в последующем заведомо зная, что банковская карта ПАО «Сбербанк» оснащена системой бесконтактной оплаты, в рамках единого преступного умысла произвел оплату покупок в торговых организациях, путем прикладывания к терминалу безналичной оплаты на общую сумму 6 037 рублей 22 копейки. Таким образом, причинил Н. значительный материальный ущерб на указанную сумму¹.

В другом случае следственные и судебные органы усмотрели состав ч. 2 ст. 159.3 УК РФ – мошенничество с использованием электронных средств платежа, совершенное с причинением значительного ущерба. Следствие установило, что гражданин А., находясь возле магазина, обнаружил кредитную карту, принадлежащую П., заведомо зная, что кредитная карта оснащена системой бесконтактной оплаты, путем оплаты покупки товаров похитил с банковского счета кредитной карты 5567 рублей. При этом способом совершения хищения был назван обман продавцов торговых организаций, в которых А. прикладывал кредитную карту к терминалу безналичной оплаты².

Рассматриваемая проблема становится еще более острой при сравнении санкций и категорий преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ. При усмотрении в данном деянии состава кражи оно относится к категории тяжких со всеми вытекающими для обвиняемого последствиями. Возвращаясь к вышеприведенным примерам, отметим, что в первом случае К. с учетом особо опасного рецидива назначено наказание в виде 2 лет 6 месяцев ли-

шения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, во втором случае уголовное дело в отношении А. по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ прекращено в связи с примирением сторон, по основаниям, предусмотренным ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ.

Некоторую ясность внесло определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 года по делу Кактана Ю.Ю. относительно наличия состава кражи в случаях оплаты чужой (найденной, похищенной) банковской картой товаров и услуг³. Следует согласиться с позицией Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой при оплате работники торговых организаций не обязаны идентифицировать владельца банковской карты по документам, удостоверяющим его личность, а также при бесконтактной оплате им ложные сведения не сообщаются, соответственно отсутствует информационное воздействие на волю другого человека, а значит и обман как способ совершения мошенничества.

Обоснования, указанные в вышеупомянутом определении, составили основу изменений, внесенных постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» в части исключения из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» абзаца, разъясняющего прежнюю редакцию ст. 159.3 УК РФ, который гласил, что по данной норме подлежат квалификации деяния, при которых уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации сообщаются заведомо ложные сведения о принадлежности лицу платежной карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой [6]. Ранее суды в приговорах, обосновывая квалификацию по ст. 159.3 УК РФ при совершении хищения путем оплаты товаров и услуг чужой (найденной, похищенной) банковской картой, а также бесконтактным способом, ссылались именно на этот абзац постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

¹ Приговор Березовского районного суда Красноярского края от 22.10.2020 по делу № 1-289/2020. URL: //sudact.ru/regular/doc/dsUDDljZbjYm/ (дата обращения: 09.01.2022).

² Приговор Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 22.10.2020 по делу № 1-207/2020. URL: //sudact.ru/regular/doc/OtWHz1sLWlJu/ (дата обращения: 09.01.2022).

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-29092020-n-12-udp20-5-k6/> (дата обращения: 01.01.2022).

Обсуждение и заключения

Таким образом, после внесения изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» как кража по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ квалифицируются все случаи хищений со счета чужой (найденной, похищенной) банковской карты, если это происходило втайне от потерпевшего. Например, при оплате банковской картой путем бесконтактной оплаты на предприятиях розничной торговли в результате внесения персональных данных банковской карты для оплаты в интернет-магазинах, переводов безналичных денежных средств с использованием услуги «Мобильный банк» втайне от потерпевшего и т.д.

Вместе с тем Верховный Суд Российской Федерации, исключив абзац, касающийся ст. 159.3 УК РФ, не дал разъяснений, какие деяния следует квалифицировать по данной норме. На наш взгляд, это привело к значительному сокращению случаев квалификации преступлений по ст. 159.3 УК РФ. Статья стала практически «нерабочей». Так, в РФ за 2021 год по ст. 159.3 УК РФ в суд направлено 399 уголовных дел, что на 91,4% меньше, чем за аналогичный период прошлого года (в 2020 году – 4643 уголовных дел, в 2019 году – 2971 уголовных дел)¹. По нашему мнению, по ст. 159.3 УК РФ следует квалифицировать деяния, когда владелец банковского счета сам под воздействием обмана и (или) злоупотребления доверием (под предлогом блокировки, взлома счёта; оформления кредита; дополнительного заработка и т.д.) перечисляет денежные средства на счет (банковский, абонентского номера, электронный кошелек и т.д.) преступника через мобильный банк, банкомат, систему денежных переводов и т.п. В настоящее время подобные случаи квалифицируются по общей норме – ст. 159 УК РФ, что, по нашему мнению, является ошибочным, поскольку такие деяния, учиты-

вая особенности объективной стороны состава, следует квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ.

Так, например, Л. осужден за совершение четырех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ, и четырнадцати преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159 УК РФ, которые совершил при следующих обстоятельствах: имея умысел, направленный на хищение денежных средств, Л. разместил объявления в социальной сети «ВКонтакте» с заведомо ложной информацией о наличии у него деталей автомобиля для продажи. Покупатели, не подозревая о преступных намерениях Л., переводили безналичные денежные средства на подконтрольный ему счёт в платежном сервисе общества с ограниченной ответственностью – небанковской коммерческой организации «Яндекс.Деньги» в счет оплаты товара².

На наш взгляд, данная квалификация является неверной. Критерием разграничения простого мошенничества и мошенничества с использованием электронных средств платежа являются способ и средства совершения преступления. При мошенничестве, предусмотренном ст. 159.3 УК РФ, хищение совершается в форме безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также технических устройств³. По ст. 159 УК РФ деяние следует квалифицировать только в том случае, если денежные средства похищаются без использования электронных средств платежа.

Анализируя вышесказанное, мы пришли к выводу, что законодатель находится в поиске эффективного правового инструментария противодействия хищениям, совершенным с использованием электронных средств платежа. Необходимым шагом в данном направлении является разработка разъяснений в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» о том, какие деяния квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ.

¹ Статистическая отчетность ГИАЦ МВД России (отчет о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации – форма 1-ВТ за 2019-2021 гг.). URL: <http://10.5.0.16/csi/modules> (дата обращения: 01.02.2022).

² Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 22.03.2021 по делу № 1-490/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NECTAxgHrBWh/> (дата обращения: 14.04.2022).

³ О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Филатова М.А. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине образует состав кражи // Законность. 2020. № 12. С. 34 – 38.
2. Петров С.А. Проблемные аспекты краж с банковских счетов и электронных денежных средств // Право и практика. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-krazh-s-bankovskih-schetov-i-elektronnyh-denezhnyh-sredstv> (дата обращения: 11.01.2022).
3. Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 6. С. 39 - 43.
4. Яни П.С. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине следует квалифицировать как мошенничество // Законность. 2020. № 12. С. 39 – 43.
5. Руссекевич Е.А. «Отграничение кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств от смежных составов преступлений» // Уголовное право. 2019. № 2. С. 59 – 64.
6. Долгих Т.Н. Ответственность за хищение денежных средств с банковской карты // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2022).

REFERENCES

1. Filatova M.A. Hishchenie s ispol'zovaniem chuzhoj bankovskoj karty v magazine obrazuet sostav krazhi // Zakonnost'. 2020. № 12. S. 34 – 38.
2. Petrov S.A. Problemnye aspekty krazh s bankovskih schetov i elektronnyh denezhnyh sredstv // Pravo i praktika. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-krazh-s-bankovskih-schetov-i-elektronnyh-denezhnyh-sredstv> (data obrashcheniya: 11.01.2022).
3. YAni P.S. Moshennichestvo s ispol'zovaniem elektronnyh sredstv platezha // Zakonnost'. 2019. № 6. S. 39 – 43.
4. YAni P.S. Hishchenie s ispol'zovaniem chuzhoj bankovskoj karty v magazine sleduet kvalificirovat' kak moshennichestvo // Zakonnost'. 2020. № 12. S. 39 – 43.
5. Russekevich E.A. «Otgranichenie krazhi s bankovskogo scheta ili v otnoshenii elektronnyh denezhnyh sredstv ot smezhnyh sostavov prestuplenij» // Ugolovnoe pravo. 2019. № 2. S. 59 – 64.
6. Dolgih T.N. Otvetstvennost' za hishchenie denezhnyh sredstv s bankovskoj karty // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 12.01.2022).

Информация об авторе:

Шарафиева Гульнара Ильгизовна, адъюнкт Казанского юридического института МВД России, gyltrik@rambler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Sharafieva Gulnara Il'gizovna, Postgraduate of Criminal Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, gyltrik@rambler.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 15.03.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 340.69
DOI: 10.37973/KUI.2022.63.99.015

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ В КОНТЕКСТЕ ЭКСПЕРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕДИАБЕЗОПАСНОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Константин Михайлович Богатырев,
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина, Москва, Россия,
kbog@rambler.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию возможных информационных угроз в компьютерных играх в контексте разработки частной теории обеспечения медиабезопасности в цифровой среде.

Материалы и методы: методологическую основу исследования составила аналитическая философская традиция наряду с общенаучными методами (описание, сравнение, обобщение и др.), а также частнонаучными методами (формально-юридическим, сравнительно-историческим, сравнительно-правовым и др.).

Обзор литературы: проанализированы публикации В.В. Артамоновой [1], В.В. Меркурьева, О.В. Хлопковой и А.С. Клементьева [2], А.Б. Смушкина [3], Э.Р. Ильюка [4], В.А. Семеняка [5], И.Ю. Сундиева и А.А. Смирнова [6], П.А. Олейниковой и А.В. Караваевой [7], С. Койне и Л. Шокдейла [8].

Результаты исследования: изучены научные позиции по вопросам сущности компьютерных игр, их вреда, а также того, какие информационные угрозы могут в них проявляться.

Обсуждение и заключения: проведенное исследование продемонстрировало, что нет достаточных оснований утверждать, что игры сами по себе являются информационной угрозой; они – лишь одна из возможных форм контента, в которых находят выражение информационные угрозы.

© Богатырев К.М., 2022

Ключевые слова: компьютерные игры, цифровизация, информационная безопасность, медиабезопасность, цифровая среда, информационная угроза, интернет-коммуникация, судебная экспертология, специальные знания

Для цитирования: Богатырев К.М. Компьютерные игры в контексте экспертного обеспечения медиабезопасности в цифровой среде // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 92-101. DOI: 10.37973/KUI.2022.63.99.015

Scientific article
UDC 340.69
DOI: 10.37973/KUI.2022.63.99.015

COMPUTER GAMES IN THE CONTEXT OF EXPERT ENSURING OF MEDIA SECURITY IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Konstantin Mihailovich Bogatyrvov
Kutafin Moscow State Law University
kbog@rambler.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the study of possible information threats in computer games in the context of developing a private theory of media security in the digital environment.

Materials and Methods: the methodological basis of the study was the analytical philosophical tradition along with general scientific methods (description, comparison, generalization, etc.), as well as private scientific methods (formal-legal, comparative-historical, comparative-legal, etc.).

Literature review: we analyzed the publications of V.V. Artamonova [1], V.V. Merkurjev, O.V. Khlopkova and A.S. Klementiev [2], A.B. Smushkin [3], E.R. Ilyuk [4], V.A. Semenyak [5], I.Yu. Sundiev and A.A. Smirnov [6], P.A. Oleinikova and A.V. Karavaeva [7], S. Koine and L. Shockdale [8].

Results: the scientific positions on the essence of computer games, their harms, and what information threats can be manifested in them have been studied.

Discussion and Conclusions: the study demonstrated that there is insufficient evidence to claim that games themselves are an information threat; they are only one of the possible forms of content in which information threats are expressed.

© Bogatyirjov K.M., 2022

Key words: computer games; digitalization; information security; media security; digital environment; information threat; Internet communication; forensic expertise; special knowledge

For citation: Bogatyirjov K.M. Computer Games in the Context of Expert Ensuring of Media Security in the Digital Environment // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 92-101. DOI: 10.37973/KUI.2022.63.99.015

Введение

Информатизация и компьютеризация общества, в своем синергетическом единстве представляющие содержание тренда по цифровизации всех сфер общественной жизни, не только повысили эффективность оборота и использования информационных продуктов через общедоступные средства массовой коммуникации, но и обусловили возникновение новых рисков для общественной безопасности. Информация, ставшая основным ресурсом и опорой общественного прогресса, является эффективным инструментом для преобразования окружающей социальной действительности через формирование и поддержку у людей желаемого информационного фона.

Поэтому одним из наиболее приоритетных и стратегически важных направлений в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации является информационная безопасность (определяемая как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз). Это отражено и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 г., где в числе национальных интересов указаны развитие безопасного информационного пространства и защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия. В связи с этим одной из важнейших задач, стоящих перед отечественными юристами и требующих фундаментальной научной разработки теоретических и прикладных основ соответствующей правоприменительной деятельности, является работа над созданием единой системы информационной безопасности, ее подсистем (в т.ч. системы медиабезопасности

в цифровой среде) и анализ конкретных информационных угроз.

В настоящее время на основе положений таких наук, как криминалистика, судебная экспертиология и судебное речеведение, нами с использованием юридико-лингвистического подхода ведется разработка концептуальных основ частной теории экспертного обеспечения медиабезопасности в цифровой среде, в рамках которой предлагается особый терминологический аппарат, анализируются и структурируются представления о цифровой медиасреде, определяется перечень актуальных информационных угроз и выстраивается система обеспечения медиабезопасности в цифровой среде, ее экспертной поддержки.

В рамках данного интегративного подхода нами анализируются различные информационные угрозы, содержащие определенные риски для охраняемых законом общественных отношений, в первую очередь – для основ государства и общества, прав человека, а также системы традиционных духовно-нравственных ценностей народов России. И поскольку вопрос об определении перечня подлежащих охране ценностей является, скорее, вопросом политическим, а не научным, задача ученых в связи с этим заключается в комплексном и тщательном анализе тех информационных угроз, проявления (в т.ч. речевые) которых так или иначе уже криминализованы. Такая работа должна осуществляться по двум направлениям:

1) анализ криминализованных информационных угроз, определение границ их проявлений на основе выявляемых сведущим (обладающим специальными знаниями) лицом специальных признаков;

2) анализ примыкающих к первой категории фактов и явлений, по своим специальным признакам представляющих собой информационные угрозы, на предмет необходимости их законодательного запрета или ограничения.

В статье в рамках описанного выше подхода рассмотрим такое явление, как компьютерные игры, а именно: наличие или отсутствие в них информационных рисков и степени их общественной опасности. По результатам проведенного исследования мы сделаем выводы, имеют ли в данной категории продуктов массовой культуры место информационные угрозы, если да – то какие и как с ними нужно работать в рамках обеспечения системы медиабезопасности в цифровой среде.

Обзор литературы

Имеющиеся по тематике данного исследования научные труды, опубликованные в период с 2018 по 2021 год, демонстрируют тренд по планомерному увеличению интереса к данному объекту в контексте обеспечения безопасности личности, государства и общества, защите их от противоправных посягательств. Исследования, носящие междисциплинарный характер и осуществляющиеся в рамках таких научных областей, как право, психология, социология, политология, культурология, направлены на анализ компьютерных игр и процесса геймификации общения в цифровой среде в контексте возможных рисков проявления в них информационных угроз, реализации коммуникационных стратегий, направленных на продвижение деструктивных идей и ценностей.

Нами были изучены публикации В.В. Артамоновой [1], В.В. Меркурьева, О.В. Хлопковой и А.С. Клементьева [2], А.Б. Смушкина [3], Э.Р. Ильюка [4], В.А. Семеняка [5], И.Ю. Сундиева и А.А. Смирнова [6], П.А. Олейниковой и А.В. Караваевой [7], С. Койне и Л. Шокдейла [8].

Данные труды содержат большое количество сведений, важных для анализа компьютерных игр в контексте обеспечения медиабезопасности в цифровой среде. Вместе с тем для целей теоретической разработки концептуальных основ соответствующей частной экспертной теории и анализа конкретных проявлений информационных угроз данная информация нуждается в обобщении и критическом анализе, а также подкреплении эмпирическим материалом.

В статье использованы материалы, подготовленные авторским коллективом в рамках научного проекта № 20-011-00190 (руководитель – проф. Е.И. Галяшина), а также сведения из предшествующих работ автора статьи.

Материалы и методы

Эмпирическую основу исследования, наряду с перечисленными выше источниками, составили информационные и аналитические ресурсы сети Интернет, локальная документация социальных сетей и компаний-разработчиков, дистрибьюторов игровой продукции; также был непосредственно изучен объект исследования (игровая продукция).

Методологическую основу исследования составила аналитическая философская традиция (основывающаяся на методах логики и лингвистического анализа) наряду с общенаучными методами (описание, сравнение, обобщение и др.), а также частнонаучными методами (формально-юридическим, сравнительно-историческим, сравнительно-правовым и др.).

Результаты исследования

Что такое компьютерные игры? В соответствии с их природой компьютерные игры можно охарактеризовать как элемент массовой культуры, часть информационного (сетевое) пространства, системы массовой коммуникации. Современные компьютерные игры, представляющие собой разновидность программного обеспечения для цифровой электроники, являются интерактивными аудиовизуальными произведениями (их определяют как новый самостоятельный вид искусства). Они служат для организации игрового процесса (геймплея), который описывает, как игрок взаимодействует с игровым пространством, как пространство реагирует на действия игрока и как определяется набор действий, который предлагается в игре.

Существует множество жанров компьютерных игр, разделяемых как по особенностям игрового процесса (шутеры, стратегии, симуляторы и т.д.), так и по тематической направленности (военные, фантастические, ужасы, экономико-политические, детские и т.д.). Во многих играх имеется нелинейный сюжет, а игрок за счет своих решений может повлиять на него и прийти к одной из возможных концовок. Особо стоит отметить так называемые песочницы – разновидность игр / дополнений к ним, позволяющих игроку самому придумывать правила игры, в рамках определенных игровых механик осуществлять любые желаемые действия. Подобные игры, так же как и игровые редакторы (карт, уровней, игрового содержания и т.д.), открывают и позволяют реализовать даже те возможности, которые не задумывались геймдизайнером (создателем игры).

Таким образом, игры представляют собой особую площадку, на которой могут подниматься и рассматриваться любые сложные и острые вопро-

сы, интересующие общество. В связи с развитием Интернета и внедрением сетевых возможностей пользователи получили возможность взаимодействия по игровым каналам связи (текстовым и аудиочатам, встроенным в движок – программный код, игры); вокруг игр начали формироваться особые тематические сообщества (фэндомы).

Являются ли компьютерные игры угрозой сами по себе? Как и в случае со многими другими видами информационной продукции (в особенности – недавно появившимися), отношение к компьютерным играм является неоднозначным. Новизна и своеобразие данного явления обуславливают сдержано-негативное отношение к ним у широких слоев населения, многих возрастных групп (негативно к ним относятся люди старшего возраста, редко или почти не использующие Интернет). Преимущественно положительное отношение к ним у целевой аудитории – молодых людей обоих полов. В целом же доминирует безразличное / неодобрительное отношение к тем, кто играет в игры. При этом большая часть людей убеждена в наличии негативных последствий компьютерных игр и считает, что они вредят тем, кто в них играет. Таковы данные опросов общественного мнения граждан России.

Как правило, негативное отношение к компьютерным играм мотивируется тем, что они наносят вред в виде возникновения зависимости, ухудшения зрения, негативного влияния на психику, деградации умственных способностей, бесполезной траты времени и провоцирования агрессии.

Схожее мнение преобладает и у ученых. Исходя из подобных предпосылок об объективной вредности компьютерных игр, исследователи обращают внимание на следующих ее компонентах:

- *компьютерная зависимость / кибераддикция / игромания.* В ряде исследований можно встретить изначально носящие аксиоматическую природу утверждения о том, что компьютерная, игровая зависимость по своей сути аналогична зависимости от азартных игр (лудомании), диагностирующейся по МКБ-11 как игровое расстройство ([4], [5]). Утверждается, что «не меньшую [чем лудомания] опасность несет психологическая зависимость от компьютерных игр, интернет-общения и др.» [5, с. 252], однако аргументы в пользу данного утверждения не приводятся. Ученые также утверждают, что в связи с наличием компьютерной игровой зависимости совершаются правонарушения, в т.ч. тяжкие уголовные преступления (полагаем, такой вывод ученых сделан по аналогии с преступлениями, связанными с наркоманией и алкоголизмом). Од-

нако в качестве подтверждений данного тезиса приводятся немногочисленные данные реальной правоприменительной практики (в которых бы устанавливалась виновность лица и демонстрировалась прямая связь его «компьютерной зависимости» и совершенного преступления), а публикации средств массовой информации. Те единичные случаи, которые все же приводятся в качестве аргументов [4, с. 1727], не могут служить таковыми, поскольку в общий вывод из частных посылок не следует с необходимостью.

Кроме того, необходимо отметить, что наличие связанного с компьютерной игрой мотива на совершение преступления еще нужно установить; не следует презюмировать его наличие при каждом случае совершения преступления подростком, играющим в компьютерные игры. Как правило, причиной преступления является не «игровая зависимость», а то, что несовершеннолетний считает допустимым пойти на правонарушение для достижения своих целей.

В завершение обсуждения вопроса компьютерной игровой зависимости необходимо отметить, что мы все же не отрицаем возможного наличия такой зависимости и ее негативных последствий. Однако не следует считать, что среди геймеров она является правилом, а не исключением. В тех же случаях, когда совершено преступление, необходимо обратиться к судебному психологу с целью установления того, имеет ли место игровая зависимость, сопровождающаяся негативными последствиями для зависимого лица, и если да, то связана ли она с формированием умысла на совершение преступления;

- *негативное влияние на психику и повышение агрессивности.* Еще одним распространенным представлением, наряду с мнением об опасности компьютерной зависимости, является утверждение о негативном влиянии жестоких игр на несовершеннолетних. Но можем ли мы быть уверены в том, что такое влияние имеет место быть в действительности? Для того чтобы это было так, непременно должны быть соблюдены два условия:

- дети должны иметь доступ к жестоким компьютерным играм;

- должна быть доказана взаимосвязь жестокости игр и их негативного влияния на детей.

Что касается первого вопроса, то он решается наличием систем возрастных рейтингов (ESRB, PEGI, система возрастной классификации информационной продукции и т.д.), определяющих, с какого возраста можно играть в ту или иную игру. Рейтинги конкретных продуктов учитываются при продаже; лицам, не достигшим определенного возраста, продажа игр не осу-

ществляется, и они могут получить доступ к ней только преступным путем, например, намеренно указав другую дату рождения при регистрации учетной записи или заключении пользовательского соглашения.

Что касается вопроса взаимосвязи детской психики и насилия в играх, то и тут нет данных, однозначно свидетельствующих об обязательной вредности такой категории компьютерных игр. Так, результаты исследования, продолжавшегося более 10 лет [8], направленного на выявление взаимосвязи жестокости игр и повышения агрессивности, а также иных психологических изменений у игроков, не выявили прямой пропорциональной связи между ними (те, кто играл в жестокие игры очень много и немного, показали примерно одинаковые результаты, однако те, кто играл в жестокие игры умеренно, демонстрировали тенденцию к усилению агрессивности). Но даже продолжительное исследование имеет ограничение, ввиду того что оно было основано на данных самоотчетов, поэтому для каждого конкретного случая для оценки степени влияния на конкретное лицо необходимо привлечение судебного психолога. На законодательном уровне установлено, что оборот жестокой информации в любой форме среди несовершеннолетних ограничен или запрещен;

- *негативное влияние на физическое здоровье.* Связываемые с компьютерной игровой зависимостью негативные последствия для здоровья, выражающиеся в нарушениях осанки, зрения, слуха, болезнях опорно-двигательного аппарата, нарушениях координации и т.д., действительно могут иметь место при значительных злоупотреблениях использованием цифровой электроники, в т.ч. в игровых целях. Однако вред для здоровья – это не неотъемлемое свойство самих компьютерных игр, если при этом соблюдаются элементарные правила техники безопасности и рациональной организации компьютерного пространства (стола, места для сидения, освещенности и т.д.). Кроме того, при этом также необходимо обязательно учитывать индивидуальные особенности организма. Поэтому при подобном подходе в сочетании с рациональным распределением времени и не в ущерб физической и социальной активности негативное влияние компьютерных игр на физическое здоровье минимизируется или будет отсутствовать вовсе.

Таким образом, сами по себе компьютерные игры не являются объективно вредным явлением, представляющим общественную опасность в силу своей природы. В контексте же информационной безопасности необходимо различать

сами информационные угрозы и виды информационной продукции, в которой такие угрозы находят выражение. Компьютерные игры, так же как и литература, кинематограф и т.д. – не отдельные виды деструктива, а лишь возможные формы контента, в которых находят выражение информационные угрозы. Таким образом, нельзя однозначно отождествлять определенную форму (компьютерные игры) и определенное содержание (наличие информационных угроз): игры могут содержать информационные угрозы, но далеко не все компьютерные игры деструктивны. Сами по себе игры не являются информационными угрозами, точно также как и остальные виды искусства. Информационные угрозы же могут проявляться в любой форме, в т.ч. и в компьютерных играх.

Какие информационные угрозы могут иметь место и как они проявляются? Широкие мультимедийные возможности компьютерных игр являются явными преимуществами, делающими такую разновидность информационной продукции привлекательной для широкой аудитории. Игры становятся платформой для брендинга, продвижения определенных идей и ценностей, определенного мировоззрения. Очевидно, что прибыль хотят получить и любого рода деструктивные сообщества, что приводит к попыткам использовать продукцию игровой индустрии в своих целях.

Поскольку компьютерные игры (сложные поликодовые информационные продукты) – лишь форма информации, в них могут проявляться любые информационные угрозы (исторической памяти, связанные с манипуляцией общественным сознанием, носящие экстремистский, оккультный, аморальный и иной деструктивный характер). Наиболее демонстративным примером в контексте рассматриваемой темы будут механизмы и способы проявления в компьютерных играх информационных угроз экстремистского характера (как наиболее часто встречающиеся и хорошо изученные).

С одной стороны, экстремистские сообщества стараются привлечь как можно большее количество последователей, с другой – делать это напрямую, в открытом виде при помощи наиболее популярных средств массовой коммуникации они не могут, поскольку открытая демонстрация их взглядов повлечет немедленную блокировку их учетных записей и контента как нарушающих закон и правила сообщества и уголовную ответственность. Из этого следует, что они вынуждены маскироваться, чтобы стать менее заметными для правоохранительных органов, однако это приво-

дит к тому, что они становятся менее заметными и для потенциальных последователей, их аудитория сужается, что приводит к сложностям в привлечении новых сторонников. Таким образом, у них есть два возможных варианта действий: *опасный* (громкие и радикальные заявления вызывают резонанс и способствуют продвижению идей в массы, но делают такие сообщества уязвимыми для преследования со стороны государства и общества) и *относительно безопасный* (маскировка радикальных идей экстремистской и террористической направленности под познавательный, новостной, иной контент позволяет таким сообществам дольше функционировать и действовать через средства массовой коммуникации, но приводит к гораздо меньшей заметности и осложняет привлечение новых сторонников в силу небольшого количества аудитории, малой известности).

Необходимо отметить, что научный анализ тематики пропаганды терроризма и экстремизма зачастую носит достаточно политизированный характер (упор может делаться на использование пропагандистских механизмов конкретными политическими силами), что может приводить к одностороннему анализу проблемы с замалчиванием других, невыгодных ее аспектов. Воздержавшись от обсуждения вопросов политического характера для целей нашего исследования, заметим лишь, что активная пропаганда экстремистской и террористической идеологии в целом характерна для любого рода радикалов вне зависимости от их политических, религиозных или каких бы то ни было других убеждений.

Для продвижения экстремистской, террористической идеологии соответствующими организованными преступными группами или отдельными сторонниками таких идей могут быть использованы нижеприведенные возможности игровой индустрии.

Создание отдельной самостоятельной игры, в явном виде ориентированной на симуляцию противозаконной деятельности; отражающей экстремистские, террористические идеи и ценности [6, с. 44]. Несмотря на наличие в литературе примеров конкретных противоправных игр, созданных с нуля, эту возможность экстремистские и террористические сообщества реализуют нечасто по ряду причин:

1) разработка новых игр – это длительный и финансово затратный процесс;

2) стоимость рекламы высока, следовательно, привлечь аудиторию к такой игре сложно (в то время как самостоятельное продвижение на сторонних ресурсах может привести к привлечению

к ответственности за нарушение закона и правил сообщества);

3) издатели игр будут отказываться от ее распространения в силу выше обозначенных причин и ее заведомо противоправного характера. Так или иначе, игры явной экстремистско-террористической направленности, скорее, единичны.

Необходимо помнить, что возможен и обратный эффект: лицо, имеющее склонность к совершению противоправных действий, реализует их не в реальности, а в игре, в результате чего те действия, которые он мог бы совершить в действительности, не совершаются. Это позволяет сублимировать негативные предрасположенности. Те, кто намерены реализовать такие противоправные действия в реальности, могут совершать противоправные действия далеко не только в компьютерных играх (тем более что вопрос адекватности отражения общественных процессов в игре, создающей лишь условную модель, иллюзию неких процессов, события которой имеют условный характер, остается открытым).

Использование «песочниц» и редакторов игр для создания противоправного контента. В данном случае уже отсутствуют те ограничения, которые имели место в первой ситуации: игру не нужно разрабатывать с нуля, возможности для того, чтобы создать некий продукт и наполнить его желаемым содержанием, уже имеются. Заниматься продвижением нет необходимости: как правило, игра уже была рекламирована и известна широкой аудитории, тематические сообщества уже сформировались. Таким образом, достаточно лишь создать свой вариант игры, собственный сервер, реализовать на нем все желаемое, а потом привлечь на него людей, которые уже играют в эту игру. Конечно, разработчики выступают против использования результатов их труда в противоправных целях (обычно это не соответствует правилам пользовательского соглашения), однако у правонарушителей существует принципиальная возможность использования таких программных продуктов (например – в виде «пиратских» копий с обходом всех блокировок и защит). В качестве примера такой категории противоправных возможностей можно привести создаваемые на базе онлайн-версий шутера GTA многопользовательские ролевые игры (GTA SAMP RP, Online), в которых может симулироваться преступный мир, продвигаться субкультура АУЕ (организация, запрещенная в России) и т.д.

К этой же категории можно отнести и модификации игрового контента в противоправных целях (как правило, для этого используются пиратские копии). Борьба с подобной

деятельностью должна осуществляться правоохранительными органами, привлекаться к ответственности должны конкретные физические лица, ответственные за подобные модификации, а не юридическое лицо (разработчик, издатель), которое создало и выпустило официальную версию игры.

Разработчики и издатели игр прилагают усилия, чтобы создаваемые и распространяемые ими игровые продукты не использовались в противоправных целях. В первую очередь запреты прописываются в пользовательском соглашении (в том числе указывается, что любое незаконное использование игрового ПО конечным пользователем является его нарушением, а не нарушением компании и что он будет подлежать ответственности в соответствии с законодательством страны проживания [7]). Для противодействия пиратству реализуются специальные механизмы защиты от копирования, проверки действующей лицензии и программы против жульничества («античит»).

Диффамация и продвижение противоправных идей во внутриигровых и геймерских средствах коммуникации (текстовых, аудио- и видеочатах) [3, 7]; *через внесение информации противоправного характера в заполняемые пользователем элементы игры* (никнейм, изменяемые описания, названия и т.д.). Защита от подобного рода действий, как правило, интегрирована в сам программный код игры. В настройках многих компьютерных игр по умолчанию включен фильтр неприемлемого содержимого (к которому относится незаконная пропаганда, язык вражды, диффамация, нецензурная лексика, иная информация противоправного характера); также имеются возможности по блокировке чата для определенного пользователя и отправке жалобы на нарушителя в администрацию сервера / игры.

Создание сопутствующего игре контента (фан-арта, стримов и т.д.), *в рамках которого будут продвигаться противоправные идеи*, в том числе экстремистского, террористического характера. Кроме того, злоумышленники могут использовать внутриигровой / связанный с популярными играми контент в собственных информационных продуктах [6, с. 42-43].

Борьба с информационными угрозами и вопрос юридической ответственности. Внутриигровой контент, входящий в игру изначально или же создаваемый сообществом и включаемый в игру, полностью модерируется разработчиком. Даже в тех случаях, когда игра имеет заведомо конфликтный или жестокий характер (например, является военным симулятором / шутером), создатели ограничивают возможности игрока

(например, делают убийство определенных категорий неигровых персонажей, таких как женщины, дети и старики, невозможным) и / или дают ему возможность пропуска неприятных игровых моментов (как в случае миссии «Ни слова по-русски» (No Russian) с расстрелом людей в аэропорту в игре Call of Duty Modern Warfare. В тех же случаях, когда жестокое содержимое продиктовано сюжетом, игра имеет соответствующий возрастной рейтинг и ее распространение через официального издателя среди несовершеннолетних ограничено или же вовсе не осуществляется.

Таким образом, привлекать к ответственности разработчиков имеет смысл только тогда, когда посредством создания или распространения их контента осуществляется нарушение законодательства. Однако случаи нарушения действующего закона проектами крупных студий редки, если не единичны, поскольку это приведет к огромным финансовым убыткам для них самих. В их же интересах создание продукта, имеющего хорошую репутацию в обществе и соответствующего законодательству, поскольку иначе спрос на него из-за негативного отношения будет низким, а некоторые рынки и вовсе будут для них закрыты ввиду запрета информационных материалов подобного рода.

Однако даже соответствующие всем требованиям игры могут быть использованы преступниками для создания своей пропагандистской продукции на основе пиратских версий таких игровых программ. Кроме того, распространение пиратских копий игр, обладающих высоким возрастным рейтингом, делает их доступными для несовершеннолетних, что приводит к нарушению Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Пиратские серверы, обеспечивающие функционирование пиратских версий многопользовательских игр, являются площадками для моделирования игровых миров противоправного характера (например – для пропаганды экстремизма и терроризма). Контроль за ними со стороны разработчиков и издателей практически невозможен, поскольку имеющиеся системы защиты от обхода лицензии и системы защиты от чит-кодов взламываются правонарушителями.

Все это приводит к ситуации, когда возможностями разработанного крупными студиями игрового контента в своих целях пользуются злоумышленники, создающие и реализующие на основе пиратских копий игровой продукции свои незаконные материалы; при этом государственные органы стараются привлечь к ответственности пострадавших правообла-

телей – разработчиков и издателей (которые по мере своих сил борются с компьютерными пиратами). Таким образом, основные риски выражаются в противоправном использовании игровой продукции третьими лицами. В этом контексте борьба с противоправным игровым контентом по своей сути является синонимом борьбы с пиратством и должна осуществляться правоохранительными органами (их подразделениями по кибербезопасности).

Что касается использования внутриигровых сетевых возможностей для распространения противоправной информации, в том числе экстремистской и террористической направленности, например посредством внутриигрового чата, то, как мы отметили выше, разработчики внедряют фильтры неприемлемого контента, препятствующие его распространению на программном уровне, а также осуществляют модерацию, привлекая к ответственности нарушителей, в т.ч. на основании жалоб других игроков. Также у игроков имеется возможность отключения функции чата у лица, ведущего себя невежливо или распространяющего противоправную информацию; подобные действия в принципе запрещены правилами игровых платформ и пользовательскими соглашениями как нарушающие законодательство [7]. Вместе с тем, поскольку нарушения осуществляются конкретными пользователями, имеющими учетные записи (вследствие чего у разработчиков и издателей есть широкие возможности по профилированию игроков), администрация игры может также передавать индивидуализирующую таких нарушителей информацию в правоохранительные органы с целью последующего привлечения виновных к ответственности перед законом (растровый розыск [3, с. 260]).

Проблемой в последнем случае является то, что многие злоумышленники создают фейковые учетные записи и при их блокировке переходят на другие; индивидуализировать же конкретного нарушителя в данном случае трудно настолько же, как и в любом другом случае анонимных действий в сети Интернет. Вместе с тем имеющаяся у администрации игры техническая информация в случае ее исследования судебным компьютерно-техническим экспертом может использоваться для выявления правонарушителей.

В рамках обеспечения медиабезопасности в цифровой среде при анализе проявлений информационных угроз в компьютерных играх представляется наиболее рациональным привлекать экспертов, обладающих специальными лингвистическими знаниями; также желательно наличие специальных компьютерно-технических знаний

(для полноценного учета всех особенностей исследуемых объектов, имеющих цифровую форму представления). О случаях, в которых желательно привлечь судебного психолога, уже было сказано выше.

Обсуждение и заключения

Проведенное исследование дает основание утверждать, что отношение к компьютерным играм как явлению оказывается весьма неоднозначным и зачастую предвзятым. Однако вместе с тем нет достаточных оснований утверждать, что игры сами по себе являются информационной угрозой; они – лишь одна из возможных форм контента, в которых находят выражение информационные угрозы. При этом теоретически в них могут проявляться любые информационные угрозы, но на практике данная сфера жестко урегулирована как законодательством (в том числе международным), так и внутренними нормативными актами компаний. К тому же крупные производители компьютерных игр заинтересованы в положительном имидже своего продукта и не только не продвигают деструктивные идеи, но и всячески борются с ними.

Распространение деструктивных идей (различных информационных угроз) осуществляется преступниками с использованием преступных же методов (посредством использования нелегального, пиратского игрового программного обеспечения). В этом случае должно иметь место привлечение к ответственности конкретных правонарушителей, а не создателей / распространителей официальных версий игр (которые являются потерпевшими, поскольку нарушены их интеллектуальные права). В данном случае компании, создающие компьютерные игры, и правоохранительные органы являются союзниками в деле привлечения к ответственности преступников, нарушающих интеллектуальные права на компьютерные игры и путем незаконной модификации содержимого осуществляющих запрещенное законом распространение деструктивной информации. Тех же, кто пытается распространять противоправную информацию в самой игре, администрация игр привлекает к ответственности сама (либо изначально внедряет программные решения для блокировки такой информации). Поэтому следует развивать сотрудничество игровых компаний и правоохранительных органов в области привлечения правонарушителей к ответственности (посредством передачи информации об учетных записях и т.д.), поскольку у игровых компаний имеются широкие возможности по профилированию пользователей, облегчающей их последующую идентификацию и розыск.

Для целей борьбы с проявлениями информационных угроз в компьютерных играх необходимо в первую очередь консолидировать усилия государства и представителей игровой индустрии по борьбе с компьютерным пиратством, поскольку именно оно создает почву для незаконного использования игровой продукции в противоправных целях, в т.ч. для распространения деструктивной информации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Артамонова В.В. Игровые практики по распространению экстремизма среди молодого поколения и его профилактике // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 9 (53). С. 34-39. DOI 10.24158/spp.2018.9.6.
2. Меркурьев В.В., Хлопкова О.В., Клементьев А.С. Противодействие использованию технологий геймификации в террористических и экстремистских целях // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1. С. 87-95. DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(1).87-95.
3. Смушкин А.Б. Онлайн-игры как пространство совершения преступлений // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 468. С. 259-264.
4. Ильюк Э.Р. Проблемы борьбы с игроманией и психическими расстройствами несовершеннолетних через ограничение распространения вредоносных видеоигр // Эволюция российского права: Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 29-30 апреля 2021 года. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2021. С.1726-1730.
5. Семеняк В.А. Социально-психологические особенности профилактики кибераддикции несовершеннолетними сотрудниками органов внутренних дел // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Ялта, 13-15 октября 2021 года. Симферополь: Ариал, 2021. С. 250-253.
6. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Технологии геймификации в экстремистской и террористической деятельности: опыт экспозиции // Научный портал МВД России. 2021. № 3 (55). С. 39-51.
7. Олейникова П.А., Караваяева А.В. Проблема призыва к терроризму через видеоигры // Modern Science. 2021. № 12-1. С. 290-296.
8. Coyne S.M., Stockdale L. Growing Up with Grand Theft Auto: A 10-Year Study of Longitudinal Growth of Violent Video Game Play in Adolescents // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2021. Vol. 24. № 1. P. 11-16. DOI 10.1089/cyber.2020.0049.

REFERENCES

1. Artamonova V.V. Igrovyje praktiki po rasprostraneniju jekstremizma sredi molodogo pokolenija i ego profilaktike // Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika. 2018. № 9 (53). S. 34-39. DOI 10.24158/spp.2018.9.6.
2. Merkur'ev V.V., Hlopkova O.V., Klement'ev A.S. Protivodejstvie ispol'zovaniju tehnologij gejmfikacii v terroristicheskikh i jekstremistskikh celjah // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2020. T. 14. № 1. S. 87-95. DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(1).87-95.
3. Smushkin A.B. Onlajn-igry kak prostranstvo sovershenija prestuplenij // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 468. S. 259-264.
4. Il'juk Je.R. Problemy bor'by s igromaniej i psihicheskimi rasstrojstvami nesovershennoletnih cherez ogranichenie rasprostraneniya vredonosnyh videoigr // Jevoljucija rossijskogo prava: Materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh i studentov, Ekaterinburg, 29-30 aprelja 2021 goda. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj juridicheskij universitet, 2021. S. 1726-1730.
5. Semenjak V.A. Social'no-psihologicheskie osobennosti profilaktiki kiberaddicicii nesovershennoletnih sotrudnikami organov vnutrennih del // Profilaktika deviantnogo povedenija detej i molodjozhi: regional'nye modeli i tehnologii : sbornik statej po materialam III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Jalta, 13-15 oktjabrja 2021 goda. Simferopol': OOO «Izdatel'stvo Tipografija «Ariall», 2021. S. 250-253.
6. Sundiev I.Ju., Smirnov A.A. Tehnologii gejmfikacii v jekstremistskoj i terroristicheskoy dejatel'nosti: opyt jekspozicii // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2021. № 3(55). S. 39-51.
7. Olejnikova P.A., Karavaeva A.V. Problema prizyva k terrorizmu cherez videoigry // Modern Science. 2021. № 12-1. S. 290-296.

8. Coyne S.M., Stockdale L. Growing Up with Grand Theft Auto: A 10-Year Study of Longitudinal Growth of Violent Video Game Play in Adolescents // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2021. Vol. 24. No. 1. P. 11-16. DOI 10.1089/cyber.2020.0049.

Информация об авторе:

Богатырев Константин Михайлович, младший научный сотрудник Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, аспирант кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6300-009X>, kbog@rambler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Bogatyryov Konstantin Mihailovich, junior researcher of the Center for Legal Expertise in the Sphere of Counteracting the Ideology of Terrorism and Prevention of Extremism, postgraduate student of the Forensic Expertise Department at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6300-009X>, kbog@rambler.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

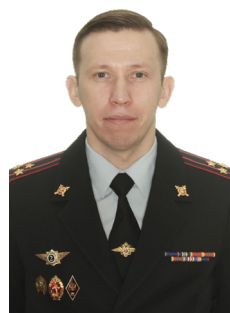
Статья получена: 28.04.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343
DOI: 10.37973/KUI.2022.65.63.016

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ДОСТИЖЕНИЕ ЗАДАЧ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Василий Дмитриевич Ларичев¹, Анатолий Николаевич Панкратьев²,
^{1,2} Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия
¹ larichev48@mail.ru, ² a.pankratev@gmail.com

Аннотация

Введение: в статье анализируются возникающие в правоприменительной практике проблемы, связанные с организацией работы органов внутренних дел по выявлению и документированию налоговых преступлений.

Материалы и методы: методологической основой статьи стали общенаучные методы – диалектический, формальной логики, обобщение, сравнение и частнонаучные методы познания.

Результаты исследования: на основе анализа оперативно-розыскного законодательства и научной литературы сделан вывод, что даже в случае отказа от возбуждения уголовного дела, если при этом были реализованы другие полномочия государственных органов, когда их реализация без применения методов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) является затруднительной или невозможной, задача ОРД считается достигнутой.

Обсуждение и заключения: в ходе исследования сформулирован вывод, что Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и другие нормативные правовые акты должны быть дополнены следующей формулировкой новой задачи ОРД: «обеспечение реализации полномочий государственных органов в случаях, установленных федеральным законом».

© Ларичев В.Д., Панкратьев А.Н., 2022

Ключевые слова: задачи оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, выявление и раскрытие преступлений

Для цитирования: Ларичев В.Д., Панкратьев А.Н. Привлечение к налоговой ответственности как достижение задач оперативно-розыскной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 102-108. DOI: 10.37973/KUI.2022.65.63.016

Scientific article
UDC 343
DOI: 10.37973/KUI.2022.65.63.016

TAX LIABILITY AS AN ACHIEVEMENT OF THE OBJECTIVES IN POLICE OPERATIONS

Vasily Dmitrievich Larichev¹, Anatoly Nikolaevich Pankratyev²,
^{1,2} All-Russian Research Institute of MIA of Russia, Moscow, Russia
¹ larichev48@mail.ru, ² a.pankratev@gmail.com

Abstract

Introduction: the authors analyze challenges in police operations connected with the police activity management on detection and documenting tax offences.

Materials and Methods: during the study, the authors used such general methods as dialectical, formal logical, generalization, comparison and special methods.

Results: basing the analysis of field and investigation law and scientific works the author concluded that even in case of refusal to initiate criminal proceedings, if at the same time other powers of state bodies have been resolved, when their realization without filed and investigation activity is difficult or impossible, the objective of filed and investigation activity is considered to be achieved.

Discussion and Conclusions: during the study, the authors formulated the conclusion that the Federal law dated 12/08/1995 No 144 "On field and investigation activity" and other regulatory acts should be supplemented by the new goal of filed and investigation activity: "ensuring the implementation of the powers of state bodies in cases established by federal law".

© Larichev V.D., Pankratiev A.N., 2022

Key words: tasks of operational-search activity, operational-search activity, operational-search activities, detection and disclosure of crimes

For citation: Larichev V.D., Pankratiev A.N. Tax Liability as an Achievement of the Objectives in Police Operations // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 102-108. DOI: 10.37973/KUI.2022.65.63.016

Введение

Взаимодействие органов внутренних дел (в части оперативных подразделений) с налоговыми органами осуществлялось с момента упразднения органов налоговой полиции. Формы подобного взаимодействия, цели и задачи, которые оно преследовало, первоначально укладывались в общие рамки взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности с органами государственной власти. Органы внутренних дел Российской Федерации (ОВД РФ) решали задачи выявления налоговых преступлений за счет получения сведений, находящихся в распоряжении налоговых органов.

Во многом эта деятельность носила односторонний характер, при котором ОВД РФ получали сведения от налоговых органов (гласно и негласно), однако налоговые органы были существенно ограничены в возможности получения, а тем более прямого использования результатов ОРД.

Изменения, внесенные в федеральное законодательство, позволили предоставлять результаты ОРД напрямую в налоговые органы. При этом налоговые органы получили возможность использовать подобные материалы в качестве доказательств налогового правонарушения. В

настоящее время ежегодно оперативные сотрудники принимают участие примерно в 3 000 выездных налоговых проверок. В каждом случае проводятся оперативно-розыскные мероприятия. Это значительный объем работы, однако проведение выездной налоговой проверки даже в случае установления признаков нарушения налогового законодательства не всегда заканчивается возбуждением уголовного дела.

Отечественная налоговая политика последовательно направлена на либерализацию ответственности за налоговые преступления, ее важной составляющей является освобождение виновных лиц от уголовной ответственности в случае возмещения ущерба либо соблюдения условий специального декларирования («финансовой амнистии»). При этом не урегулированным до настоящего времени остается вопрос процессуальной оценки действий, связанных с подачей налогоплательщиком достоверной уточненной налоговой декларации и уплаты спорных сумм налога.

На практике достаточно распространенной является ситуация, при которой по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий

первичная информация подтвердилась, установлены признаки уклонения от уплаты налогов в крупном либо особо крупном размере, налогоплательщик привлечен к налоговой ответственности, однако существуют объективные препятствия для возбуждения уголовного дела.

Прикладным в этом случае являются вопросы, достигнуты ли цели и задачи оперативно-розыскной деятельности и, соответственно, имеются ли основания прекращения дела оперативного учета.

В соответствии с федеральным законодательством дела оперативного учета могут прекращаться в случаях решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности, а также установления обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности решения этих задач.

Соответственно, к задачам оперативно-розыскной деятельности относятся:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

- добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

- установление имущества, подлежащего конфискации.

В связи с этим возникает теоретический вопрос, какой из задач ОРД соответствует взаимодействию субъектов оперативно-розыскной деятельности с налоговыми органами.

Обзор литературы

Необходимо отметить, что многие теоретики оперативно-розыскной деятельности рассматривают цели и задачи ОРД применительно к борьбе (противодействию) исключительно с преступностью. Такова научная позиция К.К. Горяинова, Е.С. Дубоносова, Н.С. Железнякова, А.П. Ищенко и др. Подобная позиция в полной мере соответствует буквальному толкованию нормы федерального закона, вследствие чего можно заключить, что действующее законодательство не рассматривает привлечение к налоговой ответственности как решение задач оперативно-розыскной деятельности.

Между тем А.Ю. Шумилов достаточно обоснованно указал на то, что на современном этапе задачи ОРД вышли за пределы обозначенной в оперативно-розыском законе защиты различных

перечисленных в нем объектов исключительно от преступных посягательств [1].

Схожее мнение о более широком, чем борьба с преступностью, спектре задач современной ОРД неоднократно высказывали В.М. Атмажитов, В.Ф. Луговик, А.В. Агарков, К.В. Капустин и др. [2].

Уместно в связи с этим привести в пример работы сотрудников ФСИН (Н.Н. Васильев, Ю.Ф. Кваша), посвященные деятельности оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, в которых достаточно подробно и обоснованно указывалось на наличие «частных задач», решаемых путем проведения ОРМ, но выходящих за рамки «общих задач» ОРД. По своей сути, они также не связаны с прямым противодействием преступности и направлены на выявление и пресечение противоправных действий для поддержания нормального функционирования учреждений ФСИН.

Вопрос о содержании задач, на достижение которых направлено использование результатов ОРД в деятельности налоговых органов, первоначально носил скорее теоретический, нежели прикладной характер.

Деятельность оперативных подразделений в первую очередь была направлена на выявление признаков налоговых преступлений, что при определенных оговорках соответствовало решению задач ОРД: «выявление, предупреждение, пресечение преступления», когда привлечение к налоговой ответственности проверяемого рассматривалось как предупреждение либо пресечение налогового преступления.

Результаты исследования

Совсем в другом свете указанный вопрос представляется после введения части первой статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) (Федеральный закон от 09.03.2022 № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»), вновь установившей особый порядок возбуждения уголовных дел по признакам налоговых преступлений.

Часть первая статьи 140 УПК РФ предусматривает, что поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, могут служить только материалы, направленные налоговым органом в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Вопрос о возбуждении уголовного дела теперь непосредственно связан не только с выявлением и документированием признаков налогового преступления; во главу угла поставлены действия налоговых органов в рамках соблюдения налогового законодательства.

Необходимо подчеркнуть, что материалы для возбуждения уголовного дела по новым правилам должны быть направлены в органы следствия в соответствии с законодательством о налогах и сборах. Именно налоговое законодательство теперь определяет момент и основания для начала процессуальной проверки. Ранее нормы налогового законодательства применялись для исчисления размера ущерба по налоговым преступлениям, но не регламентировали вопрос о возбуждении уголовного дела.

В Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ) о подобных полномочиях указано только в пункте 3 статьи 32, в которой закрепляется обязанность налоговых органов направить материалы в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела при наступлении совокупности обстоятельств (вынесение решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, направление требования об уплате налога (сбора, страховых взносов), истечение двух месяцев со дня истечения срока исполнения этого требования). Для исполнения этой обязанности налоговому органу законодателем отводится 10 дней с момента наступления приведенных обстоятельств.

Применение указанной нормы в ближайшее время, на наш взгляд, будет являться предметом научной дискуссии. Однако с высокой долей вероятности можно прогнозировать, что при добровольной оплате налогоплательщиком ущерба налоговые органы не будут направлять материалы для возбуждения уголовного дела.

В большинстве случаев при добровольном возмещении установленного ущерба уголовное дело не только не будет возбуждено, но и материалы, в том числе полученные оперативным путем, не поступят в органы предварительного следствия.

При определенных обстоятельствах (например, в случае неуплаты налога) уголовное дело в конечном счете может быть возбуждено, но подобный результат лишь отчасти будет зависеть от результатов оперативно-розыскной деятельности.

Фактически оперативные подразделения утратили самостоятельность в вопросах направления материалов в органы предварительного следствия для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о налоговом преступлении.

Это требует по-новому рассмотреть соответствие такого результата имеющимся задачам ОРД, и в первую очередь задаче «выявление, предупреждение, пресечение преступления».

Документирование действий, связанных с нарушением налогового законодательства, теперь направлено не столько на обеспечение возбуждения уголовного дела и доказывание в рамках него, сколько на обеспечение возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации.

Решение вопроса о преступной деятельности проверяемых перестает быть основополагающим ориентиром при осуществлении ОРМ, на первый план выходит установление более широких признаков нарушения налогового законодательства.

То есть фактически выявляется, предупреждается, пресекается уже не только преступление, но иное противоправное деяние, в равной степени выявляются и устанавливаются лица, его подготавливающие, совершающие или совершившие.

Необходимо отметить, что такой подход не противоречит основаниям для проведения оперативно-розыскных мероприятий, закрепленным в ст. 7 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в качестве которых рассматриваются именно сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а не преступления.

Необходимо также обратить внимание, что данный Федеральный закон прямо не связывает решение текущих задач ОРД исключительно с вопросом возбуждения уголовного дела. Он гласит не только о выявлении, пресечении и раскрытии преступлений, но и о предупреждении.

В современной криминологии понятие предупреждения преступлений (противодействия преступности) трактуется гораздо шире, чем только привлечение виновного лица к уголовной ответственности, первичными представляются задачи предотвращения наступления общественно опасных последствий [3, 4].

Разделяя указанную позицию, мы считаем допустимым говорить о фактическом расширении задач ОРД, когда применение уголовно-правовых мер к правонарушителям перестает быть единственным значимым результатом проводимых мероприятий.

Немаловажным является и то, что оперативно-розыскные мероприятия проводятся в отношении физического лица, однако налоговые последствия в виде исполнения обязанностей по уплате налога наиболее часто возлагаются на ор-

ганизацию (налогоплательщика), от имени которой действует это лицо.

Привлечение к уголовной ответственности организации не предусмотрено отечественной уголовно-правовой доктриной, что является дополнительной аргументацией противоречия таких результатов и существующих задач ОРД.

На первый план выходит не только обеспечение уголовного преследования виновных лиц, но и предотвращение (нейтрализация) негативных последствий противоправного деяния.

Обсуждение и заключения

Применительно к налоговым правонарушениям решением задач оперативно-розыскной деятельности является полная уплата налогов, сборов, страховых взносов, а также штрафов и пеней при их наличии, однако это частный случай, а любые изменения федерального закона должны иметь универсальный характер.

Мы не склонны мотивировать необходимость изменения федерального законодательства необходимостью урегулирования лишь деятельности по противодействию налоговым преступлениям. Хотя данное направление, на наш взгляд, наиболее наглядно свидетельствует о несоответствии фактически проводимой деятельности с формальным достижением задач, закрепленных в действующей редакции закона, аналогичные противоречия можно найти также в оперативной работе по другим направлениям.

В частности, в ст. 14 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отмечено, что в случае если для предотвращения, выявления и пресечения неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком требуется проведение оперативно-розыскных мероприятий, то Банк России обращается в органы внутренних дел в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Таким образом, речь в данном случае идет не только о преступлениях, но и о неправомерном использовании инсайдерской информации и (или) манипулировании рынком.

В деятельности подразделений органов внутренних дел принципиальную важность имеет предотвращение общественно опасных последствий (ущерба) в сфере экстремистской деятельности. В целом на полицию возложена обязанность по осуществлению оперативно-розыскной деятельности не только в целях выявле-

ния, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, но и обеспечения собственной безопасности, а также в иных целях, предусмотренных федеральным законом.

Аналогичным образом лишь отчасти укладывается в закрепленные задачи ОРД деятельность, указанная в п. 5 ч. 2, п. 1-8 ч. 3 ст. 7, ст. 8.1 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в настоящее время не только решают задачи, связанные с противодействием преступным посягательствам, но и обеспечивают, в том числе, защиту от противоправных деяний, содержащих признаки административных и иных правонарушений.

Однако выявление правонарушения является в этом случае вторичным, достижение указанных выше результатов возможно и в условиях отсутствия формального привлечения к ответственности за административное правонарушение.

Применительно к налоговым правонарушениям достаточно распространенным является вынесение решения об отказе в привлечении к налоговой ответственности в условиях доказанного нарушения налогового законодательства. В этом случае неуплаченные налоги доначисляются без установления штрафа в связи с истечением срока давности, тем не менее с точки зрения защиты налоговой системы подобный результат остается положительным, поскольку обеспечивает возмещение ущерба.

Решением задач ОРД должно рассматриваться не только выявление правонарушения как такового, в этом смысле правильнее говорить об оперативно-розыском обеспечении (защите) отдельных наиболее значимых полномочий государственных органов, когда их реализация без применения методов ОРД является затруднительной или невозможной.

Поскольку произвольное использование сил и средств ОРД для противодействия административным правонарушениям представляется недопустимым, то право на подобную защиту и основания обращения в органы, осуществляющие ОРД, должно быть соответствующим образом закреплено федеральным законом.

Применительно к налоговым правонарушениям это условие уже в настоящее время соблюдено.

Кроме возможности направления результатов ОРД в налоговые органы, закрепленной в ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», одновременно ст. 36 НК РФ позволяет по запросу на-

логовых органов привлекать органы внутренних дел для участия в выездных налоговых проверках, а ч. 3 ст. 82 НК РФ предусматривает порядок взаимного информирования об имеющихся материалах о нарушениях законодательства о налогах и сборах и налоговых преступлениях, о принятых мерах по их пресечению, о проводимых ими налоговых проверках.

На основании изложенного мы считаем возможным предложить следующую формулировку новой задачи ОРД: «обеспечение реализации полномочий государственных органов в случаях, установленных федеральным законом».

Принятие подобного подхода должно повлечь и формальное расширение целей оперативно-розыскной деятельности, когда в ст. 1 Федерального

закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» термин «преступные посягательства» должен быть заменен на «противоправные посягательства».

«Оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом (далее – органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от противоправных посягательств».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шумилов А.Ю. О назревшей в теории проблеме разделения прежней оперативно-розыскной и современной оперативно-розыскной деятельности: взгляд сыскалога // Оперативник (сыщик). 2014. № 1 (38). С. 8-17.
2. Агарков А.В., Капустин К.В. Цели и задачи современной оперативно-розыскной деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 1 (42). С. 9-13.
3. Еникеев З.Д. Предупреждение и пресечение преступлений – задача уголовного судопроизводства // Вестник ОмГУ. Серия Право. 2008. № 1. С. 50-54.
4. Гришин Д.А. Предупреждение преступности. Разграничение используемой терминологии // Закон и право. 2020. № 7. С. 91-94.

REFERENCES

1. Shumilov A.Yu. On the problem of separating the former operational-investigative and modern operational-investigative activities that has matured in theory: the view of a detective // Operative (detective). 2014, No. 1 (38). Pp. 8-17.
2. Agarkov A.V., Kapustin K.V. Goals and objectives of modern operational-search activity // Bulletin of the Samara Law Institute. 2021. No. 1 (42). Pp. 9-13.
3. Enikeev Z.D. Prevention and suppression of crimes – the task of criminal proceedings // Bulletin of the OmGU. Series Right. 2008. No. 1. Pp. 50-54.
4. Grishin D.A. Crime prevention. Differentiation of the terminology used // Law and Law. 2020. No. 7. Pp. 91-94.

Информация об авторах:

Ларичев Василий Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, larichev48@mail.ru

Панкратьев Анатолий Николаевич, кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела по борьбе с налоговыми правонарушениями ГУЭБиПК МВД России, соискатель Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, a.pankratev@gmail.com

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Larichev Vasily Dmitrievich, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor, Chief Researcher of the Federal State Institution All-Russian Research Institute of MIA of Russia, larichev48@mail.ru

Pankratyev Anatoly Nikolaevich, Candidate of Legal Sciences, Deputy Head of the Department for Combating Tax Violations of the Main Directorate of Electronic Biological and Investigative Activities of MIA of Russia, applicant for All-Russian Research Institute of MIA of Russia, a.pankratev@gmail.com

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Ларичев Василий Дмитриевич – проведение критического осмысления и структурирование собранных материалов; структурирование методической части статьи; подготовка окончательного варианта текста статьи, работа с библиографическим аппаратом.

Панкратьев Анатолий Николаевич – подготовка первоначального варианта текста статьи, обобщение полученных результатов, формулировка выводов и практических рекомендаций.

Статья получена: 06.04.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.985
DOI: 10.37973/KUI.2022.66.22.017

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СКРЫТОГО УЧАСТНИКА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Андрей Викторович Мишин,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
av-mishel@mail.ru

Аннотация:

Введение: в статье рассматриваются особенности допроса скрытого (анонимного) участника досудебного производства по уголовному делу. Основное внимание уделено вопросам организации и тактики допроса защищаемого лица под псевдонимом. Автор обосновывает предложения по совершенствованию тактического обеспечения допроса защищаемого лица как скрытого участника следственного действия.

Материалы и методы: в ходе исследования в качестве основного метода решения рассматриваемой проблемы использовался метод обобщения и сравнительного анализа теоретических положений по исследуемой теме, что позволило автору сформулировать криминалистический механизм решаемых задач при допросе защищаемого лица под псевдонимом. Кроме того, были использованы специальные методы исследования (системный, сравнительно-правовой, нормативно-логический).

Результаты исследования: определены тактические приемы, которые, по мнению автора, целесообразно применить в ходе допроса скрытого (анонимного) участника следственного действия. Утверждается, что обеспечение безопасности защищаемого лица при допросе является предпосылкой для проведения следственного действия в условиях бесконфликтной ситуации. Акцентируется внимание на тактических рекомендациях, направленных на сохранение в тайне персональных данных допрашиваемого защищаемого лица.

Обсуждение и заключения: предлагаемые в статье практические рекомендации призваны совершенствовать процедуру принятия тактических решений, направленных на поддержание при допросе достаточного уровня безопасности скрытого участника процесса.

© Мишин А.В., 2022

Ключевые слова: предварительное расследование, скрытый участник процесса, защищаемое лицо, обеспечение безопасности, следователь, допрос, тактические решения, псевдоним, конфиденциальность сведений

Для цитирования: Мишин А.В. Особенности допроса скрытого участника досудебного производства по уголовному делу // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 109-114. DOI: 10.37973/KUI.2022.66.22.017

Scientific article
UDC 343.985
DOI: 10.37973/KUI.2022.66.22.017

PECULIARITIES OF INTERROGATION OF THE HIDDEN PARTICIPANT OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN A CRIMINAL CASE

Andrey Viktorovich Mishin,
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia,
av-mishel@mail.ru

Abstract

Introduction: the article discusses the features of the interrogation of a hidden (anonymous) participant in pre-trial proceedings in a criminal case. The main attention is paid to the organization and tactics of interrogation of the protected person under a pseudonym. The author substantiates proposals for improving the tactical provision of the interrogation of the protected person as a hidden participant in the investigative action.

Materials and Methods: in the course of the study, as the main method for solving the problem under consideration, the method of generalization and comparative analysis of theoretical provisions on the topic under study was used, which allowed the author to formulate a forensic mechanism of the tasks to be solved when interrogating a protected person under a pseudonym. In addition, special research methods were used (systemic, comparative-legal, normative-logical).

Results: tactics are identified that, in the author's opinion, it is advisable to apply during the interrogation of a hidden (anonymous) participant in an investigative action. It is argued that ensuring the safety of the protected person during interrogation is a prerequisite for conducting an investigative action in a conflict-free situation. Attention is focused on tactical recommendations aimed at keeping the personal data of the interrogated protected person secret.

Discussion and Conclusions: the practical recommendations proposed in the article are designed to improve the procedure for making tactical decisions aimed at maintaining a sufficient level of security of the interrogated hidden participant in the process.

© Mishin A.V., 2022

Keywords: preliminary investigation, hidden participant in the process, protected person, security, investigator, interrogation, tactical decisions, pseudonym, confidentiality of information

For citation: Mishin A.V. Peculiarities of Interrogation of the Hidden Participant of Pre-Trial Proceedings in a Criminal Case // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 109-114. DOI: 10.37973/KUI.2022.66.22.017

Введение

Следственные действия, при производстве которых применяются меры безопасности, выполняют важную роль как в установлении доказательств по уголовному делу, так и в обеспечении достаточного уровня защищенности субъектов процессуальной деятельности.

Тактическое обеспечение указанных следственных действий состоит в том, чтобы на основе установления достаточных данных о потенциальной угрозе совершения противоправного посягательства применить необходимые меры по сохранению в тайне сведений о личности защищаемого (скрытого) участника процесса и тем самым обеспечить его безопасность.

При расследовании преступлений допрос участника процесса, безопасность которого подвержена угрозе, может сопровождаться при-

менением меры безопасности, предусмотренной ч. 9 ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ) – сохранение в тайне сведений о личности участника следственного действия. Указанная мера безопасности по решению следователя может быть принята в отношении свидетеля, потерпевшего, а также подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Очевидно, что тактика допроса с участием защищаемого лица имеет специфическую разновидность следственного действия, при котором принимаются и реализуются тактические решения, направленные, в первую очередь, на поддержание достаточного уровня безопасности допрашиваемого.

В случае необходимости обеспечения безопасности защищаемого лица следователь на

основании вынесенного постановления о сокрытии данных о личности допрашиваемого вправе в протоколе допроса не приводить такие данные. При этом указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, который будет использоваться в протоколе допроса, а также в протоколах иных следственных действий, производимых с его участием. Постановление следователя объявляется доращиваемому и помещается в конверт, который опечатывается и приобщается к расследуемому уголовному делу.

Считаем, что опечатанный конверт должен храниться отдельно от материалов уголовного дела у руководителя следственного органа по правилам секретного делопроизводства. В дальнейшем протокол допроса скрытого (анонимного) участника процесса направляется в суд как приложение к обвинительному заключению.

По нашему мнению, присвоение псевдонима участнику процесса тактически обоснованно не только в случаях, когда воздействие уже оказано, но и при наличии высокой вероятности его осуществления в перспективе (потенциальной угрозы).

Так, в ходе предварительного следствия было установлено, что П., С., В., и другие лица, действуя в составе группы по предварительному сговору, находясь в помещении ТЦ «Алтын», совершили хулиганские действия, умышленно уничтожили и повредили имущество арендаторов помещений центра, причинив тем самым своими преступными действиями последним значительный ущерб. Следствием было установлено, что свидетель К. боится расправы со стороны участников преступной группы, совершивших преступление, а также опасается за безопасность родственников и близких лиц. Учитывая способ и тяжесть совершенного преступления, а также количество лиц, его совершивших, следователь на основании наличия достаточных данных полагать, что свидетелю К. могут угрожать противоправными действиями, тактически обоснованно принял решение об охране в тайне данных его личности и в ходе допроса присвоил ему псевдоним участника следственного действия.

Необходимо отметить, что допрос защищаемого лица должен сопровождаться предварительной дезориентацией заинтересованных лиц относительно истинных данных о личности допрашиваемого.

Перед началом следственного действия допрашиваемому следует объяснить процессуальные особенности присвоения псевдонима, а также необходимость сохранения в тайне его персональ-

ных данных как гарантии безопасности личности при производстве по уголовному делу. Вместе с тем полагаем, что защищаемое лицо должно подписать согласие на присвоение ему псевдонима, которое изымается из материалов уголовного дела и хранится вместе с постановлением о назначении меры безопасности в отдельном конверте.

Тактика допроса анонимного участника процесса должна избираться в зависимости от сложившейся следственной ситуации на данный момент производства по делу. Как обоснованно отметил Н.П. Яблоков, именно аналитическая оценка следственной ситуации, при которой проводится следственное действие, «позволяет точнее определить его цель, а также необходимые для ее решения средства» [1, с.119].

Если в сложившейся ситуации обвиняемому не известны персональные данные защищаемого лица, последнему следует присваивать псевдоним и изымать до начала допроса подлинные данные из материалов дела при составлении процессуальных документов.

В ситуации когда личность защищаемого лица известна обвиняемому, целесообразно с целью дезориентации последнего изменять данные о личности допрашиваемого и составлять два протокола допроса одного и того же лица. При этом в одном протоколе следует указать подлинные данные о личности допрашиваемого, в другом – псевдоним с фиксацией достоверной информации об обстоятельствах совершенного преступления. Как справедливо считает А.Н. Халиков, «одновременное составление двух протоколов допроса защищаемого лица позволит отвести от него подозрения со стороны обвиняемого» [2, с. 380-381].

С целью обеспечения конфиденциальности сведений анонимного участника процесса следователю тактически важно заранее сформулировать вопросы допрашиваемому и определить их очередность. Особое внимание при этом должно быть уделено выяснению вопроса о высказываемых угрозах в адрес защищаемого лица, его взаимоотношениях с угрозоносителем.

Закрепленный в протоколе допроса стиль изложения не должен персонифицировать анонимного участника процесса, так как последующий анализ особенностей текста может позволить установить его личность. В связи с этим целесообразно зафиксировать показания, допрашиваемого таким образом, чтобы в тексте протокола отразилось только содержание доказательственной информации. Кроме того, для последующей дезориентации обвиняемого и его окружения сле-

дует использовать слова и выражения, не содержащие индивидуальных речевых особенностей допрашиваемого.

Отметим, что законодатель регламентирует сохранение в тайне персональных данных защищаемого лица, но не протокола ранее произведенного его допроса с указанием таких данных [3, с. 115]. Считаем, что в этом случае можно применить процессуальную норму по аналогии, то есть поместить в конверт не только постановление о присвоении псевдонима, но и протокол первичного допроса с его подлинными данными. В связи с этим представляется целесообразным дополнить содержание ст. 189 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации новой частью 6: «в случае если потерпевшему, свидетелю псевдоним в соответствии с ч. 9 ст. 166 настоящего кодекса присвоен после допроса, то такой протокол допроса с подлинными данными изымается из материалов уголовного дела и хранится в конверте вместе с постановлением о присвоении псевдонима».

Необходимым условием тактического обеспечения допроса защищаемого лица является установление психологического контакта следователя с допрашиваемым. Подобный контакт существенно повышает эффективность и результативность допроса, поскольку обеспечивает готовность защищаемого лица к активному и позитивному общению со следователем. Тактически важно, чтобы на этапе подготовки к допросу следователь выяснил психологические и иные особенности защищаемого лица, а также его процессуальную позицию и мотивационную направленность поведения. Все это позволит психологически настроить участника процесса к использованию псевдонима.

При допросе защищаемого лица необходимо использовать тактические приемы, направленные на преодоление его повышенного психологического напряжения, что будет способствовать процессу воспроизведения достоверных показаний, выяснению мотивов лжи и умолчания.

С целью поддержки психологического устойчивости допрашиваемого защищаемого лица следует использовать помощь специалиста-психолога, который может помочь следователю выявить факты неправомерного воздействия со стороны заинтересованных лиц и предложить рекомендации по нейтрализации последствий насилия над психикой жертвы [4, с. 80].

Очевидно, что доказательственная информация, полученная в ходе допроса защищаемого лица под псевдонимом, должна быть умело использована следователем для определения так-

тики производства последующих следственных действий, в том числе, тех, при которых принимаются меры безопасности.

Важно отметить, что своевременное присвоение псевдонима в значительной мере минимизирует возможности заинтересованных лиц по расшифровке его скрытых персональных данных участника процесса.

Обзор литературы

По исследуемой теме в специальной литературе предлагаются различные научные взгляды и теоретические положения. Более подробно тактику допроса скрытого (анонимного) участника досудебного производства рассматривают М.О. Баев, М.В. Беляев, Л.В. Брусницын, А.А. Дмитриева, О. А. Зайцев, Е.И. Замылин, Е.В. Прыткова, Р.Р. Рахматуллин, Е.А. Свечникова, А.Б. Соколов, С.А. Табаков, И.В. Тишутина, А.Н. Халиков.

В целом можно утверждать, что указанные исследователи обоснованно подтверждают необходимость дальнейшего совершенствования тактических приемов и комбинаций по производству допроса лица под псевдонимом в ходе предварительного расследования.

Материалы и методы

В процессе проведенного нами исследования были использованы следующие методы: обобщения и сравнительного анализа теоретических положений, системный, сравнительно-правовой, нормативно-логический, которые позволили проанализировать вопросы, относящиеся к предмету исследования, а также сформулировать авторские выводы и тактико-криминалистические рекомендации для сотрудников органов следствия. Эмпирической основой исследования является материалы обобщения и анализа следственной практики по Республике Татарстан за период 2015-2021 гг.

Результаты исследования

По итогам изучения специальной литературы исследуемой темы, а также анализа следственной практики формулируются следующие выводы.

Целесообразным следует считать присвоение псевдонима участнику следственного действия не только при наличии конкретизированной угрозы, но и в случае высокой вероятности ее реализации в перспективе.

Полагаем, что создание надлежащих условий безопасного участия защищаемого лица при допросе является предпосылкой для проведения следственного действия в условиях бесконфликтной ситуации.

Представляется, что сохранение в тайне персональных данных лица, участвующего в до-

просе под псевдонимом, может быть обеспечено посредством принятия следующих тактических решений:

- избирать время и место проведения допроса с учетом исключения контакта защищаемого лица с другими участниками процесса (особенно со стороны защиты);

- в процессуальных документах не фиксировать данные о личности допрашиваемого;

- не допускать детализации сведений, позволяющих установить личность скрытого участника следственного действия;

- исключить при присвоении псевдонима какие-либо совпадения и сходства с подлинными данными о личности защищаемого лица;

- использовать в целях сохранения в тайне данных о защищаемом лице формулировки среднего рода, например, «защищаемое лицо», «допрошенное в качестве свидетеля лицо»;

- предварительно проинформировать защищаемое лицо о мерах, которые могут быть приняты для его защиты в случае расшифровки истинных данных о личности допрашиваемого;

- не применять фотосъемку, видео- и звукозапись для фиксации хода и результатов следственного действия, так как в процессе последующего ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, а также с приложениями к протоколам следственных действий (ч. 1 ст. 217 УПК РФ) защищаемое лицо может быть идентифицировано [5, с. 483-484].

Обсуждение и заключения

В заключение необходимо отметить, что допрос лица под псевдонимом как скрытого участника процесса является одним из эффективных способов обеспечения его безопасности при производстве по уголовному делу.

Присвоение псевдонима при производстве допроса повышает результативность следственного действия, создает условия для его проведения в условиях бесконфликтной ситуации. Разумеется, тактика допроса скрытого участника процесса имеет свои особенности, которые должны учитываться следователем при решении конкретных тактических задач следственного действия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яблоков Н.П. Криминалистика в вопросах и ответах: учеб. пособие. Москва: Юрист, 2005. 224 с.
2. Халиков А.Н. Должностные насильственные преступления, совершаемые в правоохранительной сфере: характеристика, психология, методика расследования Москва: Волтерс Клувер, 2011. 544 с.
3. Замылин Е.И. Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений: монография. Москва: Юрлитинформ, 2010. 240 с.
4. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Процессуальные и криминалистические механизмы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: монография. Москва: Юрлитинформ, 2020. 152 с.
5. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. Т. 29, Вып. 4. С. 480-486.

REFERENCES

1. Yablokov N.P. Kriminalistika v voprosah i otvetah: ucheb. posobie. Moskva: YUrist', 2005. 224 s.
2. Halikov A.N. Dolzhnostnye nasil'stvennyye prestupleniya, sovershaemye v pravoohranitel'noj sfere: harakteristika, psihologiya, metodika rassledovaniya Moskva: Volters Kluver, 2011. 544 s.
3. Zamylin E.I. Pravovye i kriminalisticheskie problemy obespecheniya bezopasnosti lic, sodejstvuyushchih raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenij: monografiya. Moskva: YUrlitinform, 2010. 240 s.
4. Zajcev O.A., Epihin A.YU., Mishin A.V. Processual'nye i kriminalisticheskie mekhanizmy obespecheniya bezopasnosti uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva: monografiya. Moskva: YUrlitinform, 2020. 152 s.
5. Epihin A.YU., Mishin A.V. Dopros poterpevshego, svidetelya pod psevdonimom v dosudebnom i sudebnom proizvodstvah (ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie aspekty) // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2019. T. 29, Vyp. 4. S. 480-486.

Информация об авторе:

Мишин Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, av-mishel@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Mishin Andrei Viktorovich, Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor of Criminal Procedure and Criminalistics of Kazan (Volga Region) Federal University, av-mishel@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 08.04.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

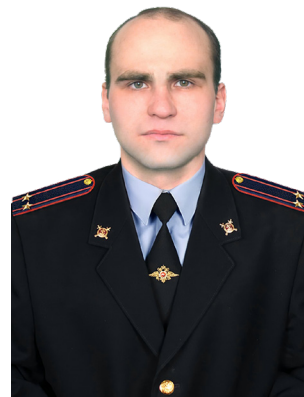
Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья

УДК 343.848.5

DOI: 10.37973/KUI.2022.71.36.018

О ВОЗМОЖНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ЛИЦАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ ПОД АДМИНИСТРАТИВНЫМ НАДЗОРОМ

Айдар Иршатович Музеев¹, Григорий Анатольевич Рукавишников²,

¹ Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,

² Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Домодедово, Россия,

¹ a_mouzeev@mail.ru, ² r-grisha.21@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассмотрены проблемы реализации оперативными подразделениями органов внутренних дел полномочий по осуществлению индивидуальной профилактики правонарушений со стороны лиц, находящихся под административным надзором.

Материалы и методы: использованы положения действующего законодательства, регламентирующего вопросы уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и административной деятельности полиции, а также статистические данные. В исследовании применена совокупность общих и частных методов – системного анализа, формально-логического, сравнительно-правового и статистического.

Результаты исследования: обозначенные авторами проблемы правоприменительной практики участия в осуществлении административного надзора оперативными подразделениями полиции подвергнуты оценке с различных позиций, в том числе при толковании правовых норм, формировании статистических показателей и критериев эффективности профилактической работы. Даны предложения по преодолению правовых пробелов и коллизий норм различных юридических источников.

Обсуждение и заключения: проанализированы такие аспекты, как основания проникновения оперативных сотрудников полиции в жилое помещение поднадзорного лица, являющегося местом его жительства; соразмерность ограничения конституционного права на неприкосновенность жилища; возможность обеспечения судебного контроля и прокурорского надзора за соблюдением прав граждан при осуществлении сотрудниками полиции проверок поднадзорных лиц по месту жительства; формирование доказательственной информации, подтверждающей нарушение установленных ограничений поднадзорным лицом. На основе анализа сформулированы дополнения в действующее законодательство.

© Музеев А.И., Рукавишников Г.А., 2022

Ключевые слова: административный надзор, оперативно-розыскная деятельность, индивидуальная профилактика преступлений, неприкосновенность жилища

Для цитирования: Музеев А.И., Рукавишников Г.А. О возможности оперативно-розыскного контроля за соблюдением отдельных ограничений лицами, находящимися под административным надзором // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 115-125. DOI: 10.37973/KUI.2022.71.36.018

Scientific article
UDC 343.848.5
DOI: 10.37973/KUI.2022.71.36.018

THE POSSIBILITY OF FIELD AND INVESTIGATIVE CONTROL OVER THE OBSERVANCE OF CERTAIN RESTRICTIONS BY PERSONS UNDER ADMINISTRATIVE SUPERVISION

Aidar Irshatovich Mouzeev¹, Grigory Anatol'evich Rukavishnikov²,

¹ the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan, Russia,

² the All-Russian Institute of Advanced Training of MIA of Russia, Domodedovo, Russia,

¹ a_mouzeev@mail.ru, ² r-grisha.21@mail.ru

Abstract

Introduction: the article discusses some problems of the implementation by the operational units of the internal affairs bodies of the powers to carry out individual prevention of offenses by persons under administrative supervision. The performance of the functions assigned to the police is connected with maintaining a balance of interests of the individual, whose constitutional rights may be restricted – on the one hand, and on the other – of society interested in effective crime prevention, prevention of its negative consequences.

Materials and Methods: the provisions of the current legislation regulating the issues of criminal procedure, operational investigative and administrative activities of the police, as well as statistical data were used. The study uses a combination of general and particular methods – system analysis, formal-logical, comparative-legal and statistical.

Results: the problems identified by the authors of the law enforcement practice of administrative supervision by operational units of the police were evaluated from various positions, including in the interpretation of legal norms, the formation of statistical indicators and criteria for the effectiveness of preventive work. Proposals are given to overcome legal gaps and conflicts of norms of various legal sources.

Discussions and Conclusions: analyzed such aspects as: the grounds for penetration into the residential premises of a supervised person who is his place of residence; the proportionality of the restriction of the constitutional right to inviolability of the home; the possibility of ensuring judicial control and prosecutorial supervision over the observance of citizens' rights when police officers carry out inspections of supervised persons at the place of residence; the formation of evidentiary information confirming the violation of the established restrictions by the supervised person. Based on the analysis, additions to the legislation are formulated.

© Muzeev A.I., Rukavishnikov G.A., 2022

Keywords: administrative supervision, operational investigative activity, individual crime prevention, inviolability of the home

For citation: Muzeev A.I., Rukavishnikov G.A. The Possibility of Field and Investigative Control Over the Observance of Certain Restrictions by Persons Under Administrative Supervision // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 115-125. DOI: 10.37973/KUI.2022.71.36.018

Введение

Предупреждение преступлений отнесено к числу задач, закрепленных в статье 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»,¹ а в соответствии с частью 2 статьи 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»² одним из видов профилактики является предупреждение преступлений. Реализуя названную задачу при осуществлении оперативно-ро-

зыскной деятельности, сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) осуществляют оперативно-профилактическое наблюдение в отношении различных категорий лиц, состоящих на профилактических учетах. Особое место среди них занимают лица, освобожденные из мест лишения свободы, состоящие под административным надзором.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об админи-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 15.05.2022). Далее – «Закон об ОРД».

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 183-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.01.2022).

стративном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹ задачей административного надзора является предупреждение совершения такими лицами преступлений и других правонарушений, а также оказание на них индивидуального профилактического воздействия.

Повышенное внимание к названной категории лиц в части осуществления с ними индивидуально-профилактической работы, по нашему мнению, определяется следующими причинами.

Во-первых, на протяжении ряда лет с момента принятия закона об административном надзоре в директивных документах МВД России в числе приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел в рамках реализации профилактической функции в различных вариантах указывается на необходимость осуществления комплекса мер по повышению эффективности профилактики правонарушений среди лиц, состоящих под административным надзором², и отмечается активное применение этого института с целью профилактики преступлений и правонарушений³. Указанное направление не потеряло актуальности и в настоящее время.

Во-вторых, в соответствии с нормативными правовыми актами МВД России, одной из основных задач органов внутренних дел по предупреждению преступлений является осуществление надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы⁴.

В-третьих, на усиленную профилактическую работу с названной категорией лиц ориентируют показатели ведомственной системы оценки деятельности органов внутренних дел⁵. Так, одним из показателей деятельности по предупреждению и пресечению преступлений является «Доля лиц, состоящих под административным надзором, совершивших преступления, от общего количества лиц, состоящих под административным надзором»⁶.

В-четвертых, значительная часть поднадзорных лиц на путь исправления не встали, в период отбывания наказания в местах лишения свободы допускали нарушения режима, склонны к совер-

шению правонарушений и преступлений, в связи с этим представляют повышенный оперативный интерес для ОВД как объекты профилактики. Кроме того, на практике при проведении мероприятий по раскрытию неочевидных преступлений особое внимание уделяется проверке на причастность к их совершению лиц, в отношении которых установлен административный надзор.

Обзор литературы

К вопросам применения мер административного надзора к лицам при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в отечественной науке обращались А.В. Андреев [1; 3], А.В. Бабуркин [2; 4], Ю.Н. Зеленов [2], А.А. Маслов [3] и др. В своих публикациях они рассматривали преимущественно организационные и тактические аспекты оперативно-профилактического наблюдения за лицами. При этом отдельные проблемные вопросы остаются неосвещенными и требуют дополнительного осмысления.

Материалы и методы

Правовую основу исследования составили нормы уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного, административного законодательства и иные правовые источники. В исследовании применена совокупность общих и частных методов – системного анализа, формально-логического, сравнительно-правового и статистического.

Результаты исследования

Согласно части 1 статьи 12 Закона об административном надзоре при осуществлении административного надзора органы внутренних дел обязаны систематически наблюдать за соблюдением поднадзорным лицом установленных судом административных ограничений, в качестве которых могут быть: 1) запрещение пребывания в определенных местах; 2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях; 3) запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток; 4) запрещение выезда за

¹ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.01.2022). Далее – «Закон об административном надзоре».

² П. 4.1 директивы МВД России от 23.12.2017 № 1 «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2018 году».

³ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации по итогам 2020 года // URL: <https://мвд.рф/news/item/23305248/> (дата обращения: 09.01.2022).

⁴ П. 2.6 приказа МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с "Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений")».

⁵ Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040.

⁶ За исключением лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 112, 115, 116, 117, 119, 150, 151, 156, чч. 1, 2 ст. 213, чч. 1, 4 ст. 222, ст. 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 231, 232, 241, 314.1 УК РФ.

установленные судом пределы территории; 5) обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации.

Федеральным законом «О полиции» (п. 10 ч. 1 ст. 12) на полицию возлагается, в том числе, обязанность по осуществлению контроля (надзора) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений.

Как уже отмечалось, задача предупреждения преступлений закреплена в статье 2 Закона об ОРД. Указанную задачу сотрудники оперативных подразделений решают путем применения оперативно-розыскных мер, направленных на недопущение преступлений лицами, от которых с учетом негативной характеристики их личности, антиобщественного образа жизни, предшествующего преступного поведения и др. можно ожидать совершения преступлений.

В соответствии с нормативными правовыми актами МВД России органы внутренних дел в рамках профилактической работы в целях профилактики преступлений осуществляют контроль (надзор) за соблюдением лицами, состоящими под административным надзором, установленных для них в соответствии с законодательством запретов и ограничений¹. Сотрудники полиции, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности, в пределах предоставленных полномочий принимают участие в осуществлении наблюдения за соблюдением поднадзорными лицами административных ограничений, установленных судом и обязанностей, возложенных на них Законом об административном надзоре»². Такая деятельность оперативных сотрудников осуществляется в рамках оперативно-профилактического наблюдения.

Исследование практики дает основание утверждать, что оперативные подразделения, как правило, участвуют в осуществлении контроля за установленными за поднадзорными ограничениями, связанными с запрещением пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток. Согласно статистическим сведениям за 2020 год, такое дополнительное ограничение установлено судом в отношении 5590 поднадзорных лиц (удельный

вес составляет 22,8% от общего числа всех установленных ограничений)³.

Деятельность оперативных подразделений по осуществлению контроля за соблюдением установленного ограничения направлена на проверку подтверждения нахождения (отсутствия) поднадзорного в определенное время по месту жительства лица. В большинстве случаев период, в течение которого действует ограничение в виде запрета пребывания вне жилого помещения, являющегося местом жительства поднадзорного лица, устанавливается судом с 22.00 час. до 06.00 час.

Для осуществления такого контроля в территориальных органах МВД России на районном уровне разрабатываются графики проверок соблюдения поднадзорными лицами установленных судом ограничений, включающих сотрудников различных подразделений по охране общественного порядка (патрульно-постовой службы, дорожно-патрульной службы, участковых уполномоченных полиции и др.), а также сотрудников оперативных подразделений (уголовного розыска).

При этом определенные сложности у сотрудников полиции возникают при проверке поднадзорных по месту жительства именно в ночное время, поскольку подтверждение факта нахождения либо отсутствия наблюдаемого лица по месту жительства связано, как правило, с необходимостью получения доступа в жилое помещение. В связи с этим, на наш взгляд, можно выделить следующие правовые и организационно-тактические проблемы, негативно влияющие на эффективность реализации оперативными подразделениями предупредительных функций в рамках осуществления оперативно-профилактического наблюдения.

1. Основания проникновения в жилое помещение, являющееся местом жительства поднадзорного лица.

Конституция Российской Федерации гарантирует неприкосновенность жилища. Согласно статье 25 никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

В российском национальном законодательстве закреплены следующие основания для возможного проникновения сотрудников оперативных подразделений в жилое помещение помимо воли проживающих там лиц:

¹ П. 2.6 приказа МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с "Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений")».

² О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 (п. 11.1). Далее – «Порядок».

³ Сведения ГИАЦ МВД России // URL: <http://csi/modules.php?name=RegIDocs&go=view&fid> (дата обращения: 09.01.2022).

в ходе применения административно-правовых мер, предусмотренных частью 3 статьи 15 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях; для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также лиц, застигнутых на месте совершения ими деяния, содержащего признаки преступления, и (или) скрывающихся с мета совершения ими такого деяния, и (или) лиц, на которых потерпевшие или очевидцы указывают как на совершивших деяние, содержащее признаки преступления; для пресечения преступления; для установления обстоятельств несчастного случая);

при осуществлении отдельных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), регламентированных ст. 6, 7, 8 Закона об ОРД (наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и др.);

при проведении отдельных следственных действий в соответствии со статьей 165 УПК РФ (осмотр, обыск, выемка);

при применении отдельных мер по борьбе с терроризмом в рамках контртеррористической операции в соответствии с пунктом 11 части 3 статьи 11 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;

в некоторых случаях при осуществлении отдельных мер, применяемых в условиях военного и чрезвычайного положения, в соответствии с пунктом 12 части 1 статьи 7 Федерального конституционного закона «О военном положении» от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ и пунктом «г» части 1 статьи 12 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ.

Также применительно к иным субъектам оперативно-розыскной деятельности отметим, что беспрепятственно входить в жилые помещения, принадлежащие гражданам, при наличии установленных законом оснований имеют право сотрудники органов безопасности (п. «3» ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности») и государственной охраны (п. 9 ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране»).

Ни одно из перечисленных законодательных предписаний не является правовой основой для получения доступа оперативных сотрудников в жилое помещение с целью проверки нахождения

там поднадзорного лица. При этом Закон об административном надзоре наделяет сотрудников полиции (в том числе оперативных сотрудников) правом проникать беспрепятственно в жилое или иное помещение, являющееся местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток, в течение которого этому лицу запрещено пребывание вне указанного помещения (п. 3 ч. 2 ст. 12). При этом если в УПК РФ и в Законе об ОРД процедура ограничения конституционного права на неприкосновенность жилища и судебный порядок рассмотрения подобных материалов строго регламентирована (ст. 165 УПК РФ, ст. 8, 9 Закона об ОРД), то в других законах (в том числе в Законе об административном надзоре), этот порядок не предусмотрен. Такая законодательная неопределенность не способствует инициативе оперативных сотрудников по использованию предоставленного права беспрепятственного проникновения в жилище поднадзорных лиц в ходе оперативно-профилактического наблюдения за ними.

2. Соблюдение прав третьих лиц, проживающих совместно с поднадзорным лицом, при посещении его по месту жительства сотрудниками оперативных подразделений в ночное время.

Вопрос о необходимости получения согласия других лиц, проживающих в жилом помещении совместно с поднадзорным, при посещении его по месту жительства сотрудниками полиции в ночное время на законодательном уровне не решен, что вызывает значительные сложности на практике. Причем при проверке сотрудниками полиции поднадзорного в ночное время в сферу ограничения, помимо права на неприкосновенность жилища, невольно попадают права на спокойный отдых лиц, проживающих совместно с поднадзорным.

Оставляя за рамками настоящей статьи вопрос о возможности распространения правовых последствий судимости на близких лица, состоящего под административным надзором, отметим следующее.

В Законе об административном надзоре (п. 7 ч. 1 ст. 11) закреплена обязанность только поднадзорного лица, в отношении которого установлены соответствующие ограничения, допускать сотрудников органов внутренних дел в жилое помещение, являющееся местом жительства, в определенное время суток, в течение которого этому лицу запрещено пребывание вне указанного помещения. При этом права и обязанности иных лиц, проживающих совместно с поднадзорным, не регламентированы. То есть ни в Законе об административном надзоре, ни в других

законодательных актах, обязанность лиц, проживающих совместно с поднадзорным, допускать сотрудников полиции в жилое помещение при проверке соблюдения установленных ему ограничений не закреплена.

Возможность проникновения сотрудников оперативных подразделений в жилое помещение помимо воли проживающих там лиц в ходе применения мер административного принуждения, предусмотренных частью 3 статьи 15 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», не связана с процессуальным статусом лица. То есть конституционное право на неприкосновенность жилища как подозреваемого (обвиняемого), так и потерпевшего может быть ограничено. Федеральный закон «О противодействии терроризму» также не связывает возможность беспрепятственного проникновения в жилые помещения в рамках контртеррористической операции с правовым положением проживающих там лиц.

Применительно к рассматриваемой проблеме представляет интерес регламентация в уголовно-процессуальном законе вопроса о проникновении в жилое помещение. Так, с учетом положений части 5 статьи 177 УПК РФ на производство осмотра жилища требуется разрешение суда, если хотя бы одно из проживающих в нем лиц возражает против осмотра¹.

Таким образом, представляется, что реализация указанного правомочия сотрудниками оперативных подразделений затруднительна. Норма Закона об административном надзоре, закрепляющая право сотрудников полиции беспрепятственно проникать в жилое помещение, занимаемое поднадзорным, является декларативной и на практике не реализуется.

При изучении аналитических материалов, научной и методической литературы по указанному направлению деятельности, а также при опросах руководителей и сотрудников подразделений, участвующих в осуществлении административного надзора, авторами не установлены случаи беспрепятственного проникновения в жилое помещение поднадзорного на основании исключительно положения пунктом 3 части 2 статьи 12 Закона об административном надзоре.

Правомерность действий оперативных сотрудников при беспрепятственном проникновении

в жилое помещение, являющееся местом жительства поднадзорного лица, с целью проверки соблюдения установленных ему ограничений обсуждалась с работниками прокуратуры. Установлено, что при этом надзорным органом, как правило, ставился вопрос о превышении сотрудниками полиции служебных полномочий (ст. 286 УК РФ) и нарушении ими неприкосновенности жилища (ст. 137 УК РФ)².

3. Соразмерность ограничения конституционного права на неприкосновенность жилища конституционно-значимым целям.

Принцип соразмерности неоднократно обсуждался в научной литературе представителями различных отраслей права и, полагаем, хорошо известен специалистам. Вместе с тем, по нашему мнению, вопрос о соразмерности ограничения конституционного права на неприкосновенность жилища лица, находящегося под административным надзором, предполагаемому результату (в виде факта наличия или отсутствия поднадзорного по месту жительства в установленное время) требует отдельного рассмотрения. Такое исследование должно проводиться с учетом правового статуса поднадзорного лица, установленных ему ограничений, а также повышенной вероятностью попутного ограничения прав лиц, совместно с ним проживающих.

С одной стороны, закрепив в Законе об административном надзоре право сотрудников полиции проникать беспрепятственно в жилое или иное помещение, являющееся местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток, в течение которого этому лицу запрещено пребывание вне указанного помещения, законодатель допускает ограничение конституционного права на неприкосновенность жилища поднадзорного лица и других лиц, с ним проживающих, для документирования административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и только опосредованно преступления по статье 314.1 УК РФ, относящегося к категории небольшой тяжести. На наш взгляд, если в отношении лица, находящего под административным надзором, с учетом его «особого» правового положения такие ограничения вполне соразмерны, то применительно к лицам, проживающим в жилом по-

¹ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 № 19.

² Согласно статистическим данным за 2020 год, прокурорами внесено 20 преставлений по фактам нарушения прав граждан при осуществлении административного надзора (+300%), по результатам рассмотрения которых к ответственности привлечено 12 сотрудников органов внутренних дел // URL: <http://csi/modules.php?name=ReglDocs&go=view&fid> (дата обращения: 09.01.2022).

мещении совместно с поднадзорным, указанные ограничения не являются оправданными.

С другой стороны, получение судебного решения на вхождение сотрудников полиции в жилое помещение, в котором проживает лицо, состоящее под административным надзором, помимо его воли, как это предусматривается Конституцией РФ, с целью установления факта присутствия (отсутствия) поднадзорного по месту жительства, исходя из правовых предписаний, необходимо и возможно, однако с точки зрения соблюдения принципа соразмерности затрачиваемых сил и ожидаемого результата это представляется иррациональным.

С целью выявления и документирования преступления, предусмотренного статьей 314.1. УК РФ, в соответствии с Законом об ОРД при наличии предусмотренных оснований допускается проведение ОРМ. При этом нет однозначного мнения специалистов относительно допустимости с точки зрения закона проверки оперативными сотрудниками поднадзорного по месту жительства в ночное время с применением методов легендирования. Полагаем, что это возможно, в том числе, с использованием вымышленных предлогов для побуждения поднадзорного или других лиц, проживающих совместно с ним, к действиям, позволяющим обнаружить наличие (либо отсутствие) профилактируемого по проверяемому адресу. С учетом того, что оперативный сотрудник не пересекает порог квартиры или дома, он не нарушает право граждан на неприкосновенность жилища.

Вместе с тем такие действия, несмотря на правомерность, представляются неоправданным сосредоточением сил оперативных подразделений, которые необходимо направлять на борьбу с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, совершенными в условиях неочевидности. Кроме того, необходимо принимать во внимание морально-этическую сторону вхождения в жилое помещение в ночное время применительно к другим лицам, проживающим совместно с поднадзорным.

4. Судебный контроль и прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на неприкосновенность жилища при осуществлении сотрудниками полиции проверок поднадзорных лиц по месту жительства, в том числе в ночное время.

Изложенный выше анализ законодательства свидетельствует, что имеются разные основания для вхождения в жилое помещение помимо воли проживающих там лиц. Различное правовое регулирование вопросов ограничения неприкосновенности жилища ведет к различиям в процедурах

необходимости получения судебного решения на ограничение указанного конституционного права и в необходимых случаях соответствующее уведомление суда. Закон об ОРД и УПК РФ предусматривают получение судебного решения для вхождения (проникновения) в жилое помещение помимо воли проживающих там лиц, либо уведомление суда в течение 24 часов при проникновении в случаях, не терпящих отлагательства. В отличие от них ни закон «О полиции» (ст. 15), ни Закон об административном надзоре (п. 3 ч. 2 ст. 12) не закрепляют необходимости получения судебного решения при проникновении в жилище помимо воли проживающих там лиц, а также последующего уведомления суда об ограничении конституционного права граждан.

Более того, Закон об административном надзоре также не предусматривает уведомление прокурора в случае беспрепятственного проникновения сотрудниками полиции в жилое помещение, являющееся местом жительства поднадзорного лица, по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 2 статьи 12 указанного закона, с целью проверки соблюдения установленных поднадзорному ограничений. Таким образом, по нашему мнению, ни судебный контроль, ни прокурорский надзор за соблюдением прав граждан при реализации сотрудниками полиции права на беспрепятственное проникновение в жилое помещение поднадзорного по основанию, указанному в Законе об административном надзоре, не может быть реализован, поскольку законодательством не предусмотрено уведомление ни суда, ни органов прокуратуры о допущенном ограничении конституционного права граждан. Последующий прокурорский надзор может осуществляться опосредованно, при поступлении жалоб граждан на действия сотрудников полиции, ограничивших их конституционное право на неприкосновенность жилища, но такое положение не обеспечивает своевременную защиту и восстановление нарушенных прав граждан. С целью устранения выявленного пробела авторы предлагают внести изменения в Закон об административном надзоре в части необходимости уведомления прокурора в течение 24 часов с момента ограничения права на неприкосновенность жилища (по аналогии с порядком, установленным ФЗ «О полиции» при входе в жилое помещение по основанию, указанному в ст. 15).

5. Получение доказательственной информации, подтверждающей наличие (отсутствие) поднадзорного по месту жительства в определенное время суток, в течение которого этому лицу запрещено пребывание вне указанного помещения.

Распространенной проблемой при осуществлении контроля за соблюдением поднадзорным установленным ограничением является отсутствие возможности у сотрудников полиции осуществления доступа в жилое помещение, в котором проживает поднадзорное лицо.

Чаще всего такая проблема возникает при проверке поднадзорного по месту жительства в ночное время. При проведении таких проверок сотрудники полиции, как правило, сталкиваются со скрытым противодействием доступу в жилое помещение со стороны как самого поднадзорного, так и лиц, проживающих совместно с ним. Причем такое противодействие зачастую завуалировано благовидными предложениями (наличие в квартире престарелых родственников, малолетних детей, усталость, болезненное состояние и др.). В то же время в случае если поднадзорный по различным причинам (умышленно, не слышал и др.) не открыл дверь оперативным сотрудникам при проверке соблюдения указанного ограничения, считается, что лицо нарушило установленное ему ограничение в виде запрета пребывания вне жилого помещения, в определенное время суток. Доводы поднадзорного, что он спал, был в душе, слушал музыку в наушниках, поэтому не открыл дверь, судами в качестве уважительной причины не принимаются, поскольку лицо, в отношении которого установлены соответствующие ограничения, обязано допускать сотрудников органов внутренних дел в жилое или иное помещение, являющееся местом жительства либо пребывания, в определенное время суток, в течение которого этому лицу запрещено пребывание вне указанного помещения (п. 7 ч. 1 ст. 11 Закона об административном надзоре). По результатам проверки поднадзорного составляется акт установленной формы¹, являющийся своего рода доказательством присутствия (отсутствия) поднадзорного лица по месту жительства.

Дискуссионным является вопрос о правовом статусе лиц, удостоверяющих своими подписями содержание оформленного акта, то есть подтверждающих факт присутствия (отсутствия) поднадзорного по месту жительства, по типу понятых в уголовно-процессуальной (ст. 60, 170 УПК РФ) и административной (ст. 25.7 КоАП РФ) деятельности или так называемых пред-

ставителей общественности в оперативно-розыскной деятельности (приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199)².

В случае выявления нарушений установленных ограничений лицо, состоящее под административным надзором, привлекается к административной ответственности по статье 19.24 КоАП РФ.

Вместе с тем представляется, что не всегда имеется необходимость непосредственного вхождения в жилое помещение с целью проверки поднадзорного по месту жительства. Полагаем, что с учетом поставленных задач достаточно визуального подтверждения оперативным сотрудником факта наличия поднадзорного по месту жительства без непосредственного вхождения в жилое помещение (оперативный сотрудник через открытую дверь визуальным образом удостоверяется, что поднадзорное лицо в установленное время находится по месту жительства). При этом визуальный контакт сотрудника полиции и лица, состоящего под административным надзором, должен быть зафиксирован на носимый видеорегистратор для последующего возможного разрешения спорных вопросов, например, о правомерности действий сотрудников полиции при проведении проверки поднадзорного; подтверждения факта нахождения поднадзорного по месту жительства (без участия лиц, удостоверяющих данный факт). В то же время голосовой контакт с поднадзорным (через закрытую дверь), по нашему мнению, не может считаться достоверным подтверждением факта наличия лица по месту жительства.

Обсуждение и заключения

Подводя итоги, отметим, что вышеизложенное оставляет поле для дискуссии. Например, можно рассмотреть ситуацию, когда сотрудник полиции, реализуя административные полномочия, с целью соблюдения контроля за соблюдением установленных ограничений осуществляет проверку поднадзорного лица по месту жительства в ночное время (поднадзорный проживает в одноэтажном частном доме, сотрудник полиции знает его в лицо). На неоднократные звонки дверь никто не открывает. Сотрудник полиции заглядывает в окно, не закрытое шторами, и видит в комнате, в которой включен свет, поднадзорного, слушающего в наушниках музыку. В такой ситуации возникают следующие вопросы:

¹ Приложение № 19 к Порядку.

² Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: приказ МВД России от 01.04.2014 № 199. В то же время необходимо отметить, что Закон об ОРД не предусматривает необходимости привлечения представителей общественности для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

1) правомерно ли составление акта о посещении поднадзорного по месту жительства с указанием того, что лицо находилось дома, без подписей лиц, удостоверяющих данный факт?

2) будут ли считаться действия сотрудника полиции, заглядывающего в окно комнаты, в которой проживает поднадзорный, проникновением в жилое помещение без непосредственного вхождения в него?

3) необходимо ли в данном случае судебное решение для визуального проникновения в жилое помещение, поскольку такие действия, возможно, ограничивают право лица на неприкосновенность жилища и личную тайну?

От ответов на данные вопросы в известной степени зависит признание правомерности (неправомерности) действий сотрудника полиции. Применительно к оперативно-розыскной деятельности здесь уместно привести правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации по схожему вопросу, определяющую, что, исходя из части 2 статьи 8 Закона об ОРД, при проведении любых ОРМ конституционное право гражданина на неприкосновенность жилища не может быть ограничено без судебного решения, то есть нельзя проникать в жилище иначе, как на основании судебного решения¹.

Сотрудники оперативных подразделений, осуществляя свои функциональные обязанности, могут реализовывать полномочия, относящиеся к уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и административной деятельности [5, с. 62]. При проверке лица, состоящего под административным надзором, по месту жительства, оперативные сотрудники реализуют административные полномочия, предоставленные Законом об административном надзоре и КоАП РФ.

Вместе с тем, на наш взгляд, при проникновении в жилое помещение поднадзорного по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 2 статьи 13 Законом об административном надзоре, помимо проверки соблюдения установленных ему ограничений, не исключается возможность проведения ОРМ в отношении поднадзорного и попутного решения иных задач ОРД [6, с. 166].

Поясним данное суждение.

Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничений установлена статьей 314.1 УК РФ. В соответствии со статьей 150 УПК РФ расследование данного преступления проводится в форме дознания. В силу статьи 8 Закона об ОРД ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан, по данной категории преступлений не проводятся. В то же время вхождение и обследование жилых помещений, при наличии согласия проживающих там лиц с целью необходимости документирования преступления, предусмотренного статьей 314.1 УК РФ, представляется правомерным.

Полагаем, что при вхождении в жилище при согласии проживающих там лиц при осуществлении проверки поднадзорного по месту жительства с целью соблюдения установленным ему ограничений возможна реализация процессуальных полномочий, предоставленных законом сотрудникам полиции. Например, проведение проверки в порядке статьи 144, 145 УПК РФ в отношении поднадзорного. То есть наличие правовых ограничений у лица, состоящего под административным надзором, является фактором, способствующим решению иных задач (помимо проверки соблюдения установленных поднадзорному ограничений), возложенных на полицию.

Таким образом, отсутствие четкого законодательного механизма реализации права сотрудников полиции на беспрепятственное проникновение в жилое помещение, являющееся местом жительства поднадзорного лица, в определенное время суток, установленного пунктом 3 части 2 статьи 12 Закона об административном надзоре, приводит к тому, что указанное правомочие, как правило, не используется в правоприменительной практике, негативно сказываясь на эффективности контроля за соблюдением установленных ограничений лицам, находящимся под административным надзором, и уровне профилактической работы органов внутренних дел с названной категорией лиц.

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.1998 № 86-О // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 09.01.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андреев А.В. Оперативно-розыскное обеспечение административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Москва, 2020. 19 с.
2. Бабушкин А.В., Зеленев Ю.Н. Оперативно-розыскное обеспечение административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях: монография. Москва: ВНИИ МВД России, 2014. 98 с.
3. Маслов А.А., Бабушкин А.В., Андреев А.В. Оперативно-розыскное обеспечение административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в теории отдельных организационно-тактических форм оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные проблемы административной и оперативно-розыскной деятельности. 2018. № 4. С. 28-34.
4. Папандопуло Д.В. Триединство полномочий оперативных подразделений на этапе завершения оперативно-розыскных мероприятий // Оперативно-розыскная работа: Бюллетень МВД России. 2016. № 3. С. 60-68.
5. Шхагапсоев З.П., Голяндин Н.П. Проблемные вопросы документирования организованной преступности в условиях Северо-Кавказского региона // Правоохранительная деятельность. 2019. № 1. С. 163-168.

REFERENCES

1. Andreev A.V. Operativno-rozysknoe obespechenie administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdannymi iz mest lisheniya svobody: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.12. Moskva, 2020. 19 s.
2. Babushkin A.V., Zelenov YU.N. Operativno-rozysknoe obespechenie administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdannymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennykh usloviyah: monografiya. Moskva: VNII MVD Rossii, 2014. 98 s.
3. Maslov A.A., Babushkin A.V., Andreev A.V. Operativno-rozysknoe obespechenie administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdannymi iz mest lisheniya svobody, v teorii otdel'nykh organizacionno-takticheskikh form operativno-rozysknoy deyatel'nosti organov vnutrennih del // Aktual'nye problemy administrativnoj i operativno-rozysknoy deyatel'nosti. 2018. № 4. S. 28-34.
4. Papandopulo D.V. Triedinstvo polnomochij operativnykh podrazdelenij na etape zaversheniya operativno-rozysknykh meropriyatij // Operativno-rozysknaya rabota: Byulleten' MVD Rossii. 2016. № 3. S. 60-68.
5. SHkhagapsoev Z.P., Golyandin N.P. Problemnye voprosy dokumentirovaniya organizovannoy prestupnosti v usloviyah Severo-Kavkazskogo regiona // Pravoohranitel'naya deyatel'nost'. 2019. № 1. S. 163-168.

Информация об авторах:

Музеев Айдар Иршатович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Казанского юридического института МВД России, a_mouzeev@mail.ru

Рукавишников Григорий Анатольевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, r-grisha.21@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Mouzeev Aidar Irshatovich, Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of operational-investigative activity of the Kazan law Institute of MIA of Russia, a_mouzeev@mail.ru

Rukavishnikov Grigory Anatol'evich, Candidate of Law (Research doctorate), Senior Lecturer of the Department of Operational and Technical Measures of the Internal Affairs Bodies of the All-Russian Institute of Advanced Training of MIA of Russia, r-grisha.21@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Музеев А.И. – анализ научной литературы по проблеме исследования; формирование выводов и практических рекомендаций; доработка текста исследования.

Рукавишников Г.А. – сбор и анализ эмпирических данных и их обобщение, разработка концептуальных подходов исследования; подготовка первоначального варианта текста.

Статья получена: 28.03.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2022.52.84.019

ПРИМЕНЕНИЕ К СУДЕБНЫМ ЭКСПЕРТАМ ПОЛОЖЕНИЙ О НЕДОПУСТИМОСТИ РАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Ольга Николаевна Надоненко,
Екатеринбургский филиал Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации, Екатеринбург, Россия,
expdna@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются особенности правовой регламентации положений о недопустимости разглашения данных предварительного расследования применительно к судебным экспертам.

Материалы и методы: материалом исследования выступили положения уголовно-процессуального законодательства, нормы Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 73). Использованы общенаучные методы исследования: описание, сравнительно-правовой и формально-логический методы и др.

Результаты исследования: в статье особое внимание уделено анализу положения уголовно-процессуального законодательства о недопустимости разглашения данных предварительного расследования применительно к судебным экспертам и руководителям судебных экспертных учреждений в совокупности с нормами действующего федерального законодательства.

Обсуждение и заключения: сформулированы предложения по внесению изменений в федеральное и уголовно-процессуальное законодательство, позволяющих устранить существующие на данный момент правовые пробелы в регулировании обозначенной нормы.

© Надоненко О.Н., 2022

Ключевые слова: разглашение данных предварительного расследования, руководитель экспертного учреждения, судебный эксперт, участники уголовного процесса

Для цитирования: Надоненко О.Н. Применение к судебным экспертам положений о недопустимости разглашения данных предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 126-130. DOI: 10.37973/KUI.2022.52.84.019

Scientific article
UDC 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2022.52.84.019

APPLICATION OF PROVISIONS ON THE INADMISSIBILITY OF DISCLOSURE OF PRELIMINARY INVESTIGATION DATA TO FORENSIC EXPERTS

Olga Nikolaevna Nadonenko,
Yekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Yekaterinburg, Russia, expdna@yandex.ru

Abstract

Introduction: the author substantiates the relevance of the stated topic, using the example of a situation arising in the practical work of forensic experts.

Materials and Methods: the research material is the provisions of the criminal procedure legislation, the norms of the Federal Law on State Expert Activity (Federal Law No. 73). General scientific research methods were used: description, comparative legal and formal logical methods, etc.

Results: in the article, special attention is paid to the analysis of the provisions of the criminal procedure legislation on the inadmissibility of disclosure of preliminary investigation data in relation to forensic experts and heads of forensic expert institutions in conjunction with the norms of the current federal legislation.

Discussion and Conclusions: proposals have been formulated to amend the federal and criminal procedure legislation to eliminate the currently existing gaps in the regulation of the designated norm

© Nadonenko O.N., 2022

Keywords: disclosure of preliminary investigation data, the head of an expert institution, a forensic expert, participants in the criminal process

For citation: Nadonenko O.N. Application of Provisions on the Inadmissibility of Disclosure of Preliminary Investigation Data to Forensic Experts // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 126-130. DOI: 10.37973/KUI.2022.52.84.019

Введение

При изучении материалов экспертной практики обнаружен прецедент: защитник поднял вопрос о признании судебной экспертизы недопустимым доказательством, поскольку эксперт в подписке не указал, что он был предупрежден об ответственности по ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Как выяснилось впоследствии, эксперт не только не указал о предупреждении, но и фактически не был предупрежден об этом следователем в порядке статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), как того требует ст. 57 УПК РФ. При получении постановления о назначении экспертизы от следователя, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 199 УПК РФ, он поставил подпись в соответствующем разделе о том, что следователь права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, ему разъяснил и предупредил об уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 УК РФ. Предупреждение об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ в данном бланке не предусмотрено, а отдельно следователь его об этом не предупредил.

Вопрос о даче подписки о предупреждении по ст. 310 УК РФ в экспертной среде рассматривался ранее. Выдвигались разные мнения, поскольку в постановлении о назначении судебной экспертизы предупреждение по данной статье, в отличие от предупреждения по ст. 307 УК РФ, отсутствует. Высказывались различные мнения: согласно одному из них, эксперту необходимо указывать об этом в подписке исключительно в том случае, если об этом было отдельное информирование; согласно другому, заверение подписью необходимо производить в любом случае, как и по ст. 307 УК РФ, поскольку в ст. 57 УПК РФ указано, что эксперт за разглашение данных предварительного расследования несет ответственность по ст. 310 УК РФ. В результате вопрос остался открытым, и эксперты решали, заверять ли документ подписью самостоятельно либо выполняли указание своего руководителя,

который принимал ту или другую сторону в данном споре.

Эта дискуссия продолжается в экспертной среде до сих пор.

Результаты исследования

Если следовать букве закона, то в ст. 57 УПК РФ по ст. 310 УК РФ указано, что эксперт не вправе разглашать данные предварительного расследования, в том случае если он был заранее об этом предупрежден в порядке ст. 161 УПК РФ (в отличие от ст. 307 УК РФ, в отношении которой аналогичное требование не указано). В соответствии с ч. 3 ст. 161 УПК РФ следователь предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, но в то же время в законе не указано, что следователь обязан это делать. Также в отношении эксперта отсутствует требование о неразглашении, аналогичное положению ч. 5 ст. 49 УПК РФ, обязывающее его давать расписку в определенных законом ситуациях. В научном сообществе бытует мнение, согласно которому ст. 161 УПК РФ должна носить не разрешительный, а обязывающий характер [1, с. 81], предписывающий должностным лицам брать подписку о неразглашении сведений предварительного расследования независимо от их субъективного мнения. Однако это положение не реализовано в текущей редакции УПК РФ, следовательно, должностное лицо принимает данное решение по своему усмотрению.

Соответственно, и рекомендуемый к применению бланк постановления о назначении судебной экспертизы не предусматривает обязательного предупреждения об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ в четвертом разделе, где присутствует поручение руководителю экспертного учреждения предупредить эксперта исключительно об ответственности по ст. 307 УК РФ, а для частного эксперта имеется это же предупреждение, выносимое следователем.

Положение же Федерального закона № 73-ФЗ переводит ситуацию с запретом разглашения дан-

ных предварительного расследования несколько в иную плоскость, а именно в область служебных, должностных требований к сотрудникам государственных и частично негосударственных экспертных учреждений и экспертов, не работающих в экспертных учреждениях.

Так, ст. 14, регламентирующая обязанности руководителя государственного экспертного учреждения, обязывает его разъяснить эксперту его права и обязанности, а по поручению лица, назначившего судебную экспертизу, предупредить об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, но не по ст. 310 УК РФ. Однако при этом он в обязательном порядке должен обеспечить условия, необходимые для сохранения конфиденциальности исследований и их результатов. В свою очередь, статья 16 указанного федерального закона, регламентирующая обязанности эксперта, напрямую запрещает ему разглашать сведения, которые стали известны последнему в связи с производством судебной экспертизы, а также сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением лица, назначившего ее.

Таким образом, руководители государственных экспертных учреждений и государственные эксперты в рамках служебных (профессиональных) требований осведомлены, что не должны разглашать данные предварительного расследования. При этом с негосударственными экспертными учреждениями ситуация несколько иная. Согласно ст. 41 Федерального закона № 73-ФЗ на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами, распространяется действие статей, в перечне которых присутствует ст. 16, но отсутствует ст. 14. Таким образом, негосударственным и частным экспертам законом запрещено разглашать данные предварительного расследования, но на руководителей негосударственных экспертных учреждений требование о соблюдении конфиденциальности, неразглашении сведений и организации работы сотрудников соответствующим образом не распространяется. Это не входит в их служебные обязанности. Более того, по нашему мнению, поскольку руководитель экспертного учреждения не является участником уголовного судопроизводства, то следователь, в соответствии со ст. 161 УПК РФ, не имеет возможности запретить им разглашение данных, равно как и предупредить их об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ и потребовать с них об этом подписку. С обозначенной категорией лиц ситуация, на наш взгляд, аналогична ситуации с представителями средств массовой информации, в отношении которых ряд авторов, например О.А. Аношко

[2, с. 121], высказывают аналогичное мнение на основании того, что сотрудники СМИ не являются участниками уголовного судопроизводства. В связи с тем, что ст. 161 УПК РФ не конкретизирует лиц, в отношении которых может быть применен запрет на разглашение, в научных кругах до сих пор присутствует дискуссия о том, кто может или должен быть отнесен к данной категории [3; 4; 5; 6] и в отношении кого допустимо либо недопустимо применение норм рассматриваемой статьи УПК РФ.

Следовательно, всем экспертам независимо от их категории, а также руководителям государственных экспертных учреждений федеральным законодательством (ФЗ № 73) запрещено разглашение сведений предварительного расследования. Означает ли это, что они все автоматически подпадают под действие ст. 310 УК РФ? С точки зрения закона нет. Причем, как мы уже указывали, правовая ситуация у экспертов и руководителей экспертных учреждений складывается по-разному.

Для эксперта, впрочем, как и для любого иного лица, знать, что ты не должен делать и нести за нарушение этого уголовную ответственность – не одно и то же. Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности исключительно в том случае, если его предупредили не только о запрете разглашения, но и о возможности наступления уголовной ответственности за это деяние, а также если он дал об этом подписку [5, с. 117; 7, с. 48; 8, с. 105].

Таким образом, в отношении экспертов законодатель требует фактически дублирования действий: изначально эксперты как сотрудники экспертных учреждений извещаются о недопустимости данных действий в рамках служебных обязанностей, впоследствии при назначении судебной экспертизы в отношении них должны быть выполнены положения ст. 57 и 161 УПК РФ, причем непосредственно следователем, поскольку федеральное законодательство не делегирует эту обязанность или право руководителю экспертного учреждения.

В свою очередь, руководители экспертных учреждений, которые имеют доступ к части материалов уголовного дела, предоставляемых при постановлении о назначении судебных экспертиз; к результатам судебных экспертиз; времени, месте и результатам проведения различных следственных действий, к участию в которых привлекают в качестве специалистов или экспертов их сотрудников; а также зачастую участвуют в непроцессуальных версионных обсуждениях как со своими сотрудниками, так и со следова-

телями, фактически не могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, поскольку не могут быть предупреждены об этом в соответствии со ст. 161 УПК РФ. Более того, руководители негосударственных экспертных учреждений не могут быть подвергнуты и административному наказанию, если в их должностных инструкциях не прописаны обязанности и запреты, аналогичные обязанностям и запретам руководителей государственных экспертных учреждений, что не является обязательным для этих организаций.

Обсуждение и заключения

На основании вышеизложенного рассмотрим ситуацию с заключением эксперта и требованием о признании его недопустимым доказательством. Как следует из проведенного анализа правовых норм, данная подписка, во-первых, не является обязательной для эксперта, равно как и для других участников уголовного дела. Во-вторых, эксперт, не давая подписку, не нарушает нормы уголовно-процессуального законодательства. В-третьих, эксперт в силу должностного положения извещен о том, что он не имеет права разглашать сведения предварительного расследования, ставшие ему известными. Отсутствие расписки о предупреждении об ответственности по ст. 310 УК РФ не влияет и не может влиять на проведение и результаты экспертного исследования.

На основании этого требование о признании заключения эксперта недопустимым доказательством, по нашему мнению, является несостоя-

тельным и необоснованным. К тому же защитой не было представлено данных о том, что эксперт разгласил какие-либо сведения, ставшие ему известными в ходе производства экспертизы, поэтому даже служебное расследование в отношении последнего не может быть инициировано на основании заявления адвоката.

Однако то, что заключение не может быть признано недопустимым доказательством по этому основанию, не означает, что все отмеченные нами пробелы в законодательстве не следует внимательно изучить и внести соответствующие изменения в законодательные акты, чтобы привести их к единообразию. По нашему мнению, с предупреждением об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ следует поступить так же, как и с предупреждением об ответственности по ст. 307 УК РФ: включить в ст. 14 ФЗ № 73 положение о том, что руководитель экспертного учреждения обязан «по поручению органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и разглашения данных предварительного расследования, взять у него соответствующую расписку». Вопрос реализации норм ст. 161 УПК РФ в отношении руководителя экспертного учреждения в текущей редакции, по нашему мнению, может быть разрешен либо путем конкретизации лиц, в отношении которых она может быть применена, либо придания особого процессуального статуса руководителю экспертного учреждения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Евсеенко В.Е. Статья 161 УПК РФ как средство обеспечения охраны сведений, составляющих охраняемую законом тайну, на досудебных стадиях уголовного процесса // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 80-82.
2. Анопко О.А. Правовые и процессуальные проблемы ответственности за разглашение данных предварительного расследования // Юрист-правовед. 2021. № 3 (98). С. 119-124.
3. Маслов А.Е. Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследованию: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Воронеж, 2001. 189 с.
4. Ефремова М.А. К вопросу об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 34-38.
5. Блинова Е.В., Есина А.С. Неразглашение данных предварительного следствия: проблемы правоприменения и вопросы толкования // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 113-117.
6. Анопко О.А. Разглашение тайны предварительного расследования как проявление противодействия расследованию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 76-83.
7. Кудрявцев В.Л. Разглашение данных предварительного расследования: некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы в свете правовых позиции Конституционного Суда РФ // Евразийская адвокатура. 2020. № 6 (49). С. 46-52.
8. Борисов А.С. К вопросу об отдельных проблемах обеспечения тайны предварительного расследования // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 1 (31). С. 103-107.

REFERENCES

1. Evseenko V.E. Stat'ya 161 UPK RF kak sredstvo obespecheniya ohrany svedenij, sostavlyayushchih ohranyaemuyu zakonom tajnu, na dosudebnyh stadiyah ugovnogo processa // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. № 3. S. 80-82.
2. Anopko O.A. Pravovye i processual'nye problemy otvetstvennosti za razglashenie dannyh predvaritel'nogo rassledovaniya // YUrist-pravoved". 2021. № 3 (98). S. 119-124.
3. Maslov A.E. Sledstvennaya tajna kak sredstvo preodoleniya protivodejstviya rassledovaniyu: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Voronezh, 2001. 189 s.
4. Efremova M.A. K voprosu ob ugovnoy otvetstvennosti za razglashenie dannyh predvaritel'nogo rassledovaniya // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2015. № 4 (22). S. 34-38.
5. Blinova E.V., Esina A.S. Nerazglashenie dannyh predvaritel'nogo sledstviya: problemy pravoprimeneniya i voprosy tolkovaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 3. S. 113-117.
6. Anopko O.A. Razglashenie tajny predvaritel'nogo rassledovaniya kak proyavlenie protivodejstviya rassledovaniyu // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 1 (88). S. 76-83.
7. Kudryavcev V.L. Razglashenie dannyh predvaritel'nogo rassledovaniya: nekotorye ugovno-pravovye i ugovno-processual'nye problemy v svete pravovyh pozicii Konstitucionnogo Suda RF // Evrazijskaya advokatura. 2020. № 6 (49). S. 46-52.
8. Borisov A.S. K voprosu ob ot del'nyh problemah obespecheniya tajny predvaritel'nogo rassledovaniya // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii. 2018. № 1 (31). S. 103-107.

Информация об авторе:

Надоненко Ольга Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, expdna@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Nadonenko Olga Nikolajevna, Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Department of Criminology, Ekaterinburg branch of Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, expdna@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 15.02.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.102
DOI: 10.37973/KUI.2022.92.76.020

КОНЦЕПЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И МЕР ПО ЕГО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Рамиль Рашитович Рахматуллин,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
ramil_crim@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматривается концепция учения о противодействии раскрытию и расследованию преступлений и мер по его нейтрализации.

Материалы и методы: разработан методологический подход, базирующийся на различных научных методах: диалектики и формальной логики, информационных, управленческих, правового регулирования, системного и ситуационного анализа, а также социологических методах.

Обзор литературы: в ходе исследования автор опирался на работы В.Н. Карагодина, Э.У. Бабаевой, Л.Я. Драпкина, В.П. Лаврова, И.В. Тишутиной и др.

Результаты исследования: рассмотрены концептуальные основы учения о противодействии раскрытию и расследованию преступлений и его нейтрализации.

Обсуждение и заключения: существенным шагом по формированию концептуальных основ криминалистического учения о противодействии раскрытию и расследованию преступлений и мер по его нейтрализации может стать новый правовой и научный подход к термину «раскрытие преступления».

© Рахматуллин Р.Р., 2022

Ключевые слова: концепция, учение, методология, криминалистика, раскрытие, расследование, противодействие, нейтрализация, упреждение

Для цитирования: Рахматуллин Р.Р. Концепция противодействия раскрытию и расследованию преступлений и мер по его нейтрализации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 131-136. DOI: 10.37973/KUI.2022.92.76.020

Scientific article
UDC 343.102
DOI: 10.37973/KUI.2022.92.76.020

THE CONCEPT OF COUNTERING THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES AND MEASURES TO NEUTRALIZE IT

Ramil Rashitovich Rahmatullin,
the Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia,
ramil_crim@mail.ru

Abstract

Introduction: the article discusses the concept of the doctrine of counteracting the disclosure and investigation of crimes and measures to neutralize it.

Materials and Methods: a methodological approach has been developed based on various scientific methods: methods of dialectics and formal logic, information, management, legal regulation, system and situational analysis, as well as sociological methods.

Literature review: in the course of the study, the author relied on the main studies conducted in recent years and presented in the works of V.N. Karagodina, E.U. Babaeva, L.Ya. Drapkina, V.P. Lavrova, I.V. Tishutina and others.

Results: the conceptual foundations of the doctrine of counteracting the disclosure and investigation of crimes and its neutralization are considered.

Discussion and Conclusions: a new legal and scientific approach to the term "crime detection" can become an essential step in the formation of the conceptual foundations of criminalistic teaching on countering the disclosure and investigation of crimes and measures to neutralize it.

© Rahmatullin R.R., 2022

Key words: concept, doctrine, methodology, criminology, disclosure, investigation, counteraction, neutralization, anticipation

For citation: Rahmatullin R.R. The Concept of Countering the Disclosure and Investigation of Crimes and Measures to Neutralize It // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 131-136. DOI: 10.37973/KUI.2022.92.76.020

Введение

Частная криминалистическая теория о противодействии расследованию и мерах по его преодолению заняла полноправное место в первом разделе науки криминалистики наряду с другими теориями. Как основательно сформировавшаяся теория, она структурирована, имеет предмет и объект, ее цели и задачи определены. Самостоятельность теории определяет и сложившаяся ее терминология и классификации по различным основаниям.

Однако под влиянием различных объективных процессов любая научная теория подвержена изменениям и совершенствованию. Результаты анализа научной литературы, практики правоохранительных органов свидетельствуют, что данная теория уже не может в полной мере отвечать потребностям практики. Одновременно наблюдаются тенденции формирования на базе этой теории, обслуживающей преимущественно предварительное расследование, нового учения о противодействии раскрытию и расследованию преступлений и мер по его нейтрализации, охватывающего и обслуживающего все стадии уголовного процесса и этапы раскрытия преступлений.

В статье рассматриваются отдельные концептуальные подходы к формированию данного учения. Одним из ключевых в рассматриваемой концепции противодействия раскрытию и расследованию преступлений является термин «раскрытие преступлений». Несмотря на частое употребление в науке и практике термина «раскрытие и расследование преступлений», единое, научно обоснованное мнение о соотношении этих понятий отсутствует. Если термин «расследование» в праве и науке трактуется ясно и недвусмысленно, то толкование термина «раскрытие» неоднозначно.

Автором для разрешения данного вопроса рассмотрены концептуальные подходы к определению понятия и сущности раскрытия преступлений, а также его место и роль в связке

«раскрытие – расследование». В частности, автор пришел к выводу, что раскрытие преступления, в отличие от процесса расследования, является непрерывным, порой нескончаемым процессом. Данное обстоятельство позволяет подойти к изучению проблемы противодействия более широко и полно, не ограничиваясь стадией расследования.

Обзор литературы

Большой вклад в исследование проблем противодействия внесли Э.У. Бабаева, Р.С. Белкин, И.А. Бобраков, Л.Я. Драпкин, Г.Г. Зуйков, В.Н. Карагодин, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, И.В. Тишутина, А.А. Хмыров, Н.П. Яблоков. В результате широкомасштабных исследований была сформирована частная криминалистическая теория о противодействии расследованию и мерах по его преодолению, объектом исследования которого являются противодействие раскрытию и расследованию преступлений на этапе расследования и меры по его преодолению.

Было проведено немало монографических исследований, посвященных изучению проблем противодействия раскрытию и расследованию преступлений на остальных этапах уголовного судопроизводства, а также выявлению и раскрытию на доследственном этапе (В.К. Гавло, А.Ю. Корчагин, Д.В. Ким, Е.А. Ануфриева и др.).

Материалы и методы

В ходе изучения проблем противодействия раскрытию и расследованию преступлений использовались различные научные методы. Методы диалектики и формальной логики являются базовыми для других методов. Диалектический метод познания позволяет рассматривать социальные и материальные явления в процессе изменений и развития, в единстве и разнообразии их свойств. Взаимосвязанность и взаимообусловленность таких противоположностей, как раскрытие и противодействие, ярко проявляется именно в процессе раскрытия преступлений в условиях противодействия.

Дедуктивный метод позволяет сопоставлять общие знания о противодействии и методах его нейтрализации с конкретной ситуацией противодействия раскрытию и прийти к правильному выводу. Например, используя общие знания в криминалистике, именуемые признаками противодействия (улики поведения, «негативные» обстоятельства и др.), можно сделать частный вывод о конкретных действиях обвиняемого по воспрепятствованию расследованию.

Метод абстрагирования представляет собой мысленное, сознательное отвлечение от отдельных проявлений в следственной ситуации, благодаря чему формируется верное представление о ней. В современных условиях в ходе расследования значительно увеличился поток информации, поступающей следователю. Нередко различные сведения не имеют отношения к уголовному делу или специально «вбрасываются» преступниками с целью направить ход расследования по ложному пути. Безусловно, отдельные преступления представляют сложную взаимосвязь событий, из которых затруднительно выделить главные факты, а несущественные удалить.

Системный подход предполагает рассмотрение противодействия как целостную совокупность различных элементов его механизма, взаимодействующих между собой и с окружающей средой. *Ситуационный подход* имеет большое значение в практической деятельности в условиях недостаточности и противоречивости исходной информации, быстрой изменчивости следственных ситуаций.

Криминологические методы позволяют получить данные о личности противодействующего, а также выработать меры, направленные на минимизацию действий причин и условий, способствующих противодействию, а *психологические методы* позволяют воздействовать на психические процессы противодействующих лиц.

Управленческие основы представляют собой совокупность действий, способов и средств, направленных на создание руководителем или следователем (как руководителем следственно-оперативной группы) условий для успешной деятельности подчиненных. Управленческое решение по нейтрализации противодействия представляет собой как основанные на законах, анализе и оценке следственной ситуации волевые акты или действия руководителя, содержащие постановку задач по нейтрализации противодействия, обоснование путей и средств их решения, создание условий для успешной деятельности подчиненных, а также координацию их деятельности.

Информационный подход при изучении противодействия и мер его нейтрализации предполагает использование средств и методов сбора, обработки и передачи данных для получения новой информации о ситуации противодействия, а также для нейтрализации противодействия. Переосмысление роли информации и информационных процессов в процессе раскрытия преступлений в условиях противодействия, вызваны, прежде всего, бурным развитием информационных технологий, основанных на использовании компьютерных технологий и искусственного интеллекта.

Оперативно-розыскные методы включают в себя комплекс действий, способов, средств оперативно-розыскного характера, направленных на получение и использование информации о самых скрытых намерениях оказания противодействия; установление и нейтрализацию неправомерного воздействия на участников уголовного процесса и их близких со стороны преступников или лиц, оказывающих им содействие в уклонении от ответственности и наказания; дезинформацию правонарушителей и связанных с ними лиц об истинных намерениях следователя или оперативного сотрудника и др.

Под *методом правового регулирования* автор понимает способ воздействия юридических норм на качественно однородные общественные отношения, возникающие в процессе раскрытия преступлений в условиях противодействия. По мнению автора, эти юридические нормы следует объединить в рамках *института противодействия раскрытию и расследованию преступлений*.

Этот институт представляет совокупность правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения. Базовыми для этих норм являются нормы международного и конституционного права. За основу института автором взяты общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов правосудия, а также деятельность органов и лиц, призванных содействовать суду в осуществлении стоящих перед ним задач. Данные отношения составляют общий объект преступлений, приведенных в гл. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации. Нормы данной главы (ст. 294, 295, 296, 298, 302, 303, 306-311, 313, 316) в рамках объективной стороны их составов преступлений рассматривают различные виды общественно опасных действий, направленных на воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования.

Ядро уголовно-процессуальной основы нейтрализации противодействия образуют непосредственно нормы уголовно-процессуального кодекса, направленные на преодоление наиболее распространенных видов противодействия. Сотрудники оперативно-розыскных аппаратов, руководствуясь Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», обладают возможностями негласного (тайного) проникновения в преступные группы с целью выяснения планов и намерений их членов по противодействию раскрытию и расследованию преступлений.

Данный правовой институт можно представить как свод соответствующих норм права. Необходимо своевременно и умело применить любой из них в каждом конкретном случае и в определенной тактической взаимосвязи с другими нормами.

Эмпирическую базу исследования составили официальные статистические данные о состоянии преступности, в том числе о раскрываемости преступлений, результаты изучения материалов уголовных дел, рассмотренных судами различных регионов (изучено более 200 уголовных дел), результаты опроса следователей и оперативных сотрудников по рассматриваемым проблемам с помощью специально разработанной анкеты.

Результаты исследования

В ходе рассмотрения концептуальных основ формирующегося под влиянием объективных процессов и методов криминалистического учения о противодействии раскрытию и расследованию преступлений и мер по его нейтрализации автор пришел к выводу, что его становление и развитие охватывает четыре исторических периода.

Первый этап автор связал с началом становления криминалистики в советский период (начало XX в. – конец 60-х годов XX века). Почти все криминалисты уделяли особое внимание таким приемам противодействия установлению истины, как уничтожение следов преступления, сокрытие похищенного и оружия в тайниках, дача ложных показаний, отказ от дачи показаний, самооговор или оговор других лиц (И.Е. Быховский, А.Р. Ратинов, А.Н. Васильев, Н.И. Порубов, А.В. Дулов и другие).

Второй этап (70-е – конец 80-х годов) связан с активным изучением сокрытия преступления, являющегося элементом общего понятия – способа преступления. В работах ученых-криминалистов (Р.С. Белкина, Г.Г. Зуйкова, И.М. Лузгина, В.П. Лаврова, Н.П. Яблокова, В.Н. Карагодина и др.) были отражены результаты фундаментальных исследований сокрытия

преступления, а также анализ взглядов ученых на данную проблему.

Третий этап (конец 80-х годов – 2008 г.) автор связывает с переломными социально-экономическими преобразованиями в России, которые во многом преопределили негативные изменения преступности как социального явления. В структуре организованной преступной деятельности одним из существенных элементов ученые признавали противодействие раскрытию и расследованию преступлений. Стало ясно, что, помимо сокрытия преступления, преступники все чаще используют более жесткие, порой безжалостные, способы воздействия на источники и носители криминалистически значимой информации. Подразумевалось, прежде всего, физическое и психическое воздействие на свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса. В ходе и в результате обширной исследовательской работы по проблемам противодействия раскрытию и расследованию общая теория криминалистики пополнилась новой частной криминалистической теорией – теорией преодоления противодействия расследованию [1].

Четвертый этап (с 2008 г. по настоящее время) характеризуется тем, что теория противодействия расследованию и его преодоления не в полной мере стала отвечать потребностям практики. Автором отмечаются отдельные тенденции перерождения теории в криминалистическое учение о противодействии раскрытию и расследованию преступлений и мер по его нейтрализации, что позволило бы объединить многие криминалистические рекомендации в стройную систему.

Во-первых, это связано с последними работами, посвященными криминалистическому обеспечению этапов выявления и проверки сообщения о преступлении (В.Н. Григорьев, А.Н. Ильин, Л.А. Савина и др.). Факты активного воспрепятствования осуществлению правосудия в ходе судебного разбирательства по уголовному делу были признаны законодателем (ст. 294 УК РФ и др.) и ученым сообществом (В.К. Гавло, А.Ю. Корчагин, Д.В. Ким, Е.А. Ануфриева и др.). Были подготовлены первые практические рекомендации для их использования государственным обвинителем и составом суда (например, в ходе перекрестного допроса, судебно-следственного эксперимента, различных осмотров судебным составом и др.).

Во-вторых, все чаще в противодействии раскрытию и расследованию преступлений стал усматриваться коррупционный фактор. Принятие в 2008 году Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «О противодей-

ствии коррупции», безусловно, стало катализатором новых исследований по проблемам противодействия расследованию, и, прежде всего, со стороны организованных преступных структур.

В-третьих, государство признало необходимым и возможным пойти путем введения взаимоприемлемых допустимых законом уступок для мотивации подозреваемого и обвиняемого к оказанию активного содействия в раскрытии преступлений, для чего были введены институты особого порядка принятия судебного решения и досудебного соглашения о сотрудничестве (Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ). Следователи получили самостоятельное и мощное оружие для раскрытия преступлений в условиях неочевидности.

Концептуальные подходы позволяют определить формируемое учение о противодействии раскрытию и расследованию преступлений и мер по его нейтрализации как частное криминалистическое учение, призванное решать задачи нейтрализации противодействия путем изучения такого социального явления, как противодействие раскрытию и расследованию преступлений и деятельности компетентных органов и их должностных лиц по нейтрализации противодействия.

В ходе специального изучения познаются определенные закономерности этих процессов и связей между объектами исследования для разработки методов, средств, приемов и рекомендаций по организации практической деятельности по выявлению, преодолению и упреждению противодействия (нейтрализации). Таким образом, объектами рассматриваемого учения являются противодействие раскрытию и расследованию преступлений на доследственном этапе и на всех стадиях уголовного процесса и деятельность по его нейтрализации, а в основе изучения этих объектов лежат закономерности, характеризующие рассматриваемые виды деятельности и являющиеся предметом исследования.

К основным задачам формируемого нового учения о противодействии следует отнести:

поиск ранее неизвестных элементов общей характеристики и механизма противодействия;

теоретическую разработку новых тактико-методических схем нейтрализации противодействия;

информационное обеспечение деятельности правоохранительных органов на основе, прежде всего, использования компьютерных технологий и искусственного интеллекта;

совершенствование взаимодействия подразделений различных правоохранительных органов

в нейтрализации противодействия раскрытию преступлений;

популяризация в специальной литературе апробированных практикой тактико-методических схем нейтрализации противодействия.

Важную роль в определении направления дальнейших научных исследований, характеризующих развитие формируемого учения, играет *систематизация* накопленных в указанном направлении знаний. Четкое распределение и структуризация накопленных знаний (материалов) позволяет очертить направления научных исследований. В частности, формируется понятийно-терминологический аппарат учения, система учения; вырабатывается система знаний об общей характеристике и механизме противодействия; а также разрабатывается система научных и методических рекомендаций по нейтрализации противодействия.

Обсуждение и заключения

Результаты анализа уголовных дел дают основание утверждать, что лица, совершившие общественно опасное деяние, и связанные с ними лица могут противодействовать установлению истины перманентно на всех стадиях уголовного процесса и некоторых этапах допроцессуальной деятельности (такие факты зафиксированы в 92,3% проанализированных нами преступлений). В таких ситуациях действия правоохранительных органов по нейтрализации противодействия должны носить, по мнению автора, системный (комплексный) характер.

Данные результаты, а также иные вызовы и угрозы современной преступности требуют изыскания различных резервов в процессе раскрытия преступлений, совершаемых, как правило, в условиях противодействия. Одним из таких резервов, по мнению автора, может стать новая идеология раскрытия преступления, основанная на постулате длящегося, порой непрекращающегося процесса раскрытия преступлений. Теоретической основой этой идеологии может стать криминалистическое учение о противодействии раскрытию и расследованию преступлений и мер по его нейтрализации. При этом существенным шагом по формированию концептуальных основ криминалистического учения о противодействии раскрытию и расследованию преступлений и мер по его нейтрализации может стать новый правовой и научный подход к термину «раскрытие преступления».

Значение изучения противодействия раскрытию и расследованию преступлений в рамках учения для криминалистической практики состоит не только в сведениях о видах, способах и

приемах противодействия, его субъектах, но и в умении своевременно выявлять признаки и факторы противодействия, возможности прогнозировать и упреждать противодействие, осуществлять эффективные меры по его нейтрализации в ходе раскрытия и расследования преступления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лавров В.П. Криминалистическая теория противодействия расследованию преступлений и методы его преодоления (сущность; история; перспективы развития) // Преодоление конфликтных ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений: сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Уральского юрид. ин-та МВД России, 2006. С. 24.

REFERENCES

1. Lavrov V.P. Kriminalisticheskaya teoriya protivodejstviya rassledovaniyu prestuplenij i metody ego preodoleniya (sushchnost'; istoriya; perspektivy razvitiya) // Preodolenie konfliktnyh situacij v processe raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij: sbornik nauchnyh trudov. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo jurid. in-ta MVD Rossii, 2006. S. 24.

Информация об авторе:

Рахматуллин Рамиль Рашитович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, ramil_crim@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Rahmatullin Ramil Rashitovich, Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, the Kazan (Volga Region) Federal University, ramil_crim@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 23.03.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

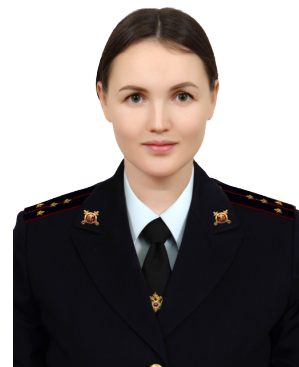
Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343
DOI: 10.37973/KUI.2022.83.70.021

НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИЗВЕЩЕНИЕ ЗАЩИТНИКА О ДАТЕ, ВРЕМЕНИ, МЕСТЕ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ИЛИ ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЕГО УСТРАНЕНИЯ ИЗ ПРОЦЕССА

Татьяна Владимировна Черкунова,
Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,
cherkunova_tatyana@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена проблеме нормативно-правовой регламентации извещения адвоката-защитника о дате, времени, месте производства следственных действий сквозь призму необеспечения уголовно-преследуемых лиц правом на получение квалифицированной юридической помощи.

Материалы и методы: при проведении исследования материальной основой явились сайты адвокатских профессиональных сообществ. Изучались материалы судебно-следственной практики, материалы дисциплинарных производств адвокатского профессионального сообщества, научно-теоретические труды российских ученых-процессуалистов. Методологическую основу исследования составили диалектический метод научного познания, анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, специальные методы, логический, системно-структурный методы, также частный метод.

Результаты исследования: установлено, что в нормах, определяющих регуляцию участия адвоката-защитника в уголовном процессе, требуется четкое законодательное закрепление процедуры извещения (уведомления) адвоката-защитника о дате, времени, месте производства следственных или иных процессуальных действий.

Обсуждение и заключения: автором статьи сформулировано предложение по устранению пробелов в процедуре извещения защитника о дате, времени, месте производства следственных или иных процессуальных действий с участием подзащитного с целью минимизации спорных ситуаций в практической деятельности при производстве по уголовным делам.

© Черкунова Т.В., 2022

Ключевые слова: уголовный процесс, адвокат, квалифицированная юридическая помощь, следователь, дознаватель, подзащитный, СМС-извещения, следственные и иные процессуальные действия

Для цитирования: Черкунова Т.В. Ненадлежащее извещение защитника о дате, времени, месте производства следственных или иных процессуальных действий как один из способов его устранения из процесса // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 137-143. DOI: 10.37973/KUI.2022.83.70.021

Scientific article
UDC 343
DOI: 10.37973/KUI.2022.83.70.021

IMPROPER NOTIFICATION OF DEFENCE LAWYER ON DATE, TIME AND PLACE OF INVESTIGATIONS OR OTHER PROCEEDINGS AS ONE OF THE WAYS TO ELIMINATE THEM FROM THE PROCEEDINGS

Tatyana Vladimirovna Cherkunova,
the Nizhny Novgorod Academy of MIA of Russia, Nizhny Novgorod, Russia,
cherkunova_tatyana@mail.ru

Abstract

Introduction: the article discusses the challenging issue on regulatory reglamentation of notification of defence lawyer on date, time and place of investigations through the prism of not providing for persons under investigation the right to receive qualified legal assistance.

Materials and Methods: in the study, the materials were websites of professional organizations in advocacy. The author examined case study materials, materials of disciplinary proceedings of professional organizations in advocacy, scholarly writings by Russian scholars-processualists. Methodology of the study were dialectical method of scientific knowledge, analysis, synthesis, induction, deduction, description, logical, system and structural methods, and special method.

Results: the author has established that the norms regulating the participation of defense layer in criminal case need clear legal establishment of notification procedure of notification of defence lawyer on date, time and place of investigational or other proceedings.

Discussion and Conclusions: the author suggests recommendations on gap elimination in the procedure of the notification of defence lawyer on date, time, and place of investigational or other proceedings involving the defendant to minimize disputes in criminal cases.

© Cherkunova T.V., 2022

Keywords: criminal proceedings, lawyer, qualified legal assistance, investigator, inquirer, client, SMS notifications; investigative and other procedural actions

For citation: Cherkunova T.V. Improper Notification of Defence Lawyer on Date, Time and Place of Investigations or Other Proceedings as one of the Ways to Eliminate them from the Proceedings // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 137-143. DOI: 10.37973/KUI.2022.83.70.021

Введение

Одним из фундаментальных условий справедливости уголовного судопроизводства выступает обеспечение обвиняемому (подозреваемому) права на защиту и получение квалифицированной юридической помощи [1, с. 641-650]. Постановлением от 29 июня 2004 г. № 13-П¹ Конституционный Суд Российской Федерации установил, что, осуществляя уголовное преследование, прокурор, следователь, дознаватель, а также иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, обязаны подчиняться предусмотренному уголовно-процессуальным законодательством порядку уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)). Следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, указанные должностные лица обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ); обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту и получение квалифицированной юридической помощи (ст. 16 УПК РФ).

Однако при производстве предварительного расследования право подозреваемого (обвиняемого) на защиту и получение квалифицированной юридической помощи нередко нивелируется стороной обвинения, в том числе ввиду необходимости «процессуальной экономии», которая зачастую достигается за счет сокращения срока производства по уголовному делу, когда обвине-

ние предъявляется и защита обеспечивается в последний день предварительного производства по делу. Кроме того, по нашему мнению, адвокат-защитник для органов предварительного расследования а priori представляется процессуальным оппонентом, умышленно затягивающим уголовное производство, вносящим необоснованное количество ходатайств и жалоб с целью увести своего доверителя от уголовной ответственности. В результате должностное лицо, ведущее уголовное производство, всеми, в том числе неправовыми, способами борется со стороной защиты, ограничивая адвоката в возможности участия в уголовном деле.

Обзор литературы

К обозначенной проблематике обеспечения и реализации прав уголовно-преследуемых лиц в уголовном судопроизводстве России обращались ученые процессуалисты: А.В. Ендольцева, Ю.В. Ендольцева, В.Ю. Стельмах, Ю.Ю. Чурилов, А.В. Рагулин, П.А. Скобликов И.В. Глазунова и пр. Вместе с тем аспекты ненадлежащего извещения защитника о необходимости прибытия для участия в следственных и иных процессуальных действиях не получили достаточного рассмотрения, что и обусловило выбор темы исследования.

Результаты исследования

Как известно, адвокат, вступивший в уголовное дело, надлежащим образом – по предъявлении ордера на защиту и копии удостоверения² – «автоматически» уведомляет следователя (до-

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2004 № 13-П // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2022).

² Ч. 4 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

знавателя) о намерении принимать участие во всех следственных и иных процессуальных действиях¹ производимых с участием его доверителя [3, с. 107-110]. Должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, единолично обладает информацией о дате, времени, месте производства следственных и иных процессуальных действий, т.к. самостоятельно планирует и определяет их объем, порядок и последовательность. Следовательно, именно на него возложены обязанности своевременного и надлежащего уведомления участников уголовного дела о необходимости прибытия для их производства; обеспечения реальной возможности прибытия участников и подготовки к производству [2, с. 15-24]. При этом выполнение процессуальных обязанностей защитника [4, с. 81-85] не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело².

Вместе с тем до настоящего времени законодатель не закрепил процессуальный порядок вызова защитника для участия в следственных или иных процессуальных действиях. В ходе изучения материалов судебной практики получены результаты, которые отчасти могут свидетельствовать об умышленном желании «устранить» адвоката из процесса, в том числе и как некий тактический прием следователя (дознателя), путем использования указанной законодательной пробельности. В иных же случаях, возможно, были допущены неумышленные нарушения принятого порядка извещения (приглашения) защитника. Рассмотрим некоторые из них:

1. В одном из уголовных дел следователь извещил защитника, вступившего в уголовное дело по соглашению, о дате, времени, месте производства следственного действия с его подзащитным путем направления информации через мессенджер WhatsApp. Извещение было направлено следователем на абонентский номер, указанный в ордере на защиту. В результате защитник

не явился на следственное действие, а следователь направил представление в отношении адвоката в региональное адвокатское сообщество по факту неявки последнего на следственное действие и затягивания сроков расследования. Палатой адвокатов было возбуждено дисциплинарное производство³, по результатам которого установлено, что, во-первых, защитник в день вызова осуществлял адвокатскую деятельность по иному уголовному делу (уважительная причина неявки - авт.). Во-вторых, следователем при производстве по делу не было получено согласие защитника на осуществление уведомлений посредством СМС-извещений⁴. Действия следователя противоречили правовым положениям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 3⁵, согласно которым факт согласия на СМС-извещения подтверждается исключительно личной распиской участника процесса. В расписке, наряду с контактными данными об участнике дела и его согласием, указывается абонентский номер, на который участник дела желает получать уведомления⁶. Указанные требования направлены на обеспечение реального уведомления защитника и возможность его прибытия для оказания юридической помощи своему подзащитному.

2. В ином случае судом уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий для его рассмотрения в связи с ненадлежащей формой извещения защитника (ст. 237 УПК РФ). Обстоятельства дела: в материалах уголовного дела обнаружено извещение защитника (по соглашению!) «о дате и времени» производства процессуального действия, из текста которого «не усматривалось намерение следователя предъявлять подзащитному обвинение». Защитник вызывался для производства «неких действий с участием его доверителя 25 и 26 февраля», при этом извещение направлено путем почтовой связи в двадцатых числах февраля по адресу, не соответствующему адресу, указанному защитником

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 2. С. 18. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/newsletters/1710/> (дата обращения: 23.03.2022).

² Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в определениях от 22.04.2010 № 596-О-О, от 22.11.2012 № 2054-О, от 23.06.2016 № 1432-О. URL: <http://www.kstf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 23.03.2022).

³ Отметим, что возбуждение дисциплинарного производства по представлению лица, ведущего предварительное расследование, не соотносится с предписаниями норм этики адвокатского профессионального сообщества. См.: ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года) // Библиотека Российской газеты. 2003. Вып. 4.

⁴ Адвокат должен дать согласие на уведомление о следственных действиях через мессенджер. Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-dolzhen-dat-soglasie-na-vedomlenie-o-sledstvennykh-deystviyakh-cherez-messendzher/> (дата обращения: 23.03.2022).

⁵ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 3 (ред. от 25.12.2018) // Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 23.03.2022).

⁶ П. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 3 (ред. от 25.12.2018) «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации».

в ордере. Несмотря на указанные обстоятельства, следователь предъявил обвинение уголовно-преследуемому лицу 25 февраля, обеспечив обвиняемого защитником по назначению (ввиду неявки защитника по соглашению). Суд усмотрел существенные нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в необеспечении права на получение квалифицированной юридической помощи уголовно-преследуемому лицу защитником по своему выбору¹.

Поскольку следователь не был проинтервьюирован по данной ситуации, допускаем факт неумышленного нарушения извещения адвоката ввиду технической ошибки (так, следователь по ошибке мог взять адрес адвокатского образования из иного уголовного дела, находящегося в его производстве). Однако представляется целесообразным при вступлении защитника в процесс отбор от него ходатайства с целью установления допустимого способа извещения о необходимости явки. Защитник должен указать тот абонентский номер, на который он готов получать СМС-извещения (либо указать иной предпочитаемый способ быть извещенным: уведомления путем звонка; мессенджера, голосового сообщения; факсимильной связи), либо отказаться от такого рода уведомления и требовать извещение через адвокатское образование. Защитнику следует указать в ходатайстве адрес электронной почты, почтовый адрес и телефон адвокатского образования, к которому относится адвокат. Адвокатскому образованию в случае получения извещения обеспечить своевременное информирование адвокат о поступившем от органов предварительного расследования вызове, прибытие защитника на следственное действие либо же своевременное извещение следователя (дознателя) о невозможности явки. Отбор указанного ходатайства позволит следователю (дознателю) правильно и своевременно уведомлять защитника о дате, времени, месте производства следственных или иных процессуальных действий, одновременно являясь подтверждением того, что адвокат был своевременно и надлежащим образом уведомлен о необходимости явки, в случае принятия решения о его замене.

При изучении материалов судебной практики также обнаруживаем проблему, связанную с исчислением сроков неявки. Так, на основании ч. 3 ст. 50 УПК РФ защитник обязан явиться для производства следственных или иных процессуальных действий с участием доверителя в течение 5 суток. В случае неявки защитника следователь

(дознатель) вправе предложить уголовно-преследуемому лицу пригласить иного защитника, а при отказе принять меры по его назначению либо вовсе произвести процессуальное действие без участия такового. Отметим, что отказ подозреваемого (обвиняемого) от защитника является необязательным для лица, ведущего предварительное расследование (ч. 2 ст. 52 УПК РФ) [5, с. 73-82]. Как результат, следователь (дознатель) имеет право произвести следственное действие с участием защитника по назначению, от услуг которого подозреваемый (обвиняемый) отказался.

Остается непонятным – с какого момента необходимо отсчитывать указанные 5 суток? Какой процессуальный документ будет свидетельствовать о надлежащем извещении защитника? В каком случае замена защитника будет произведена законно?

При участии защитника в уголовном деле по соглашению и в случае невозможности явки на процесс адвокат обязан согласовать с доверителем вопрос отказа от замены защитника, разъяснив право (ст. 16, ст. 46, ст. 47, ч. 3, 4 ст. 50 УПК РФ), также последствия такого отказа. Доверитель, надлежащим образом проинформированный о своих процессуальных возможностях в рамках уголовного дела, должен письменно подтвердить отказ от замены защитника, либо же назначение иного. Отметим, что, заключив соглашение с конкретным адвокатом по субъективным критериям и представления об эффективной защите, уголовно-преследуемое лицо самостоятельно выбрало субъекта оказания квалифицированной юридической помощи [6, с. 44-48]. В то же время, используя механизмы формального извещения (вызова) защитника, должностное лицо, ведущее предварительное расследование, фактически на время может устранить из дела выбранного защитника, что, на наш взгляд, является недопустимым.

В результате изучения материалов судебной практики установлено, что следователь (дознатель) умалчивает о намерении произвести конкретное следственное действие и в конкретный день, оговаривает с защитником приблизительные даты и время; приглашает защитника путем телефонной связи или мессенджеров, без отбора расписки-согласия на такого рода уведомления; направляет уведомления путем почтовой связи за несколько дней до начала процессуального действия на несуществующие адреса и пр., таким образом может создавать в материалах дела видимость надлежащего извещения. Затем

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 17.05.2016. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/803c6336-a140-4f7e-b540-3cc073716c49> (дата обращения: 23.03.2022).

в случае неявки защитника по соглашению, подозреваемому (обвиняемому) непосредственно перед началом следственного действия, предоставляется неизвестный ему ранее защитник по назначению¹. Назначенный в кратчайший срок по поручению органов предварительного расследования защитник не может обеспечить эффективную защиту, т.к. он объективно лишен возможности изучить материалы уголовного дела; ознакомиться с ранее избранной позицией защиты; изучить представленные стороной защиты доказательства, ходатайства; выбрать совместно с подзащитным позицию по делу. При условии немедленной замены защитник по назначению не может обеспечить реализацию прав доверителя, являясь в большей мере «понятым», удостоверяющим лишь «правильный» ход следственного или иного процессуального действия, не более [7, с. 90-98].

Кроме того, в случае ненадлежащего извещения и последующей замены защитник по соглашению может обжаловать действия следователя (дознателя) в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. При рассмотрении жалобы защитника суд вправе признать полученные доказательства, собранные при немедленно назначенном защитнике по назначению, недопустимыми (ст. 75 УПК РФ); возратить уголовное дело прокурору в порядке, установленном ст. 237 УПК РФ (ч. 3 ст. 389.22 и ч. 3 ст. 401.15 УПК РФ); изменить или отменить судебное решение (ст. 389.17 и ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ)². Таким образом, «единообразное» устранение эффективного защитника может негативно повлиять на конечный результат уголовного дела. На наш взгляд, борьба сторон уголовного процесса должна происходить исключительно на правовом поле, не ставя под сомнения в законности действия участников производства.

Обсуждение и заключения

Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации (далее – ФПА РФ) с целью упорядочивания процедуры вступления в уголовные дела утвержден порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве³ (далее – Порядок). Внесение заявок на защиту от дознавателей, следователей и суда в настоящее время заносится как в документацию территориального адвокатского образования,

так и в базу данных информативной системы автоматизированного распределения поручений о назначении защитника Комплексной информационной системы адвокатуры России (подсистема АРПН КИС АР) на специальном интернет-портале ФПА РФ.

Основными целями утвержденного Порядка являются недопущение вступления в процесс путем обхода установленного графика дежурств адвокатских образований так называемых «карманных» адвокатов следствия и дознания; обеспечение реализации права уголовного-преследуемых лиц на защиту и получение квалифицированной юридической помощи. Разработанный Порядок значительно минимизировал проблему «карманных» адвокатов, а также упростил возможность привлечения недобросовестных представителей профессии к дисциплинарной ответственности в случае вступления в процесс «вне очереди».

Предложенная нами ранее процедура отбора следователем (дознателем) ходатайств у защитников при вступлении последних в уголовное дело с указанием допустимых способов извещения о дате, времени, месте производства следственных или иных процессуальных действий может служить мерой, минимизирующей рассматриваемую проблему. Однако указанная процедура не сможет устранить ее полностью, т.к. иной защитник попросту может отказаться от заявления такого рода ходатайства, что допустимо. При этом отметим, что вызов защитника для участия в следственном или ином процессуальном действии является реализацией права подозреваемого (обвиняемого) на защиту и получение квалифицированной юридической помощи. Однако в некоторых случаях и сам защитник, основной субъект оказания квалифицированной юридической помощи, злонамеренно, с целью затягивания сроков производства по делу, выстраивания препятствия при производстве расследования игнорирует извещения следователя (дознателя) и без уважительных причин допускает неявку по вызову органов предварительного расследования. В связи с этим на защитника как равноправного участника процесса необходимо возложить обязанность уведомления следователя (дознателя) о получении извещения о вызове для производства следственных или иных

¹ Чурилов Ю.Ю. «Карманный адвокат». URL: <https://e.ugpr.ru/257588> (дата обращения 09.02.2022).

² П. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2022).

³ Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве: утвержден решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15.03.2019 (протокол № 4), с изм. от 18.02.2021 (протокол № 21). URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-procedure-for-appointment-of-lawyers-as-defenders-in-criminal-proceedings/> (дата обращения: 23.03.2022).

процессуальных действий. При этом защитнику необходимо сообщить, возможна ли явка в указанное дознавателем, следователем или судом, дату и время. Как результат, с момента уведомления защитником дознавателя, следователя или суд о возможности или невозможности явки на следственное действие наступит момент исчисления обозначенных законодателем 5 суток. В случае же заявления защитника о невозможности явки для производства следственного или иного процессуального действия в течение 5 суток, замена защитника может состояться раньше, до истечения указанного срока, что также позволит соблюсти разумные сроки уголовного судопроизводства. Регламентация процедуры извещения защитника о дате, времени, месте производства следственных или иных процессуальных действий требует законодательных изменений. На основании изложенного полагаем целесообразным внесение изменений в УПК РФ, с внедрением

ранее разработанной Комплексной информационной системы адвокатского профессионального сообщества. Предлагаем дополнить ст. 50 УПК РФ следующей редакцией:

ч. 2.1 «Защитник, участвующий в уголовном деле, приглашается для производства конкретного следственного или иного процессуального действия дознавателем, следователем или судом путем направления извещения о дате, времени, месте его производства через Комплексную информационную систему адвокатуры России на специальном интернет-портале ФПА РФ¹»;

ч. 2.2. «Защитник, участвующий в уголовном деле, незамедлительно после получения приглашения для производства конкретного следственного или иного процессуального действия, обязан уведомить дознавателя, следователя или суд, о получении данного извещения с указанием возможности либо невозможности явки в обозначенные в извещении дату, время, место».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ендольцева А.В., Ендольцева Ю.В., Платонова Н.И. Базовые начала уголовной политики: от теоретических рассуждений к de lege ferenda // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 4. С. 641 - 650.
2. Есина А.С., Жамкова О.Е. Проблемные вопросы при обеспечении реализации права на защиту в ходе досудебного производства // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 107-110.
3. Бравилова Е.А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника в следственных действиях // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 15-24.
4. Рагулин А.В. Понятие и система института профессиональных прав адвоката-защитника // Государство и право. 2013. № 11. С. 81-85.
5. Глазунова И.В. Следователь и его полномочия. Не пора ли обновить парадигму? // Государство и право. 2021. № 12. С. 73-82.
6. Стельмах В.Ю. Некоторые проблемы реализации Конституционного права на оказание квалифицированной юридической помощи // ППД. 2015. № 4. С. 44-48.
7. Скобликов П.А. Право на получение квалифицированной юридической помощи: субъекты оказания и получения помощи, основное содержание права и его развитие // Государство и право. 2021. № 9. С. 90-98.

REFERENCES

1. Endol'ceva A.V., Endol'ceva YU.V., Platonova N.I. Bazovye nachala ugovolnoy politiki: ot teoreticheskikh rassuzhdenij k de lege ferenda // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2019. № 4. S. 641 – 650.
2. Esina A.S., ZHamkova O.E. Problemnye voprosy pri obespechenii realizacii prava na zashchitu v hode dosudebnogo proizvodstva // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2019. № 1. S. 107 – 110.
3. Bravilova E.A. Nekotorye problemy uchastiya advokata-zashchitnika v sledstvennyh dejstviyah // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 1. S. 15 – 24.
4. Ragulin A.V. Ponyatie i sistema instituta professional'nyh prav advokata-zashchitnika // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 11. S. 81 – 85.
5. Glazunova I.V. Sledovatel' i ego polnomochiya. Ne pora li obnovit' paradigmu? // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 12. S. 73-82.
6. Stel'mah V.YU. Nekotorye problemy realizacii Konstitucionnogo prava na okazanie kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshchi // PPD. 2015. № 4. S. 44-48.

¹ URL: <https://fparf.ru/cisar/> (дата обращения: 23.03.2022).

7. Skoblikov P.A. Pravo na poluchenie kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshchi: sub"ekty okazaniya i polucheniya pomoshchi, osnovnoe sodержanie prava i ego razvitie // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 9. S. 90-98.

Информация об авторе:

Черкунова Татьяна Владимировна, преподаватель кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России, cherkunova_tatyana@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Cherkunova Tatiana Vladimirovna, lecturer of Preliminary Investigation of the Nizhny Novgorod Academy of MIA of Russia, cherkunova_tatyana@mail.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 12.02.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 342.51
DOI: 10.37973/KUI.2022.88.13.022

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ДЕЖУРНЫХ ЧАСТЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ

Виктория Владимировна Казаченок,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
kazachenokv@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье проводится анализ деятельности дежурных частей органов внутренних дел в Российской Федерации (далее – ОВД). Отмечая непрерывный процесс совершенствования практической деятельности дежурной службы, автор акцентирует внимание на отдельных проблемах ее организации.

Материалы и методы: материалы исследования составили нормы российского законодательства, регулирующие деятельность подразделений дежурных частей; научные публикации по исследуемой теме. Методологическую основу составили общенаучные методы (диалектический, системного анализа) и частнонаучные методы (формально-юридический, логический, толкования права и др.) исследования.

Результаты исследования: автором обозначены актуальные в настоящее время проблемные аспекты в организации работы дежурных частей ОВД, связанные с многочисленностью нормативных правовых актов, используемых в деятельности дежурных частей, эффективностью управления силами и средствами ОВД РФ, значительным объемом нагрузки, вопросами кадрового обеспечения.

Обсуждение и заключения: раскрывая обозначенные проблемы в работе дежурной службы, автор отмечает важность их разрешения, предлагает меры по совершенствованию организации деятельности дежурных частей. Автор убежден, что только комплексный подход позволит повысить эффективность их деятельности.

© Казаченок В.В., 2022

Ключевые слова: органы внутренних дел, оперативное управление, дежурная часть, оперативный дежурный, эффективность деятельности

Для цитирования: Казаченок В.В. Организационные аспекты, влияющие на эффективность работы дежурных частей территориальных органов МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 144-150. DOI: 10.37973/KUI.2022.88.13.022

Scientific article
UDC 342.51
DOI: 10.37973/KUI.2022.88.13.022

ORGANIZATIONAL ASPECTS AFFECTING THE EFFICIENCY OF THE DUTY UNITS OF THE TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Victoriya Vladimirovna Kazachenok,
the Kazan Law Institute of the MIA of the Russia, Kazan, Russia, kazachenokv@mail.ru

Abstract

Introduction: the article analyzes the activities of the duty units of the internal affairs bodies. Noting the continuous process of improving the practical activities of the duty service, attention is focused on individual problems of its organization.

Materials and Methods: the materials of the study were the norms of Russian legislation regulating the activities of duty units in the Department of Internal Affairs; scientific publications on the topic under study. The methodological basis was made up of general scientific methods (dialectical, system analysis) and special scientific methods (formal legal, logical, interpretation of law, etc.) of research.

Results: the author identifies the currently relevant problematic aspects in the organization of the work of the duty units of the Department of Internal Affairs, related to the large number of regulatory legal acts used in the activities of the duty units, the effectiveness of the management of the forces and means of the Department of Internal Affairs, a significant amount of workload, staffing issues.

Discussion and Conclusions: revealing the identified problems in the work of the duty service, the importance of their resolution is noted, measures are proposed to improve the organization of the activities of the duty units. The author is convinced that only an integrated approach will improve the efficiency of their activities.

© Kazachenok V.V., 2022

Key words: internal affairs bodies, operational management, duty unit, operational duty officer, efficiency of activity

For citation: Kazachenok V.V. Organizational Aspects Affecting the Efficiency of the Duty Units of the Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs Of Russia // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). PP. 144-150. DOI: 10.37973/KUI.2022.88.13.022

Введение

История становления дежурных частей ОВД РФ свидетельствует о непрерывном процессе развития и совершенствования их практической деятельности, однако в настоящее время наблюдаемые процессы преобразования общественной жизни в современной российской действительности, а также характерные тенденции автоматизации и информатизации, расширения технической составляющей в служебной деятельности ставят на повестку дня проблему фундаментального переосмысления служебной деятельности дежурных частей ОВД с целью формирования современной модели функционирования.

Актуальность изучения вопросов служебной деятельности дежурных частей ОВД обуславливается необходимостью повышения качества реализации возложенных на них задач, а также оптимизации осуществления ими функций. Дежурные части осуществляют широкий перечень обязанностей, в связи с этим совершенствование служебной деятельности дежурных частей является важным фактором повышения эффективности их работы, а также действий других структурных подразделений МВД России и иных служб.

Обзор литературы

Отдельные аспекты организации работы дежурных частей в ОВД рассматривались в научных работах А.В. Андреева, А.Н. Александрова, О.В. Катаевой. Вопросам обеспечения законности в деятельности дежурных служб посвящены труды Т.А. Сахаровой, А.Ю. Темникова, С.Н. Шатиловича. Проблемы учетно-регистрационной дисциплины в ОВД РФ, а также взаимодействия дежурных частей с подразделениями и службами

ОВД затронуты в работах Р.Р. Алиуллова и других авторов. Вместе с тем отсутствие исследований, анализирующих факторы, влияющие на эффективность работы дежурных частей территориальных органов МВД России на районном уровне (далее – территориальные ОВД) предопределило тему исследования.

Материалы и методы

Исследование основано на нормах российского законодательства, регулирующего деятельность дежурных частей, материалах научной литературы и практической деятельности. Методология исследования представлена общенаучными методами (диалектическим, системного анализа), позволившим выявить факторы, влияющие на эффективность деятельности дежурных частей. Применение частнонаучных методов (формально-юридического, логического, метода толкования права и др.) дало возможность предложить меры по улучшению результативности работы дежурных смен.

Результаты исследования

В настоящее время технические средства значительно упрощают осуществление оперативного управления. Введение в эксплуатацию рабочих мест Единой информационно-телекоммуникационной сети ОВД позволяет в реальном времени корректировать действия нарядов, фиксировать и документировать получаемую информацию, обеспечивать ее хранение.

Учитывая наблюдаемые направления автоматизации и технологизации, возросшее значение информационных технологий в деятельности дежурных частей ОВД, необходимо отметить позитивные тенденции в работе сотрудников дежурных частей, облегчающие вы-

полнение стоящих перед ними задач. Следует обозначить улучшение материально-технического оснащения дежурных частей территориальных ОВД. Вместе с тем необходимо обратить внимание на некоторые важные, требующие разрешения аспекты в работе дежурной службы, к которым отнесены:

1. Многочисленность нормативных правовых актов, используемых в деятельности дежурных частей.

2. Эффективность управления силами и средствами ОВД.

3. Значительный объем нагрузки.

4. Вопросы кадрового обеспечения.

Рассмотрим выделенные аспекты более подробно.

При осуществлении своих должностных обязанностей сотрудники дежурной части руководствуются нормами многочисленных нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность. Значительный объем нормативных актов как федерального, так и регионального уровня обусловлен широким перечнем возложенных задач и реализуемых функций дежурных частей. В связи с этим считаем необходимым создание методических рекомендаций по вопросам правоприменительной деятельности дежурных частей ОВД. Несмотря на то, что должность оперативного дежурного предполагает наличие значительного опыта работы, умения ориентироваться на территории оперативного обслуживания силы и средства ОВД, знания оперативной обстановки, в связи с нехваткой личного состава должности оперативного дежурного могут занимать лица, недостаточно подготовленные к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций. Поэтому составление методических рекомендаций, направленных на структурирование нормативной базы по отдельным вопросам деятельности дежурных частей, должно значительно повысить правовую грамотность личного состава территориальных подразделений.

Дежурные части являются основным элементом оперативного управления в ОВД. В условиях системного характера современной преступности и деструктуризации правоохранительной системы научное обеспечение организации и координации взаимодействия органов и подразделений внутренних дел становится одним из приоритетных направлений теории и практики управления. Изучение особенностей взаимодействия дежурных частей территориальных ОВД обусловливается важностью построения эффективной структуры оперативного взаимодействия в целях совместного решения возложенных задач.

Оперативный дежурный обязан координировать действия дежурных нарядов и осуществлять контроль за их местонахождением, знать расстановку нарядов и количество задействованных сил и средств, оперативно информировать дежурные наряды о совершенных преступлениях и происшествиях, при необходимости корректировать расстановку их постов и маршрутов. Грамотная расстановка сил и средств на территории оперативного реагирования положительно сказывается на эффективности служебной деятельности. Использование автоматизированных систем для систематизации полученной оперативной информации предполагает возможность ее немедленной передачи патрульным нарядам, находящимся максимально близко к месту происшествия.

В связи с тем, что время прибытия на место происшествия сотрудников ОВД в российском законодательстве не определено, отдельными учеными эта проблема ставится в разряд крайне важных вопросов. Так, М.Ю. Койнов полагает, что внесение дополнений в приказ МВД России от 15 ноября 2019 г. № 879 устранил пробелы в регулировании норм отдельных аспектов деятельности подразделений патрульно-постовых служб полиции (далее – ППСП) [1, с. 13]. Данное положение мотивируется отсылочной нормой п. 27 приказа, в котором указывается, что при патрулировании протяженность маршрута нарядов ППСП должна определяться нормативными актами, регламентирующими их деятельность, тогда как в Уставе ППСП такая регламентация отсутствовала. В приказе МВД России от 28 июня 2021 г. № 495, как и в утратившем силу Уставе ППСП, отражена обязательная норма выделения сотрудников подразделений ППСП для несения службы на маршрутах патрулирования с применением соответствующего коэффициента. Однако максимальное время прибытия нарядов к месту совершения правонарушения в приказе по-прежнему не регламентировано.

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О полиции» полиция должна приходить на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных посягательств, незамедлительно. По своей сути, отражение максимального времени прибытия нарядов ППСП к месту совершения противоправного деяния на законодательном уровне нецелесообразно, поскольку время прибытия зависит от множества факторов, учитывающихся в каждом конкретном случае.

В соответствии с п. 3 вышеуказанного приказа количество, виды нарядов, а также маршрутов патрулирования устанавливаются с учетом складывающейся оперативной обстановки и фактиче-

ского наличия личного состава на каждые сутки, поэтому полная укомплектованность соответствующих подразделений положительно отразится на эффективности несения службы, а также на профилактике административных правонарушений, статистике раскрытия преступлений на первоначальном этапе.

Реагирование на преступление, по мнению специалистов, в крупных городах может достигать трех часов, в сельской местности – до 12 часов. Вместе с тем прибытие сотрудников ОВД через 10-15 минут на место совершения преступления обеспечивает его раскрытие в течение первых суток от 60 до 80%, а по делам об убийствах – до 90% [2, с. 20]. В связи с этим успешное раскрытие преступления по горячим следам будет зависеть в первую очередь от быстрого реагирования и грамотного управления силами и средствами оперативным дежурным.

В ходе несения службы сотрудниками дежурной смены одновременно решается большое количество задач. Для того чтобы справляться с возросшим информационным потоком, в регионах Российской Федерации внедрялись различные системы, предназначенные для ее автоматизированной обработки (регистрации, хранения, направления, поиска информации и т.п.), что способствовало значительному сокращению времени на реагирование. Например, в Республике Татарстан в настоящее время используется программный комплекс «ТОР». Однако поиск информации ограничивается сведениями только своего региона, информация других регионов недоступна. Решение данных вопросов заложено в концепции федеральной системы – Сервисе обеспечения деятельности дежурных частей (СОДЧ) ИСОД МВД России. Данная система успешно применяется во всех дежурных частях территориальных ОВД.

Значительное количество времени сотрудников дежурной смены затрачивается на оформление процессуальных материалов доставленных в дежурную часть лиц. Так, на документальное оформление одного факта доставления правонарушителя, как правило, уделяется около 20 минут, аналогичное количество времени занимает его задержание.

Особое внимание необходимо уделить приему сообщений граждан о противоправных деяниях различной степени как по телефону, так и при личном обращении в дежурную часть. По мнению большинства сотрудников дежурных частей, прием таких обращений следует упорядочить, исключив факты необоснованной регистрации в Книге учета заявлений и сообщений о преступле-

ниях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее – КУСП) всех сообщений, как регламентировано приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736, за исключением анонимных, которые оперативные дежурные должны фиксировать в тетради для записей оперативного дежурного и организовывать реагирование на них [3, с. 68-69].

По справедливому замечанию Р.Р. Алиуллова, существующий порядок регистрации и разрешения сообщений о происшествиях в ОВД имеет определенные недостатки. Так, по опросу более 1,5 тыс. руководителей оперативных управлений МВД России различных субъектов, начальников и сотрудников дежурных частей, более 95% респондентов недовольны существующей практикой регистрации всей информации, поступающей в ОВД. Более 70% поступающей в ОВД информации не имеет отношения к правоохранительным задачам и не должно регистрироваться в КУСП. Эта проблема озвучивается на протяжении последних пяти лет. На наш взгляд, необходимо разработать соответствующие изменения в действующий нормативный акт, регламентирующий данный вопрос [4, с. 8].

Такая постановка задач в указанном приказе может быть обусловлена неспособностью обеспечивать надлежащую учетно-регистрационную дисциплину, что влекло за собой привлечение к дисциплинарной и уголовной ответственности сотрудников. В последние годы подобные проблемы возникали только в дежурных частях отделов ОВД РФ, и факторы, обуславливающие нарушения учетно-регистрационной дисциплины, носили совершенно другую природу и характер. Вместе с тем вопрос контроля соблюдения учетно-регистрационной дисциплины проработан и полностью жизнеспособен. В настоящее время все дежурные части отделов МВД России оборудованы системами записи телефонных переговоров и видеонаблюдения, а выборочное прослушивание записей речевого регистратора эффективно сказывается на соблюдении учетно-регистрационной дисциплины.

Рассматривая вопросы осуществления контроля за деятельностью сотрудников дежурных частей, А.Ю. Темников и Т.А. Сахарова верно отмечают, что неотъемлемым элементом поддержания законности и эффективности деятельности дежурной службы является ведомственный контроль [5, с. 72]. Благодаря контролю возможно избежать негативных последствий в учетно-регистрационной дисциплине.

Нарастание объема нагрузки происходит и за счет увеличения количества регистрируемых

сообщений по одному и тому же факту, но из разных источников. Например, сообщение о совершении преступления поступает от бригады скорой медицинской помощи, а также от свидетеля (соседа потерпевшего). Несмотря на то, что эта информация относится к одному факту преступления, но обращения поступили от разных заявителей, то каждое из них должно быть зарегистрировано в КУСП. В результате оперативный дежурный затрачивает больше времени, ведя двойной, а иногда и тройной учет.

Большое количество возложенных на оперативных дежурных задач за дежурные сутки исполнить физически сложно. Такое положение дел приводит к задержке дежурной смены после приема – сдачи дежурства на 3-5 часов, чтобы устранить скопившуюся за дежурные сутки «задолженность», а это, в свою очередь, не может способствовать улучшению психологического климата и формированию положительной направленности работы в коллективе.

В настоящее время одним из важных аспектов эффективности работы дежурных частей является вопрос кадрового обеспечения. Нередко комплект дежурной смены достигает двух единиц, в то время как в ее состав, как правило, входят четыре сотрудника. При существующей нагрузке неполную дежурную смену для несения службы в течение дежурных суток выпускать не представляется возможным. Институт подмены оперативных дежурных полноценно функционировать не может по ряду причин. Некомплект личного состава в других службах не позволяет постоянно привлекать закрепленного для исполнения обязанностей в качестве подменяемого оперативного дежурного сотрудника для проведения обучения и для несения службы в составе дежурной смены. В результате в современных условиях привлечение к выполнению таких обязанностей недостаточно подготовленного сотрудника может привести к нарушению прав человека, способствовать чрезвычайным происшествиям или нарушению законности, что в свою очередь неминуемо приведет к правовым последствиям. В настоящее время отменено действовавшее ранее требование к обязательному наличию трехлетнего стажа работы в ОВД для лиц, назначаемых на должности оперативных дежурных. В результате этого, с одной стороны, облегчился процесс комплектования вакантных должностей дежурной части, с другой – понизился профессиональный уровень оперативных дежурных.

Отмечая эту проблему, требующую, на наш взгляд, скорейшего разрешения, О.В. Катаева, А.Н. Александров [6, с. 15], А.В. Андреев [7, с. 43] свидетельствуют, что к дежурной служ-

бе часто привлекаются сотрудники, не имеющие достаточного уровня соответствующей подготовки при выполнении ими функций оперативного управления. Это подтверждается многочисленными материалами судебной практики.

Другим немаловажным фактором является значительный некомплект личного состава наружных служб отделов МВД России, что приводит к несоблюдению обязательных норм выставления нарядов наружных служб, а соответственно, нагрузка на сотрудников наружных служб растет пропорционально количеству отсутствующих нарядов. В связи с этим обращения граждан обслуживаются несвоевременно, и причина не в халатности сотрудников, а, как правило, в их недостаточной компетентности и малочисленности.

Некомпетентность и недостаточный профессионализм сотрудников, привлекаемых для работы в составе следственно-оперативной группы, участковых уполномоченных полиции, сотрудников инспекции по делам несовершеннолетних, наружных служб, а также непродолжительное нахождение в должности и в целом на службе в ОВД РФ в наибольшей степени влияют на эффективность работы дежурной смены. Анализ практической деятельности показывает, что дежурная следственно-оперативная группа, состоящая из высокопрофессиональных и опытных сотрудников, в течение дежурных суток имеет возможность полноценно отработать и в полном объеме собрать проверочный материал по пяти-шести обращениям о совершенных преступлениях, в то время как малоподготовленные сотрудники в составе следственно-оперативной группы обслуживают два-три преступления, при этом качество собранного материала неудовлетворительно. Это проявляется в некачественных осмотрах места происшествия, неправильном назначении экспертиз, отсутствии изъятых при осмотрах места происшествия следов, поверхностных опросах потерпевших, подозреваемых, свидетелей и других лиц и т.д. Недостаточный профессионализм сотрудников наружных служб влечет за собой аналогичные последствия по своим направлениям деятельности, что в конечном итоге отражается и на оперативном дежурном.

Приказ МВД по Республике Татарстан от 28 октября 2014 г. № 621 «Об утверждении типовых регламентов МВД по Республике Татарстан» закрепляет право начальника территориального отдела МВД России при приеме-сдаче дежурства вернуть дежурную следственно-оперативную группу на доработку материалов, в случаях если проверочный материал собран не в полном

объеме или ненадлежащего качества. При этом критерии оценки качества и полноты собранного материала не приводятся, из чего следует, что руководитель отдела МВД России сам определяет его полноту и качество. Вместе с тем контроль руководителя территориального ОВД за полнотой и качеством материалов считаем важным фактором эффективности работы дежурной смены.

Выделенные недостатки нередко влекут за собой нарушения законности в деятельности дежурных частей, которые, по верному замечанию С.Н. Шатиловича, выражаются в нарушении учетно-регистрационной дисциплины, непринятии мер по фиксации обстоятельств совершения противоправных деяний, халатности и др. [8, с. 80]. Поэтому осуществление контроля работы дежурной смены является важным фактором, влияющим на эффективность деятельности дежурной части.

Обсуждение и заключения

На основании анализа организационно-правовых аспектов, влияющих на работу дежурных частей, были сформулированы предложения по повышению эффективности их деятельности:

1. Для упорядочивания и систематизации знаний нормативной базы необходимо разработать методические рекомендации, включающие единый регламент работы сотрудников дежурной службы, в которых следует не только обозначить права, обязанности и порядок действий, но и разграничить полномочия и обязанности сотрудников внутри дежурной смены, обобщив все нормативные акты, регламентирующие деятельность дежурных частей.

2. В целях повышения качества работы с обращениями граждан в дежурную часть необхо-

димо снизить нагрузку на сотрудников дежурной смены путем исключения регистрации в КУСП информации, не имеющей отношения к правоохранительным задачам, внося изменения в соответствующий нормативный акт.

3. Для успешного своевременного управления силами и средствами ОВД полагаем возможным увеличить штатную численность наружных подразделений, не допускать некомплекта сотрудников дежурной смены, а также других подразделений, задействованных в системе единой дислокации, по обеспечению правопорядка в общественных местах.

4. С целью качественного отбора кандидатов на должности сотрудников дежурных частей целесообразно закрепить в нормативных актах, регламентирующих их деятельность, положение об обязательном сроке службы в ОВД не менее трех лет. Кроме того, формирование компетентности и профессионализма сотрудников дежурных частей предопределяет их направление в образовательные организации МВД России для повышения квалификации.

Таким образом, значимость выполняемых функций дежурными частями требует постоянного комплексного совершенствования качества и эффективности служебной деятельности в строгом соответствии с требованиями действующего законодательства. Комплексный анализ, проработка и внедрение указанных выше, а также других аспектов деятельности дежурной службы должны обеспечить стабильную, качественную и эффективную работу, что в конечном итоге повысит уровень общественного доверия к полиции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Койнов М.Ю. К вопросу правового регулирования деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4 (27). С. 8-13.
2. Алиуллов Р.Р., Романюк В.С. Организационно-правовые основы взаимодействия дежурных частей с подразделениями и службами органов внутренних дел Российской Федерации: методические рекомендации. Казань: КЮИ МВД России, 2016. 68 с.
3. Казаченок В.В. Организационно-правовой механизм реагирования дежурных частей органов внутренних дел на сообщения о побоях // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 4 (54). С. 66-73.
4. Алиуллов Р.Р. Направления совершенствования учетно-регистрационной дисциплины в органах внутренних дел // Направления совершенствования деятельности дежурных частей органов внутренних дел России: материалы всероссийского круглого стола (5 апреля 2019 г.) [Электронное издание]. Казань: КЮИ МВД России, 2019. С. 5-9.
5. Темников А.Ю., Сахарова Т.А. О некоторых вопросах осуществления ведомственного контроля за деятельностью дежурных частей территориальных органов МВД России на районном уровне // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). С. 68-73.
6. Катаева О.В., Александров А.Н. Современные проблемы организации деятельности дежурных частей территориальных органов МВД России на транспорте // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 1 (19). С. 12-16.

7. Андреев А.В. Современные проблемы организации деятельности дежурных частей территориальных органов МВД России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 41-43.
8. Шатилович С.Н. Повышение эффективности предупреждения нарушений законности в деятельности сотрудников дежурных частей территориальных органов МВД России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 79-85.

REFERENCES

1. Kojnov M.YU. K voprosu pravovogo regulirovaniya deyatelnosti podrazdelenij patrol'no-postovoj sluzhby policii // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2020. № 4 (27). S. 8-13.
2. Aliullov R.R., Romanyuk V.S. Organizacionno-pravovye osnovy vzaimodejstviya dezhurnyh chastej s podrazdeleniyami i sluzhbami organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii: metodicheskie rekomendacii. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2016. 68 s.
3. Kazachenok V.V. Organizacionno-pravovoj mekhanizm reagirovaniya dezhurnyh chastej organov vnutrennih del na soobshcheniya o poboyah // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2020. № 4 (54). S. 66-73.
4. Aliullov R.R. Napravleniya sovershenstvovaniya uchetno-registracionnoj discipliny v organah vnutrennih del // Napravleniya sovershenstvovaniya deyatelnosti dezhurnyh chastej organov vnutrennih del Rossii: materialy vserossijskogo kruglogo stola (5 aprelya 2019 g.) [Elektronnoe izdanie]. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2019. S. 5-9.
5. Temnikov A.YU., Saharova T.A. O nekotoryh voprosah osushchestvleniya vedomstvennogo kontrolya za deyatelnost'yu dezhurnyh chastej territorial'nyh organov MVD Rossii na rajonnom urovne // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 2 (78). S. 68-73.
6. Kataeva O.V., Aleksandrov A.N. Sovremennye problemy organizacii deyatelnosti dezhurnyh chastej territorial'nyh organov MVD Rossii na transporte // Problemy pravoohranitel'noj deyatelnosti. 2019. № 1 (19). S. 12-16.
7. Andreev A.V. Sovremennye problemy organizacii deyatelnosti dezhurnyh chastej territorial'nyh organov MVD Rossii // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 4. S. 41-43.
8. SHatilovich S.N. Povyshenie effektivnosti preduprezhdeniya narushenij zakonnosti v deyatelnosti sotrudnikov dezhurnyh chastej territorial'nyh organov MVD Rossii // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2017. № 3 (41). S. 79-85.

Информация об авторе:

Казаченок Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, kazachenokv@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Kazachenok Victoriya Vladimirovna, Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of administrative law, administrative activity and management of internal Affairs bodies, the Kazan Law Institute of the MIA of the Russia, kazachenokv@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Статья получена: 26.04.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

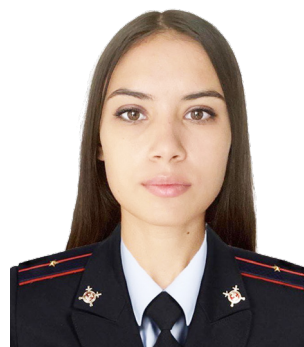
Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья

УДК 34.08

DOI: 10.37973/KUI.2022.84.41.023

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ КОМПЕТЕНЦИЙ WORLDSKILLS В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Ильхам Рафаэлевич Сахапов¹, Яна Анатольевна Мастрова²,

¹ Управление по работе с личным составом

МВД по Республике Татарстан, Казань, Россия,

² Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,

¹ isakhapov@mvd.ru, ² yana_mastrova@icloud.com

Аннотация

Введение: в статье рассматривается положительный опыт проведения чемпионатов по стандартам WorldSkills по компетенции *T11 Law Enforcement (Police Officer)*.

Материалы и методы: в статье использованы положения действующих государственных образовательных стандартов, а также данные авторских социологических исследований, проведенных на территории Республики Татарстан. В работе применялась совокупность общенаучных и частнонаучных методов: описательный, метод логического осмысления, абстрагирование и обобщение, анализ, синтез, системный подход, метод социологического анкетирования, метод социологического интервьюирования.

Обзор литературы: особое внимание уделено работам Б.С. Алешина, Л.В. Семеновой, Ю.В. Ушановой и других исследователей, рассматривающих возможность внедрения стандартов WorldSkills в образовательный процесс образовательных организаций высшего образования.

Результаты исследования: рассматривается возможность внедрения стандартов WorldSkills в образовательный процесс ведомственных образовательных организаций МВД России.

Обсуждение и заключения: авторы статьи приходят к выводу, согласно которому технология WorldSkills является одной из наиболее перспективных форм обучения, что обосновывается её повышенной практикоориентированностью. Предлагается проведение ежегодных локальных соревнований по компетенции *T11 Law Enforcement (Police Officer)* в образовательных организациях МВД России, а также разработка и внедрение новой компетенции *Open-Source Intelligence (Cyberpolice)*, в рамках которой курсанты будут соревноваться в поиске и аккумулировании данных по открытым источникам информации.

© Сахапов И.Р., Мастрова Я.А., 2022

Ключевые слова: профессиональное развитие, профориентация, стандарты подготовки, образовательные организации МВД России, правоохранительная деятельность, национальный чемпионат, WorldSkills

Для цитирования: Сахапов И.Р., Мастрова Я.А. К вопросу о внедрении компетенций WorldSkills в образовательный процесс ведомственных образовательных организаций МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 151-155. DOI: 10.37973/KUI.2022.84.41.023

Scientific article
UDC 34.08
DOI: 10.37973/KUI.2022.84.41.023

**IMPLEMENTATION OF WORLDSKILLS COMPETENCIES
IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF DEPARTMENTAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Ilham Rafaelevich Sahapov¹, Yana Anatolievna Mastrova²,
¹ the Department for Work with the Personnel
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tatarstan, Kazan', Russia,
² the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia,
¹ isakhapov@mvd.ru, ² yana_mastrova@icloud.com

Abstract

Introduction: the article deals with the positive experience of conducting championships according to the WorldSkills standards in the competency *T11 Law Enforcement (Police Officer)*.

Materials and Methods: the article uses the provisions of the current state educational standards, as well as the data of the author's sociological research conducted in the territory of the Republic of Tatarstan. The work used a set of general scientific and special scientific methods: descriptive, method of logical understanding, abstraction and generalization, analysis, synthesis, systematic approach, method of sociological questioning, method of sociological interviewing.

Literature review: special attention is paid to the works of B.S. Aleshin, L.V. Semenova, Y.V. Ushanova and other researchers who consider the implementation of WorldSkills standards in the educational process of educational institutions of higher education.

Results: the possibility of implementing WorldSkills standards in the educational process of departmental educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Discussion and Conclusions: the authors conclude that WorldSkills technology is one of the most promising forms of education, which is justified by its increased practice-oriented approach. It is proposed to hold annual local competitions on competence *T11 Law Enforcement (Police Officer)* in educational organizations of the the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as to develop and implement a new competence *Open-Source Intelligence (Cyberpolice)*, in which competitors will compete in search and accumulation of data on open sources of information.

© Sahapov I.R., Mastrova Y.A., 2022

Keywords: *professional development, career guidance, training standards, educational organizations of the Russian Interior Ministry, law enforcement, national championship, WorldSkills*

For citation: Sahapov I.R., Mastrova Y.A. Implementation of WorldSkills Competencies in the Educational Process of Departmental Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 151-155. DOI: 10.37973/KUI.2022.84.41.023

Введение

В настоящее время безопасность является неотъемлемой частью жизнедеятельности общества и, являясь второй по значимости в пирамиде потребностей А. Маслоу, выступает в качестве необходимо обусловленного явления в жизни каждого человека.

В соответствии со ст. 45 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своих прав и свобод любыми не запрещенными законом способами. При этом, согласно ст. 52 Конституции Российской Федерации, потерпевшие от противоправных посягательств имеют право на государственную защиту. Реализация

указанных положений основного закона России возложена на правоохранительные органы, одним из которых является Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России).

Развитие системы профессиональной подготовки является одним из основных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности. В этом смысле профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел должна рассматриваться как приоритетное направление, так как от уровня профессиональной подготовленности личного состава зависит не только обеспечение защиты общества, но и личная безопасность сотрудников полиции.

В связи с этим возникает необходимость в подготовке высококвалифицированных кадров, способных оперативно и гибко реагировать на вызовы современности, а также эффективно выполнять возложенные на них задачи. Одним из способов решения указанной проблемы выступает трансформация образовательных технологий, в том числе посредством внедрения компетенций WorldSkills.

Обзор литературы

Анализируемые в статье вопросы применения стандартов WorldSkills в образовательном процессе находят отражение в статьях Б.С. Алешина, Л.В. Семеновой, Ю.В. Ушанова и других исследователей. Ученые акцентируют внимание на внедрении стандартов WorldSkills в образовательный процесс по различным направлениям обучения. На важность совершенствования образовательных технологий обращает внимание Б.С. Алешин, указывая, что данный способ обучения в средних профессиональных учебных учреждениях способствует повышению уровня успеваемости обучающихся [1]. Продолжая и развивая мысль Б.С. Алешина, Л.В. Семенова и Ю.В. Ушанов предлагают интегрировать технологию WorldSkills в образовательный процесс образовательных организаций высшего образования, обосновывая её эффективность на примере опыта организации на базе Института рекреации, туризма и физической культуры Балтийского федерального университета им. И. Канта [2]. При этом, как отмечает М.А. Иванова, демонстрационный экзамен по стандартам WorldSkills является инновационным элементом системы независимой оценки качества современного образования, особенно на международном рынке труда [3].

Материалы и методы

Материалами исследования послужили научные публикации по теме исследования. В работе применялась совокупность общенаучных и частнонаучных методов: метод логического осмысления, на основании которого авторы последовательно изложили материал; анализ и синтез, обеспечившие достоверность выводов; системный подход, необходимый для раскрытия взаимосвязей между явлениями; социологическое анкетирование респондентов, позволившее повысить валидность проведённого исследования; метод моделирования, применявшийся при выстраивании модели внедрения стандартов WorldSkills в качестве формы обучения.

Результаты исследования

В соответствии с действующим федеральным государственным стандартом по специальности

40.05.02 Правоохранительная деятельность устанавливаются специальные требования к получению обучающимися профессиональных знаний и компетенций при реализации программ высшего образования в образовательных организациях высшего образования МВД России.

В соответствии с указанным стандартом обучающиеся в процессе освоения образовательной программы должны освоить универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, необходимые для успешного прохождения службы в органах внутренних дел.

Помимо обязательных общепрофессиональных компетенций, выпускники должны также овладеть и универсальными навыками, которые включают в себя умения по разработке и реализации профильных проектов, наличие навыков коммуникации, межкультурного взаимодействия, проявления функций командной работы и лидерства, а также наличие системного и критического мышления, сформированной гражданской позиции и инклюзивных компетенций.

В связи с этим возникает необходимость внедрения новых способов обучения кандидатов на вакантные должности органов внутренних дел, аттестации выпускников для успешной реализации возложенных на них служебных обязанностей.

По нашему мнению, одним из таких способов выступает внедрение стандартов WorldSkills по направлению «Правоохранительная деятельность (Полицейский)» в образовательный процесс по освоению выпускниками ведомственных образовательных организаций высшего образования прикладных дисциплин.

Рассмотрим положительный опыт внедрения указанной компетенции в образовательный процесс средних профессиональных учебных учреждений.

В 2020 году на базе МБОУ СОШ № 98 Вахитовского района г. Казани впервые прошел региональный чемпионат WorldSkills Russia по направлению «Правоохранительная деятельность (Полицейский)», в котором приняли участие пять команд в категории «юниоры». Команды соревновались в умении применять на практике нормативные правовые акты МВД России, нормативные правовые акты Российской Федерации, регламентирующие оперативно-служебную деятельность, в частности порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Также команды соревновались в практических навыках при работе в составе следственно-оперативной группы либо наряда полиции.

Таким образом, общая модель проведения соревнований по данной компетенции включает в себя демонстрацию навыков и умений в области профессиональной, тактико-специальной, оперативной и физической подготовки, а также выполнение участниками специальных приёмов.

Об эффективности внедрения указанной компетенции в образовательный процесс также свидетельствуют данные опроса, проведённого в марте 2022 года на базе образовательных организаций среднего профессионального образования. В качестве фокус-групп выступили конкурсанты, принявшие участие в 2020 и 2021 гг. в соревнованиях WorldSkills Russia Juniors в компетенции *T11 Law Enforcement (Police Officer)*, проживающие на территории Республики Татарстан. Опрос конкурсантов был проведен в форме анкетирования, в рамках которого были заданы следующие вопросы:

1. Поддерживаете ли Вы идею внедрения в образовательный процесс стандартов WorldSkills в ходе реализации различных форм проведения учебных занятий по прикладным дисциплинам в сфере правоохранительной деятельности?

2. Легче ли стал усваиваться материал по прикладным дисциплинам в сфере правоохранительной деятельности (криминалистика и др.) после участия в соревнованиях по стандартам WorldSkills?

По результатам анкетирования установлено следующее:

1. Абсолютно все респонденты поддерживают идею внедрения в образовательный процесс стандартов WorldSkills в ходе реализации различных форм проведения учебных занятий.

2. 92% респондентов считают, что учебный материал после участия в соревнованиях стал усваиваться легче, и только 8% опрошенных отметили, что участие никак не повлияло на успеваемость¹.

Помимо этого, 10 апреля 2022 года также был проведен устный опрос педагогов, по результатам которого установлено, что 85,7% преподавателей поддерживают идею внедрения в образовательный процесс стандартов WorldSkills в ходе реализации различных форм проведения учебных занятий по прикладным дисциплинам в сфере правоохранительной деятельности, что обосновывается повышенной практикоориентированностью указанной системы.²

Таким образом, исходя из результатов проведенного исследования, мы приходим к выводу,

что внедрение стандартов WorldSkills в образовательный процесс образовательных организаций высшего образования МВД России весьма перспективно, так как данный формат способствует повышению практической ориентации образовательного процесса, а также уровня успеваемости конкурсантов по прикладным дисциплинам правоохранительной направленности.

Резюмируя изложенное, заключим, что WorldSkills Russia является флагманом по внедрению новых стандартов подготовки специалистов в сфере трудовой деятельности, а также по совершенствованию экзаменационной системы в среднем профессиональном образовании и популяризации рабочих профессий среди населения.

Обсуждение и заключения

По нашему мнению, технология WorldSkills заслуживает особого внимания, так как способствует совершенствованию подготовки профильных специалистов, обеспечивает практическую направленность и профессиональную ориентированность процесса обучения.

В связи с этим считаем целесообразным введение концепции соревнования в образовательные организации МВД России. На первоначальном этапе предлагается проведение ежегодных локальных соревнований по компетенции *T11 Law Enforcement (Police Officer)* в образовательных организациях МВД России, по результатам которых лучшие конкурсанты будут отбираться для формирования сборных команд институтов. Далее сформированные команды будут принимать участие в межвузовских соревнованиях, по результатам которых будут выявлены победители. Предлагается проведение данных соревнований в рамках практических занятий по учебным дисциплинам, включенным в перечень рассматриваемой компетенции. Помимо этого, авторами также предлагается разработать и апробировать новую специализированную компетенцию *Open-Source Intelligence (Cyberpolice)*, в рамках которой конкурсанты будут демонстрировать навыки поиска и аккумуляции данных по открытым источникам информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Таким образом, внедрение стандартов WorldSkills в образовательный процесс образовательных организаций МВД России позволит повысить качество образовательного процесса, будет способствовать выработке эффективного механизма выявления и отбора наиболее пер-

¹ Материалы исследования, проведенного авторами статьи. URL: <https://drive.google.com/drive/folders/114hSpeJdMffS5pRmSfTz8HNBdbyHQXIT?usp=sharing> (авторское исследование)

² Там же.

спективных курсантов (слушателей), увеличит мотивированность обучающихся к дальнейшему профессиональному развитию. Освещение в средствах массовой информации придаст публичный интерес соревновательному процессу, что в результате популяризирует деятельность полиции, повысит престиж службы и уровень доверия граждан к органам внутренних дел.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алешин Б.С. Внедрение в образовательный процесс стандартов World Skills как фактор повышения уровня качества образования в ссузах // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 466-468.
2. Семенова Л.В., Ушанов Ю.В. Интеграция технологий Ворлдскиллс в образовательный процесс вуза // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. 2018. № 8. С. 40-46.
3. Иванова М.А. Демонстрационный экзамен по стандартам WorldSkills Russia как инструмент обеспечения соответствия качества подготовки выпускников потребностям экономики России и элемент независимой оценки качества образования в системе среднего профессионального образования // Управление образованием: теория и практика. 2018. № 4 (32). С. 87-100.

REFERENCES

1. Aleshin B.S. Vnedrenie v obrazovatel'nyj process standartov World Skills kak faktor povysheniya urovnya kachestva obrazovaniya v ssuzah // Molodoy uchenyj. 2020. № 47 (337). S. 466-468.
2. Semenova L.V., Ushanov YU.V. Integraciya tekhnologij Vorlidskills v obrazovatel'nyj process vuza // Nauka i turizm: strategii vzaimodejstviya. 2018. № 8. S. 40-46.
3. Ivanova M.A. Demonstracionnyj ekzamen po standartam WorldSkills Russia kak instrument obespecheniya sootvetstviya kachestva podgotovki vypusnikov potrebnostyam ekonomiki Rossii i element nezavisimoy ocenki kachestva obrazovaniya v sisteme srednego professional'nogo obrazovaniya // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. 2018. № 4 (32). S. 87-100.

Информация об авторах:

Сахапов Ильхам Рафаэлевич, начальник Управления по работе с личным составом Министерства внутренних дел по Республике Татарстан, isakhapov@mvd.ru

Мастрова Яна Анатольевна, слушатель Казанского юридического института МВД России, yana_mastrova@icloud.com

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Isham Rafaelevich Sahapov, Head of the Department for Work with the Personnel of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tatarstan, isakhapov@mvd.ru

Yana Anatolievna Mastrova, student of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, yana_mastrova@icloud.com

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Сахапов Ильхам Рафаэлевич – разработка концептуальных подходов исследования, доработка и редактирование текста статьи, поиск и подготовка материалов, формулировка выводов и практических рекомендаций.

Мастрова Яна Анатольевна – подготовка первоначального варианта статьи, подбор литературы, формулировка выводов и практических рекомендаций.

Статья получена: 30.04.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

**Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в журнал
«Вестник Казанского юридического института МВД России»**

1. Принимаются оригинальные научные статьи на русском языке, соответствующие профилю журнала и отражающие результаты теоретических и/или экспериментальных исследований авторов. Не допускается направление в редакцию уже опубликованных статей или статей, отправленных на публикацию в другие журналы.

2. Статья представляется в редакцию журнала в электронном виде. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате (JPEG) с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне). Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, соответствующие указанным требованиям, проверяются программой «Антиплагиат». Не принимаются статьи, имеющие менее 70% оригинального текста.

3. Необходимо указать УДК (<http://www.udk-codes.net/>).

4. Заголовок статьи (на русском и английском языках) должен кратко (не более 10 слов) и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В него необходимо вложить как информативность, так и привлекательность, уникальность научного творчества автора.

5. Аннотация (на русском и английском языках) выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о ее содержании. Рекомендуемый объем аннотации – 200-250 слов.

6. Ключевые слова (на русском и английском языках) являются поисковым образом научной статьи. Во всех библиографических базах данных возможен поиск статей по ключевым словам. В связи с этим они должны отражать основные положения, достижения, результаты, терминологию научного исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов – 5-10.

7. Основной текст статьи излагается на русском языке в определенной последовательности:

введение (Introduction);

обзор литературы (Literature Review);

материалы и методы (Materials and Methods);

результаты исследования (Results);

обсуждение и заключения (Discussion and Conclusions).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

7.1. Введение содержит постановку научной проблемы, указание на ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Прежде всего указывается общая тема исследования. Затем необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы, описать наиболее авторитетные и доступные читателю публикации по рассматриваемой теме. Обозначаются проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья, и главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней.

7.2. Обзор литературы. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья.

7.3. Материалы и методы. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованная аппаратура; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т.д.).

7.4. Результаты. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Цель данного раздела – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками).

Результаты исследования должны быть изложены кратко, но при этом содержать достаточно информации для оценки сделанных выводов. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные.

7.5. Обсуждение и заключения. Заключение содержит краткую формулировку результатов исследования: в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы; необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются результаты осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области.

8. Список использованных источников. Библиографическое описание документов оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.7–2021. При оформлении ссылок (в первую очередь, на оригинальные источники из научных журналов) следует указать фамилии авторов, журнал (электронный адрес), год издания, том (выпуск), номер, страницы, DOI или адрес доступа в сети Интернет.

9. Аффiliation авторов (на русском и английском языках): Ф.И.О., организация(и), адрес организации(й) (требуется указать все места работы автора, в которых выполнялись исследования (постоянное место, место выполнения проекта и др.)), должность и ученое звание, ORCID ID, Researcher ID, электронная почта.

10. Вклад соавторов (на русском и английском языках). В примечании разъясняется фактический вклад каждого соавтора в выполненную работу. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно.

Экземпляры журнала с опубликованными статьями можно получить путем подписки.

Опубликованные в журнале статьи размещаются в полнотекстовом виде в электронной библиотеке Российского индекса научного цитирования, а также на сайте журнала: <http://www.vestnikkui.ru>.

При подаче статьи в редакцию автор соглашается с положениями прилагаемого лицензионного договора.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Зотиной Еленой Владимировной (тел. (843) 537-62-13, электронный адрес: vestnikkui@mail.ru).

Главный редактор Ф.К. Зиннуров

Заместитель главного редактора С.Н. Миронов

Корректоры Е.В. Зотина, Е.О. Смирнова

Дизайн, верстка О.В. Добрыднева

Перевод Е.О. Смирнова

Редакционно-издательское отделение

420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128 (vestnikkui@mail.ru)

Номер отпечатан в типографии КЮИ МВД России

420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 130

Дата выхода в свет 28.06.2022. Цена свободная.

Формат 60x84 1/8 Усл. печ. л. 10 Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Тираж 107 экз.